МАТЕРИАЛЫ
I Международной научной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности»

Том 7

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

2016

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Ассоциация юридических вузов России
Международная славянская академия наук,
образования, искусств и культуры

I Международная научная конференция

Материалы конференции

Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности

Том 7

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

г. Донецк
16–18 мая 2016 г.

Ростов-на-Дону
Издательство Южного федерального университета
2016

ББК Т.я431+С562.21я431
УДК 93+94+32
Д672

Редакционная коллегия:
С.В. Беспалова (научный редактор), М.В. Фоменко (отв. секретарь),
В.А. Дубровина, К.В. Черкашин

Д672 **Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности:** Материалы I Международной научной конференции (Донецк, 16-18 мая 2016 г.). – *Том 7. Социально-политические, исторические науки* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 299 с.

ISBN

Ответственность за аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

В седьмой том материалов конференции вошли научные исследования актуальных проблем путей развития новых независимых государств на постсоветском пространстве, истории «Большого Донбасса», всемирной истории в контексте современных глобальных перемен, международных отношений, геополитики и международной безопасности, а также аспекты изучения повседневности советского периода, истории кадровой, социальной политики, источниковедения, историографии отечественной истории.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам, проводящим исследования в области социально-политических и исторических наук.

ББК Т.я431+С562.21я431
УДК 93+94+32

ISBN

© Коллектив авторов, 2016
© Донецкий национальный университет, 2016

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель

Беспалова С.В. — д.ф.-м.н., проф., и.о. ректора ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк)

Заместители председателя:

Бабурин С.Н. — д.ю.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва)

Метелица А.В. — д.х.н., проф., проректор по развитию естественно-научного и физико-математического направления Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

Члены программного комитета:

Галахова О.Ю. — начальник отдела внешнеторговой политики МИД ДНР (г. Донецк)

Глухов А.З. — д.б.н., проф., член-корреспондент НАНУ, гл.н.с. Донецкого ботанического сада (г. Донецк)

Варюхин В.Н. — д.ф.-м.н., проф., член-корреспондент НАНУ. Заслуженный деятель науки и техники Украины, директор ГУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк)

Вербенко И.А. — к.х.н., с.н.с., и.о. директора НИИ физики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

Ермаков П.Н. — д.б.н., проф., член-корреспондент РАО, директор Института психологии, управления и бизнеса Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

Илюхин А.А. — д.ф.-м.н., проф., профессор кафедры математики Таганрогского института им. А.П. Чехова Ростовского государственного экономического университета (г. Таганрог)

Калиущенко В.Д. — д.филол.н., проф., проректор по научной и инновационной деятельности Донецкого национального университета (г. Донецк)

Керимов А.Д. — д.ю.н., проф., главный редактор издания «Российский журнал правовых исследований» (г. Москва)

Кисляков С.В. — д.ф.-м.н., член-корреспондент РАН, заведующий лабораторией математического анализа Санкт-Петербургского отделения Математического института им. В.А. Стеклова РАН, профессор кафедры математического анализа Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)

Клещев В.Н.	к.психол.н., проф., профессор кафедры бокса и кикбоксинга Российского государственного университета физической культуры (г. Москва)
Ковалев А.М.	д.ф.-м.н., проф., академик НАНУ, директор ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк)
Колоней В.А.	к.искусств, проф., и.о. ректора Донецкой Государственной Музыкальной Академии им. С.С. Прокофьева (г. Донецк)
Мармазова Т.И.	д.полит.н., проф., вице-президент Фонда «Юго-Восток» (г. Симферополь)
Маслий Н.Ю.	начальник отдела макроэкономической стратегии МИД ДНР (г. Донецк)
Минкин В.И.	д.х.н., академик РАН, проф., научный руководитель Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)
Пичугин В.В.	заместитель Министра МИД ДНР (г. Донецк)
Половян А.В.	д.э.н., доц., директор ГУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк)
Приходько С.А.	к.б.н., ст.н.с., директор Донецкого ботанического сада (г. Донецк)
Ризниченко Г.Ю.	д.ф.-м.н., проф., зав. сектором информатики и биофизики сложных систем кафедры биофизики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва)
Савоськин М.В.	к.х.н., с.н.с., директор ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк)
Скафа Е.И.	д.пед.н., проф., проректор по научно-методической и учебной работе Донецкого национального университета (г. Донецк)
Шкаликов А.А.	д.ф.-м.н., проф., профессор кафедры теории функций и функционального анализа Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва)
Aizenberg L.	Professor Bar-Ilan University (Israel)

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА ДОНБАССА

Беспалова С.В.
доктор физ.-мат. наук, профессор,
и.о. ректора
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк)
donnu.rector@mail.ru

Концепция развития на 2016–2020 годы Донецкого национального университета (далее соответственно – концепция, университет) направлена на восстановление, модернизацию, формирование и развитие ведущего научно-образовательного и инновационного кластера на территории Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), содействующего решению стоящих перед регионом основных задач:

- возрождение и модернизация индустриальной и социальной инфраструктуры для самодостаточного и прибыльного экономического развития региона;
- восстановление социально-экономических условий жизни населения региона и повышение их качества до лучших мировых образцов;
- интеграция экономики и населения региона в единое экономическое, научно-образовательное и культурное пространство Российской Федерации и других стран СНГ;
- обеспечение научной и кадровой поддержки инфраструктурных, научно-технологических, инновационно-инвестиционных и социально-экономических программ и проектов региона;
- создание сбалансированной системы межнационального, межкультурного и межконфессионального взаимодействия и сотрудничества в регионе.

Позиционирование университета в республиканском, российском и международном научно-образовательном пространстве

Донецкий государственный университет основан в 1965 году (в 2000 году получил статус национального университета) как классический университет и обладает следующими признаками, которые, по мнению экспертной группы Евразийской ассоциации университетов, должны быть присущи таким университетам:

- ***высокий уровень подготовки*** специалистов;
- возможность получения студентами ***базовых знаний в различных областях науки при оптимальном сочетании естественнонаучных и гуманитарных дисциплин***;

- преобладание в научной деятельности доли ***фундаментальных исследований по широкому спектру наук***;

- способность к ***формированию и распространению нравственных и культурных ценностей***.

Эти черты образования и соответствующие качества выпускников позволяют говорить об ***особой роли классического университета в настоящее время – в период становления в Донбассе новой государственности.***

Интеллектуальный потенциал университета позволяет рассматривать его как ***полигон для отработки разнообразных изменений в содержании и технологии образования***, особенно таких, как усиление фундаментальной подготовки, переход к созданию и реализации ***междисциплинарных*** знаний, активное использование в учебном процессе результатов и технологий научного поиска. В связи с переходом к ***новым образовательным стандартам*** университет может оказать значительную помощь в освоении их другими вузами (особенно по введению дисциплин гуманитарного и естественнонаучного циклов), выступая в роли ***регионального научно-методического центра***.

Имея широкомасштабную подготовку кадров через докторантуру, аспирантуру, магистратуру, систему переподготовки и повышения квалификации, тесные связи со школами университет реализует идею ***непрерывного образования в течение всей жизни***. Отличительной чертой университета является и то, что ***выпускники работают во всех без исключения сферах деятельности***: экономике, науке, образовании, управлении, культуре, социальной сфере. Это дает университету возможность понимать и решать все проблемы подготовки специалистов для различных сфер деятельности, быть ***лидером в реализации образовательной функции высшей школы***. Необходимо также учитывать, что именно классические университеты призваны готовить ***преподавательские кадры*** для системы высшего образования, особенно в области гуманитарных, естественных и точных наук.

Значительную часть выпускников университета составляют специалисты в области ***гуманитарных и социально-экономических наук***. Именно эти науки отвечают в значительной степени за развитие культурной традиции народа, формируют представления о путях общественного развития, предлагают способы решения сложных социальных и экономических проблем.

В период восстановления и развития экономики ДНР потребуются, в первую очередь, работники естественных и технических наук, а также инженеры всех специальностей. В настоящее время актуальна необходимость подготовки многопрофильных специалистах, обеспечивающих проведение всесторонних общественных, социальных и экономических реформ. Потребность в высококвалифицированных кадрах будет только возрастать и расширяться спектр направлений их компетенций.

В настоящее время подготовка кадров естественного, гуманитарного и экономического профилей осуществляется на уровнях:

- ***Бакалавриата*** – по ***51*** направлению;
- ***Специалитета и магистратуры*** – по ***58*** специальностям;
- ***Аспирантура*** по ***59*** и ***докторантура*** по ***20*** специальностям.

Одной из первоочередных задач коллектива университета является восстановление контингента студентов. Общее количество студентов на 1 октября 2015 года – ***8 365*** (из них бюджетных – ***4 635***).

Общее количество заявлений абитуриентов в 2015 году составило ***12 824***, что больше чем в 2014 году. Всего в 2015 г. было зачислено ***4 643*** чел., в том числе: на дневную форму ***2 340*** студентов и на заочную – ***1 801*** студент.

Выпуск 2015 года составил ***1 709*** студентов. Дипломы с отличием получили ***236*** человек, что составило – ***14 %*** от общего количества выпускников. Рекомендации для поступления в аспирантуру получили ***152*** студента, что составляет ***19 %***, и это на ***9,3 %*** больше чем в 2014 году. Эту динамику необходимо продолжать, поскольку подготовка научных кадров является сегодня наиважнейшей задачей университета.

Подтверждением международного уровня подготовки специалистов в университете является успешная Итоговая государственная аттестация, которую прошли ***1 138*** (70 %) наших выпускников в ведущих ВУЗах Российской Федерации.

Имея в настоящее время достаточный интеллектуальный потенциал, междисциплинарные научные подразделения и широко развернутые международные связи, университет способен сегодня выполнять и выполняет научные исследования по актуальным для региона направлениям и может предложить для восстановления Донбасса ряд результатов перспективных научных и технологических разработок, методик и технологий.

С 1 января 2016 года научные исследования ведутся в рамках ***13*** госбюджетных тем (из них ***8*** – фундаментальных, ***5*** – прикладных). Для их выполнения из госбюджета ДНР финансируются штатные научные сотрудники (***60*** чел.) и совместители из числа преподавателей ДонНУ (***57*** чел.). Исследования ведутся также на кафедрах в рамках ***25*** инициативных научно-исследовательских тем.

В университете по состоянию на 1 января 2016 года работают ***1 767*** штатных сотрудников (***79*** внешних совместителей), из них: ***670*** научно-педагогических работников (***75*** внешних совместителей). Научно-педагогические работники, имеющие ученую степень доктора и кандидата наук, составляет от общего числа научно-педагогических работников ***64 %***, то есть ***96*** докторов наук (***21*** внешних совместителей) и ***335*** кандидатов наук (***28*** внешних совместителей).

Набор в аспирантуру в 2015 году составляет ***84*** человека на бюджетную форму и ***5*** – на контракт, что соответствует уровню 2013 года. Всего в 2015 году в университете обучалось – ***196*** аспирант (***6*** по контракту), ***1*** соискатель и ***3*** докторанта.

Таким образом, университет сегодня – это многопрофильный научно-образовательный и инновационный комплекс, успешно адаптирующийся к современным социально-экономическим и общественно-политическим изменениям и вызовам, играющий активную интеграционную роль в республиканском, региональном и международном научно-образовательном и инновационном пространстве.

Миссия, стратегическая цель и задачи развития университета

Экономика ДНР в настоящее время нуждается в восстановлении и модернизации традиционных отраслей и предприятий, а также в определении новых траекторий технологического развития региона, которые могут быть реализованы в условиях ограниченных ресурсов и связей, что позволит перейти региону по ряду направлений к шестому технологическому укладу.

Этим процессам способствует принятие законов «Об образовании» и «О республиканских программах», разработка проектов законов «О науке и государственной научно-технической политике» и «Об интеллектуальной собственности» и ряда проектов программ развития экономики региона (Программа научно-технической поддержки и развития угольной отрасли, программы развития сельского хозяйства и другие), а также разрабатываемая Программа социально-экономического развития ДНР. Свой вклад в развитие Донбасса внесет реализация данной концепции развития университета.

Миссия университета – это подготовка высококвалифицированных кадров с высокими патриотическими, нравственными и культурными качествами, генерация и распространение знаний, выполнение фундаментальных и прикладных исследований; использование результатов исследований и технологических разработок для потребностей региона, консолидация интеллектуальных и материальных ресурсов для решения задач восстановления, модернизации и устойчивого развития региона.

Стратегическая цель – конвергенция образовательной, научной и инновационной деятельности университета и создаваемого вокруг него регионального кластера из заинтересованных предприятий, организаций и учреждений для достижения синергетического эффекта в развитии Донбасса посредством интеграции образования, науки и предпринимательства, т.е. осуществления перехода к модели развития «Университет 3.0».

Достижение указанной цели будет осуществляться путем реализации стратегического партнерства университета с республиканскими и местными органами власти, с представителями образовательного, научного и предпринимательского сообществ для решения следующих ***основных задач развития университета*** с перечнем необходимых мероприятий по их выполнению:

1. Модернизация образовательной деятельности университета на базе республиканских образовательных стандартов высшего образования с учетом перспективной потребности Донбасса и других регионов мира в высококвалифицированных специалистах:

- разработка новых и обновление действующих образовательных программ для востребованных направлений подготовки бакалавров, специалистов и магистров;

- расширение состава профилей по осуществляемым направлениям подготовки студентов с учетом мировых тенденций развития науки и технологий и потребностей работодателей;

- повышение качества подготовки бакалавров, специалистов и магистров путем координации и содействия в зачислении студентов университета в экстерны российских вузов для прохождения государственной итоговой аттестации, защите выпускных работ и получения дипломов Российской Федерации;

- согласование с российскими университетами образовательных программ двойных дипломов для подготовки магистров в том числе через системы дистанционного образования, структуры сетевых университетов и т.п.;

- открытие новых специальностей в аспирантуре и докторантуре университета, а также диссертационных советов по актуальным для региона научным направлениям;

- согласование с российскими университетами и научными организациями планов и программ совместной подготовки аспирантов, докторантов и соискателей из числа сотрудников университета с последующей защитой диссертаций в диссертационных советах Российской Федерации и других стран СНГ;

- выполнение форсайт-исследований потребностей работодателей региона для определения новых и оценки действующих направлений и профилей подготовки студентов;

- участие в разработке и согласовании новых республиканских и международных образовательных стандартов высшего образования;

- разработка и реализация программы обмена опытом образовательной и научной деятельности с университетами и научными организациями Российской Федерации и других стран СНГ и мира.

2. Обеспечение привлекательности и мотивированности обучения в университете для абитуриентов, а также взаимовыгодности сотрудничества с университетом для работодателей:

- составление, согласование и реализация ежегодных планов работы со школьниками и абитуриентами (заключение договоров со школами; руководство научных кружков в школах и в университете; координация деятельности Малой академии наук; развитие лицея при университете; проведение дней открытых дверей и т.п.);

- развитие центра довузовской подготовки, в том числе организация бесплатных кратковременных курсов подготовки к вступительным экзаменам и собеседованию для абитуриентов;

- исследование показателей и критериев привлекательности и мотивированности обучения в университете и разработка способов их повышения;

- составление, согласование и реализация ежегодных планов работы с работодателями (заключение договоров с предприятиями, организациями и учреждениями; организация ярмарок вакансий; создание системы целевой подготовки магистров, аспирантов и докторантов и т.п.);

- исследование показателей и критериев взаимовыгодного сотрудничества университета и работодателей и разработка рекомендаций по организации взаимодействия с потенциальными заказчиками и потребителями образовательных услуг университета.

3. Расширение спектра образовательных, научных и инновационных услуг, предоставляемых университетом:

- подготовка и осуществление междисциплинарных образовательных программ обучения бакалавров, специалистов и магистров;

- разработка и реализация научно-образовательных и технолого-производственных междисциплинарных программ подготовки аспирантов, докторантов и соискателей;

- составление и внедрение образовательных программ переподготовки и повышения квалификации кадров с высшим образованием;

- организация рабочих групп по научному консультированию и проведению научно-технических, социально-экономических и гуманитарно-правовых экспертиз;

- создание временных творческих коллективов для решения актуальных задач развития университета и региона;

- формирование инициативных межфакультетских команд и межуниверситетских (с участием научных институтов и предприятий) консорциумов для разработки и выполнения перспективных республиканских и международных проектов.

4. Активное внедрение в учебный процесс инновационных образовательных технологий, повышающих качество подготовки выпускников, производительность труда преподавателей и эффективность организации учебной деятельности в университете:

- разработка и реализация программы внедрения в образовательный процесс дистанционных методов обучения и обеспечения этого процесса средствами мультимедиа;

- организация и проведение курсов обучения преподавателей университета активному использованию на учебных занятиях технических средств мультимедиа;

- подготовка и выполнение проектов по организации факультативных виртуальных занятий как для студентов университета, так и для любых желающих: вебинаров, телеконференций, онлайн лекций и т.п.;

- разработка интерактивных (удаленных) лабораторных работ по естественным, экономическим и гуманитарным дисциплинам и участие в существующих веб-системах удаленных экспериментах в режиме реального времени;

- развитие методик активного обучения (деловых игр, мозговых штурмов, проектно-командного подхода и т.п.).

5. Обновление кадрового потенциала университета за счет создания условий для профессионального роста научно-педагогических работников университета и привлечения талантливых педагогов и ученых из ведущих республиканских, российских и мировых университетов, исследовательских институтов, центров и лабораторий:

- разработка стимулирующих механизмов для создания условий профессионального роста сотрудников университета (разработка и принятие Положения о стимулировании сотрудников университет за научные и педагогические достижения);
- разработка стимулирующих механизмов для привлечения сторонних сотрудников на временной основе (разработка и принятие Положения о временной работе в университете по совместительству и по гражданско-правовым договорам);
- разработка нормативно-правовых положений для привлечения иностранных граждан к сотрудничеству с университетом (разработка и принятие Положения о сотрудничестве университета с иностранными гражданами).

6. Создание благоприятных условий для максимально полной реализации личностного и профессионального потенциала сотрудников университета и обучающихся в университете:

- создание нормативной комиссии по редактированию и разработки нормативно-правовых документов университета;
- разработка новой редакции Устава Донецкого национального университета;
- разработка Программы развития Донецкого национального университета на 2016–2020 годы;
- разработка новой редакции Коллективного договора;
- разработка новой редакции Правил внутреннего трудового распорядка;
- введение в действие на факультетах, кафедрах и других структурных подразделениях системы личного планирования и отчетности: ежемесячных индивидуальных планов работы сотрудников университета;
- организация ежегодных рейтингов по категориям сотрудников с соответствующим поощрением победителей;
- внедрение в образовательный и исследовательский процесс обучения студентов проектно-командный метод взаимодействия между обучающимися и наставниками, а также проведение периодических соревнований между командами по защите результатов проектов;
- привлечение и содействие участию студентов и сотрудников университета в университетских, республиканских и международных мероприятиях, соревнованиях, фестивалях и т.п.;
- развитие организационные и технические возможности улучшения здоровья и совершенствования физического потенциала студентов и сотрудников

университета путем активного занятия спортом и участия в спортивных соревнованиях различного уровня.

7. Формирование научно-исследовательского, технологического и инновационного кластера вокруг университета, обеспечивающего международный уровень образования, исследований и разработок по решению актуальных проблем развития региона:

- интеграция с академическими и отраслевыми научно-исследовательскими институтами путем создания совместных кафедр в институтах и совместных научных лабораторий в университете;
- активизация работы по регистрации научных журналов и сборников научных трудов университета в Министерстве информации ДНР, а также по включению зарегистрированных периодических изданий университета в перечень рецензируемых научных изданий ВАК ДНР и РИНЦ;
- подготовка и публикация результатов научных исследований в университетских журналах и сборниках, а также в иностранных изданиях, входящих в число реферируемых изданий (РИНЦ, Scopus, Web of Science);
- расширение взаимодействия с предприятиями, организациями и учреждениями региона посредством заключения договоров о сотрудничестве и контрактов на НИР;
- закрепление партнерства с республиканскими и местными органами власти путем заключения договоров о партнерстве и контрактов на НИР;
- возобновление и развитие сотрудничества с зарубежными научными, образовательными и предпринимательскими организациями, а также благотворительными и венчурными фондами, через заключение соглашений о сотрудничестве с организациями и фондами Российской Федерации, других стран СНГ и мира.

8. Развитие инфраструктуры регионального кластера университета и формирование продуктивной образовательной, научно-исследовательской и инновационной системы университета с учетом интересов стратегических партнеров из других предприятий, организаций и учреждений:

- подготовка, согласование и заключение меморандума о создании кластера между университетом, научными учреждениями, предприятиями и организациями;
- создание научного парка университета и сети малых инновационных предприятий;
- создание центра трансфера технологий и инноваций и установление деловые контакты с аналогичными центрами в Российской Федерации и других странах СНГ;
- создание центра коллективного пользования научным оборудованием и установление деловые контакты с подобными центрами в Российской Федерации и других странах СНГ;
- создание студенческого конструкторского бюро;
- создание студенческого инновационного бизнес-инкубатора.

9. Повышение эффективности управления университетом и формирование результативной организационной структуры:

- создание Попечительского совета университета;
- создание Наблюдательного совета университета;
- формирование на базе факультетов научно-образовательных центров (НОЦ) естественных, гуманитарных и экономико-юридических наук (разработать новую редакцию Положения о НОЦ естественных наук в 2016 г., Положение о НОЦ гуманитарных наук – 2017 г., Положение о НОЦ экономико-юридических наук – 2018 г.);
- внедрение компьютерно-информационной системы менеджмента университета (кадры, бюджет, научно-образовательный процесс и т.п.);
- организация и проведение внутриуниверситетских курсов повышения квалификации для руководящих работников по вопросам управления персоналом, проектного менеджмента, управления качеством и т.п. (разработать программу 24-х часовых курсов в 2016 году, состав слушателей: деканы и зам. деканы (2016), зав. кафедрами (2017), профессора (2018), доценты (2019), др. сотрудники (2020));
- развитие системы студенческого самоуправления и самоконтроля для привлечения студентов к управлению университетом;
- содействие в учреждении Ассоциации выпускников университета.

10. Поддержка и развитие финансово-экономической автономности и устойчивости университета:

- формирование прозрачной и открытой системы распределения бюджетных средств общего фонда, контроля их расходов и отчетности (разработать Положение о системе, принципах и правилах распределения бюджетных средств);
- организация системы учета доходов и расходов внебюджетных средств специального фонда, которые поступают за оказание образовательных услуг и выполнение хозяйственных договоров и контрактов (разработать Положение о системе, принципах и правилах распределения внебюджетных средств);
- привлечение спонсорской помощи и благотворительных взносов на реализацию проектов развития университета (разработать Положение о системе, принципах и правилах привлечения и распределения благотворительных средств);
- разработка и реализация Программы развития материально-технической базы университета (строительства и ремонта помещений, закупки и эксплуатации компьютерной и офисной техники, приобретения и установки научного оборудования и т.п.).

11. Осуществление систематического мониторинга показателей деятельности университета и оперативной корректировки принятых решений в связи с объективными изменениями внешней и внутренней среды функционирования университета:

- создание системы оперативной отчетности образовательных и научных подразделений университета через локальную сеть университета;

- организация системы ежеквартального мониторинга показателей деятельности образовательных и научных подразделений университета (показатели кадрового состава, результаты образовательной и научной деятельности, финансовые данные и т.п.);

- формирование квартальных, полугодовых и годовых отчетов университета с применением средств инфографики (таблицы, графики, диаграммы и т.п.);

- представление годовых отчетов университета широкой публике и размещение их на официальном веб-сайте университета в сети Интернет с открытым доступом;

- построение системы самообследования деятельности университета (разработать Положение о самообследовании деятельности университета с указанием критериев, показателей, результатов и т.п.);

- создание системы менеджмента качества университета и подготовка документации для проверки и признания соответствия требованиям стандарта ISO 9001:2008 в отношении проектирования, разработки и осуществления образовательной деятельности в области среднего, дополнительного профессионального и высшего образования в соответствии с областью лицензирования и государственной аккредитацией, а также научно-исследовательской и инновационной деятельности.

12. Творческое развитие и приумножение лучших культурных и этнических традиций и ценностей многонационального населения Донбасса:

- разработка и реализация Комплексной междисциплинарной программы возрождения и развития русских гуманитарных традиций в научной, образовательной и воспитательной деятельности университета;

- выполнение Междисциплинарного проекта «Культура народов Донбасса»;

- разработка и реализация Проекта молодежной политики университета и Концепции патриотического воспитания молодежи университета;

- создание центра современного искусства в университете;

- создание и развитие Регионального отделения Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры на базе университета;

- создание и развитие Донецкого культурно-просветительского центра «Русский край» в университете при поддержке Фонда «Русский мир»;

- организация международных конференций, семинаров, круглых столов с участием представителей академических, образовательных и творческих сообществ Российской Федерации и других стран СНГ и мира;

- разработка системы поддержки участия сотрудников университета и студентов, аспирантов и докторантов в научных, образовательных и культурных

мероприятиях, которые проводятся в Российской Федерации и других странах СНГ и мира.

Ожидаемые результаты реализации концепции

Развитие университета будет являться цивилизационным ответом на актуальные социально-экономические и общественно-политические вызовы, возникшие перед ДНР, требующие консолидации интеллектуальных и материальных ресурсов для решения задач сбалансированного развития ДНР. От реализации данной концепции развития университета ожидаются следующие результаты в основных сферах деятельности университета.

Ожидаемые результаты образовательной деятельности:

- модернизация образовательной деятельности университета создаст предпосылки для качественного изменения содержания и направленности естественнонаучного, гуманитарного, экономического, юридического и педагогического образования, активного вовлечения молодых специалистов в реализацию результатов фундаментальных и прикладных исследований, инновационных разработок, что позволит решить ряд актуальных проблем для Донбасса.

- концентрация внимания на подготовке современных и эффективных управленцев-менеджеров как для системы государственной службы, так и для различных предприятий и предпринимательских структур, позволит оперативно провести инфраструктурные и социально-экономические реформы в регионе с учетом первоочередных потребностей населения;

- формирование активной гражданской позиции у обучающихся в университете, ориентированной на принципы исторической общности, патриотизма, обеспечения прав и свобод граждан, их интересов в условиях исторически сложившегося многообразия культур, взаимообогащения и межнационального согласия, обеспечит условия для сбалансированного развития Донбасса.

Ожидаемые результаты научной деятельности:

- на базе результатов научных исследований и технологических разработок университета будет осуществляться технологическая модернизация (в том числе, импортозамещение) промышленного, энергетического и агропромышленного секторов региона, а также ассортиментное обновление в сфере предоставления услуг, что обеспечит экологически чистое и ресурсосберегающее социально-экономическое развитие Донбасса;

- разработанные в университете методы мониторинга состояния окружающей среды, способы предотвращения и ликвидации ее загрязнений, методики и технологии переработки и утилизации промышленных и бытовых отходов будет иметь ключевое значение для восстановления эко- и техносфер Донбасса;

- комплексные исследования университета в области информационно-телекоммуникационных, био-, нано- и бионанотехнологий позволят сформировать современный технологический кластер и обеспечить рост

новых секторов экономики, что необходимо для развития в ДНР эффективной индустрии, способной конкурировать с передовыми зарубежными производителями товаров и услуг;

- новые парадигмы и подходы, которые будут разработаны в университете, к решению экономических и правовых проблем внутреннего и внешнего взаимодействия общества, государства и мирового сообщества позволят преодолеть экономическую и политическую изоляцию ДНР, а также обеспечат устойчивый рост экономики и социальных стандартов качества жизни населения;

- достигнутые результаты гуманитарных исследований университета обеспечат сохранение и популяризацию истории и культуры всех народов Донбасса, в том числе развитие международных, межнациональных и интернациональных связей на принципах дружественных, добрососедских и толерантных взаимоотношений.

Ожидаемые результаты инновационной деятельности:

- формирование инновационной инфраструктуры университета позволит сотрудникам и студентам стать ближе к проблемам реального сектора экономики и к насущным социальным потребностям населения;

- созданный региональный научно-образовательный и инновационный кластер обеспечит открытый доступ к достижениям университета для предприятий, учреждений и организаций Донбасса;

- университет станет центром превосходства в региональной инновационной системе и войдет в международные инновационные сети.

Секция «***Актуальные проблемы всемирной истории в контексте современных глобальных перемен***»

Подсекция I «**Проблемы древней и средневековой истории»**

УДК 903.5 «652»

ТРАДИЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИВОТНЫХ В ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБРЯДАХ КУРГАННЫХ КУЛЬТУР ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Агаркова М.И.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
satokha@mail.ru

Бронзовый век в истории степей Причерноморья ознаменовался формированием новых археологических культур. Ямная культура раннего бронзового века, катакомбная культура эпохи средней бронзы, культура многоваликовой керамики (бабинская), существовавшая в переходную эпоху от среднего к позднему бронзовому веку, срубная культура позднего бронзового века последовательно сменяли друг друга, но при этом сохраняли культурную преемственность и неразрывность традиций. Исследование ритуальной деятельности дает ключ к пониманию явлений межкультурных контактов, генезиса, а возможно и этнической принадлежности этих культур. Важной чертой погребальных обрядов древнего населения Черноморских степей было присутствие в них животных, причем, были задействованы определенные виды домашних животных, в четко определенной форме и способе использования в системе ритуала.

К сожалению, в современной археологии не сложилось единого подхода к такому типу источников, как остеологический материал. Чаще всего исследователи в своих отчетах указывают на наличие в погребениях костей животных, с кратким их описанием. Иногда результаты изучения костных останков служат источником для выводов о хозяйственной деятельности скотоводческого населения. Реже – комплексы костей животных рассматривают в качестве определения хронологического этапа культуры. Небольшое количество узкоспециализированных работ археозоологов позволяют интерпретировать различные формы ритуального использования животных в погребальных памятниках в контексте их смысловой нагрузки или этнокультурного индикатора. Кости из так называемых «мясных» частей туш большинство исследователей интерпретируют как остатки напутственной пищи или поминальных тризн,

если они находятся в погребении, и как остатки тризны и/или жертвоприношения, если они найдены вне погребения [6]. Отдельные кости, положенные в виде отдельных предметов, некоторые из которых несут на себе следы искусственного воздействия, относят к категории «погребальный инвентарь» [5, 14-15]. К категории «погребальные жертвенные комплексы» исследователи относят остеологические комплексы, состоящие из остатков целых туш, голов, голов и дистальных частей конечностей животных, располагающиеся в насыпи курганов, в ровиках, на погребенной почве и около погребений [4, 405]. Последнюю группу составляют отдельные кости как из «мясных», так и «не мясных» частей туш, находящиеся во всех структурных элементах кургана, кроме могильной ямы [4, 400]. Доказывая или опровергая культурную и этническую преемственность между носителями археологических культур степной Евразии эпохи бронзы, исследователи или подчеркивают определенное локальное своеобразие в контексте изучения остеологических источников, или считают эту черту погребального ритуала общей для всех степных групп. Например, астрагалы, черепа с костями ног быка/коня считают характерными атрибутами катакомбной (Синюк А.Т., Погорелов В.И.), бабинской и срубной культур (Березанская С.С., Писларий И.О.). Однако, указанные атрибуты встречаются в погребениях всех перечисленных культур и, скорее всего, имеют общую семантику.

Остеологические материалы, происходящие из памятников ямной культуры немногочисленны. Непосредственно в могильных ямах находки костей животных в качестве «напутственной пищи» редки, в основном они встречены под насыпью, вблизи могил, на уступах, во рвах. О том, что кости или черепа животных несли иной семиотический статус, нежели погребальный инвентарь, свидетельствует характер их расположения под курганной насыпью (во рву, на древней дневной поверхности, в черноземном наполнении). Так, в курганах могильника Катаржино, на поверхности насыпи зафиксированы единичные кости быка, в заполнении рва найдены 4 фрагмента лопаточной кости и несколько зубов овцы или козы [2, 25-41]. Полный «ритуальный набор» выявлен в кургане 2 у с. Лиман, где во рву находилась выкладка из черепов овцы, коня, быка, тура, благородного оленя и зубы овцы [7]. Ни разу в ямных погребениях Буго-Днестровского междуречья не встречены астрагалы, широко распространенные в междуречье Днестра и Дуная [1, 123]. Что касается разных регионов катакомбной области, то самостоятельные захоронения домашних животных здесь встречаются редко, но в ритуальном контексте они, очевидно, не отделяются от захоронений людей и иногда толкуются как кенотафы. Зато комплексы, исследованные в Осколо-Донецком регионе, позволяют иначе подойти к этой проблеме. Так, захоронения животных в отдельных могильных сооружениях, сопровождавшиеся возведением насыпи/досыпки, свидетельствуют об их особом статусе в религиозно-мифологических представлениях ранних скотоводов. Также характерной чертой катакомбных культур является вариант использования животных в погребальном ритуале,

который археологически фиксируется в виде соединенных вместе черепа и костей конечностей крупного рогатого скота или коня, размещенных преимущественно на дне входных шахт катакомб, который получил в литературе название «шкура» или «чучело». Указанная традиция появляется в конце раннедонецкого этапа на Северском Донце и становится характерной для поздних катакомбных групп – донецкой, средне-донской, бахмутской [3]. В позднекатакомбное время на Донетчине кости крупных копытных (черепа и кости ног), очевидно, имитируют тягловый скот, но не напутственную пищу. Если в раннедонецких памятниках напутственная пища представлена исключительно костями мелкого рогатого скота, локализующихся преимущественно в ногах или в голове покойника, останки крупного скота локализуются исключительно в шахтах катакомб или в заплечиках ям. Именно в это время шахта иногда используется для размещения колесных повозок. Соответствующая традиция распространена также в рамках культурной области Бабино, однако опять-таки не повсеместно, а лишь в ареале Днепро-Донской бабинской культуры, причем связана почти исключительно с ее ранними комплексами [3]. Череп и кости конечностей крупного, реже мелкого домашнего скота размещались на перекрытии, между стенками ямы и рамы, реже внутри могилы. Рассматриваемая погребальная практика, приобретает продолжение и развитие в срубной культурной традиции, причем преимущественно в бережневско-маивской срубной культуре. На примере использования животных в погребальных ритуалах можно сформулировать вывод об общей системе погребального культа у степных кочевников при наличии доминанты основных отличительных признаков для каждой культуры.

1. Иванова С.В., Петренко В.Г., Ветчинникова Н.Е. Курганы древних скотоводов междуречья Южного Буга и Днестра. – Одесса, 2005. – 207 с.
2. Иванова С.В. Ямная культура Северо-Западного Причерноморья: Стратиграфия и хронология: Тезисы конференции. – М., 2003. – Ч.1. – С. 87–89.
3. Литвиненко Р.А. Об одной параллели в погребальном обряде скотоводческих племен эпохи бронзы Днепро-Донецкого региона: матер. доп. – Донецк, 1997. – С.10-13.
4. Матвеев А.В. Первые андроновцы в лесах Зауралья. – Новосибирск, 1998. – 418 с.
5. Рослякова Н.В. Погребальные комплексы с костями животных из могильников срубной культурно-исторической общности Самарского Поволжья: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук – Казань, 2015. – 24 с.
6. Рослякова Н.В., Турецкий М.А., Кузнецов П.Ф. Традиции использования животных в погребальных обрядах (по археозоологическим материалам курганных могильников бронзового века Самарского Поволжья) // Вопросы археологии Поволжья. – Вып.5. – Самара, 2009. – С. 398-407.
7. Самойленко Л.Г. Общие черты в деталях погребального обряда у племен энеолита и бронзового века Степной Украины. // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. – Луганск. – С. 104-106.

УДК 9.7

“FDT” В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ: К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Архипова С.В.
ГПИБ России
mut_nofret@mail.ru

Существительное “fdt” известно по древнеегипетским текстам, главным образом, позднего периода. Обычно оно переводится словом «пот» и имеет производное fd – «потеть», однако случаи употребления глагола, казалось бы, естественным образом связанного с исходным понятием, зафиксированы редко и только в медицинских текстах. Еще одна особенность слова состоит в том, что в религиозной литературе оно употребляется в значении «пот богов» и получает дополнительный смысл, который не поддается простому объяснению. Поэтому можно предположить, что понятие или круг понятий, связанных со словом “fdt”, восходит к гораздо более ранней эпохе, чем сохранившиеся случаи его графического употребления, а привязка к медицине, неотделимой от религии, свидетельствует о том, что скорее всего мы имеем здесь дело с мифологемой.

Согласно египетским религиозным представлениям, “fdt” – это запах, присущий богам по их природе, особый вид аромата, отсутствующий в земном мире. Поэтому когда люди удостаивались явления божества, они ощущали прекрасный запах, иногда предшествовавший появлению самого бога. Аромат, наряду с вспышкой яркого света – доступные человеческому восприятию признаки присутствия божества, когда кому-то из смертных выпадало вступить с ним в контакт. Эти представления о свойствах божественного физиса проходят через греко-римскую эпоху и коптский период и находят отклик у христианских авторов. Они неизменно присутствовали в ранних описаниях явлений ангелов и святых в мире смертных и, видимо, какое-то время по умолчанию считались понятными для восприятия любой аудитории, но затем отсутствие пояснений сыграло негативную роль в утере смысла.

Если принять благовоние и влагу как составляющие “fdt”, то в качестве возможной аналогии можно привести смолистые шарики κυφι, которые очень широко применялись в быту, жреческой практике и медицине. Растворенные в вине, κυφι оказывали тонизирующее и очищающее действие, избавляли от болезней сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта. Они давали бодрость старикам и ускоряли выздоровление после тяжелой болезни или операции. Больных окуривали дымом κυφι: это успокаивало нервную систему и излечивало от простуды. В составе мазей κυφι рекомендовались для лечения кожных раздражений, экзем и язв. Кроме того, κυφι употребляли для ритуального очищения жилых помещений по утрам, а также храмов и жрецов перед началом отправления культа. Такие широкие свойства, наряду

с непременными очистительными ритуалами с применением ароматов и воскурений ладана (в исключительных случаях редкого – белого) и мирры в медицинской практике можно отнести к приемам симпатической магии: адресованные богам просьбы о здоровье будут скорее услышаны, если достигнут небесных чертогов в благовонном дыму.

Что до влаги, то, прежде всего, это вода. С водой и ее свойствами был связан широкий круг представлений, в том числе наделявших ее особыми свойствами. Например, каналы загробного мира Дуата ассоциировались с “fdt” демиурга, образовавшиеся в результате творения мира, то есть эти воды оказывались благовонными. В день Открытия года (новый год) в Ниле текла «чистая вода», которой приписывали исцеляющие и укрепляющие свойства. Эту воду собирали и использовали в течение года. А в праздник Опет ритуалы каждения благовоний и возлияния «чистой водой» «усиливали божественность» фараона и омолаживали его.

Очень широко применялись благовония в повседневной жизни всех социальных слоев, не исключая бедняков. Торговцы ароматами *миропо́лы*, наряду с торговцами снадобьями *фармакопо́лами*, выделялись своим богатством, т. к. им постоянно требовались дорогостоящие компоненты. Причем *миропо́лы* и *фармакопо́лы* использовали в своей практике сырье как местного (в широком понимании этого слова), так и неегипетского происхождения, которое (!) абсолютно преобладало. В общем объеме производимых товаров выделялись благовония для бедняков, отличавшиеся не только ценой, но и специальным указанием, для кого они предназначены. Следовательно, бедняки предпочитали не просто натираться, например, соком душистого тростника, но покупали составные средства, причем по не малым для себя ценам. Очевидно, в основе этой народной традиции лежали религиозные представления: желание привлечь внимание богов к своим нуждам, свойственное всем классам населения, отсюда и высокий спрос.

Древнеегипетский язык в связи с древним происхождением не богат обобщающими понятиями. В частности, в нем не сложилось единого слова для обозначения благовоний в общем смысле. В этом значении употреблялись, в основном, существительные, которые традиционно соотносились с ладаном и миррой. Но по-видимому третьим общим термином стал “fdt”, хотя случаи его употребления встречаются, главным образом, в религиозной и медицинской литературе и обозначают благовония с некоторыми свойствами животворности.

УДК 93/94

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И НАЦИОСТРОИТЕЛЬСТВО

Воробьева О.В.
Институт всеобщей истории РАН, Москва
Российский государственный гуманитарный университет, Москва
vorobushek1@yandex.ru

Проблема взаимодействия истории и памяти имеет много аспектов. Одним из них является вопрос участия профессиональной историографии в процессе формирования национальной идентичности и в деле нациостроительства. Решением этой задачи занималась практически вся западная историография XIX века: на смену космополитической перспективе XVIII века пришел нациоцентризм; серьезное внимание стало уделяться собиранию и изданию средневековых источников, могущих стать основой для создания национальных историй, и т.п. Это не означает, что в это время отсутствовали ученые, которые писали историю Европы в целом (исключением является, например, Леопольд фон Ранке). Но все же в большинстве своем профессиональная историография этого времени сосредоточилась именно на производстве национального дискурса.

Аналогичные процессы, правда, больше уже в XX веке, происходили в и бывших колониальных странах. Для того чтобы построить национальное государство, надо было обеспечить производство соответствующего исторического дискурса, в том числе путем создания национальных школ. В Египте таковым стал Каирский университет, в Турции – Стамбульский, в Китае – Пекинский и т.д., а преподавание истории в соответствующей интерпретации утвердилось во всех учебных планах.

Естественно, что процессы нациостроительства оказались тесно связаны с проблемой формирования национальной идентичности, а последняя, в свою очередь, глубоко увязана с исторической памятью, ибо история той или иной общности людей как разделяемая ими версия коллективного прошлого является таким типом памяти, который имеет особое значение для групповой идентификации в настоящем. Как удачно заметил Б. Андерсон, националистический импульс заставил ученых и историков сначала придумать обитающее на некоей территории сообщество людей, чтобы затем заняться поисками в его прошлом подходящих и вдохновляющих факторов, способных оправдать его формирование, узаконить его существование, стимулировать и усилить среди его представителей стремление к единению и родству [1].

Так, рост национализма на ближнем Востоке в XIX веке проявился в попытках исламских историков найти и идентифицировать себя с культурным и историческим наследием (обычно в доисламские времена), соответствующим их воображаемому национальному прошлому. В Египте

примером подобной интенции может служить работа Ат-Тахтави «История Египта», в которой он объявил о том, что, в отличие от других культур, египетская культура блистает уже на протяжении столетий. В самом начале, «во времена фараонов», Египет стал колыбелью для всех народов мира. В греко-римский период он сохранил свое культурное значение, стал научным центром древнего мира. С появлением ислама Египет превратился в полюс исламской культуры и помог распространению цивилизации в Европу. Даже в его собственное время, полагал ат-Тахтави, Египет сохранил свою силу и славу, свидетельством чего стала его победа над французами и решительное продвижение вперед во главе с Мухаммедом Али [2, p. 108-110].

Сходные попытки предпринимали османы, сирийцы, тунисцы и персы. Иракские историки, например, обнаружили свое ассирийское прошлое, тунисцы сделали ставку на прошлую славу карфагенян, ливанцы обратились к достижениям финикийцев; персидские историки попытались отделить Персию от исламской традиции и превознести ее как многоязычную и полиэтническую империю древнего мира, а зороастрийскую мифологию как квинтэссенцию иранской культуры, воплощающую национальный «дух и характер» современного Ирана [3, p. 96-104]. Их опорой в реализации этих намерений стали такие эпические произведения, как Дасатир-Намэ (Библия древних пророков Ирана) и древний персидский эпос Шахмана, собирателем и оформителем которого был знаменитый персидский поэт X-XI веков. Фирдуоси. Намного труднее в создании национально-ориентированного исторического нарратива пришлось туркам, поскольку их знания о ранней турецкой истории оказались весьма фрагментарными. Но и турецкие историки стали прикладываться усилия к тому, чтобы проследить истоки до-исламской турецкой истории и военного искусства ранних турок.

Одним из самых показательных примеров является история Индии и сложный процесс формирование идентичности индийского народа, который Г. Иггерс и Э. Ван метко обозначили как «придуманная нация: синтез Неру» [4, с. 268]. На самом деле синтезов было три. Первым вариантом воображения нации был индусский, в нем индийское прошлое представало как история доблестных ариев, а приход мусульман – как разрыв естественного хода истории и разрушение прежнего единства. Вторым вариантом был мусульманский, только теперь на место индусских героев пришли герои империи великих Моголов. Третий вариант был предложен постколониальным правительством (Индия как палимпсест) [см.: 5, с. 58]. ***В результате получилась «синтезированная», но не «сплавленная» культура со своей собственной (хотя и проблематичной) идентичностью.*** При этом индийские историки ясно понимали роль профессиональной историографии в этом деле. Как писал Р.Ч. Датт: «В вопросе формирования национального сознания и национального характера ни одна дисциплина не обладает столь мощным потенциалом воздействия как критическое и внимательное изучение исторического прошлого страны» [цит. по: 6, p. 27].

Подчеркну, что в попытках создать собственную, отличную от других национальную идентичность практически всегда историки стремились

обнаружить следы своего национального происхождения в более далеком прошлом. Например, в начале XX века все китайские историки пытались доказать, что китайская раса является не коренным населением современного Китая, а переселенцами из Центральной Азии, а именно из Халдеи, откуда они вышли примерно пять тысяч лет назад (идея французского синолога Терьена де Лакупери). Интересно, что в 20-е гг. XX века турецкие историки также попытались представить этот район только теперь уже как колыбель древнетурецкой культуры. Сходные попытки можно обнаружить и в Сирии. Например, Ильясу Матару, автор первой истории Сирии, прославлял сирийское прошлое как колыбель человеческой цивилизации, давшее миру много изобретений и добродетельных людей. И хотя история Матара открыто не изображала Сирию как «национальный политический организм», книга имела явное националистическое звучание.

Зачастую для изобретения прошлого национальная историография прибегала к мифам. Примером может служить корейская историография, в которую официально входил миф о Тангуне – основателе корейского народа. Другой пример – Желтый император в Китае, который, якобы, является прародителем китайского народа. Правда, в отличие от своих корейских коллег, китайские ученые сегодня уже не обращаются к этому мифу в рамках профессиональной историографии.

Таким образом, пытаясь отделить факты от мифа и претендуя на научное изучение прошлого, историки вместо одной версии получали другую, которая, по сути, становилась новым мифом. Это не означает, что историки принимали память некритично или сознательно искажали историю. Напротив, они стремились к ее критической реконструкции. Это означает лишь то, что в результате этой реконструкции им не удалось полностью «покончить» с памятью и стать «наукой». А память всегда связана с заинтересованностью, с законом спроса и предложения, а значит, с какой-то идеологией. И профессиональная историография, выполняя свою социальную функцию, не остается в стороне от этого процесса, создавая новые интерпретации – потенциальные элементы будущей национальной мифологии [7].

1. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. N.Y., 1991.
2. Reid D.M. Whose Pharaohs? Archaeology, Museums, and Egyptian National Identity from Napoleon to World War I. Berkeley, CA, 2002.
3. Tavakoli-Targhi M. Refashioning Iran: Orientalism, Occidentalism and Historiography. Basingstoke, 2001.
4. Иггерс Г., Ван Э. Глобальная история современной историографии. – М., 2012.
5. Nehru J. The Discovery of India. Oxford, 1988.
6. Gottlob M. (ed.) Historical Thinking in South Asia: A Handbook of Sources from Colonial Times to the Present. New Delhi, 2003.

7. Данное исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 15-18-00135 «Индивид, этнос, религия в процессе межкультурного взаимодействия: российский и мировой опыт формирования общегражданской идентичности».

УДК 94(3)

ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА КЕП, НИМФЕЯ, ФАНАГОРИИ И АПОЛЛОНИИ В VI–II вв. ДО Н.Э.

Гаврилюк С.М.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
serg_gavrilyuk@mail.ru

В последнее десятилетие антиковеды уделяют значительное внимание выявлению общих и локальных особенностей в развитии погребального обряда некрополей Боспора в различные хронологические периоды. Актуальность выбора темы обусловлена тем, что информация о своеобразии погребальной обрядности отдельных боспорских полисов дополняет и расширяет наши знания о различных сторонах жизни боспорян.

В нашей работе мы проанализировали сопроводительный инвентарь усопших и конструкции могил с целью определить особенности погребального ритуала в Кепах, Нимфее и Фанагории в VI–II вв. до н.э. Для того, чтобы определить присущи ли установленные особенности только названным некрополям или они были характерны и для других понтийских поселений, автор считает возможным сравнить полученные данные с погребальным обрядом Аполлонии – западнопричерноморского полиса, не входившего в состав Боспора. Данный некрополь был выбран по причине репрезентативности выборки погребений.

Для решения поставленной задачи были проработаны доступные материалы грунтовых некрополей Аполлонии (учтено 320 могил), Кеп (104), Нимфея (73) и Фанагории (64), т.е. анализу подвергнуто 561 погребение. Нами использованы материалы раскопок некрополя Аполлонии, проведённые И. Венедиковым, Т. Герасимовым, Ц. Дремсизовой, Т. Ивановым, Я. Младеновой, В. Велковым, некрополя Кеп – Н.П. Сорокиной, некрополя Нимфея – Н.Л. Грач, Н.Ф. Силантьевой, С.Л. Соловьёвым, некрополя Фанагории – В.Д. Блаватским, М.М. Кобылиной, А.К. Коровиной, И.Д. Марченко, Н.И. Сокольским, Т.Г. Шавыриной.

Исходной исследовательской единицей является конкретное погребение. Данные о погребениях были внесены в таблицу в хронологическом порядке. Описание проводилось по 25 признакам, которые сгруппированы в следующие комплексы: конструкция могилы, посуда, украшения, зеркала, оружие, монеты, другое (терракоты, орудия труда, элементы одежды, амулеты, астрагалы, светильники, раковины). Предметы, вошедшие в комплекс признаков «другое» встречаются единично и не являются часто используемыми при захоронении. Таким образом, информация о погребениях была представлена в формализованном виде, что является необходимым условием для проведения математико-статистического анализа. В работе был использован метод суммарного анализа, который позволил установить

количественные показатели и видовое разнообразие могильных конструкций и погребального инвентаря. Для определения традиционного погребального набора вещей, сопровождавших усопшего, была проанализирована теснота взаимосвязи между ними. Коэффициент тесноты взаимосвязи вычисляется с помощью специальной формулы и может принимать значение от 0, что указывает на полное отсутствие взаимовстречаемости до 1 – полное совпадение.

В ходе анализа получены следующие результаты:

В некрополе Фанагории выделены 2 хронологических периода (IV – нач. III и сер. III–II вв. до н.э.). Погребения I периода осуществлялись преимущественно в простых грунтовых могилах или сырцовых склепах. Погребальный набор состоял из посуды для масла и монеты. В III–II вв. чаще всего захоронения совершались также в простых грунтовых и сырцовых могилах, но наблюдается большая вариабельность конструкций могил. Увеличивается видовое разнообразие предметов сопроводительного инвентаря. Наиболее высокая степень соотношения прослежена между сосудами для питья и жидкости и сосудами для масел и благовоний.

В некрополе Нимфея происходит трансформация погребального обряда в III в. до н.э. Погребения периода V–IV вв. совершались преимущественно в грунтовых и плитовых могилах. Большинство могил содержат сосуды для масел, которые не имеют устойчивой связи с другими предметами погребального инвентаря. В III–II вв. сохраняются те же виды погребальных конструкций, что и в V–IV вв. Традиционный набор могли составлять сосуды для жидкости и еды, тарные сосуды и посуда для питья.

В некрополе Кеп изменения происходят в IV–III вв. Соотношение мисочек с сосудами для масел и благовоний – самый высокий показатель для VI–V вв., в этом проявляется сходство с периодом III–II вв. В погребениях VI–V вв. сосуды для питья часто найдены вместе с другими сосудами, но в III–II вв. они редко сочетались с другими сосудами. Бусы чаще всего найдены вместе с сосудами для жидкости, а в III–II ст. они не имеют устойчивой связи с другими категориями инвентаря.

Анализ некрополя Аполлонии выявил наличие двух периодов – V–IV в. до н.э. и Для I периода характерны захоронения в простой грунтовой могиле. Традиционный похоронный набор: сосуд для масла + сосуд для питья, сосуд для питья + другая столовая посуда. В III в. до н.э. было больше видов погребальных конструкций по сравнению с V–IV в.. Стандартный набор инвентаря в этот период включает: сосуды для масел и благовоний + столовую посуду или стригли.

Таким образом, можно заключить, что:

1. К общим тенденциям, которые характерны для рассматриваемых некрополей, относится снижение тесноты взаимосвязи между предметами погребального инвентаря, что свидетельствует об уменьшении количества традиционных погребальных наборов в кон. IV–III вв. (табл.).

Таблица

Теснота взаимосвязи предметов погребального инвентаря на Боспоре и в Аполлонии в VI–II вв. до н.э. (среднее арифметическое трех самых высоких показателей тесноты взаимосвязи в рамках каждого периода)

Некрополи	VI – V	V – IV	III – II
Кепы	0.47		0.29
Нимфей		0.54	0.21
Фанагория		0.3	0.19
Аполлония		0.17	0.11

Вероятнее всего, это связано с отсутствием жёсткой регламентации в использовании вещей, которые клали вместе с усопшим в могилу. Сохраняется функциональное предназначение предметов (сосуды для питья, жидкости, еды, масел), что возможно, свидетельствует о неизменности обряда захоронения, материальными остатками которого являются эти предметы. При этом отметим, что существует возможность уточнения данного вывода, т.к. не все процессы обряда нашли свое вещественное воплощение.

2. Расширяется ассортимент инвентаря и увеличивается число видов погребальных конструкций во всех рассмотренных некрополях, кроме Нимфея. Однако, отметим, что в Нимфее в III–II вв. было больше предметов комплекса «другое» (с 35 до 53 %).

3. Изменяется количество категорий инвентаря. К общим изменениям относится резкое снижение в кон. IV – сер. III в. до н.э. количества киликов и канфаров (сосуды для питья) и лекифов (сосуды для масел и благовоний). Лекифы заменяются новыми видами сосудов для масел (флакон, амфориск, алабастр и др.). В этот период увеличивается количество бус.

4. Изменения в типах погребальных конструкций и составе сопроводительного инвентаря происходят в период кон. IV – первой половины III вв. Причинами этого был комплекс факторов: уровень торговой активности, который влиял на разнообразие ассортимента предметов, попадавших в захоронения, социальные преобразования и перемены в мировоззрении населения.

5. Сравнение некрополей Боспора с материалами Аполлонии позволяет сделать вывод о схожести погребальных обрядов Аполлонии, Кеп и Фанагории. Так, в Аполлонии, как и в названных боспорских некрополях в III-II в. до н.э. увеличивается число категорий инвентаря и видов погребальных конструкций. В это время резко сокращается количество посуды для питья (с 19,6 % до 2,3 %), а также лекифов (с 19,6 % до 5,7 %), видимо, лекифы заменяются бальзамариями. Наиболее заметны различия между Аполлонией и Нимфеем. Таким образом, описанные трансформации погребального обряда были общими не только для некрополей Боспора, но и Аполлонии.

УДК 930.85

К ВОПРОСУ ОБ ИНКСКИХ ФЛАГАХ XVI–XVIII ВЕКОВ

Елохин К.А.
Институт всеобщей истории РАН
kelokhin@gmail.com

Вексиллология и геральдика стран Латинской Америки в России практически не изучена, работы исследователей отсутствуют, за исключением нескольких публикаций К.А. Елохина В Латинской Америке, Испании и США такие исследования ведутся, однако, учитывая прошедшие столетия существования геральдики в Новом Свете, количество подобных работ крайне мало.

В данной работе термины «флаг» и «знамя» имеют одинаковое смысловое наполнение. Как известно, в европейской геральдической традиции связь между разнообразными флагами и гербами неимоверно тесна. Если конкистадоры обладали как гербами, так и знамёнами, на которых они изображали как свои, так и королевские/императорские гербы, то перешедшие на сторону завоевателей инки, после того как испанцы наделили их гербами (преимущественно 1544 и 1545 гг.), обладали ими. Однако остаётся открытой проблема использования инками знамён для репрезентации гербов. Мы попытаемся решить эту проблему, хотя бы отчасти. Хронологические рамки исследования охватывают период с 20-х годов XVI в. до 1781 г.

Исследование базируется главным образом на трудах испанских историков и хронистов, записках священников, изобразительных источниках.

Все вексиллоиды в изучаемый период инки держали в руках, а не крепили на спину, подобно мексиканским индейцам.

Основным вексиллоидом, т.е. знамённым объектом был символ власти в виде шеста с навершием из пучка перьев, называемый Сунтурпаукар.

Инки использовали одноцветные «знамёна войны» – прикреплённые вдоль древка копья в ряд перья или полотна. Кроме одного сохранившегося спорного флага с шахматным рисунком, в источниках нет указаний на использование инками флагов с подобными изображениями.

Кроме одноцветных знамён, инки могли использовать «тактические знаки», (в каждом конкретном войске они были свои), необходимые для управления войсками, например, в виде двух параллельных полос.

Во время начального этапа колонизации Перу инки использовали знамёна с королевской испанской и христианской символикой во время религиозных шествий Corpus Christi. Несмотря на то, что инкам были пожалованы гербы, нет ни одного упоминания о том, что они использовали какие-либо вексиллоиды с этими гербами, в отличие от конкистадоров, которые использовали как личные знамёна с личными гербами, так и знамёна с государственной и муниципальной символикой.

Инкам и их потомкам потребовалось около трёхсот лет для того, чтобы традиция размещения гербовых изображений на флагах, и самое широкое использование их укоренилась среди потомков инков.

УДК94(37).05

ПОЛНОМОЧИЯ МАРКА АНТОНИЯ ДЛЯ БОРЬБЫ С ПИРАТАМИ (74-71 гг. до н.э.): СТАРАЯ ПРОБЛЕМА И НОВАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ

Кудрявцева Т.В.
Российский государственный университет им. А.И. Герцена
tatyanavk@yandex.ru

Изучение чрезвычайных полномочий римских полководцев последнего века республики позволяет определить предпосылки и особенности и перехода от Республики к Империи, ибо активная практика наделения экстраординарным империям в эпоху кризиса и гибели Римской республики способствовала выдвижению на первый план «монархического элемента» римской конституции, а в недалекой перспективе – утверждению авторитарной власти нового типа [см. подробнее – 1].Подобные полномочия стали тем образцом, по которому конструировалась впоследствии potestas римских императоров. Одним из наиболее ярких примеров чрезвычайной власти являются полномочия, полученные римскими военачальниками для борьбы с пиратами. Как правило, внимание исследователей привлекает соответствующее командование Помпея в 67 г. до н.э. по закону Габиния. Однако своеобразной прелюдией данного командования стал «неограниченный империй» Марка Антония Критского в 74 г. до н.э., который является предметом нашего анализа. Обратиться к данному вопросу нас побудила также неожиданная актуализация римского опыта противодействия пиратству в политическом дискурсе XXI века – в свете борьбы с негосударственными, транснациональными, прибегающими к насилию против мирного населения акторами, иными словами, террористами.

Пиратская угроза Римской державе нарастала на протяжении второй половины II – первых десятилетий I вв. до н.э., а смуты и войны – внешние и внутренние – не способствовали мобилизации сил для решения данной проблемы. Римское государство неоднократно пыталось покончить с распоясавшимися корсарами. В 102 г. до н.э. с этой целью против киликийских корсаров была снаряжена экспедиция претора Марка Антония, получившего проконсульские полномочия (Cic. De orat., I, 19; Liv. Ep. 68; Obsequens, 44), а в 78-74 гг. до н.э. киликийское командование с проконсульским империемимел консул 79 г. до н.э. П. Сервилий Ватия (Cic. IIVerr., V, 66; Fl. I, 41, 4-6; Strab., XIV, 5, 7; App. Mithr., 93). Но даже если достигался локальный успех или умиротворение, по прошествии какого-то времени пираты опять принимались за старое.

В 74 г. до н.э. командование против пиратов было предоставлено Марку Антонию, сыну претора 102 г. до н.э. Его империй распространялся на несколько провинций, что было необычно в практике предоставления чрезвычайных командований: в источниках встречается его определение как «неограниченного» (imperiuminfinitum – Cic. II Verr., II. 8; III, 213; curatioinfinita – Ps.-Asc., 202; 259 St.; Lact. Div. inst. I, 11, 32). Упоминание в источниках данного империя породило неутихающий более века спор в историографии: полемика ведется не только о характере, объеме, соотношении этой власти с другими империями, но и о том, существовал ли он вообще. Высказывалось мнение, что это искусственное детище, юридически невозможную «чистую фикцию» породили риторическое приукрашивание Цицерона и чрезмерная увлеченность великого немецкого историка Т. Моммзена реконструкцией римского государственного права[2, с. 108; 3, p. 73; 6, p. 542; 13, p. 295].Однако большинство исследователей все же признает существование imperiuminfinitum, но толкуют его по-разному; чаще всего вслед за Т. Моммзеном они вкладывают в это понятие пространственно-географический, территориальный смысл – командование без четких границ, охватывающее не одну, а несколько провинций [10, S. 654; 11, p. 214; 4, p. 117; 9, p. 268; 12, S. 270-274; 14, p. 34]. П. Фукар, автор первого обстоятельно исследования о командовании Марка Антония, полагал, что оно «не было ограничено ни сроком, ни пространством» [5, p. 572]. Другая точка зрения, представленная в историографии: империй М. Антония был неограничен только во времени [7, p. 15; 8, S. 501-502],что весьма спорно, ибо один из фрагментов «Истории» Саллюстия четко определяет командование претора 74 г. в три года (Sall. Hist., III, fr. 16). Свидетельства источников (Ibid., fr. 2; Vell. II, 31; Ps.-Asc. InVerr., 122, p. 202; 176, p. 239, Stangl) показывают, что командование Антония воспринималось «неограниченным» именно в пространственном смысле(«все побережье»). Интересен также отрывок из «Божественных наставлений» Лактанция, в котором автор сравнивает царство Нептуна с «неограниченной империей» Антония (Lact. Div. Inst. I, 11, 32).

Наши довольно скудные сведения о командовании М. Антония, рассыпанные по разным источникам дополняют несколько греческих надписей (IGIV[1], 932; V, 1146), из которых следует, что войско командующего располагалось гарнизонами в городах Пелопоннеса, таким образом, его империй не мог быть ограничен одним Критом. Время от времени полководец должен был вступать на территорию, находящуюся под контролем обычных провинциальных наместников; как строились его отношения с ними, – нам ничего неизвестно. Но весьма сомнительно, что вдобавок к «неограниченности» в территориальном смысле Антоний получил еще и высший империй (imperiummaius) по отношению к империям наместников.

Что касается конкретных боевых действий, то особых успехов Антоний не достиг, но навлек на себя немало жалоб: его вымогательства и грабежи разоряли тех, кого он был призван защищать. Неудачей закончилась его операция против Крита – второго оплота морских разбойников после

Киликии (Sall. Hist., III, fr. 3; Flor., I, 42, 2-3; 7; Liv. Ep., 97) . Вскоре после этого в 71 г. до н.э. Марк Антоний то ли погиб, то ли умер.

Таким образом, командование М. Антония имело, бесспорно, чрезвычайный характер. Эта чрезвычайность заключается в его небывалой доселе территориальной протяженности, включавшей в себя всю береговую линию и острова Средиземноморья. К подобной мере вынуждало понимание того, что пиратство неискоренимо при условии уничтожения лишь отдельных разбойничьих убежищ и гнезд, борьба с «республикой корсаров» могла быть успешной, только имея глобальный характер. Цицерон, а вслед за ним и схолиаст определяют полномочия М. Антония как imperiuminfinitum. Было ли это официальным названием командования или риторическим преувеличением оратора, – трудно сказать. В пользу последнего свидетельствует тот факт, что нигде при описании командований Помпея, в том числе в речи «Об империи Гнея Помпея, или О законе Манилия», Цицерон не использует определение «imperiuminfinitum», хотя полномочия Помпея по законам Габиния и Манилия были весьма сходными с полномочиями М. Антония (и даже еще более обширными). Однако, если даже «imperium infinitum» не был официально принятым юридическим термином, из этого не следует (а именно такой вывод делают некоторые «скептики»), что вообще не существовало таких командований, которые выходили бы за рамки традиционных по территориальной протяженности. И командование М. Антония – наглядное подтверждение того, что imperium infinitum – не фантом, рожденный воображением искусного оратора, а новый вид чрезвычайных полномочий, ставший реальностью в I в. до н.э. В силу стечения обстоятельств и не самых блестящих полководческих качеств М. Антония первый блин получился комом, но не пройдет и десяти лет, как похожий империй будет вручен Помпея и на этот раз докажет свою эффективность как средство борьбы с пиратской угрозой.

1. Кудрявцева Т.В. Чрезвычайные полномочия полководцев как источник императорской власти в Риме. Дисс. … канд. ист. наук. – Л., 1990.
2. Смыков Е.В. Марк Антоний Критский – ординарный человек с неорди-нарными полномочиями // Studiahistorica. – Vol. XII. Москва, 2012. – С. 105–118.
3. Béranger J. Recherches sur l'aspecti déologique du principat. Basel: Friedrich Reinhardt, 1953.
4. Ehrenberg V. Imperium maius in the Roman Republic // AJPh. 1953. – Vol. LXXIV.
5. Foucart P. Les campagnes de M. Antonius Creticus contre les pirates, 74-71 //Journal des Savants. 1906. An. IV. –P. 569-581.
6. Jameson Sh. Pompeius Imperium in 67: Some Constitutional Fictions // Historia. 1970. Bd. 19. P. 539-560.
7. Hammond M. The Augustan Principate. Cambr. Mass., 1933.
8. Hinrichs F.T. Die Lateinische Tafel von Bantia und die "lex de piratis" // Hermes. 1970. Bd. 98. S. 471-502.
9. Maróti E. On the Problem of M. Antonius Creticus imperium infinitum // Acta Ant. Hung. 1971. – Vol. XIX. – P. 252-272.
10. Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1887-1888. Bd. II.
11. Ormerod H. Piracy in the Ancient World. L.; Liverpool: Univ. Press of Liverpool , 1924.

12. Pohl H. Die römische Politik und die Piraterieim östlichen Mittelmeervom 3. bis 1. Jahrhundert v. Chr, B.; N. Y., 1993.
13. Ridley R.T. The Extraordinary Commands of the Late Republic // Historia. 1981. Bd. 30.
14. Tarwacka A. Roman and Pirates. Legal Perspective. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 2009.

УДК 930.85 «652»

ЗАМЕТКИ О СВЯЩЕННОМ КАЛЕНДАРЕ АТТИЧЕСКОГО ДЕМА ЭРХИЯ

Ленская В.С.
Институт всеобщей истории РАН, Москва
vlenskaya@yandex.ru

Религия и религиозная практика аттических демов – тема неисчерпаемая, отчасти потому, что число находок продолжает расти, отчасти по причине появления новых вопросов и точек зрения. Демы, являясь как бы малыми копиями афинского полиса, заключали в себе основные черты, свойственные полису, его структурообразующие элементы и в то же время были индивидуальными объединениями со своими особенностями и уникальной жизнью. Если говорить о религии, то нельзя не заметить, что каждый дем участвовал в общеафинских праздниках, отдавая дань уважения главным полисным богам, и одновременно имел собственный «пантеон» богов-покровителей, которым в деме регулярно совершали жертвоприношения. Сохранилось несколько священных календарей (fasti) демов с описанием их жертвоприношений. Автор посвятила свой доклад рассмотрению календаря жертвоприношений из дема Эрхия первой пол. IV в. до н.э., позволяющего выявить некоторые детали религиозной жизни аттических демов.

Надпись с календарем была найдена в начале 50 гг. прошлого века на территории современной деревни Спата, в районе которой располагался древний дем Эрхия, и опубликована французским исследователем Дж. До в 1963 г. Надпись датируется первой половиной IV в. до н.э., скорее всего, промежутком между 375 и 350 гг. до н.э., и озаглавлен δημαρχία ἡ μέζων □– «бо́льшая демархия», что дает возможность предположить существование «меньшей демархии», т.е. некоего другого календаря дема Эрхия. Надпись разделена на 5 колонок, каждая из которых содержит описание ежегодно совершаемых жертвоприношений, распределенных по месяцам, с указанием числа, божества, которому приносится жертва, места, где совершается жертвоприношение, вида и цены жертвы.

В первую очередь необходимо отметить, что подобная пятичастная структура календаря больше нигде не встречается и нуждается в объяснении. Здесь исследователи единодушны: календарь разделен на 5 частей по

финансовым соображениям, что нашло отражение в самом документе, где каждая колонка завершалась итоговой суммой расходов (κεφάλαιον). Итоговые суммы во всех пяти колонках примерно одинаковы, что и дает возможность сделать предположение о том, что каждый раздел финансировался из разных источников. Что это были за источники?

Автор доклада критикует концепцию Стерлинга Доу, который считает, что дем возложил оплату жертвоприношений на своих граждан (литургистов), выбирая по жребию кандидатуры из определенной группы, способной к таким затратам. Автор считает, что финансирование происходило традиционным способом – из денег, полученных от сдачи в аренду священных участков, а пять колонок соответствовали тем пяти участкам земли (или другой отдаваемой в аренду собственности), от которых поступали деньги на оплату соответствующих жертвоприношений.

Однако почему нельзя было посчитать общую сумму денег, необходимых для совершения всех жертвоприношений, и просто разделить ее на пять частей, извлекая соответствующую часть из арендной платы от каждого священного участка, зачем была изобретена такая сложная система? Автор полагает, что за каждой колонкой надписи мог стоять человек – только не литургист, как считает Доу, а магистрат, ответственное лицо; самыми подходящими магистратами для таких дел были иеропеи. Таким образом, сложный труд по сбору денег и организации жертвоприношений делился между 5 людьми, каждый из которых отвечал за свой «участок» работы – следил за своевременным поступлением денег, покупкой жертв, организацией их доставки к алтарям (которые иногда находились в городе), разделом мяса и соблюдением всех предписаний.

Далее автор доклада предлагает свое толкование названия календаря μέζων. Предыдущие гипотезы трактовали термин μέζων в плане сравнения двух одновременно существовавших календарей: поскольку в данном календаре отсутствовали жертвоприношения, проводившиеся во время больших афинских праздников, (такие, например, как Панафинеи), некоторые исследователи считали, что самые важные праздники и сопутствующие им жертвоприношения были занесены в другой календарь, называвшийся «малый» или «меньший» (ἐλάττων) из-за своего размера, а не значительности. Однако, по мнению автора, речь может идти о двух календарях, последовательно сменивших друг друга – о старом традиционном и новом, включившим новую систему, разработанную эрхийцами. Возможно, чтобы не путать новый календарь с предыдущим, его составители и озаглавили его μέζων, т.е. «более важный», «главный». В подтверждение своей гипотезы автор предлагает свое обоснование. В заключение автор рассматривает еще несколько проблем, религиозной жизни дема Эрхия – места жертвоприношений и вопросы, связанные с распределением жертвенного мяса.

УДК 008(477.61/.62) “631/636”

КУЛЬТУРА ДОНБАССА В ЭПОХУ ЭНЕОЛИТА

Мармазова О.И., Войтюшенко А.С.
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. М.Туган-Барановского», г. Донецк
nanka.voit@mail.ru

К числу важных регионов распространения культуры эпохи энеолита относится Восточная Европа, что объясняется целым рядом причин. Во-первых, этот богатый медными месторождениями регион отличался стабильным заселением, устойчивой производственной деятельностью. Во-вторых, здесь сложилась самая ранняя и единственная в энеолите металлургическая провинция. И, в-третьих, здесь наблюдался мощный горно-металлургический подъем производства («металлургическая революция»).

Эта тема не утратила своей актуальности, так как до сих пор человечество не раскрыло все тайны древней культуры, которая оказала огромное влияние на формирование дальнейших процессов мировой истории. Каждый день археологи, проводя раскопки, находят что-то новое и неизвестное. В данной работе рассматриваются некоторые аспекты развития культуры Донбасса в эпоху энеолита.

Эпоха энеолита началась в IV тыс. до н.э. и продолжалась до III тыс. до н.э. В это время развивались такие формы хозяйства, как земледелие и скотоводство. А также этот период характеризуется распространением медных орудий труда. Земледелие в эпоху энеолита осуществлялось с помощью примитивных орудий труда.

В юго-западных районах Украины и в Молдавии в энеолите формируется трипольская земледельческая культура. К востоку от Днепра в степи и южной лесостепи обитали племена, экономика которых основывалась на скотоводстве и коневодстве. На немногочисленных поселениях между Днепром и Доном находят кости животных, из которых более 50 % принадлежат лошади. Это самая древняя приручённая лошадь в Европе. Судя по найденным деталям узды (узда – приспособление для управления лошадью), лошади уже использовались для верховой езды.

Главным новшеством в деятельности древнего человека было освоение выплавки металлов, первым из которых была медь. Люди научились ее производить и обрабатывать. Регионами, где началась обработка меди, были Балканы и Закавказье, откуда медная руда и изделия попали на другие территории. Вскоре рудники медной руды появились на Донбассе. Использование медных орудий труда и тягловой силы быка способствовало росту производительности труда, оживлению обмена и торговли, развитию имущественной дифференциации.

В энеолите донецкий центр кремнеобработки достигает своего расцвета. Продолжают существовать старые мастерские у сел Красное и

Белая Гора, появляются новые у поселка Пустошь близ Краматорска, возле сел Малиновка и Рай-Александровка. Здесь производились призматические нуклеусы, от которых отжимали крупные – до 20 см – ножи-пластины, треугольные топоры, наконечники стрел и дротиков. Изделия из мастерских употреблялись местными племенами и поступали к соседям. Клады энеолитических изделий из донецкого кремня доходят до Днепра. В балке Широкой Амвросиевского района в меловой горе располагалась горная выработка по добыче кремня. Она имела вид нескольких соединенных вместе горизонтальных камер, идущих вглубь горы по кремневой жиле.

Эпоха медно-каменного века, датируемая на территории нашего края IV – первой половиной III тыс. до н.э., была ознаменована появлением в культуре степных народов многих новшеств. Новый элемент в области духовной культуры энеолитического населения степи – курган (это возведенная над погребениями большая земляная насыпь). Как правило, курганные могильники воздвигались на высоких местах и всегда видны издалека. Редко курганы содержат одно погребение, чаще их несколько – иногда до 25–30. Первые подкурганные энеолитические захоронения совершены в больших ямах и перекрыты сверху деревянным настилом. Таких погребений известно пока 20.

Древнеямная культура Донбасса сформировалась на основе местных энеолитических племен. Она датируется 25–21 вв. до н.э. Основным занятием ее представителей было скотоводство. К этому времени в степной зоне закончился процесс формирования стада домашних животных. В него входили бык, лошадь, коза, овца и свинья. На древнеямных поселениях в Подонье, Поднепровье и в Приазовье (у села Раздольное в Старобешевском районе) преобладают кость быка, овцы и лошади. Древнеямным пастухам были известны большие деревянные повозки, в которые впрягались быки. Основная масса населения перекочевывала от одного пастбища к другому. Пастушество дополнялось земледелием. Удельный вес земледелия был невысок.

Древнеямная культура Донбасса известна в основном по погребениям. Все они совершены в простых прямоугольных или овальных ямах и перекрыты каменными плитами. Возле погребений находят глиняные сосуды яйцевидной формы. Орнамент на таких сосудах выполнен оттиском шнура. Погребальный инвентарь включает кремневые наконечники копий, костяные гарпуны и крупные булавки, бронзовые бусы и украшения. Антропологически древнеямники были рослыми и хорошо сложенными людьми. Они являлись индоевропейцами. Индоевропейская общность сформировалась в энеолите и включает в себя предков многих современных народов Евразии.

Среднестоговская культура (Средний Стог) сформировалась в междуречье Кальмиуса и Нижнего Дона. На западе граничила с Трипольской культурой. Ее истоки исходят из сурской культуры эпохи неолита. Их сближает общность в формах посуды и технологии ее изготовления – ямочный орнамент, остродонность горшков и наличие толченых раковин в глиняном тесте. Общие черты также заметны в высоком развитии костяной

индустрии и изготовлении одинаковых типов орудий труда из этого материала – рыболовные крючки, мотыги.

Развитие среднестоговской культуры делится на два периода: ранний (дошнуровой) и поздний (шнуровой или дериевский). Основным занятием этих племен считалось скотоводство. Они держали овец, коз, лошадей.

В отличие от племен древнеямной культуры, стреднестоговцы хоронили умерших без курганных насыпей. Около умерших клали посуду с едой, статуэтки животных или людей и орудия труда.

Среди памятников среднестоговской культуры выделяются отдельные слои поселения Молюхов Бугор, Александрийского поселения, Дериевское поселение и могильник на Днепре. Исследованы также могильники Александрийский, Игренский и многие другие.

В медно-каменный период на Донбассе среди захоронений встречаются кенотафы – ритуальные пустые могилы. Они иногда огораживались кругом из вертикальных камней.

Таким образом, эпоха энеолита является переходом от каменного периода к эпохе металла. Это время полного установления таких отраслей, как земледелие и скотоводство. Культура Донбасса была ознаменована рядом достижений: освоением обработки меди; усилением развития племен; продолжением развития коневодства; изобретением нового вида жилищ; внедрением металлообработки и металлургии. В эту эпоху на Донбассе обитали племена древнеямной и среднестоговской культур. Основным их занятием было скотоводство. Захоронения в период древнеямной культуры осуществлялись с помощью курганных насыпей, их называли «земляными пирамидами». Ямники построили 80% курганов в степях. В свою очередь, среднестоговская культура была первой степной энеолитической культурой.

1. Лях Р.Д. История Украины: учебное пособие / Р.Д. Лях, Ю.Н. Красноносов, В.И. Изюмов. – Донецк: Центр подготовки абитуриентов, 2004. – 424 с.
2. Егоров В.К. Культурология / В.К. Егоров, О.Н. Астафьева, Т.Г. Богатырева. – М.: РАГС, 2009. – 280 с.
3. Рындина Н.В. Энеолит и бронзовый век / Н.В. Рындина, А.Д. Дегтярева. – М.: изд-во Московского Университета, 2002. – 226 с.

УДК 930.2=411.21 ,,11’’

ОПЫТ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО БИОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Саидов З.А.
Луганский государственный университет им. Т. Шевченко
ziyavudin59@mail/ri

Биографические словари как памятники арабской литературы привлекли внимание исследователей достаточно давно. Тем не менее,

знакомство с отражением данной темы в востоковедных исследованиях показывает, что отсутствует цельный анализ арабской биографической литературы как отдельного жанра рукописной традиции на арабском языке, развитие и содержание которого в IX–XV определялось интересами традиционных религиозных наук, *адаб*а и историографии. В нашем сообщении, опираясь на исследование авторских размышлений в предисловиях к универсальным сводам жизнеописаний и с учетом мнений арабистов, предпринята попытка раскрыть процесс зарождения и эволюции опыта всеобъемлющего биографического словаря в средневековой арабо-мусульманской историографии.

Идея исчерпывающего историко-биографического сочинения, объединившего хронику политических событий и биографии, была впервые реализована в "Упорядоченном (своде) по истории владык и народов" (*ал-Мунтазам фи та'рих ал-мулук ва-л-умам*) багдадского историка ханбалита Абу-л-Фараджа Ибн ал-Джаузи (ум. в 597/1201 г.). Автор характеризует свое сочинение как «зеркало, в котором весь мир все события отражены воедино». При этом Ибн ал-Джаузи различая хроники *(таварих)* и биографии *(сийар)* определяет для обоих жанров одно и то же предназначение – назидать и развлекать читателя [1, с. 118.]. И в отражении прошлого он не ограничивается изложением событий, и отдает даже некоторое предпочтение погодным некрологическим заметкам, которые «настолько заслоняют политические события, что сообщения о них часто сводятся к отрывочным фразам» [5, с. 139.]. Автор в предисловии объясняет повод создание своего историко-биографического свода: "Я видел, что люди обращаются к познанию начала вещей, любят слушать истории пророков, страстно желают изучать жизнеописания царей и мудрецов, получают удовольствию, вспоминая то, что случилось с древними. Я видел, что историки, да смилуется над ними Аллах, ограничиваются упоминанием великих пророков или пишут о царях и халифах, люди предания посвящают свои сочинения упоминанию ученых и аскетов, любящих благочестивые хасиды, (равно) как искусных руководств (по *адабу*) питают интерес к *адибам* и поэтам. А это при том, когда известно, что все это пользуется спросом, а исключенное из того остается желанным" [1, с. 115]. Ибн ал-Джаузи было создано сочинение, в котором были обобщены "упоминания пророков, древних и современных владык, *факих*ов и *мухаддис*ов, аскетов и благочестивых людей, поэтов и *адиб*ов, в совокупности всех отличившихся людей добра и зла". Претендуя на адекватное отражение исторического прошлого, автор представляет свою книгу как "зеркало (*мир'ат*), в котором видны все люди и события целиком" [1, с. 118.] Нужно отметить, что использованное впервые Ибн ал-Джаузи для характеристики своего историко-биографического свода термин "зеркало" встречается у последующих авторов всеобъемлющих биографических сочинений (Сибт Ибн ал-Джаузи, ас-Сафади). *Ал-Мунтазам* был составлен в виде анналов, где "после упоминания значимых событий и явлений по каждому г." следовал раздел *Зикр ман туфи фи хазихи-л-саннати мин акабир* («Упоминание того, кто умер в этом году из числа великих людей (*акабир»*).

И в каждом таком разделе в алфавитном порядке по собственным именам упорядочены краткие, но достаточно информативные некрологические заметки о знатоках хадисов, *факихах*, *адибах*, поэтах администраторах, судьях, т.е. о самых различных деятелях в истории мусульманского общества.

Начиная с XIII в. стремление к всебъемлющему учету всех известных биографических материалов становится характерным для многих авторов, вне зависимости от того, о ком они писали. Уникальным образцом всеобъемлющего специализированного словаря стал " Путеводитель (для) смышленого в познании *адиб*ов" (*Иршад ал-ариб фи ма'рифат ал-адиб*) Йакута ал-Хамави (ум. в 626/1229 г.). Йакут собрал самые подробные биографии *адиб*ов и предварил их в введении отдельной главой, где обосновал значимость биографии как составной части *'илм ал-ахбар (истории)* [3, с. 91–100.] Биографическую часть сочинения предваряет не только собственно введение (*ал-мукаддима*), но еще две главы: "О достоинстве *адаб*а и *адибов* и порицании невежества и невежды" (*Фи фадл ал-адаб ва ахлихи ва замм ал-джахл ва хамлихи*) и "О достоинстве истории" (*Фи фадила 'илм ал-ахбар*). Тем самым обозначается предмет собранных в *Иршад ал-ариб* материалов – *адаб* и история. Во второй главе автор развернуто и аргументированно доказывает ценность изучения биографий, как составной части истории (*'илм ал-ахбар)*. Концептуально он придерживается того же видения *'илм ал-ахбар*, что и знаменитый арабский историк ал-Мас'уди. Персоналии, о которых сообщает Йакут, представляют всю гуманитарную литературу на арабском языке за предшествующие шесть столетий истории ислама [6, с. 63]. Наблюдения над текстами биографий в *Иршад ал-ариб* показывает, что автор стремился, используя все доступные ему источники, предоставить по возможности исчерпывающую информацию о персонаже.

Закономерным итогом ориентации в жанре на универсальность и идентификацию биографии и истории в XIII в. стал биографический свод египетского кади Шамс ад-Дина Ахмада ибн Мухаммада Ибн Халликана (ум. в 682/1282 г.) "Даты кончин знаменитых людей и известия о сынах эпохи" (*Вафайат ал- а'йан ва анба' абна' аз-заман*). Х.А.Р.Гибб просматривал определенную преемственность между *Иршад ал-ариб* и *Вафайат ал-а' йан*, допуская, что "именно биографический словарь Йакута подтолкнул Ибн Халликана на создание подобного *Иршад ал-ариб* более обширного сочинения" [5, с, 94]. Сам автор представлял свод как "краткий трактат по истории", в котором он задался целью собрать сведения о знаменитых людях прошлого и современности, за исключением первых двух поколений мусульман и халифов. " *Китаб вафайат ал-а'йан* являл собой первый опыт "представить хотя бы на малой чаще весов всесторонний выбор выдающихся фигур во всех сферах деятельности и всех частях мусульманского мира" [5, с. 55–56.] . Ибн Халликан определяет свой свод как "сокращенную книгу по истории" (*китаб ал-мухтасар фи та'рих*). К ее созданию автора призвало страстное увлечение "изучением сообщений о древних, о тех, кто были знаменитыми, о датах кончин и рождений тех, кого собрала воедино каждая эпоха" [2, с. 2.] Ибн Халликан в отборе персонажей был достаточно

универсален, ибо не ограничил состав персоналий "какой-то особой (группой), к примеру, ученых, эмиров, вазиров, поэтов", а упомянул "каждого, кто был известен среди людей, и о ком расспрашивают, когда сообщают о них" [2, с. 2–3]. В организации биографических материалов Ибн Халликан следует алфавитному порядку, хотя, как отмечает в предисловии, первоначально черновые записи следовали в погодном изложении. Столкнувшись с трудностями при поиске информации о конкретном лице, автор отказался от хронологической последовательности.

Идея всеобъемлющего биографического словаря охватывающего историю стран Халифата за все предшествующие столетия наиболее полно и исчерпывающе была реализована в *Китаб ал-вафи би-л-вафайат* («Полной книге о кончинах») Салах ад-Дина Халила ибн Айбак ас-Сафади (ум. в 764/1363) в шестидесяти томах. Как и следовало ожидать, ас-Сафади снабдил столь внушительное обобщение биографических материалов довольно пространным введением, в отдельных разделах которого высветил ряд проблем всего жанра биографии, в частности, представил краткий историографический очерк о жанрах арабо-мусульманской историографии, правда, ограничившись упоминанием авторов и названий хроник и биографических сводов. Касаясь в предисловии мотивов, побудивших его к работе над сводом, ас-Сафади, объясняет составление столь масштабной биографической компиляции значимостью биографии как формы исторической памяти. В его определении: "История – зеркало времени, а биографии людей – ступеньки для соучастия в рассмотрении его", явно просматривается идентификация биографии и истории [4, с. 4]. Обозначив ценность биографий, автор определяет цель своего свода – собрать биографии "знатных и славных людей эпохи, обладателей всякого достоинства и (тех, кто является) его опорой, столпов всего знания и тех, кто которые к нему страсть, героев каждого сражения и храбрых участников каждой войны».Автор пишет, что не оставляет без внимания "никого из числа праведных халифов, знаменитых асхабов и табиев, царей и эмиров, чтецов Корана и *мухаддис*ов, суфийских шейхов и благочестивых, владеющих познанием и святых, грамматиков и *адиб*ов, катибов и поэтов, врачей и философов, умных и рационалистов, сектантов, еретиков и сторонников самостоятельных суждений, знаменитых людей в каждой отрасли науки" [4, с. 7-8]. Ас-Сафади, не ограничившись сведениями исключительно о знаменитых людях, а приводя биографические заметки о людях, "не имеющих заслуг", представил в алфавитном порядке уникальный по широте охвата биографический материал, в котором "можно увидеть все общество в разрезе" [7, с. 6].

Стремление к всеобъемлющим обобщениям биографических сведений было характерно и для последующего периода арабо-мусульманской историографии. В течение IX–XV веков арабская биографическая литература, ставшая составной частью религиозной, научной и литературной традиций в странах Халифата, генерировала всеобъемлющие биографические словари, как форму хранения и передачи памяти о прошлом, определив тем самым уникальный характер арабо-мусульманской историографии в целом.

1. Ал-Мунтазам фи та’рих ал-мулук ва-умам ли Аби-л-Фарадж ‘Абд ар-Рахман б. ‘Али б. Мухаммад Ибн ал-Джаузи. Дж. 1 Бейрут, 1992.
2. Вафайат ал- а‘йан ва анба’у абна’и аз-заман. Та’лиф ал кади Ахмад аш-шахир би Ибн Халликан. Дж. 1, Ал-Кахира, 1948.
3. Му‘джам ал-удаба’ ли- Йакут. Дж. I. – Ал-Кахира, 1936. I
4. Das biographische Lexikon des Salahaddin Halil ibn Aibak as-Satadi. V.I. Wiesbaden. 1962.
5. Гибб Х.А.Р. Арабская литература. Классический период. Пер. А.Б.Халидова и П.А.Гряневича. – М., 1960.
6. Полосин В.В."Фихрист" Ибн. ан-Надима как историке культурный памятник X в. – М., 1989.
7. Khalidi T. Islamic Biographical Dictionaries: A Preliminary Assessement // The Muslim Word. 1973, 63.

УДК 322.2(44) «14»

МЕСТО БУРЖСКОЙ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ САНКЦИИ В ЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КОРОНЫ В XV ВЕКЕ

Санжаров В.А.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
6253693@gmail.com

Кризис института папства, внешним выражением которого с последней трети XIV в. стал церковный раскол и появление двух, а затем трех пап и рецидивы этого явления после завершения Схизмы (попытки ее продления на Юге Франции, объявление о низложении Базельским Собором папы Евгения IV и избрание папой герцога Савойи Амедея под именем Феликса V), был одновременно кризисом универсалистского принципа организации церкви. Соборное движение поставило под сомнение принцип папского верховенства в церкви и шаг за шагом сокращало папские административные, налоговые и судебные прерогативы, составлявшие основу папского суверенитета.

Этапными на пути коренного преобразования церковного строя и учения о папстве были решения Базельского Собора, утвердившего принцип верховенства Собора над папой и способствовавшего разделению католической церкви на несколько "поместных" церквей, самостоятельно решающих вопросы своего устройства. XII, XXIII и XXXI сессии Собора в Базеле удовлетворили желания "национальных" церквей в бенефициальной области. Декреты от 13 июля 1433 г. и 22 марта 1436 г. отменили общие резервы, включенные в правила папской канцелярии и папские конституции, за исключением входящих в свод канонического права или касающихся бенефициев прямо подчиненных римской церкви. Для высших бенефициев был восстановлен выборный режим; только "достаточно серьезная и очевидная причина", обязательно указанная в папских грамотах, могла стать основанием для его нарушения. Выборы могли быть отвергнуты только в случае, если они обещали нанести ущерб церкви, стране или общественному достоянию, причем каждый отдельный случай должен быть основательно

обсужден, а решение подписано большинством кардиналов. Соборный декрет от 24 января 1438 г. закончил разрушение прерогатив святого престола, запретив грамоты предварительного наделения бенефициями и упразднив какие бы то ни было специальные резервы, исходящие от папы и папских легатов.

Созванная королем для обсуждения соборных декретов ассамблея французского духовенства в Бурже в присутствии папских нунциев и представителей Базельского Собора "при поддержке большей и наиболее здравой части прелатов и духовенства королевства" приняла положения, известные под названием Буржской Прагматической санкции. Они были обнародованы ордонансом Карла VII от 7 июля 1438 г. В том, что касалось раздачи бенефициев, Прагматическая санкция воспроизводила соборные постановления с отдельными дополнениями и уточнениями, направленными на расширение прав ординарных раздатчиков, королевской власти и университетов. Именно в решении бенефициального вопроса в пользу церковных избирателей, ординарных раздатчиков бенефициев и патронов французский клир видел основное содержание и значение Прагматической санкции как "королевского закона, или скорее церковного, но опирающегося на поддержку светской власти". Значимость именно этой части Прагматической санкции подтверждает и оппозиция части французского духовенства, тесно связанной с римской курией, предлагаемым в ней мерам. Историограф Карла VII, епископ Лизье Тома Базен так характеризует позицию пропапской части духовенства на ассамблее в Бурже: "Многие, движимые честолюбием и алчностью, считали, что следовало, игнорируя священные каноны и старинные традиции, почитать резервы римской курии, как общие, так и частные, следуя пожеланиям одного лишь папы римского. Они были, как можно довольно правдоподобно думать, прельщены приманкой провизий и комменд бенефициев, которые они либо уже получили от папы вопреки священным канонам, либо желали получить".

Свобода выборов, отмена папских провизий и грамот предварительных наделений бенефициями не только декларировались, но и вводились во Франции и раньше (начиная с 1398 г.). По содержанию Прагматическая санкция была по-преимуществу сводом прежних требований духовенства и королевских ордонансов, адресованных папству. Отличие Прагматической санкции от всех предшествовавших ей галликанских ордонансов в том, что все прежние меры задумывались и осуществлялись как временные, направленные, с одной стороны, на преодоление внутрицерковного кризиса, а с другой – на ограждение французской церкви и государства от последствий деятельности пап-схизматиков, то есть ставились в зависимость от процессов внутри церкви и не претендовали на окончательный пересмотр прерогатив папы.

Прагматическая санкция, пересматривая отношения галликанской церкви с королевской властью и папством, претендовала на окончательный характер своих установлений. Она выводила их за рамки общецерковных процессов, то есть в конкретных условиях того времени ставила вне зависимости хода и исхода противостояния Собора и папы, а с другой

стороны – разбивала стереотип решения церковных вопросов путем диалога папа-король. Прагматическая санкция была актом оформления отношений государства и церкви на государственном уровне, определяющем степень их прав и характер взаимных обязательств, механизм функционирования церковной организации в рамках государства. При этом прелаты восстанавливали узурпированные папством на протяжении предшествующего века права распоряжения бенефициями, а королевская власть получала право контроля за бенефициальной сферой посредством расширения компетенции верховного суда королевства (парламента) в церковных делах.

Оформлению новой системы отношений королевской власти и первого сословия (не опосредованных участием папского престола) способствовала практика решения церковных вопросов на государственном уровне: участие представителей духовенства в работе представительных органов и государственного аппарата и опыт прямого диалога с монархией посредством церковных ассамблей. Анализ состава королевского совета в правление Карла VII (из 283 королевских советников 59 были прелатами) показал, что священнослужители превосходят в нем даже королевских капитанов, незначительно уступая им количественно среди наиболее влиятельных советников короля. 20 из 59 прелатов – членов королевского совета занимали видные посты в государственном аппарате, причем половина из них – в финансовом. Трудно переоценить значение финансовой помощи галликанской церкви королю посредством самообложения духовенства на уровне диоцезов и церковных провинций в период, когда в стране повсеместно были отменены косвенные налоги, и роли десятины в формировании системы общегосударственных налогов. Одним из основных условий прокоролевской направленности деятельности галликанской церкви была ее заинтересованность в укреплении центральной власти в стране. Позиция церкви во многом способствовала успехам освободительного движения и перелому в ходе Столетней войны.

Прагматическая санкция была последовательным шагом в королевской политике в отношении первого сословия, пересмотром механизма функционирования церковной организации в королевстве или, другими словами, церковной реформой. Церковные ассамблеи в сентябре 1440 г. в Бурже, в сентябре 1444 г. в Бурже с последующим собранием прелатов в Нанси, в январе-феврале 1450 г. в Руане, в мае 1450 г. в Шартре, в июле-августе 1452 г. в Бурже (когда впервые была предъявлена так называемая "Прагматическая санкция Людовика Святого") закрепляли новый порядок церковной жизни в королевстве и пресекали попытки папства добиться пересмотра Прагматической санкции ценой различного рода уступок королю и духовенству.

УДК 94(3)

МОНУМЕНТ ДАОХА (ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА)

Селиванова Л.Л.
Институт всеобщей истории РАН, Москва
larleon@)mail.ru

После битвы при Херонее в 338 г. до н.э. Греция потеряла свою независимость и подпала под власть Македонии. Социально-экономический кризис, внутренние смуты, политическая раздробленность и междоусобицы не позволили грекам создать единый фронт и противостоять общему врагу. Но еще задолго до победы македонян в греческих полисах в поисках выхода из кризиса происходило идейное брожение, вылившееся в борьбу двух политических группировок – олигархической и демократической.

Первая, промакедонская, видела в Филиппе II Македонском спасителя, «учредителя порядка», объединителя эллинов в походе на Восток, против персов. Вторая считала его злейшим врагом греческой демократии, независимости и свободы. В условиях агонии полисного строя все попытки патриотически настроенных демократических сил (выразителем которых был оратор Демосфен) оказались обречены на поражение. И во многом благодаря предательству олигархов, готовых пойти на любые сделки с иноземцами ради сохранения власти и привилегий. Одним из таких предателей был фессалиец Даох II, за свои «заслуги» перед Филиппом поставленный тетрархом Фессалии.

Доклад посвящен анализу приношения фессалийского династа в Дельфы, так называемого монумента Даоха, и, в особенности, посвятительной надписи на базе статуи Телемаха из Фарсала, который был прадедом посвятителя. Статуя являлась частью памятника правящей династии: восемь мраморных изображений представляли восемь членов правящего фессалийского рода из шести поколений, начиная с его основателя тетрарха Акнония (V в. до н.э.) и заканчивая Сизифом II. Монумент, установленный Даохом в бытность его гиеромнемоном в 338–334 гг. до н.э., был найден в Дельфах директором Французской археологической школы в Афинах Т. Омоллем, который в 1897 году и опубликовал в «Bulletin de correspondance hellénique» надпись. В ней Даох перечисляет своих славных предков: олимпийских победителей прадеда Агия и его братьев Телемаха и Агелая, живших в начале V в. до н.э. Агий – первый фессалиец, победивший в панкратии на Олимпийских играх, стяжал также пять побед на Немейских играх, три на Пифийских и пять на Истмийских. Все братья кроме того были пифониками: Агий – победитель в панкратии, Агелай – в беге на стадий среди мальчиков, Телемах – в борьбе. Надпись описывает победу Телемаха над неким Тирренцем, т.е. этрусском, что само по себе подозрительно: иностранцы не могли участвовать в Панэллинских состязаниях, а тирренцы к тому же были не только варварами, но и имели устойчивую репутацию пиратов,

каковых тем более не допускали на священные игры. Скорее всего, однако, Тирренец – не имя, а прозвище западного грека, борца-тяжеловеса из южноиталийского города Цере-Агиллы, а автор надписи сознательно опустил имя убитого соперника, дабы выделить победу предка: гораздо престижнее было одержать верх над варваром, чем над греком.

К концу IV в. до н.э. как раз окончательно сформировались доктрина панэллинизма и негативный образ варвара. И Даох остроумно вписал свой замысел в эту концепцию, ведь победа на Общегреческих играх приравнивалась к военной победе, тем более, когда враг, как здесь, повержен и убит.

Приношение Даоха именно в Дельфы – еще один поклон перед Филиппом, который вмешался летом 346 г. в Третью священную войну, представ, таким образом, защитником Дельфийского святилища и оракула Аполлона.

Докладчица приходит к выводу, что фессалийский династ выдал победу своего предка над греком за победу над варваром из-за своей компрадорской позиции, представив себя вместе с Филиппом защитником эллинских ценностей. Водрузив в общегреческом святилище монумент во славу своего рода, Даох II, по сути, воздвигал памятник самому себе в расчете на долгую память благодарных потомков. Такого рода монументальная пропаганда должна была способствовать восстановлению его подмоченной репутации и сохранению власти семьи.

УДК 903.5:902.3

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ БОСПОРСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ

Шепко Л.Г.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
ppakra@mail.ru

Динамичное развитие Боспора VI–II вв. до н.э. от появления первых поселений греческих колонистов до столкновения с Понтийской державой нашло отражение в многочисленных памятниках. Изучение боспорского общества и тенденций его развития в значительной мере основывается на материалах некрополей. В памятниках погребально-поминальной обрядности заключена многогранная информация.

К 2014 г. исследовано более 70 некрополей городов и селищ Европейского и Азиатского Боспора, около 2700 погребальных комплексов.

Многолетние масштабные работы на некрополях Боспора выявили как многообразие, так одновременно и некоторую однотипность полученного материала. Своеобразие погребальной обрядности некрополей Европейского и Азиатского Боспора нуждается в исторической интерпретации.

Количество археологически изученных погребений позволяет подойти к ним с позиций анализа массового исторического источника с применением

статистических и математических методов, привлечение которых для реконструкции социальной сферы оценивается неоднозначно. В последнее время в отношении их использования проявляется определенный скепсис.

Цель работы – показать специфику и целесообразность применения методов количественного анализа на боспорском материале.

Прежде всего, следует обратить внимание на ряд обстоятельств, создающих трудности в решении данной проблемы.

В плане обработки погребальных памятников статистическими методами накоплен определенный опыт. Они привлекались для выявления социальной стратификации и этнической принадлежности главным образом потестарных обществ. Методики анализа и соответственно выводы, сделанные в отношении народов, существовавших с эллинами в одном хронологическом пространстве (скифы, сарматам, меоты и др.) часто переносятся на греков Северного Причерноморья, стоящих на более высокой ступени политогенеза. Это касается консервативности погребальной практики и ритуала, трехчленной социальной структуры.

Некрополи Боспора отражают более сложную структуру информации по сравнению с догосударственными образованиями.

При изучении погребальной обрядности Боспора опираемся на тезис, что единицей общества является человек, место которого предопределено семейно-родовыми отношениями. Но кроме этого на его положение в Боспорском царстве действовали и другие факторы: правовой (гражданство), профессиональный, имущественный и идеологический, находившие выражение в погребальном обряде. Более того некрополи являлись самостоятельным элементом территориальной структуры города, государства, а погребальные памятники – результатом действий гражданской общины или групп населения. Поэтому и курганные, и грунтовые могилы, ингумация и кремация, тризны, погребальные конструкции и инвентарь необходимо рассматривать в единстве и взаимосвязи. Только при таком условии изменение одного элемента общественной системы может найти объяснение в изменении другого или других, указать направление развития социума.

Обстоятельством, осложняющим применение статистических методов, следует считать многообразные контакты боспорских греков с народами иного этнического происхождения и уровня социального развития. Контактируя с варварским миром, они испытывали на себе его и физическое, и культурное воздействие. Взаимовлияния требуют учитывать особенности погребального обряда каждого из участников взаимодействия.

Все это создает трудности при отборе социоинформативных признаков и формировании аналитических группировок.

Привлекая отдельные категории инвентаря в качестве показателя этничности, статуса или имущественного положения человека, следует учитывать продолжительность истории Боспора. Многие элементы погребального обряда меняются в силу своего «внутреннего развития». Так, например, характерные для периода V–IV вв н.э. лекифы и алабастры, в эллинистический период отсутствуют, или их функцию выполняют флаконы.

Поэтому значение имеет не только факт присутствуя/отсутствия археологической категории, а также ее назначение.

Существенным обстоятельством, которое следует учитывать при изучении социальных явлений с помощью количественного анализа, является сложность, многоаспектность и взаимозависимость общественных явлений. Связь между элементами проявляется не в каждом отдельном случае, а только в тенденции. Интерпретация полученных математическим путем показателей, коэффициентов, должна проводиться с учетом конкретно–исторической ситуации. Именно в силу сложности интерпретации числовых показателей общественных явлений использование статметодов не нашло должного продолжения.

Несмотря на некоторые сомнения в отношении результатов, мы считаем, что работа с формализованными погребальными комплексами – один из возможных путей получения достоверных результатов, в том числе для истории Боспора. Статистические показатели по массиву погребений следует рассматривать как средство, позволяющее значительно расширить аналитические возможности исследования. Проведенные нами исследования показали возможности количественных методов и целесообразность их применения при изучении материалов некрополей Боспора (Л.Г.Шепко 2003, М.И.Венцова 2014). Полученный опыт требует учитывать ряд моментов при формулировке задачи и отборе признаков для ее решения.

Определенной информативностью обладает суммарная характеристика, также применяется сравнительный анализ, анализ взаимовстречаемости и взаимозависимости признаков. Суммарная характеристика является простейшим методом описания массовых источников. Объектом суммарной характеристики может выступать могильник или комплекс могильников, что позволяет сравнить отдельные некрополи или территориальные группы захоронений.

Общее число известных комплексов не вызывает сомнения в их репрезентативности, но распределение по отдельным периодам и районам демонстрирует неравнозначность выборок. Это объясняется отсутствием в ряде случае четко выделенных хрономаркеров, временем бытования некоторых видов изделий. Осложняет отнесение погребальных комплексов к конкретному периоду существовавшая практика коллективных асинхронных захоронений.

Отбор признаков, участвующих в решении конкретного вопроса, должен отвечать логике и содержанию исторического процесса. Суммарной характеристике и сравнению были подвергнуты группы погребений по категориям погребального инвентаря: сосуды, украшения, орудия. С целью получения обобщающих показателей рассчитаны суммарные характеристики, вычислены нормы распределения и определены тенденции признаков по отдельным периодам в рамках VI–II вв. до н.э. Анализу подвергнуты некрополи Пантикапея, Мирмекия, Нимфея, Тузлы, Фанагории, Артющенко-2, занимающие различное место в истории Боспора. Число исследованных в них погребений составляет достаточно представительные выборки. Уже на эмпирическом уровне отмечено их своеобразие. Вместе с тем сравнительный

анализ показывает относительную монокультурность и определенную социальную однородность общества, некоторую динамику и направление изменений.

Своеобразие массивов захоронений Боспора выразительно представляет норма распределения погребений и тенденция признака, которые являются действенным средством выявления характерных черт отдельных некрополей. Отклонение от нормы распределения позволяет определить степень сходства некрополей и своеобразие отдельных центров.

Анализ количественного и качественного состава ряда категорий и групп инвентаря в сочетании с методом взаимовстречаемости отдельных предметов позволяет выявить динамику имущественных изменений, зафиксировать процесс социального расслоения в разные периоды.

Обращение к отмеченным методам позволило конкретизировать научные представления о развитии боспорского общества, более обосновано подойти к оценке социальных изменений.

Подсекция II «**Актуальные проблемы новой и новейшей истории»**

УДК 94:336.7 (574)

РОЛЬ КРУПНЕЙШИХ БАНКОВ И КОРПОРАЦИИ В РАЗВИТИИ ЦВЕТНОЙ И УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Абдурахманов Н.А., Абдурахманова Р.А.
Южно-Казахстанская государственная фармацевтическая академия
nurmuhameda@mail.ru

В начале XX века значительно усилились процессы капиталистической модернизации, важную роль в ускорении которых сыграли банковские учреждения. В это же время банковский капитал России в тесном контакте и сотрудничестве с иностранными фирмами и капиталистическими группами начинал проникать и внедряться в важнейшие отрасли промышленности Казахстана. Характерной особенностью этого процесса явилось широкое соучастие и сотрудничество русского и иностранного финансового капитала в промышленных объединениях и крупных банках.

Личные унии банков с промышленностью в той или иной степени свидетельствуют об участии или контроле банка над деятельностью предприятий. Членами правлений акционерных обществ, функционировавших на территории Казахстана, были директора, председатели или члены правлений крупнейших коммерческих банков.

К крупнейшим акционерным обществам в цветной и угольной промышленности, действовавшим, на территории Казахстана, относятся «Акционерное общество Спасские медные руды» (The Spassky Copper Mine,

Ltd) и акционерное общество «Атбасарские медные копи» (The Atbasar Copper Fields, Ltd). Фактически обе эти внешне самостоятельные компании находились в руках одних и тех же финансовых групп. К ним за совсем небольшие суммы переходят предприятия и богатые месторождения Центрального Казахстана.

Акции Спасской компании котировались одновременно на Парижской и Лондонской биржах. Держателями акций Спасского общества были не только англо-французские участники, в руках которых находился контрольный пакет акций, но и финансисты из Америки, Германии, Швеции, Австрии, Испании и других стран. В Спасском обществе были заинтересованы иностранные банки: Лондонско-Ливерпульский коммерческий банк, Дрезденский, Немецкий, а также русские: Азовско-Донской, Русско-Азиатский, Сибирский, Московский, Русский торгово-промышленный, Петербургский частный коммерческий и другие.

Основной целью Атбасарского общества, образованного в Лондоне в 1906 г. с основным капиталом в 250 000 фунтов стерлингов (впоследствии увеличен до 500 000 фунтов), являлась разработка Джезказганского месторождения медных руд. К началу 1912 года 40 % атбасарских акций находилось уже в портфеле Спасской компании [1].

Объектом приложения иностранного капитала становятся и несметные богатства Рудного Алтая, находившиеся в личной собственности царской фамилии. Богатейшие месторождения риддерских полиметаллических руд и Экибастузских угольных копей переходят в концессию Русско-Азиатской корпорации, возглавляемую крупным представителем британской финансовой олигархии Лесли Урквартом.

В 1914 году Русско-азиатская корпорация через свое дочернее общество – Иртышскую корпорацию – основала на территории Казахстана два акционерных общества – Риддерское горно-промышленное и Киргизское горнопромышленное. Фактически это были звенья одной и той же корпорации – концессии «Уркварт и К». В качесвте официальных учредителей вышеуказанных акционерных обществ выступали подставные лица из царских сановников и промышленных дельцов. Значительное участие в этих обществах имели Азовско-Донской коммерческий и Сибирский торговый банки.

Как показывают данные Азовско-Донской и Сибирский торговый банки больше всего были связаны с горно-металлургической промышленностью. М.М.Федоров – председатель Совета Азовско-Донского банка состоял членом правления Киргизского и Риддерского горнопромышленных обществ, а член совета банка, ответственный агент большой группы английских обществ в России Е.В.Вишау входил в правление акционерного общества Спасских медных руд.

М.М.Федоров был первым председателем правления Российского горнопромышленного комиссионного общества, созданного в 1910 г. при участии Азовско-Донского коммерческого банка. Основная задача общества состояла в создании «организационного посредничества и привлечении

иностранных капиталов к финансированию русских предприятий». Российское горнопромышленное и комиссионное общество имело тесную связь с крупнейшим Международно-русским синдикатом (The International Russian corporation Ltd), задачей которого было финансирование русских предприятий. Синдикат состоял из четырех групп – русской, английской, французской и американской. В состав русской группы вступили банки: Азовско-Донской коммерческий, Русский торгово-промышленный и Сибирский торговый. Членами правления синдиката от русской группы были М.М.Федоров и Э.К.Грубе, от английской – Остен, от французской – Луи Дрейфус, от американской – Дж. Уайт. «Значительные дела, – говорится в отчете Российского горно-промышленного комиссионного общества за 1911 г., – оно имело в киргизской степи. В этом обширном рудоносном районе общество сосредоточило в своих руках целый ряд медных смежных месторождений, серебро-свинцовых и каменноугольных». Общество было посредником при передаче Риддерской концессии Русско-Азиатской корпорации [2].

В интересах биржевой спекуляции и получения в банках широких кредитов владельцы Риддерского и Киргизского акционерных обществ в своих официальных отчетах всячески преувеличивали объем вложенного каптала.

Согласно §12 Устава «Киргизского горнопромышленного акционерного общества» его акционерный капитал определялся в 10 млн. руб., а Риддерского общества – в 20 млн. руб. На самом деле, вышеуказанные акционерные общества обладали гораздо меньшим капиталом. «Более высокие цифры основных капиталов, – писал инженер Ван-дер-Беллен, – с которыми выступали бывшие Риддерское и Киргизское общества, содержали ряд преувеличенных или совершенно фиктивных цифр, преследуя биржевые задачи и обеспечение кредита» [3].

В погоне за сверхприбылями акционерные общества разрабатывали лишь самые богатые рудники, выбирая из них первосортные руды. Остальная, менее богатая руда совершенно не добывалась, шла в отвал, а рудники забутовывались.

Примером подобных методов деятельности может служить эксплуатация принадлежащего Спасскому обществу Успенского рудника – одного из богатейших месторождений, где была высока концентрация руды с содержанием в среднем 25 % меди. При эксплуатации Успенского рудника дельцы Спасского общества обратили все свое внимание на зону цементации (наиболее ценная часть месторождения). Причем «из общей толщины жилы выбиралась 1/3, прилегающая к сланцам, висячая сторона жилы, тогда как $^{2}/_{3}$ жилы, с менее богатым содержанием меди, не только не эксплуатировались, но даже не разведывались и сведения об этой части жилы получались случайно.

В период с 1904 по 1917 г. обществом было выбрано 12 млн. пудов первоклассной руды с содержанием меди 25–30% и попутно добыто около 2 млн. 800 тыс. пудов второсортной руды с содержанием меди от 6 до 20 %.

Менее богатая руда вообще, не добывалась. Та часть ее, что поднималась на поверхность вместе с богатой рудой, шла в отвал.

Спасское общество продавало медь по цене 13 руб. 68 коп. за пуд, тогда как издержки производства одного пуда меди составляли всего 4 руб. 50 коп. Таким образом, каждый добытый здесь пуд меди приносил Спасской компании 9 руб. чистой прибыли. «Я полагаю, – говорил председатель Спасской компании Фелл на собрании акционеров, что среди медных предприятий, имеющих в настоящее время свой центр в Англии, можно указать немного таких, которые получали бы за свою медь такие цены, какие мы получаем за нашу» [4].

Спасское общество выплачивало держателям акций высокие дивиденды. За 1910–1911 гг. обществом был выдан дивиденд в размере 3,5 шиллинга на однофунтовую акцию, или 17,5 % на номинальный капитал [5], а за 1911–1912 гг. выдано 5 шиллингов, или 25.

Такая высокая доходность, в свою очередь, вызвала повышение курса акций Спасской компании. В 1907–1917 гг. котировка акций колебалась между 4 фунтами 5 шиллингами и 3 фунтами 18 шиллингами при номинале в 1 фунт, то есть цена акции была на 300–350 % выше номинала.

Политика банков и монополий сводилась к тому, чтобы постоянно создавать на внутреннем рынке такое положение, когда бы спрос превышал предложение. Достигалось это путем искусственного ограничения добычи угля, задержки его на складах, срывов договорных обязательств и т.п. Примечательна в этом отношении и история с экибастузским углем, который также стал предметом спекуляций. По мере усиления угольного голода в стране акционерные компании все больше повышали цены на уголь.

Используя создавшееся в стране неблагоприятное положение с топливом, концессионеры требовали от правительства всяческих льгот и преимуществ в снабжении их материалами и кредитами, а также снижения железнодорожного тарифа и т. д. Напряженное положение с топливом владельцы из Киргизского общества использовали для получения сверхвысоких прибылей.

Деятельность компании была настолько успешной, что концессионеры получали значительно больше прибыли, чем было показано в официальных отчетах, поскольку в результате различных комбинаций укрывалась значительная часть прибылей, сокрытая от налогообложения. При этом иностранные концессионеры не ограничивались захватом многочисленных богатых месторождений полезных ископаемых, а путем различных сделок за крайне малые суммы (10 коп. за одну десятину) приобретали большие земельные массивы. Рыночная арендная цена десятины земли составляла в 1913 г. по Акмолинской области в среднем 3 руб. 34 коп. при долгосрочной аренде и 4 руб. 35 коп. при краткосрочной аренде [6].

Таким образом, горные и горнозаводские предприятия представляли собой своего рода отдельные очаги промышленности, весьма слабо связанные со всей экономикой Казахстана в целом, отдельные промышленные «островки» в окружавшем их традиционном хозяйстве.

1. ЦГА РК, ф. 14, оп. 1, д. 256, л. 14.
2. РГИА, ф, 80, оп. 1, д. 1, лл. 6–7, 32–34, 42–43.
3. Ван-дер-Беллен А.К. Риддерское свинцово-цинковое дело. – М., 1923. – С. 128–129.
4. РГИА, ф. 23, Оп.1, д. 114, л. I.
5. Зив В.С. Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности. Петроград, 1917. – С. 82.
6. Обзор сельскохозяйственной жизни заселенных районов Азиатской России. – Спб., 1914. – С. 58.

УДК 32-027.1(82)”193”

ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРГЕНТИНЫ В 30-е гг. XX века

Бредихин А.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
vsemirkaf@gmail.com

Со второй половины XIX века, а точнее после принятия конституции 1853 года, в Аргентине активизировался процесс формирования партий или политических движений, который начался вместе с борьбой за независимость. Сначала практически все они выстраивали свои программы на принципах евро-американского консерватизма и либерализма. Это обусловлено самими участниками создания партий и движений, среди которых доминировали представители образованных слоев населения, претендовавших на роль политических и государственных элит.

Либеральные идеи, которыми, несмотря на указанные нами противоречия, также был пронизан политический и конституционный процесс в Аргентине первые 100 лет независимости, стали объектами серьезной критики. При этом ее осуществляли не только левые политические партии и движения, но и оппоненты из правого крыла политического спектра. На этом фоне в Аргентине начало активно развиваться политическое движение «десарольистов» (от испанского esarrollo – развитие).

В любом случае до 1930-х годов в Аргентине на уровне общественного восприятия сложилась ситуация, которая способствовала еще большему усилению полномочий президентов. Этим попытались воспользоваться много политических партий и течений, но среди них не нашлось ни одного представителя, способного реально увлечь за собой массы и заручиться их поддержкой. Претенденты на высшую государственную должность были вынуждены считаться с фактором избирателя и необходимостью конституционных форм прихода к власти. Даже государственные перевороты, сопровождавшиеся в основном приходом к власти военных, почти всегда сочетались с заявлениями о предстоящих выборах нового президента. Таким образом, конституционное обеспечение оставалось важным с точки зрения сохранения перспективы возвращения к демократическому пути развития после очередных революционных сдвигов.

Хотя в некоторых случаях наблюдались диктаторские формы руководства, они были непрочные и обречены на неудачу из-за демократической традиции, которая уже накопилась в общественном сознании.

При этом следует заметить, что сам Х.Д. Перон отметил первый год мировой экономической депрессии участием в военном перевороте 1930 года, завершившегося свержением президента Иполито Иригойена. Сыграв далеко не последнюю роль в этой акции, он получил должность секретаря министра вооруженных сил, которую занимал в течение пяти лет.

С этим переворотом было связано важное историческое событие. Весной 1930 года в провинции Энтре Риос началась подготовка к выборам нового губернатора в связи с завершением срока пребывания на этой должности Эдуардо Лауренсени, который был представителем сил, выступавших за отказ от указанного «персонализма» в аргентинской избирательной традиции. В итоге провинциальных выборов к власти снова пришли «антиперсоналисти», которые развернули серьезную идеологическую кампанию против выдвиженца «персоналистов» – президента Аргентины Иполито Иригойена и его правительства. Объединившись с консерваторами и независимыми социалистами, «антиперсоналисты» провели акции протеста в Буэнос-Айресе и Кордобе. В эти же дни генерал Хосе Феликс Рибуру с помощью националистических группировок задумал «революционный переворот» с целью «изменения институционального режима власти», «внесения изменений в Конституцию» и «свержения демагогического руководства». Одновременно другая группа «революционеров» во главе с генералом Агустином Хусто выдвинула тезис, что революция должна ограничиться свержением режима иригойенистов, ничего не меняя по сути. В этом Хусто нашел поддержку большинства оппозиционных партий, которые осознавали персонифицированное видение и приоритеты аргентинских избирателей.

9 августа 1930 года представители консервативных сил и независимых социалистов в парламенте провозгласили «Манифест 44-х», в котором требовали действий в конституционных пределах. Не заявляя прямо о координации своих действий с Урибуру, они активно использовали его популистскую риторику. «Антиперсоналисты», в частности, призывавшие защитить демократию, оказалась под угрозой. Практически сразу же после публикаций своих призывов в общенациональной газете «Нация», они вывели сторонников на улицы для борьбы с «радикальным кланом».

Иригойен отказался от применения силы против демонстрантов и провозглашения чрезвычайного положения. 6 сентября 1930 года Урибуру в сопровождении своих сторонников расположился в военном колледже. С разных сторон к Буэнос-Айресу начали поступать вооруженные группировки сторонников свержения Иригойена. В скором времени власть фактически перешла к генералу Урибуру, который удерживал ее благодаря введению закона о чрезвычайном положении. По аргентинской традиции организаторы переворота назначили новые всеобщие выборы, которые состоялись 8 ноября 1931 года. После их проведения Урибуру торжественно вручил символы

власти новому президенту страны генералу Хусто [1]. Идея персонификации вновь стала господствующей: была проведена борьба с Иригойеном, а не с недостатками политической системы и определенного политического режима.

Следовательно, продолжительность пребывания диктаторов или сильных президентов у власти в Аргентине была обусловлена не только уровнем эффективности социально-экономической политики, как утверждается, но и указанными традициями и эволюционными изменениями в обществе, а также наличием в конституции ряда ограничений в полномочиях главы государства.

1. Bethell, ed. Op. cit. – P. 294.
2. Amadeo M. Ayer, hoy, manana. – Buenos Aires: Ediciones Gure, 1956. – P.97.
3. Lowenstein K. Presidency Outside United States // Journal Politics. – 1949. – Vol. II. – P.53.
4. Ciria A. Partidos y poder en la Argentina modema (1930-1946). – Buenos Aires: Editorial Jorge Alvarez. 1968. – P. 158.

УДК 930.9:[327.8+327.54] «1980/1990»

РОЛЬ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ГРУПП ДАВЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» (1980-е гг.)

Доманов В.Г.
Южный федеральный университет
doman-off@mail.ru

Образ Америки неразрывно связан с человеком, вооружённым огромным кольтом (а то и двумя сразу), стреляющим из них во все стороны с обеих рук. Этот всеамериканский культ оружия давно обзавёлся собственной философией: «Бог создал людей, а полковник Кольт дал им равенство», «доброе слово и пистолет убедительнее, чем просто доброе слово». Начало 1980-х (наряду с Карибским кризисом 1962 г.) вошло в историю как один из наиболее опасных периодов «холодной войны», что связывается исследователями с именем действовавшего с 1981 по 1988 гг. на должности президента США Р. Рейгана и связанной с ним военно-промышленной элитой. Итак, учитывая большую роль оружия как части американской культуры, являющейся весомым фактором мировой стратегии США, анализ роли военно-промышленной отрасли в связи с отношениями СССР является актуальной задачей.

Одним из первых шагов Рейгана после инаугурации была отмена введённых при Картере ограничений на продажу оружия за границу. Дав большой «приз» производителям военной техники, правительство своей экономической программой (уменьшением государственного регулирования бизнеса и существенным сокращением налогов для богатых слоёв населения и корпораций) обеспечил себе поддержку или, по крайней мере,

благосклонное отношение практически всех группировок бизнес-элиты. Среди многих других факторов, такой курс объясняется тем, что президента и его команду вывели на политическую орбиту крупные военно-промышленные компании Калифорнии – штата, занимавшего и продолжающего занимать в наши дни ключевые позиции в национальном ВПК и имеющего славу «главной американской кузницы оружия». Оборонные корпорации «Солнечного штата» охватывали все основные отрасли оружейного бизнеса государства, являясь ключевым элементом его военной промышленности – всего в списке подрядчиков Пентагона были 8550 калифорнийских компаний (что составляло почти четверть всех военных заказов США и было неслыханным числом по сравнению с любым другим штатом). Рейган всегда тяготел к крупному бизнесу и был тесно связан с ним: его политическая карьера началась с помощью корпорации «Дженерал электрик» и калифорнийских миллионеров. Влиятельные калифорнийцы заняли в новой администрации множество важных должностей, из-за чего американцы шутили: «Америка находится в Калифорнии, а Калифорния находится в Вашингтоне». Позже выяснилось, что ещё задолго до того, как Рейган стал президентом и была объявлена программа «звёздных войн», военно-промышленные корпорации «Боинг», «Хьюз эйркрафт», «Локхид», «Рокуэл», «Макдоннелл-Дуглас» и «ТРВ» начали работу по созданию лазерного оружия [1, с. 53].

После избрания в 1984 г. Рейгана на второй срок, американский оборонный бюджет продолжил расти и вдвое превысил цифры, приводившиеся в ходе его предвыборной кампании. В этой связи примечательно, что расходы США на армию составили 70 % от суммарных оборонных расходов таких стран, как Великобритания, Франция, ФРГ и Япония, вместе взятых. Таким образом, республиканцы продолжали реализовывать крупнейшую военную программу в истории своей страны послевоенного времени. Только за 9 месяцев 1985 г. доходы 22 крупных подрядчиков Пентагона выросли на 29–67 %, а в целом, с 1980 г. прибыли американских оружейных магнатов в среднем удвоились. К концу 1980-х военные ассигнования превысили 2 трлн долл. Анализируя ситуацию в США в конце «холодной войны», историк Пол Кеннеди в своей книге «Рассвет и упадок великих держав», которая была издана в 1989 г., проводил параллель с ведущими мировыми державами прошлого (Испанией, Францией, Великобританией и Германией), на основании чего сделал вывод, что «Соединённым Штатам грозит экономический крах из-за взятых на себя чрезмерных обязательств военного... характера перед заморскими странами и пренебрежения социальными и экономическими проблемами, накопившимися дома» [8, p. 256].

Подводя итог анализу роли ВПК как движущей силы политики Соединённых Штатов Америки, отметим, что, жёстко связывать изменения во внешнем курсе этого государства со специфическими интересами отдельных групп корпораций было бы неправомерным. Развитие военной, в том числе, ракетно-ядерной техники и военных доктрин во многом имеет

свою собственную логику. Впрочем, очевидно и другое – сдвиг политики Вашингтона периода правления администрации Рейгана в сторону бескомпромиссного военно-политического противостояния Москве, усиление давления на её союзников по всему миру для достижения геополитического преимущества как на стратегическом, так и на региональном уровнях во многом было вызвано изменениями в настроениях ряда мощных группировок американского капитала.

1. Бурсов А.В. Лоббисты катастрофы (О военно-промышленном комплексе США). – М.: Московский рабочий, 1987. – 128 с.
2. Kennedy P. The rise and fall of the Great Powers. – N.-Y.: Vintage Books, 1989. – 704 p.

УДК 282

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ПРИМЕРЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО РЕГИОНА

Зубкова Ю.Б.
Донецкая гимназия № 6
juliaZubkova2006@narod.ru

Католическая церковь обладает самой разработанной социальной доктриной. Из многих религиозных структур (церквей, сект, организаций) католическая церковь, наверное, наиболее тщательно следит, особенно на протяжении XX века, за общественными, экономическими, политическими и социальными изменениями всех регионов планеты. Учитывая эти изменения, социальная доктрина католической церкви претерпевает постоянные изменения. Такая логика развития сформировалась в продолжение многих веков стратегии выживания и стремления доминирования на обширных территориях Европы, Америки, Африки.

Имея генеральную социальную доктрину, католическая церковь учитывает особенности регионального развития, конкретные социально-политические условия. Каждая отдельная страна – своя ситуация, своя линия претворения социальной доктрины. Такая региональная дифференциация способствовала сохранению позиций католической церкви в мире в XX веке в той всеобщей тенденции распространения множества различных сект и религиозных организаций, составивших серьезную конкуренцию старым мировым религиозным «магнатам», особенно в традиционно христианских регионах.

Всякие политико-экономические изменения в регионе или же отдельной стране влекут за собой изменения в политике католической церкви.

Еще одной особенностью латиноамериканской католической церкви является то, что она стала в начале 60-х годов XX века генератором прогрессивных, реформаторских идей мирового католицизма. И в первую очередь это касалось социальной доктрины, так как в этот период регион был

особо конфликтным. Близость Кубы и собственные политические события, острая внутрицерковная борьба, появление «мятежных», «бунтующих», «революционных» церковников, все большее вовлечение верующих в национально-освободительное движение, новые явления в протестантских и афро-христианских культах стали тем катализатором, который создал смесь идей и движений, выкристаллизовавшийся в Теологию Освобождения, «мятежную» церковь.

Ватикан полагает, что каждый третий католик в мире – латиноамериканец. По количеству духовенства Латинская Америка занимает третье место. Здесь расположена самая большая католическая страна в мире – Бразилия. Все это составляет основу того воздействия, оказанного Теологией Освобождения на всю католическую церковь.

В начале 60-х годов в латиноамериканском регионе усиливаются радикальные течения, вызванные пробудившимся в рядах верующих и духовенства интересом к острейшим социальным проблемам современности. В первую очередь это относится к католической церкви. В ее рядах возникла «мятежная» церковь. Под этим термином подразумеваются церковные течения, группировки, а также явления, акты и действия церковников, направленные против существующего социального порядка, не пользующиеся официальной поддержкой церковной иерархии и светской власти. «Мятежная» церковь – явление сложное, многоплановое, не поддающееся однозначной интерпретации. Несомненно, одно: и настоящие, и мнимые мятежники в церковном платье – знамения глубокого идейного кризиса, охватившего католическую церковь.

Разумеется, есть объективные причины поведения части латиноамериканского духовенства. Это – гигантское развитие науки и техники, общий подъем национально-освободительного движения в мире.

Наряду с этим имеются и субъективные, латиноамериканские причины этого явления. В первую очередь – стремление народов этого континента преодолеть экономическую и политическую отсталость, освободиться от отживших социальных структур, покончить с эксплуатацией, с социальным и расовым неравенством.

Латинская Америка стала регионом, в котором сконцентрировалось противоречие между существовавшими социально-политическими полюсами, а сложные, острые внутренние противоречия и немаловажное внешнее воздействие (США и СССР) обеспечили завязывания сложного социально-политико-экономического узла.

В Латинской Америке католическая церковь начиная со второй половины XX века находится на перекрестке Теологии освобождения – богословия, рожденного латиноамериканским опытом. Во многих латиноамериканских епархиях, церковь процветала в результате того, что предпочтение в их деятельности отдавалось в пользу бедных. На национальном уровне церковь была "гласом безмолвных", она защищала права человека и боролась с репрессивными режимами. С одной стороны, латиноамериканская церковь кажется занимает влиятельное положение в

регионе и в политическом и в социальном плане и имеет достаточный духовный и моральный авторитет. Но с дугой стороны, латиноамериканская церковь сталкивается ежечасно с новыми испытаниями, которые могут ограничить ее роль. И церковь предпринимает активные действия, направленные на консолидацию и сохранение своего влияния.

В пределах католической церкви установки и приоритеты католического социального учения исторически интерпретировались национальными иерархиями согласно с национальными особенностями. Эти особенности включали разнообразные факторы: тип политической системы в стране; природа социальных, экономических и политических проблем, стоящих перед конкретной страной; и готовность церкви к их решению. Приоритеты католической церкви всегда пересекались с борьбой местных иерархий, что в большой степени делало Христианство и церковь адаптированной в конкретной действительности.

Напряженные и противоречивые отношения внутри церкви возникают в результате исторически непрерывной адаптации католической церкви к изменению реалий.

В Латинской Америке католическая церковь существует по закону – подвергать сомнению существующие доктрины церкви в соответствии с национальными проблемами. Церковь занимает важное место в национальных социально-политических процессах в Латинской Америке, проходя этапы модернизации в соответствии с развитием реалий часа. Деятельность церкви затрагивает широкий спектр социально-политических областей общественной жизни региона: демократизацию, защиту прав человека, сохранения и создание широкого диапазона социальных организаций, которые влияют на достижение социальных целей типа социального правосудия, экономического равенства и использования политических прав. Бесспорно, латиноамериканская церковь – более сильная, более яркая, и более прогрессивная в социальном плане чем это когда-либо было в истории католицизма.

1. Зубкова Ю.Б. Еволюція соціального вчення католицької церкви у 60-70-ті рр. 20 ст. та механізм його реалізації (на прикладі Латинської Америки) // Український історичний журнал. – 2002. – № 6. – С.61-78.
2. Зубкова Ю.Б. Погляди папства на роль держави в житті суспільства (папа Іоанн ХХШ) // Праці наукової конференції Донецького національного університету за підсумками науково-дослідної роботи за період 1999-2000 рр. Історичні науки, політологія, міжнародні відносини і філософія. – Донецьк: ДонНУ, 2001. – С. 59-60.
3. Зубкова Ю.Б. Вопросы социального развития в доктрине римско-католической церкви (60-80 годи ХХ века) // Межрегиональная научно-теоретическая конференция «Социальные проблемы и перспективы: история, теория, практика». (Тезисы докладов и сообщений 9-10 апреля 1998 г.), Новочеркасск, 1998. – С. 67-69.
4. Поташинская Н.Н. О современной концепции социальной деятельности Католической Церкви // Исторический вестник. Спец. Выпуск к 2000-летию христианства и юбилейному Архиерейскому собору РПЦ. – М.: Воронеж, 2000. – № 9-10. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/2000/5-6_9-10/1_19.htm (дата обращения 18.04.2016).
5. Ястребов И.Б. Социальная философия католицизма в ХХ веке / И.Б. Ястребов. – Київ: Выща школа, 1988. – 190 с.

6. Социальные проблемы в религиозной жизни Запада (по материалам журнала «Чивилита каттолика» 1986-1989): Научно-аналитический обзор. – М., 1990. – 46 с.
7. Социальные идеи христианства в XX веке: сб. обзоров ИНИОН. – М., 1989. – 114 с.

УДК 94(477)"1941/1944":(430)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В КРЫМУ (1941-1944 гг.)

Крапивин А.В.
Гуманитарно-педагогическая академия ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского»
avkrap45@gmail.com

Великая Отечественная война, начавшаяся без объявления 22 июня 1941 года, вторжением немецко-фашистских войск на территорию Советского Союза является, без сомнения, одним из самых значимых событий XX века. В настоящее время актуальность Великой Победы как события мирового масштаба значительно возросла. То, что сейчас происходит в Донбассе и Крыму, заставляет исследователей еще глубже изучать различные аспекты сопротивления фашистским оккупантам и преступления оккупационного режима.

На оккупированной территории захватчики внедряли в жизнь свою человеконенавистническую расовую теорию, которая в нацистском варианте рассматривала всю историю человечества как непримиримую борьбу между расами. Неотъемлемой частью этой теории был антисемитизм, его Гитлер переплел с расовой теорией и создал целую иерархию рас. Главным врагом становились евреи, Гитлер обвинял их во «всемирном заговоре» и стремился уничтожить все еврейское население Европы, и земли Крыма не стали здесь исключением.

Проблема геноцида евреев, крымчаков, цыган и представителей других национальностей в годы Великой отечественной войны находилась в круге внимания исследователей, однако применительно к Крыму, в силу специфики этого региона, она получила довольно поверхностное освещение. Перед исторической наукой, по нашему мнению, стоит ответственная задача углубить и расширить поле исследования этой темы.

Сразу надо отметить, что в начале Великой Отечественной войны, ни от немецкой армии, ни от властей Германии почти никто не ожидал злодеяний. Воспоминания евреев, представителей других малых народов и народностей, выживших в те трагические годы, воскрешают споры, которые возникали летом 1941 года и слишком часто заканчивались общим решением: «Никуда не поедем. Немцы нам ничего не сделают, мы их прекрасно помним». Говоря об этом, они имели в виду оккупацию 1918 года.

К этому следует добавить, что на оккупированной территории Крыма, как правило, оставались те, кто не ждал никакой мести и обид: старики,

женщины, дети, ремесленники, врачи, учителя. Высокие партийные и советские чиновники еврейской и других национальности, как правило, не ждали прихода немцев, а бежали в тыл еще до начала военных действий.

В Крыму, тем не менее, под оккупацией оказалось немало евреев, крымчаков, цыган и представителей других народов и народностей полуострова. Они, в отличие от своих соплеменников, проживавших западнее, могли в какой-то степени спастись от трагической судьбы, которая их ожидала впереди, однако многие остались на местах своего проживания, потому что не верили, что их ожидает какая-то опасность.

На полуострове во многих городах действовали еврейские комитеты. Еще одной особенностью в Крыму было то, что жертвами оккупантов, в первую очередь, становились различные группы еврейского населения. В их число входили горские евреи и крымчаки (древние жители полуострова – еврейская субэтническая группа, представители которой исповедовали иудаизм, но говорили на татарском языке). Так, горских евреев уничтожили в районе Евпатории, затем наступила очередь крымчаков (до войны их было 7000 человек). К слову, оккупационная власть не была уверена относительно их принадлежности к «еврейской расе», поэтому сделали запрос в Берлин. Оттуда им ответили, что крымчаки также должны уничтожаться. В другой раз после консультаций с берлинскими специалистами по расовым вопросам в живых были оставлены только караимы.

После полученных директив айнзацгруппой «D» с 16 ноября по 15 декабря 1941 г. в Западном Крыму было уничтожено 2504 крымчаков. 11 декабря немцы расстреляли вблизи села Мазанка крымчаков из Симферополя, а 4 декабря крымчаков в Феодосии и Керчи (по другим данным в Керчи были казнены в июне 1942 г.). 18 января 1942 года в Карасубазаре (ныне Белогорск) около двух тысяч крымчаков были отравлены газом в «душегубках». В результате карательных действий было убито около пяти тысяч крымчаков, почти все, кто находился в это время на полуострове.

Массовый расстрел немцы провели в столице Крыма Симферополе 11 декабря 1941 года, когда были казнены 14 тыс. человек, 29 ноября 1941 года более 7000 евреев Керчи были переведены в тюрьму, где подвергались пыткам. Расстрелы проводились в течение нескольких дней. В начале 1942 г. в Феодосии каратели в морозную погоду вывезли евреев в поле, приказали всем раздеться догола и несколько десятков человек заставили лечь на дно земляного рва. Затем их расстреляли, засыпали трупы слоем земли, столкнули туда голых людей и снова открыли огонь из автоматов. Так продолжалось до тех пор, пока ров не был заполнен.

Уничтожив основную массу евреев летом 1942 года каратели начали истреблять детей-полукровок. В июле 1942 было казнено (вскоре после захвата города) более 4200 евреев Севастополя. Всего же в Крыму в 1941–1942 гг., только по немецким источникам, было расстреляно около 25 000 евреев и крымчаков, каждый десятый из них был жителем Ялты. По данным советских официальных документов, число жертв составляло не менее 40 000 человек. Уцелело лишь около 500 евреев и крымчаков.

Все время пока шли убийства евреев в Крыму оккупационная пресса и, прежде всего, такое издание, как «Голос Крыма» особое место уделяли т.н. «Еврейском вопросу». С целью разоблачения «мирового заговора» против Германии и ее союзников, газета из номера в номер, помещала на своих страницах статьи антисемитского содержания. Для подтверждения своих «исследований» авторы этих статей использовали цитаты из произведений Достоевского, Суворина, Розанова, Шмакова и др. Такое «творчество» должно было объяснить местному населению то, что происходит на полуострове обязательно найдет поддержку и оправдание таким действиям.

Таким образом, следует констатировать, что в Крыму, как и на остальной части территории Советской Украины в 1941–1944 гг. происходило систематическое уничтожение евреев, крымчаков, цыган, горских евреев и представителей других национальностей, издревле проживавших на полуострове. Кроме того, на полуострове были особенности, характерные только для этого края: здесь было уничтожено несколько этногрупп еврейского корня. Учитывая их немногочисленность и феномен компактного проживания можно говорить о почти полном уничтожении горских евреев и крымчаков.

УДК 94(410) «1980»

РОЛЬ КОРПОРАТОКРАТИИ США В ЭСКАЛАЦИИ ПРОТИВОСТОЯНИЯ С СССР в нач. 1980-х гг.

Крысенко Д.С.
Луганский государственный университет им. Т. Шевченко
mamaj2@rambler.ru

Рубеж 1970-х – 1980-х гг. вошёл в историю как период «консервативной революции» в США, главными чертами которого были пересмотр основ внутренней политики (фактический отказ от «государства всеобщего благосостояния») и обострение противостояния с СССР. Социальная механика и движущие силы данного явления до конца не выяснены.

Проведённая в начале 1980-х гг. администрацией Р. Рейгана милитаризация экономики была инициирована и решительно поддержана американским финансовым миром. Впрочем, сам президент, отвечая на вопрос о своих связях с флагманами финансового сектора, заявил, что «семьдесят пять лет назад родился в Тампико, штат Иллинойс, в крошечной квартирке в доме, где на первом этаже был банк. Других контактов с банками у меня не было». На международные кризисы Уолл-стрит обычно реагирует резким повышением курсов ценных бумаг: такая ситуация отражает не столько ожидание особо выгодных военных заказов, сколько предвосхищает политические настроения руководителей фондового рынка [1, с. 57–58]. В связи с этим, анализ внешнеполитических позиций ведущих групп Уолл-стрит представляет особую актуальность (при условии, что эти позиции могут быть обнаружены).

Интерес представляют несколько кланов, прежде всего – Рокфеллеры, которые являются наиболее экономически могущественной династией в мире (активы корпораций, связанных с их «Стандарт ойл», превышали в 1980-е гг. 61 млрд. долл.). Хотя в соглашениях оборонного характера нефтяным компаниям принадлежало ограниченное участие, Рокфеллеры всё же выделялись среди других влиятельных династий тем, что лично вкладывали капитал в военные корпорации и устанавливали контроль над ними. Начав с захвата фирмы «Макдонелл эйркрафт» накануне Второй мировой войны, Рокфеллеры подчинили не менее 12 компаний, которые полностью или преимущественно работали для вооружённых сил, включая «Риекшн моторз», «Маркуардт эйркрафт», «Вертол эйркрафт», «Тиокол кемикл», «Айтек корпорейшн», «Ветро корпорейшн». Кроме того, через контролируемый кланом крупнейший банк Уолл-стрит «Чейз Манхэттен», они добились ведущего положения в военной фирме «Мартин–Мариетта». При незначительных (по сравнению с нефтяной промышленностью) инвестициях эти компании приносили огромные прибыли, поскольку Рокфеллеры играли на повышение их акций. По данным журнала «Форчун», за пять лет их инвестиции в предприятия, не связанные с нефтяной промышленностью, выросли втрое. Ещё большими были успехи «Тиокол кемикл» и «Айтек корпорейшн». Курс акций первой повысился за год в шесть раз, а второй – в сто [2]. В этом ключе неудивительно, что «Чейз Манхэттен» даже формально проявлял не обеспокоенности из-за дефицита государственного бюджета.

Наличие у «Стандарт ойл» собственности за рубежом должно было диктовать её владельцам стремление сохранения мира, поскольку в случае войны значительная их часть могла быть потеряна. Академическому наблюдателю такая логика может показаться разумной, но политика компании имела агрессивную окраску. Одобряя внешнюю политику правительства, руководство «Стандарт ойл» приводило аргумент, который можно рассматривать как классическую формулировку версии, выдержанной в духе Холодной войны о роли Соединённых Штатов: «конкретное и решительное руководство делами всего мира (политическими, социальными и экономическими), и это руководство должно осуществляться в широком смысле этого слова. Оставаясь крупнейшим производителем, источником капитала и вкладчиком в глобальный механизм, мы должны задавать тон и взять на себя ответственность крупнейшего акционера этой корпорации, известной под названием “мир”... И это не на ограниченный срок. Это постоянная обязанность». Семейство Рокфеллеров со своими партнёрами в деловых и бюрократических кругах последовательно и энергично действовало в духе этой политической линии и оказывало ей информационную поддержку. В частности, большой вклад в информационную борьбу против СССР был сделан финансируемой Рокфеллерами организацией «Крестовый поход за свободу», которая контролировала радиостанцию «Свободная Европа» и работала в тесном контакте с ЦРУ и Пентагоном.

В рамках глобальной диалектики всемирно-исторического процесса, движущими силами политики США выступило укрепление геополитических позиций СССР в мире (при одновременной готовности его руководства к мирному сосуществованию антагонистических систем), катализировавшее неоконсервативные настроения в элитарных слоях американского общества, что совпало во времени с усилением политических позиций олицетворённой фигурой Р. Рейгана транснациональной фракции военно-промышленной и финансовой корпоратократии, заинтересованной в демонтаже «государства всеобщего благосостояния», условием чего должно было быть резкое ослабление СССР. Таким образом, в эскалации военно-политического противостояния США и СССР начала 1980-х гг., наряду с другими факторами, финансовой олигархии принадлежала весомая роль.

1. Меньшиков С.М. Миллионеры и менеджеры: современная структура финансовой олигархии США / Станислав Михайлович Меньшиков. – М.: Мысль, 1965. – 455 с. – С.57–58.
2. Фурсенко А.А. Династия Рокфеллеров / Александр Александрович Фурсенко. – Л.: Наука, 1970. – 488 с.

УДК 327(44)”19”

СПЕЦИФИКА ФРАНЦУЗСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА В. ЖИСКАР Д’ЭСТЕНА

Леонтьева О.А.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
olga.leontieva.donnu@gmail.com

Внешнеполитическая линия при президенте В. Жискар д'Эстене вызывает живой научно-познавательный интерес у специалистов, прежде всего, как стратегия великой державы, которая столкнулась с проблемой пересмотра своей роли в мире, как яркий пример поиска оптимальных путей сочетания национальных интересов с универсальными проблемами в углублении международного взаимодействия.

Валери Жискар д'Эстен в 1974-1981 гг., будучи избранным президентом Франции был ярым сторонником укрепления ее национальной самостоятельности в вопросах внешней политики и обороны, практической реализации политики разрядки и многопланового сотрудничества с СССР.

Промышленный кризис, охвативший Францию в 70-х гг. заставил Ж. Помпиду частично отступить от внешне-политических установок де Голля. Снова началось сближение с США. Также, необходимо подчеркнуть, что Франция согласилась на принятие Англии в «Общий рынок», против чего долгое время выступал де Голль, считая Англию «троянским конем США».

Еще в процессе избирательной кампании В. Жискар д'Эстен пытался предстать перед избирателями в качестве выразителя общенациональных

интересов. В своей книге «Французская демократия» он призывал всех французов идти по пути буржуазно-демократических реформ, а в сфере внешней политики поставил задачу «подтвердить и обеспечить место и роль Франции в мире».

Возможно предположить, что политические взгляды французского президента в значительной степени были обусловлены его элитарным, аристократическим происхождением, а так же влиянием тех социальных закономерностей и тенденций, которые в свое время вызвали идеологию голлизма. Уже 31 мая 1974 года в послании парламенту, им было провозглашено, что «Франция будет делать все необходимое для того, что бы самостоятельно и абсолютно свободно принимать решения, которых требует защита собственных интересов и ее стремление содействовать обеспечению равновесия и мира во всем мире».

В контексте принципов преемственности было подготовлено и одобрено президентом правительственную декларацию, которая была представлена Национальном собрании Франции премьер-министром Ж.Шираком 5 июня 1974года. В ней премьер-министр отметил, что «внешняя политика Франции будет и в дальнейшем направлена на выполнение тех задач, которые поставили перед ней генерал де Голль и президент Помпиду.

Согласно убеждениям Жискар д'Эстена, в основу внешнеполитического курса страны должны быть положены следующие принципы:

1) суверенность в принятии решений, затрагивающих жизнь Франции, ее международные отношения;

2) мировое измерение, глобальность, поскольку проблемы в современных условиях имеют мировые масштабы, а потому и решение их нужно искать в мировых параметрах;

3) достижения договоренностей в межгосударственных отношениях путем консультаций, переговоров, перед конфронтацией;

4) либерализм во внешней политике органически связан с либерализмом во внутренней политике.

При выработке и практической реализации внешнеполитической стратегии В. Жискар д'Эстен, безусловно, учел основные принципы внешней политики, которыми руководствовались его предшественники – президенты Ш. де Голль и Ж. Помпиду, но голлистская концепция несколько эволюционировала.

К элементам новизны внешнеполитического курса Жискар д'Эстена необходимо, прежде всего, отнести тенденцию усиления монополизации внешнеполитических решений президентом. Большое значение В. Жискар д'Эстен оказывал перестройке деятельности французского МИДа как средства повышения эффективности внешнеполитических решений. Эта задача последовательно была возложена на трех министров иностранных дел: посла Франции в ФРГ Ж. Сованьярга (1974–1976), постоянного представителя Франции в ООН Л. де Гиренго (1976–1978) и Ж. Франсуа-Понсе, генерального секретаря Елисейского дворца (1978–1981).

Отличительной чертой внешнеполитической деятельности Франции в годы президентства Жискар д'Эстена является ее широкомасштабный, новаторский характер. Подтверждением этого тезиса является ядерная политика Франции, разработка проекта Конференции по разоружению в Европе, участие Франции в работе Комитета по разоружению в Женеве, выработки комплекса мер по укреплению западноевропейского единства, сотрудничество с арабским миром, согласованные с союзниками инициативы по развитию стран Африки, введение евро- арабо-африканского диалога, улучшения отношений с США и Советским Союзом.

Во внешнеполитическом курсе Франции второй половины 70-х гг. соединились и сосуществовали принципы национальной независимости и взаимозависимости стран капиталистического мира в области экономики и обороны. В практической внешнеполитической деятельности Франции это выразилось в политическом снижении активности внешнеполитического национализма, укреплении «атлантического» и «европейского» направлений внешней политики страны, также привело к определенной модификации ядерной политики Парижа.

Характерными чертами внешней политики Франции второй половины 70-х гг. было ослабление антиамериканизма, готовность содействию углубления политической интеграции в рамках ЕС, преобладание дипломатического стиля, отказ от претензий на «величие» и руководство в Сообществе. Уместно заметить, что отношения с американскими президентами Д. Фордом и Дж. Картером формировались у В. Жискар д'Эстена недостаточно легко. Французский президент не скрывал своего отношения к интеллекту Дж. Картера, с которым состоялось пять встреч на высшем уровне. Однако и они не стали выдающимися вехами в истории франко-американских отношений. Несмотря на наличие соперничества в различных областях с американцами, французским руководством неуклонно соблюдался в этом вопросе принцип равноправия.

Таким образом, в разных направлениях внешней политики французского президента Валери Жискар д'Эстена нашли органическое взаимодействие такие черты как: преемственность, особенно в аспекте создания европейской Европы», углубление процесса разрядки, так и соответствующие эволюционные изменения, элементы новизны.

1. Нарочницкая Е.А. Франция в блоковой системе Европы. 1960-1980-е годы / Е.А.Нарочницкая. – М.: Наука, 1993. – 236 с.
2. Славенов В.П. Внешняя политика Франции: 1974-1981 / В.П. Славенов. – М.:Междун. отношения, 1981. – 240 с.
3. Смирнов В.П. Новейшая история Франции: 1918-1975: учеб. пособ. для ист. спец.ун-тов и пед. ин-тов / В.П. Смирнов. – М.: Высш. шк., 1979. – 376 с.
4. Сулицкая Т.И. Китай и Франция (1949-1981) / Т.И.Сулицкая. – М.: Наука, 1993. –184 с.
5. Шилов В.С. Внешняя политика и партии во Франции (1969-1981) / В.С.Шилов. – М.: Наследие, 1994. – 382 с.
6. Жискар д’Э. В. Власть и жизнь / Пер. с фр. Н.Ю. Дубининой / Под ред. Л.М. Видяговой / В. д’Эстен Жискар. – М.: Междун. отношения, 1990. – С. 11

УДК 94(468.2)

ИСТОКИ ГИБРАЛТАРСКОГО ВОПРОСА

Лесива Н.О.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
natali.lesiva@yandex.ua

В апреле 1713 г. в Утрехте был подписан ряд договоров, завершавших войну за испанское наследство. В соответствии со статьей 10 Утрехтского договора Гибралтар становился владением Великобритании, которая согласилась на то, что в том случае если когда-либо по каким-то причинам она откажется от Гибралтара, право на него будет принадлежать только Испании. В этой статье речь шла о том, что король католиков от имени своих наследников и преемников уступает в пользу Великобритании город и замок Гибралтар вместе с портом, укреплениями и фортами, которые передает в полное и нераздельное владение. Далее отмечалось, что в случае, если Великобритания будет считать необходимым передать безвозмездно, продать или как-то иначе отказаться от этого владения, то корона Испании будет всегда иметь преимущество перед другими странами [1]. Итак, Утрехтский мирный договор 1713 г. юридически закрепил переход Гибралтара под власть английской короны. Однако после этого проблема Гибралтара надолго стала одной из важнейших в испано-британских отношениях.

В борьбе за испанский престол победу одержал французский претендент Филипп V Бурбон (внук Людовика IV). Филипп V и его министр Д. Альберони взяли курс на ревизию договора 1713 г. Это стало толчком к новой англо-испанской войне в 1717 г., в которой испанский флот был разбит. Российский автор предисловия к опубликованному в 1720 г. в Санкт-Петербурге анонимному английскому памфлету, писал: «Но понеже одним аглинским флотом короля гишпанского к миру принудить невозможно было, того ради они регента французского к тому склонили, что и он Гишпании войну объявил и против оной сухим путем действовал. И дабы его регента скорее к тому склонить, того ради обещали ему, но тайно, что они королю гишпанскому при мире Гибралтар возвратят, ежели он цезарю (австрийскому императору – А.Л.) Сицилию и герцогу Савойскому Сардинию уступит. Гибралтар короне Великобританской от Гишпании прежде всего уступлен, когда оная корона отступя от большого союза и всех своих союзников, партикулярно мир свой с Францией учинила» [2, 7].

Действительно, часть партии вигов, которая находилась у власти с 1714 года, во главе с лордом Стенхопом высказала идею возвращения Гибралтара Испании при условии компенсации за счет других территорий. Это вызвало критику правительства другими группировками вигов, а также со стороны тори [3, 15]. Появилась несколько памфлетов, которые обосновывали важность обладания Гибралтаром. Один из них и был переведён на русский язык по приказу Петра I. Неизвестный автор памфлета, “независимый виг”,

отмечал преимущества, которые дают английским купцам это владения: «Из оного города видны все корабли, идущие из океана в Медитерранское (Средиземное – А.Л.) море, и от туда в океан отходящие еже препятствует всем народам там торговать без позволения тех, которые Гибралтаром владеют, разве пошлют туда целые флоты, но тем истощили бы все прибыли купечества. А между тем наше купечество, имея оный город, в безопасности обретается… В памфлете подчёркивалась стратегическая важность Гибралтара: «Оной город даёт нам случай познавать все от гишпанцев предпринимаемые меры и присматривать подвиги их. По случаю оного города невозможно им воспрепятствовать никакой экспедиции противу нас или противу союзников наших. Тот же город мешает всем морским восприятиям от Франции, и сие королевство не может никогда собрать знатной флот, покамест Гибралтар в наших руках будет» [2, 48-53].

Несколько с других позиций доказывал “законность” владения Гибралтаром автор английского, также анонимного, памфлета «Рассуждение о претензиях Испании на Гибралтар». Отметив, что обычно необходимость владения Гибралтаром объясняют его значением для торговли в Средиземноморье, он обратил внимание на другую сторону проблемы. Он заявил, что поскольку Гибралтар был завоеван английской доблестью и стал английским по праву меча в справедливой войне, то ни одна сила кроме меча не может его отнять [4, 9]. Автор категорически высказывался против идеи обмена Гибралтара на другую территорию, напомнив о неблагоприятных последствиях, которые имела для Англии продажа Дюнкерка Франции в 1662 г. Проект возвращения Гибралтара Испании при условии компенсации выдвигался и позже, но осуществлен не был вследствие упрямого нежелания британского правительства.

В XVIII в. Испания неоднократно предпринимала попытки вернуть себе Гибралтар. Благоприятные условия для свершения задуманного сложились в период войны североамериканских колоний Англии за независимость, когда Франция и Испания выступили как их союзники. Испанская осада Гибралтара продолжалась почти сорок месяцев с 1779 по 1783 гг., но Великобритании удалось отстоять крепость [5]. Сам факт столь длительной осады “Скалы” испано-французскими войсками, которая стала первой блокадой Гибралтара со стороны Испании, является подтверждением чрезвычайной важности, которую имел Гибралтар для установления контроля над Средиземноморьем. Целью военной компании 1779-1783 гг. было не только осуществить намерение Испании и Франции отбить маленький мыс на юге Пиренейского полуострова, но и не допустить дальнейшего роста влияния Британии в средиземноморском регионе. Со стороны Великобритании большие материальные затраты и использование значительной части военного флота (и это во время войны с североамериканскими колониями!) для сохранения в британском владении небольшого кусочка земли были бы неоправданными, если бы Гибралтару не отводилась особая роль в планах установления британского господства в Средиземноморье, в Южной Европе и на Ближнем Востоке. Победа Англии

была обеспечена силой британского флота и высоким уровнем развития экономики лидирующего государства.

Таким образом, к началу XIX века Гибралтар уже был крупной военной базой Великобритании и ремонтной судоверфью в Западном Средиземноморье, что доказали события наполеоновских войн.

1. Articulo X Tratado de Utrecht / Documentos sobre Gibraltar presentados a las Cortes Españoles por el Ministro de asuntos exteriores. – Madrid, 1966. – PP. 159-162.
2. Рассуждение о доказательствах к миру и о важности, чтоб оставлен был Гибралтар соединен с владениями Великобритании. – Спб., 1720. – 75 с.
3. Терентьев П.П. Внутриполитическое положение Англии и борьба партий тори и вигов в годы войны за испанское наследство (1701–1714): Автореф. дис… канд. ист. наук: 07.00.03. – Спб., 1992. – 20 с.
4. An Inquiry into the Pretensions of Spain to Gibraltar / Political Tracts. – London, 1729.
5. McGuffie, T. The siege of Gibraltar 1779–1783. – London, Batsford, 1965.

УДК 930.85(44)

САЛОН МАДАМ ДЕ ТАНСЕН

Носко К.Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

karina-psyol@yandex.ru

Общественные объединения или кружки частных лиц, начиная еще с эпохи античности и до нашего времени, играют важную роль в общественно-политической и культурной жизни стран. Наиболее ярким явлением в истории Франции XVII-XIX вв., которое впоследствии распространилось и на другие страны (Германия, Англия, Россия), были салоны. Особое место среди них в силу своей влиятельности как внутри страны, так и за ее пределами заняли политические салоны. Наиболее известным и блистательным в начале XVIII в. был салон мадам де Тансен.

Тема французских салонов в историографии представлена исследованиями Ш. Койнара [1], П.М. Массона [2], Ж. Сарея [3], которые посвящены биографиям наиболее известных представителей семьи Герен де Тансен, в частности Клодины Александрины Герен де Тансен. В российской историографии указанная проблема остается мало изученной, имеются лишь небольшие упоминания о французской салонной культуре.

При изучении данной проблемы наибольшую ценность представляют эпистолярные источники (мемуары Сен-Симона [4], герцога де Ришелье [5], Ш. Пино Дюкло [6]; письма М. Марэ, Ж. Буе [7], графа де Хойма [8]), а также периодические издания (газета «Церковные новости» [9]).

В первой половине XVIII в. французские салоны выступали светским пространством, местом развлечений и бесед, охватывающих вопросы литературы, философии, искусства. Исключительным явлением этого

периода можно считать салон мадам де Тансен, на собраниях которого наиболее обсуждаемой темой была политика.

Баронесса была родом из семьи мелких дворян. Образование она получила в королевском монастыре Монфлери, где и приняла согласно обычаю монашеский сан в 1698 г. Однако, будучи с этим не согласна и протестуя против родительской опеки и обычаев, устоявшихся во французском обществе, она несколько раз в течение последующих лет при помощи своего духовного наставника выражала протест [10]. Официальное разбирательство было закончено в 1712 г., тогда же она была освобождена от обета.

Свой салон мадам де Тансен открыла в Париже в 1717 г. Все свои амбиции она перенесла на брата, аббата де Тансена. Главная цель ее действий заключалась в продвижении его по карьерной лестнице. Реализации этих планов и была посвящена работа салона баронессы.

Активными членами сообщества, собирающегося в доме мадам де Тансен, были иностранные послы, влиянием которых при Дворе она успешно пользовалась в личных целях. Кроме того, она стала своеобразным агентом, собирающим информацию, а при необходимости даже посредником в английских делах [11]. Таким образом, она пыталась отблагодарить кардинала Дюбуа за помощь в церковной и политической карьере своего брата.

В 1727 г. во время церковного совета в Амбрене, возглавляемого П.-П. де Тансеном и направленного против Ж. Соанена, янсенистского епископа, мадам де Тансен превратила свой салон в центр ультрамонтанской агитации. Ее гости, известные французские писатели Фонтенель и Удар де Ламотт, составляли большую часть речей аббата де Тансена [12]. Из ее салона вышло несколько памфлетов, подогревающих интерес общества к совету. Кроме того, каждую неделю газетчикам Голландии отправлялся доклад о работе совета [13]. Такая деятельность салона баронессы помогла аббату де Тансену и его сторонникам доказать свою правоту и одержать верх, итогом чего стала ссылка янсенистского епископа.

В условиях призывов Двора и кардинала Флери к поддержанию мира и толерантности в религиозной жизни Франции, в салоне мадам де Тансен собирались все несогласные с подобным положением дел. Это были архиепископы и епископы, поддерживающие буллу «Unigenitus» папы Климента XI. Во время этих тайных, ночных собраний обсуждались церковные вопросы, в частности рассматривались методы принуждения всего духовенства и общества к принятию «Легенды Григория VII», недавно введенной в требник как вызов Рима светским властям [14]. Развернутая активная политическая деятельность стоила мадам де Тансен свободы, в 1730 г. она была отправлена в ссылку.

Таким образом, среди множества французских салонов первой половины XVIII в. своей политической направленностью выделяется салон мадам де Тансен. Он стал в первую очередь местом политических акций и интриг, направленных на удовлетворение интересов хозяйки салона, и лишь во вторую очередь пространством для светских развлечений.

1. Coynart Ch. Les Guérin de Tencin (1520-1758). – Paris: Hachette, 1910. – 424 p.
2. Masson P.-M. Une vie de femme au XVIII siècle: Madame de Tencin (1682-1749). – Genève: Slatkine, 1970. – 339 p.
3. Sareil J. Les Tencin: histoire d'une famille au dix-huitième siècle d'après de nombreux documents inédits. – Genève: Droz, 1969. – 449 p.
4. Mémoires complets et authentiques du duc de Saint-Simon sur le siècle de Louis XIV et la Régence: 20 vol. – Paris: Hachette, 1856-1858.
5. Mémoires du marechal duc de Richelieu: 9 vol. – Liege: De l'imprimerie, 1790.
6. Pinot Duclos Ch. Mémoires secrets sur le règne de Louis XIV, la régence et le règne de Louis XV/ Oeuvres completes du Duclos. – Paris: Janet et Cotelle, 1821. – T. 4. – 411 p.
7. Journal et mémoires de Mathieu Marais. – Paris: Librairie de Fermin Didot freres, fils etc, 1868. – T. 4. – 592 p.
8. Vie de Charles-Henry comte de Hoym. – Paris: Techener, libraire de la société des bibliophiles, 1880. – T. 2. – 359 p.
9. Nouvelles ecclesiastiques ou Mémoires pour servir a l'histoire de la Constitution. – Utrecht: Aux depens de la Compagnie, 1735. – 309 p.
10. Pinot Duclos Op. cit. – P. 385-386.
11. Masson P.-M. Op. cit. – P. 25.
12. Journal et mémoires … – P. 328.
13. Nouvelles ecclesiastiques … – P. 122.
14. Lettres de Mathieu Marais. – Saint-Etienne: Université de Saint-Etienne, 1983. – T. 3. – P. 273-274.

УДК 339.98 (73+510)

ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ И США В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ (2002 – 2013 гг.)

Пчеленко Н.Ю.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
nick.Pchelenko@ukr.net

Отношения США и Китая представляют собой модель крайне сложных и многоуровневых двусторонних отношений. Они оказывают значительное влияние на экономический рост, а также торговые и инвестиционные потоки между странами.

Усиление взаимодействия между Соединенными Штатами Америки и Китаем в первое десятилетие XXI века происходило в условиях ускоренного роста Китая и его становления в качестве одного из лидеров мировой экономики.

Возрастающее значение приобретает анализ американо-китайских отношений на фоне интенсификации взаимодействий в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где, по словам бывшего госсекретаря США Х.Клинтон, будет определяться будущее мировой политики в XXI веке [1, 3].

Мир переходит из "однополярного" в "многополярный". Это во многом объясняется коренными изменениями в системе международных отношений и мировом балансе сил за прошедшее десятилетие. Одно из основных

изменений заключается в динамичном развитии новых центров силы, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Именно экономики стран Азиатско-Тихоокеанского региона, понесшие меньше всего потерь во время финансового экономического кризиса, начавшегося в 2008 году, являются наиболее динамично развивающимися в мире. Доля ВВП стран Азиатско-Тихоокеанского региона в мировом ВВП выросла с 26,5 % в 1990 году до более трети мирового ВВП в 2009 году. В него входят вторая, третья и четвёртая крупнейшие мировые экономики, которыми являются Китай, Япония и Индия соответственно. По данным на 2006 год рост ВВП стран АТР составил более чем на 1 % выше мирового и составил более 5 %.

Современный Китай – мировой лидер первого десятилетия XXI века по темпам роста промышленного и финансового потенциала, обладатель второй по величине экономики в мире – превратился в крупнейшего мирового экспортера, кредитора, потребителя сырьевых ресурсов, в государство с наибольшими золотовалютными резервами, будущей мировой резервной валютой, крупнейшими в мире населением и армией. Глобальные процессы, в которых все более возрастающую роль играет Китай, значительным образом влияют на формирование нового мирового порядка. При этом большое значение для дальнейшего развития миропорядка имеют отношения КНР с ведущими игроками мировой политики и, прежде всего, с США.

На современном этапе КНР является крупнейшим зарубежным владельцем долговых обязательств США на сумму 1,3 трлн. долл., что составляет 24 % американского внешнего долга, принадлежащего иностранным государствам. Китай фактически оплачивает значительную часть американского бюджетного дефицита, помогает защитить от колебаний фондовый рынок, и удерживать низкие процентные ставки. Запасы долларов США в валютных резервах КНР превышают 2 трлн. долл.

Объем торговли между двумя странами в 2010 г. превысил 536 млрд. долл., увеличившись в 6,6 раз по сравнению с 2001 г. (80,5 млрд. долл.). При этом китайский экспорт составил 425,6 млрд долл., импорт – 110,5 млрд долл. Экспорт в экономике Китая составляет 36,6 %, при этом – 20 % идет в США. Доля КНР в объеме высокотехнологичного импорта США возросла почти до 40 % по сравнению с 14 % в 2003 г. Соединенные Штаты являются одним из крупнейших инвесторов Китая, объем американских инвестиций в 59 тыс. китайских проектов составляет 115 млрд. долл. Экономики КНР и США становятся все больше взаимозависимы [2, 36].

Как видно из исторического экскурса, политика США в данном регионе в указанный период, в основном, проводилась средствами «балансирования сил», и создания противовеса стране, пытающейся получить чрезмерное влияние в регионе, с помощью поддержки стран-соперников [3,125]. В 21 веке основа данной политики не изменилась.

Можно утверждать, что в АТР на современном этапе идёт борьба между США и КНР за сферы влияния в области экономического манипулирования данным регионом. Она включает в себя два направления.

Первое направление заключается в поддержке Соединёнными Штатами Америки вероятных противников Китая, таких как Индия и Япония. И, в то же время, в попытке Китая подавить и ослабить эти страны. Однако с самим Китаем у США нет, и не может быть откровенной конфронтации. Более того, взаимные интересы США и Китая в этом регионе не ограничиваются только сферой экономических взаимоотношений, они так же включают в себя комплекс мер по сохранению мира на Корейском полуострове, поддержание поставок энергоносителей из Персидского залива, попытки поддержания стабильности и порядка в Пакистане, и сохранение стратегической стабильности в Тихоокеанском регионе в целом.

Второе направление – укрепление экономического влияния в АТР – требует использовать механизмы региональной интеграции для усиления экономических взаимосвязей Китая со странами региона. Однако, на этом пути появляются два существенных препятствия: нежелание стран региона участвовать в экономической интеграции с КНР, поскольку конечным результатом может стать экономическая зависимость страны от Республики Китай, а также участие в региональных интеграционных процессах США.

При этом эксперты указывают на сравнительное преимущество китайской внешней политики по сравнению с американской политикой. Китай посредством официальной дипломатии и экономических ресурсов зачастую более привлекателен для развивающихся стран региона, которым он может предоставить практически неограниченные займы или инвестиции в обмен на политическое сотрудничество [4, 4].

Однополярность в АТР приведет к экономическому опустошению этого региона, для стабильности и развития в Азиатско-Тихоокеанского региона нужны стабильные международные отношения и честная равноправная, взаимовыгодная экономическая политика [5, 397].

Таким образом, в ходе анализа эволюции отношений интересов США и КНР в данном регионе мы приходим к следующему выводам.

Противоречия между США и КНР в АТР обусловлены укреплением Китая в качестве одного из полюсов мультиполярной системы международных отношений, колоссальным экономическим ростом КНР, стратегическими долгосрочными планами развития, изменением риторики американской внешней политики на азиатском направлении, а также намерением США сохранить позиции сверхдержавы. То, что на мировой арене появились такие сильные игроки как Китай, Россия, Япония, Индия доказывает, что современный мир не является однополярным… Он мультиполярный [6, 25]. Поэтому США, как и Китай в дальнейшем должны действовать с позиции взаимовыгодного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, чтобы не допустить откровенного (военного) конфликта [7, 23].

1. Воскресенский А.Д. Китай в контексте глобального лидерства? // Международные процессы. 2004. – Том 2. – № 2(5). – С. 3.
2. Давыдов Б.Я. Азиатская дуга нестабильности в начале XXI века // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2006. – № 6. – С. 160.

3. Лексютина Я.В. США и Китай: линии соперничества и противоречий. Монография // СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011.
4. Лексютина Я.В. Американо-китайские отношения в 2009-2011 гг.: иллюзорность партнерства. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Издат-во "Грамота", 2012. No. 2 (16). Ч. 1. // http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_2-1_28.pdf
5. Супян В.Б. США в мировой экономике в начале XXI века // США-Канада: Экономика, политика, культура, 2008. – №I. – С.3-16.
6. Труш С.М. Динамика отношений США КНР. Интересы и мотивация России. «США и Канада: экономика, политика, культура»№4(432), Апрель 2011 г.
7. Henry A. Kissinger, / The Future of U.S. – Chinese Relations Conflict Is a Choice, Not a Necessity// Foreign Affairs – March / April 2012.

УДК 94(569.4)

ВОЕННАЯ ЭЛИТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ АРАБСКИХ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Разумный В.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
razumnyi.vitalii@yandex.ru

Во второй половине XX века военные оказывали активное влияние на политическую жизнь в арабских странах Ближнего Востока. В этих странах представители военных элит захватывали власть или же ставили на государственные должности своих марионеток. Такая ситуация была характерна и для монархических и для республиканских режимов на Арабском Востоке во второй половине XX века. Следует отметить тот факт, что такая тенденция до сих пор сохраняется в ряде арабских государств, где военные элиты образно говоря «держат руку на политическом пульсе страны». В этой связи попытка изучить роль военных элит в политической жизни арабских стран, на наш взгляд, является актуальной и заслуживает внимания со стороны историков.

Данный вопрос был частично изучен в работах современных востоковедов. Здесь следует выделить работы профессора кафедры востоковедения МГИМО М.А.Сапроновой [1] и старшего научного сотрудника Института Востоковедения РАН В.М. Ахмедова [2]. В еще одной работе В.М. Ахмедова на примере Сирии была изучена роль военных в политической жизни страны [3]. Данные вопросы также нашли свое отражение в монографии российского академика Е.М. Примакова [4].

Цель данной работы заключается в изучении роли военных элит в политической жизни арабских стран Ближнего Востока.

В период обретения независимости и роста национально-освободительной борьбы военные были главной силой, которая боролась

с пережитками колониального прошлого в арабских странах. В 1950-х годах среди арабских военных очень сильны были антимонархические и националистические идеи. Впоследствии это привело к революции «свободных офицеров» в июле 1952 г. в Египте и свержению короля Фарука. Аналогичная ситуация сложилась в Ираке в 1958 г., когда военные совершили государственный переворот и ликвидировали правящую королевскую династию. Особенно активным вмешательство военных было в Сирии, где в 1950-х годах произошло четыре военных переворота. В период 1962–1966 гг. в Сирии было осуществлено пять военных переворотов.

Захватив власть, военные в арабских странах стремились придать статус легитимности своему правлению. Для этой цели создавались Высшие советы вооруженных сил, как внеконституционная структура, которая выполняла функции законодательной и исполнительной власти. Такие структуры создавались в Египте в 1952 г., в Ираке в 1958 и 1968 гг. и в Йемене в 1962 г. В Сирийской Арабской Республике руководящая роль армии была зафиксирована в Конституции 1971 г., которая гласила, что «вооруженные силы несут ответственность за защиту целей революции – единства, свободы, социализма».

Роль армии как важного института политической системы в арабских странах определялась также через наделения главы государства (президента или монарха) широкими военными и внешнеполитическими полномочиями, прежде всего в таких основополагающих вопросах как объявление войны и мира, всеобщей мобилизации, военного или чрезвычайного положения и т.д. Как правило, глава государства в арабских странах является верховным главнокомандующим, и в этом качестве осуществляет кадровую политику на всех высших военных постах в государстве, что имеет первостепенное значение для установления им прямого контроля над армией.

В монархических странах арабского Ближнего Востока представители правящих династий стремились максимально интегрировать представителей королевских семей в армейские структуры. Король Иордании Абдалла II, коронованный в 1999 г., провел на действительной военной службе около 20 лет. Став королем Иордании, он издал указ, по которому в армии начали служить члены королевской семьи. Такая опека над армией не случайна. В Иордании после того, как в 1967 г. национальные вооруженные силы, подстрекаемые радикально настроенной частью палестинских военнослужащих, выступили против монархии, армия оказалась под плотным контролем королевских спецслужб. Своей главной опорой в вооруженных силах короли Иордании сделали так называемый «Бедуинский корпус», подчинявшийся непосредственно управлению общественной безопасности при МВД, а не генеральному штабу.

Монархи арабских государств Персидского залива, таких как Объединенные Арабские Эмираты и Катар осуществляли личный контроль над всеми более или менее значимыми перемещениями в армии и спецслужбах. Правящие монархи часто выезжали в войска и уделяли много

времени на встречи с офицерским и рядовым составом армейских подразделений.

В Королевстве Саудовская Аравия наследный принц возглавляет Национальную гвардию. Это подразделение было созданно в конце 1950-х гг. для охраны королевского режима на базе бедуинского ополчения, которое часто называется «белой гвардией». Специальным указом короля Саудовской Аравии в 1960 г. военнослужащим строго запрещалось заниматься политической деятельностью.

В Ираке подход к армии и силовым структурам проявился в создание самостоятельных подразделений вооруженных сил и военизированных организаций с отдельным командованием, подчиняющихся лишь высшему руководству. В начале 1980-х гг. только так называемая «партийная милиция» Баас насчитывала около 50 тысяч человек. При этом, характерная для Ирака милитаризация общественно-политической жизни в целом не претерпела больших изменений. Однако политическая сила армии была нейтрализована и ее авангардная прежняя роль фактически перешла к разветвленному аппарату госбезопасности.

В 1980-90-х годах военные в арабских странах стали главным препятствием на пути растущей исламизации. Особенно четко это прослеживалось в Сирии и Египте, где неоднократные попытки исламистов поднять мятеж жестко подавлялись. Армейские генералы, стоящие во главе государств, стали гарантами светского пути развития этих арабских стран.

Более того, как показывает исторический опыт, во главе этих стран становились представители военной элиты, которые обучались зарубежом и имели определенную внешнеполитическую поддержку. На примере Сирии и Египта можно утверждать, что власть принадлежала военным летчикам – генералу Хафезу Асаду и Хосни Мубараку. Придя к власти, эти генералы построили эффективную вертикаль управления из своих бывших офицеров.

Начавшийся на Арабском Востоке процесс политической модернизации объективно способствовал снижению риска осуществления новых военных переворотов. Военные научились не только брать, но и сохранять власть, устраняя на ранних стадиях любые попытки заговоров и организации путчей. В результате армия на Арабском Востоке обрела новую социально-политическую роль − защитника власти, а не как это было прежде, основного ее соперника.

Таким образом, можно сделать вывод, что представители военной элиты в арабских странах Ближнего Востока оказывают серьезное влияние на политическую жизнь своих стран. Они, как показывает опыт Сирии и Египта, способны создать эффективную систему государственного управления и в течение долгого времени успешно решать внутриполитические задачи. Военные элиты в арабских странах часто проходят обучение в зарубежных странах и являются противниками радикальных исламских группировок.

1. Сапронова М.А. Сильная рука армии: Египет выбрал военных, а не исламистов // Военно-промышленный курьер – http://vpk-news.ru/articles/18999
2. Ахмедов В.М. Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии. / В.М. Ахмедов. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. – 400 с.
3. Ахмедов В. Политический облик режима (Сирия) //Азия и Африка сегодня. – 1999. – №8. – С. 9 – 15.
4. Примаков Е.М. Ближний Восток: на сцене и за кулисами / Е.М.Примаков. – М.: Российская газета, 2006.

УДК 323(410)”1981”

ОСВЕЩЕНИЕ БРИТАНСКИМИ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ БОРЬБЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ С ИРЛАНДСКОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ АРМИЕЙ (1981 г.)

Скопылатова В.И.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
viktoryaist@gmail.com

Противостояние правительства Великобритании с Ирландской Республиканской Армией – длительный процесс, который развивался на протяжении XX века, но именно голодный протест, заключенных в тюрьму Мейз, представителей Ирландской Республиканской Армии заложил основу нового витка этого обострения, во время правления премьер-министра Маргарет Тэтчер. Заключенные, которые требовали особых условий содержания, а в частности были против того, что бы их приравнивали к заключенным по уголовным статьям, против ношения тюремной робы и требовали предоставить им право на свободное общение друг с другом – считали себя политзаключенными и требовали от правительства Великобритании признания этого факта [1].

Маргарет Тэтчер заявила, что никогда не предоставит политический статус «террористам из ИРА», такая принципиальная и бескомпромиссная политика премьер-министра в отношении голодающих заключенных, британскими СМИ преподносилась как твердая убежденность в своей правоте и острая необходимость стоять на своем не смотря моральные терзания и давление со стороны представителей террористической группировки, но на сколько это было оправдано, если, в конце концов, почти все требования заключенных были выполнены.

Голодовка Бобби Сэндса, в конечном итоге завершилась смертью и когда на 66 день голодовки, заключенный принял мученическую смерть, газеты открыто праздновали его смерть, высмеивали его мужество, обвиняли в «нравственном издевательстве над народом Великобритании» – по словам Дейли Мейл; газета Сан писала «Шантаж Сэндса провалился. Общество, которое бескомпромиссно противостояло насилию и берегло порядок, осталось не преклонным». Британская пресса не стеснялась в выражениях и

использовала откровенно оскорбительные формулировки в отношении Сэндса и всех протестующих заключенных в тюрьму Мэйз. Но это было опрометчивым шагом, который не унизил, а поставил голодающих на один уровень с британским правительством, политика игнорирования и глумливого высмеивания привела к обратному, от ожидаемого, эффекту [2].

Британские СМИ высказывали не однозначную позицию по данному вопросу и полностью поддерживали курс Маргарет Тэтчер в данном вопросе. Одной из главных задач британских СМИ было очернить протестующих, лишить их ореола мучеников, а так же максимально криминализировать представителей Ирландской Республиканской Армии и Ирландской Народной Освободительной Армии, потому как статус политзаключенных делал их борцами за свободу, признавал глубинный кризис, который развивался в Великобритании долгое время.

Когда, начавший голодовку, Сэнди Сэндс, получил невероятную поддержку не только в Северной Ирландии, но и по всему миру, в британских газетах начали выходить статьи, посвященные попыткам нивелировать все страдания, зарождавшегося национального героя. Так, например Джон Джунор, главный редактор газеты «Санди Экспресс» написал «Я не уроню не слезинки, когда умрет Сэндс. Очень надеюсь, что после этого каждый террорист ИРА в знак солидарности последует примеру своего предводителя, ровно до тех пор, пока они не окажутся в деревянных костюмах» [3].

Средства массовой информации замалчивали факты, касающиеся начала голодовки и старательно обходили стороной протесты представителей временной ИРА, но когда Бобби Сэндс был избран в парламент от Фермана и Южного Тирона – в прессе начался резонанс. Британские СМИ возмущались поддержкой, которую оказывают заключенному, обвиненному в терроризме и который способствовал расшатыванию порядка и спокойствия в Великобритании.

Избрание Сэндса в парламент, требовало не однозначной реакции, прежде всего СМИ должны были донести народу мысль о том, что манипулировать правительством Великобритании не удастся никому, на какие бы страшные муки он себя не обрекал и Маргарет Тэтчер вынуждена проводить жесткую и даже жестокую политику, не смотря на моральные терзания, дабы, сохранить порядок в государстве. Заявлений премьер-министра в этом деле было не достаточно, только СМИ могли сформировать в массовом сознании образ врага и не допустить появления симпатий к пленникам.

Правительство Маргарет Тэтчер, на избрание Бобби Сэндза ответило тем, что приняло парламентский акт, который запрещал баллотироваться в парламент лицам, которые были осуждены на срок свыше одного года. Принятие такого акта говорило о том, что правительство опасалось протестующих и пыталось всячески себя обезопасить от них и от той поддержки, которую им выказывали широкие массы населения, особенно в Северной Ирландии [4].

Таким образом, мы можем прийти к следующим выводам: Маргарет Тэтчер, своей бескомпромиссной политикой толкнула Ирландскую Республиканскую Армию к радикализации борьбы; глумление британских СМИ над голодающими заключенными не вызвали ничего кроме недоумения у британского народа и ненависти у ольстерцев. Маргарет Тэтчер своими руками обострила конфликт, который требовал грамотно выверенной политики компромиссов и взаимных уступок.

1. Roy Greenslade The IRA hunger strike and Fleet Street's graveyard of truth//Guardian. 17 June, 2011 – Режим доступа http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/jun/17/ira-hunger-strike-fleet-street
2. Moen D. «Irish Political Prisoners and Post Hunger-Strike Resistance to Criminalisation», British Criminology Conference: Selected Proceedings. Volume 3, 2000 – Режим доступа http://www.britsoccrim.org/volume3/009.pdf
3. Roy Greenslade The IRA hunger strike and Fleet Street's graveyard of truth//Guardian. 17 june, 2011 – Режим доступа http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/jun/17/ira-hunger-strike-fleet-street
4. Republican hunger strikes in the Maze prison October 1980-October 1981 Режим доступа http://www.bbc.co.uk/history/events/republican_hunger_strikes_maze

УДК 94(510) «1898/1901»

ВОССТАНИЕ ИНСУРГЕНТОВ ИХЭТУАНЕЙ (1898-1901 гг.)

Слабунов К.Л.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

slavetniu@mail.ru

Процессы, происходившие в Поднебесной в конце XIX – начале XX в., привели к подъему национального движения против неравноправного раздела страны западными государствами. Результатом этого стало свержение устаревшей династии Цин и приходу к власти республиканского правительства.

Исследователи сектантского движения в Китае проделали большую работу по изучению воспоминаний очевидцев, доказав проблему преемственности «Повстанцев-Ихэтуаней» от ее предшественника тайной организации секты «Белый лотос». Историками были переосмыслены прежние подходы к ее оценке. Так, А.В.Рудаков, определяя идеологические корни воззрений ихэтуаней и возможность их связи с «Байляньцзяо», писал, что «религиозные общины» были «использованы последователями «Байляньцзяо», однако не в традиционных для этого общества антидинастийных целях», а исключительно для борьбы с европейцами вообще и христианской религией в частности.

Проблема яростной ксенофобии инсургентов во время восстания в Китае, нападение на дипломатические представительства и консульства в Пекине рассматривается в личных дневниках и мемуарах В.В. Корсакова,

Д.У. Янчевецкого, А.В. Рудакова, Д.М. Позднеева, дневнике англичанина Уила Путнэма и др. Они по-разному трактуют зверства боксеров. Часто симпатии авторов зависят от личного политического мировоззрения. Однако есть дневники, где очевидцы объясняют жестокость народного восстания, показывая истинное лицо своих политических соотечественников, не скрывают всей жестокости политики своего государства по отношению к доведенному до полного отчаяния от голода, нищеты, болезней и разрушение традиционно-культурных устоев коренного народа Китая.

Именно в этот период и начинает возрождаться народное освободительное движение. В отличие от крупного народного восстания тайпинов 1850-1864 гг., руководство тайного общества «Ихэтуань» (отряды справедливости и мира) исповедовали ксенофобию, отвергая все пришедшее в Китай с Запада. Их идеалом было возвращение к устоям традиционной китайской жизни, а важнейшим лозунгом, особенно на начальном этапе восстания, призыв к уничтожению и изгнанию иностранцев из Китая. Способ и лексика, с помощью которых ихэтуани проповедовали наступление эпохи бедствий, обладали мистическим оттенком, присущим народным религиям. Подобные средства использовали гадание по иероглифам, условный язык, тайные объяснения, систему знаков десятеричного и двенадцатеричного циклов и прочие атрибуты мистического языка.

Решительно боролись за реформирования страны, экономики и общества в целом китайские социалисты – Кан-Ювэй, Тян Цичао, Сунь Ятсен. Они понимали, что без сотрудничества с Западом невозможно вернуть былую славу и величие Китая. Они создали «союз возрождения Китая», целью которого было свержение путем вооруженного восстания режима Маньчжуров. Восстание закончилось провалом, но оно посеяло семена реформирования китайского общества, давшей позднее свои плоды.

Неудачная попытка смены закостеневшего династического правления маньчжуров в лице последней регентши, императрицы Цыси, и реформ, использование новейшие западных технологий привели к тому что, Цыси заточила императора под домашний арест и заключила союз китайскими религиозными обществами. Союз справедливости «Ихэтуань» использовался как средство разжигания войны против западных государств.

В результате этого шаткого и вынужденного союза повстанцы сменили свои лозунги. На смену "Долой Цин, восстановим Мин" (т.е. долой маньчжурскую династию, восстановим правление традиционной китайской династии) инсургенты развернулись лицом к цинскому двору, а иностранцы стали основным объектом ненависти. Теперь с осени 1899 г. лозунг стал иным: "Поддержим Цин, изгоним заморских дьяволов". Двор явно и неявно поддерживал погромы иностранных сеттльментов, особенно благоприятствовал поджогам католических церквей, которых в ту пору насчитывались сотни по всему Китаю.

На стезю просвещения китайского народа в этот период, становятся проповедники общества «Ихэтуань», ставшие ярыми врагами всего

иностранного, а особенно христианского миссионерства. Глашатаи справедливого бога имели на вооружении веру в культ Майтрейи и традиционное эзотерическое магическое искусство «Гунфу».

Майтрейя была краеугольным камнем теологии «Белого лотоса», этой типологически наиболее полной и наиболее мощной системы сектантских движений. Под ее лозунгом в Поднебесной уже не раз вспыхивали многолетние крестьянские восстания.

Если ортодоксальная буддийская интерпретация культа Майтрейи использовалась для морального совершенствования в мирной жизни, то сектантская интерпретация, напротив, «могла быть использована для оправдания насильственных политических акций. Символ Будды грядущего, таким образом, стал опять потенциально пригодным для мятежа.

Гунфу не были спецификой сектантских движений. Они представляют собой элемент китайской и, более того, дальневосточной традиции, хотя некоторые их элементы и аспекты были присущи только сектантским практикам. Однако в то же время гунфу служили одной из структурообразующих основ сектантских религиозных движений и питали их живыми жизненными соками, уходя корнями в глубину общекультурного массива. На этом держалась преемственность, взаимодействие отдельных групп во времени и пространстве, определяя их динамизм, т.е. те черты, которые делали их движениями. Именно гунфу, собственно, и превращали высшие религиозные установки сектантского вероучения в достояние масс приверженцев.

Эсхатологическая доктрина «Белого Лотоса» о приближающемся изменении мирового состояния стала актуальной и усилилась в XIX – начале XX в., чему помимо причин общего плана способствовало, в частности, распространение новых религиозных текстов, в которых главный акцент делался именно на названной доктрине. Вслед за знаменитым восстанием «Байляньцзяо» 1796-1804 гг. в 1813 г. поднялись приверженцы «Багуацзяо», секты, также придерживавшейся религиозных воззрений «Белого Лотоса». Движение 1813 г. «было наполнено космологическим и эсхатологическим символизмом, целиком основанным на идее смены кальпы», приход царства света и добра.

Восстание Тайпинов испытало если не прямое, то хотя бы косвенное воздействие сект – в виде проявления традиционного многовекового опыта соединения приверженности народных масс к «неканонической» религии. Не случайно в восприятии многих китайцев тайпины отождествлялись с – «Байляньцзяо». Касательно движения ихэтуаней, специалисты спорят только относительно степени его причастности к «Байляньцзяо», не ставя ее в принципе под сомнение. Например, речь идет, об использовании того же принципа наименования ответвлений по восьми триграммам «Ицзина», который применяла секта «Багуацзяо» в соответствии с указаниями, содержавшимися в священных текстах играющих важную роль в пророчествах и пропаганде ихэтуаней.

Вместе с тем, в движении ихэтуаней проявились такие негативные стороны тайных религиозных объединений старого Китая, как ксенофобия,

религиозная нетерпимость, иногда перерастающая в фанатизм, слепое и безоговорочное подчинение авторитету харизматического лидера, сугубо авторитарные методы руководства. Целью мистической практики боксеров было вселение в их души божественных духов, которые должны были оказывать им различное содействие. Нигилистическое отношение чань к эрудиции, рационалистическому и прагматическому интеллекту, передавшееся ихэтуаням, обусловили формирование в их идеологии воинствующего невежества, ярой ненависти к знаниям и к формам передачи знаний.

Китай, оказавшись на стыке феодального общества и попытки робкого реформирования, оказал, несмотря на свою отсталость, достойное сопротивление колониальным странам с их огромным потенциалом новых технологий, опытом разграбления более слабых народов. Несмотря на подавленное восстание, унизительные договора, эти события привели к постепенному возрождению китайского национализма, формированию новой китайской идеи, и национальной революции в Китае. Таким образом, несмотря на феодальную отсталость Китая, традиционная культура и религии показали свою гибкость, выживаемость, что способствовало возрождению могущества былой славы народа Поднебесной.

УДК 941/949 (478)+323 (478)

РОЛЬ РАБОЧЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫЙ СОВЕТ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ (ОСТК) В СОЗДАНИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ И ЗАЩИТЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Слободянюк Г.Е.
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
(Тирасполь, Молдова (Приднестровье)
slobodyanyuk-1979@mail.ru

В докладе исследуется процесс создания народных формирований для обеспечения безопасности и защиты приднестровского населения в период гражданского, а затем и вооруженного конфликта между Приднестровьем и республикой Молдовой в 1990–1992 гг. Особое внимание автор уделяет деятельности общественной рабочей организации – Объединенный Совет Трудовых Коллективов (ОСТК) Приднестровья, сыгравшей главную роль не только в образовании приднестровской государственности, но и в формировании народного ополчения, взявшего на себя всю ответственность за защиту граждан Приднестровской Молдавской Республики от вооруженной агрессии со стороны Молдовы. Актуальность исследования обусловлена значимостью участия народного ополчения Приднестровья под руководством рабочей организации ОСТК в процессе создания и защиты

собственного государственного образования в данном регионе. Полученные данные могут служить дополнительным источником сведений о периоде создания новых государств на постсоветском пространстве.

Гражданский конфликт на Днестре, начавшийся в 1989 г., к 1992 г. привел к вооруженной агрессии со стороны Молдовы, стремившуюся ликвидировать новообразованную Приднестровскую республику и преследующую цель сохранения территориальной целостности молдавской республики. В сложившейся ситуации рабочее движение во главе с Объединенным Советом Трудовых Коллективов (ОСТК) Приднестровской Молдавской ССР (ПМССР), как активный участник создания республики, не осталось в стороне и встало на ее защиту. В 1990-х г. своих вооруженных сил в Приднестровье не было, а переход под юрисдикцию приднестровских властей правоохранительных органов региона шел медленно и проблематично. Дислоцированная в Приднестровье 59-ая гвардейская дивизия 14 российской армии после замены главнокомандующего армией Г.И. Яковлева, оказавшего поддержку Приднестровской республике и занявшего ее сторону в государственно-территориальном споре с Молдовой, на Ю.М. Неткачева, сохраняла нейтралитет и не вмешивалась в гражданский конфликт в регионе [Днестровская правда, 1992, 29 апреля]. Поэтому до создания регулярных вооруженных сил, роль органов по обеспечению безопасности граждан Приднестровья взяли на себя народные формирования, созданные под руководством ОСТК.

Первыми из народных формирований, по инициативе ОСТК, 3июля 1990 г. в городе Тирасполь на основе рабочих дружин, оказывающих помощь милиции, были созданы Рабочие отряды содействия милиции (РОСМы) [ЦГА ПМР, д. 4, л. 120]. К концу 1990 г., в РОСМ республики входили 150 рабочих из 56 предприятий Тирасполя [ЦГА ПМР, д. 2759, л. 64]. Следует отметить, что рабочие отряды создавались за счет средств и личного состава предприятий, организаций и учреждений городов республики, а вопросы материально-технического обеспечения РОСМов решали местные Советы народных депутатов, совместно с ОСТК [ЦГА ПМР, д. 2759, л. 6]. Анализируя содержание протоколов заседаний ОСТК, можно констатировать, что с сентября по декабрь 1990 г. организация потратила на приобретение различных средств от повязок и поясов до вооружения для РОСМ сумму в 20 тысяч рублей [ЦГА ПМР, д. 79, л. 29,43]. Именно председателю ОСТК и одновременно председателю Комиссии по охране правопорядка В.И. Емельянову было поручено координировать, организовывать деятельность отрядов РОСМов на территории Приднестровья [Начало.., с. 124-126]. По его мнению, свою боевую эффективность они доказали в ходе оказания военной помощи Гагаузии, подвергшейся 25-26 октября 1990 г. силовому захвату со стороны молдавских правоохранительных органов.

Важно отметить, что именно РОСМы первыми стали на защиту приднестровских граждан 2 ноября 1990 г. в Дубоссарах и Бендерах, а затем

24 сентября и 13 декабря 1991 г. во время военных провокаций правоохранительными органами ОПОНа Молдовы, что привело к открытым боевым действиям, в результате которых были убиты 6 и ранены 22 приднестровца [Начало.., с. 117-119]. Окончательно вопрос о создании народного ополчения был решен ОСТК и руководством республики 2 марта 1992 г., в день четвертого военного нападения на город Дубоссары со стороны Кишинева, с которого начались полномасштабные боевые действия между Молдовой и Приднестровьем. Как и прежде, в экстренных для республики ситуациях ОСТК активизировал свою работу, имея уже богатый опыт в организации борьбы в защиту Приднестровской государственности. Уже 17 марта 1992 г. указом Президента ПМР №64 о введении в действие «Временного Положения «О народном ополчении» (НО) было официально объявлено о формировании НО, а с 10 июля 1992 г. было утверждено постоянное Положение о народном ополчении, согласно которому командование НО осуществлялось Президентом ПМР и получало статус временного вооруженного формирования [Феч, с. 40].

Важно отметить, что согласно Положению о народном ополчении, НО формировалось на добровольной основе. Запись в добровольческие отряды велась с 16 до 60 лет, независимо от национальности, пола, возраста, социального и имущественного статуса. Это дело провозглашалось как общенародное [Феч, с.7]. Из числа ополченцев набирали специалистов в воинские формирования ПМР. Декабрьская и мартовская агрессии Молдовы в целом сплотили население Приднестровской Молдавской Республики (ПМР). Даже те, кто не одобрял создание ПМР, стали ее горячими патриотами и встали на ее защиту [Трудовой Тирасполь, 1992, 15-22 апреля]. Первыми в ополчение вошли свыше 10 тысяч членов РОСМ. Позже к ним присоединились еще 10 тысяч вновь записавшихся добровольцев. Получили оружие и сражались в период вооруженной агрессии в составе ополчения почти 11 тысяч человек, остальные состояли в резерве [Феч, с. 40,44,46]. Первоначально в отряды НО вошли от Тирасполя 3 тысячи человек, от Бендер – 1700, от Дубоссар – 300, от Григориополя – 327, от Рыбницы – 630, от Каменки и Каменского района – 1290, от Слободзейского района – 1200 человек, из которых 640 были добровольцами из села Парканы [Трудовой Тирасполь, 1992, 4-11 ноября; Феч, с. 8-9]. Ряды НО в последующем постоянно пополнялись новыми добровольцами.

В целом, с марта по июнь 1992 г. в НО действовали один танковый и 16 мотострелковых батальонов, зенитно – артиллерийские и артиллерийские дивизионы, три минометных батареи, подразделения боевого обеспечения, которыми командовали профессиональные военные, а также офицеры-добровольцы [История..., с. 133]. Так, в Тирасполе было сформировано 6 мотострелковых батальонов, в Бендерах – 4, в Слободзее, Парканах и Григориопольском районе – по 1, в Каменке и Рыбнице – по 2 [Феч, с. 8]. К концу июля 1992 г. в ПМР были созданы две бригады народного ополчения численностью около 44 тысяч человек [Трудовой Тирасполь, 1999, 3

сентября]. Следует отметить, что военный конфликт удалось остановить только благодаря решительным действиям нового главнокомандующего 14-ой армией А.И. Лебедя.

В заключении следует отметить, что с началом силового давления Молдовы на ПМР, ситуация в республике оказалась критической. Решался вопрос о сохранении государственности ПМР. В этих экстремальных условиях ОСТК смог мобилизовать и объединить трудовые коллективы в единую силу по защите республики. В организованном ОСТК НО воевали трудящиеся всех национальностей Приднестровья. Среди погибших ополченцев было 110 русских, 72 украинцев, 25 молдаван, 9 белорусов, 8 болгар, а также немцы, евреи, татары, казахи, поляки, венгры [История.., с. 136]. В результате военных действий 1992 г. погибло 237 ополченцев, 310 были ранены, 12 – пропали без вести [Феч, с. 41]. Только на дубоссарском направлении погибло 155 ополченцев, и 74 были ранены [Феч, с. 45]. В частности, в «Книге памяти защитников Приднестровья» из 457 погибших в вооруженном конфликте названо 182 погибших ополченцев, вступивших в ополчение по месту работы при ОСТК, погибших в Дубоссарах, Бендерах, Кочиерах, селе Ташлык, Григориопольского района, селе Роги [Книга памяти…, с. 5-301]. В итоге, благодаря действиям ОСТК ПМР удалось отстоять независимость республики и сохранить ее, как государственное образование. Вместе с тем, следует отметить, что благодаря деятельности ОСТК на территории Приднестровья до сегодняшнего момента действует миротворческий контингент РФ, осуществляющий функцию защиты населения данного региона от эскалации гражданского конфликта на Днестре.

1. Архив Верховного Совета ПМР (Архив ВС ПМР). Оп.1.
2. Днестровская правда. 1992. 29 мая.
3. История Приднестровской Молдавской Республики. Т.2., Ч.2. / Под ред. В.Я.Гросула, Н.В. Бабилунги, Б.Г. Бомешко. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. – 371с.
4. Книга памяти защитников Приднестровья / Под ред. А.А.Карамана, Н.В.Бабилунги, Б.Г. Бомешко. – Тирасполь: ТИПАР, 1995. – 302 с.
5. Литература – ши – Арта. 1992. 5июля.
6. Начало: Сб. воспоминаний / Сост. А.З. Волкова. – Тирасполь: ТИПАР, 2010. – 218 с.
7. Трудовой Тирасполь. 1992. 15-22 апреля.
8. Феч Ю. Самая большая сила / Ю.Феч. – Тирасполь: ТИПАР, 2002. – 60 с.
9. Центральный государственный архив ПМР (ЦГА ПМР). Ф. 1059. Оп.1.
10. Центральный государственный архив ПМР (ЦГА ПМР). Ф. 107. Оп.1.

УДК 394 (470.65)

ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИФЕРИЙНОГО ГОРОДА В КОНЦЕ 1940-х – 1960-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДА ОРДЖОНИКИДЗЕ)

Цориева И.Т.
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И.Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства *РСО-Алания*
tsorin@mail.ru

В современном гуманитарном знании история советской повседневности является одним из наиболее разрабатываемых научных направлений. Большой интерес вызывает советская повседневность конца 1940-х – 1960-х гг., отмеченная важными событиями в общественно-политической сфере, имевшими значительное влияние на умонастроения рядовых обывателей. Одним из таких событий явилась денежная реформа 1947 г., которая сопровождалась отменой карточной системы и установлением единых розничных цен на промышленные и продовольственные товары.

Жителям небольших периферийных городов, подобных Дзауджикау-Орджоникидзе[*] конец 1940-х – начало 1950-х гг. запомнился тем, что после «карточного лихолетья» в продовольственных магазинах в открытом доступе при наличии денег можно было приобрести набор продуктов «первой необходимости» (мясо, молоко и даже сливочное масло). Пожалуй, в перечне необходимых товаров не хватало только сахара, который часто доставали окольными путями, иной раз привозили из Москвы.

Важная роль в обеспечении горожан продуктами питания отводилась колхозным рынкам. Они были основными поставщиками картофеля и овощей. По рыночным ценам покупали муку, мясо, молоко, масло, яйца. С учетом роли базаров в обеспечении горожан продуктами питания их территория расширялась и благоустраивалась. В 1950-е гг. в Орджоникидзе были построены 30 новых магазинов, ларьков и киосков, замощено и заасфальтировано 30 тыс. кв. м площади рынков [2, с. 788].

Росла сеть розничных предприятий государственной и кооперативной торговли. Подавляющее большинство новых магазинов было также открыто в 1950-е гг., половина из них – в районах новой застройки и на окраинах города. Тогда же появляются первые магазины самообслуживания («магазины без продавцов) [3, с. 108].

Но с середины 1950-х гг., несмотря на увеличение торговых площадей, ситуация в сфере продуктового снабжения стала ухудшаться. Объемы продаж сельскохозяйственной продукции на колхозных рынках города Орджоникидзе упали. По ряду продуктов растениеводства (пшеничной муки, картофеля, свеклы) показатели опустились ниже уровня 1950 г. Положительная динамика наблюдалась лишь по продажам кукурузы и яиц. Существенно сократились

[*] В 1990 г. городу возвращено первоначальное название Владикавказ.

продажи продуктов животноводства, особенно молочной продукции. В 1970 г. количество проданного на рынках молока снизилось до уровня показателя 1950 г. Все чаще случались перебои с поставкой молока в государственные магазины. Многочасовое стояние в очередях нередко заканчивалось ничем. Молоко или не подвозилось, или не доставалось «очереднику». С трудом удавалось купить кефир, творог, сметану. Прочие кисломолочные продукты в продажу вообще не поступали. С прилавков магазинов исчезают крупы, сливочное масло, мясо и другие продукты [3, с. 114; 4].

Быстрый рост численности городского населения в результате массовой миграции из сельских районов и активного промышленного строительства делал особенно ощутимым дисбаланс между спросом и предложением в сфере продуктового обеспечения. Наступление городских властей на личные подсобные хозяйства во второй половине 1950-х гг. служило дополнительным раздражающим фактором в общественных настроениях на фоне углубляющегося продовольственного кризиса. С отставкой Н.С.Хрущева негативная практика сдерживания хозяйственной инициативы была свернута. Но результатом «борьбы с частнособственническими инстинктами» предшествующих лет явились сокращение объемов продаж сельскохозяйственной продукции на колхозных рынках и рост цен. Повышение государственных цен на мясо, молоко и ряд других товаров первой необходимости в 1962 г. еще более ухудшило материальное положение городского населения и спровоцировало обострение социальной напряженности в обществе [1, д. 31, л. 10; 5; 6].

С середины 1950-х гг. наметилась тенденция сокращения объемов поставляемой муки на предприятия по производству хлеба. Это привело к значительным перебоям с поставками продукции в торговую сеть. В ожидании подвоза хлеба в магазинах выстраивались большие очереди. Серьезные претензии предъявлялись к ассортименту (в магазины города в основном поступало только два вида: черный и белый хлеб «буханкой-кирпичиком») и качеству продукции. Реагируя на многочисленные жалобы горожан, контролирующие инстанции фиксировали нарушение технологии производства, не обеспечение должных санитарных условий при изготовлении хлеба, обвесы и пр. [1, д. 31, л. 10; 4]

Хлеб занимал главенствующее положение в рационе питания рядовой советской семьи, поэтому горожане особенно болезненно воспринимали связанные с ним проблемы. Всеобщее недовольство складывавшейся ситуацией на хлебном рынке достигло наивысшей точки накала в начале 1960-х гг., когда на прилавках магазинов появились батоны зеленоватого цвета. Неестественный оттенок хлебу придавала гороховая мука. Ее стали добавлять в тесто в связи с острым дефицитом пшеничной муки, вызванным засухой.

Негативное отношение к продовольственной политике государства жители Орджоникидзе продемонстрировали в августе 1964 г., в дни празднования 40-летия автономии Северо-Осетинской АССР. В торжествах по случаю юбилея и вручения республике ордена Ленина приняли участие первые лица страны во главе с Н.С.Хрущевым. Республиканское руководство устроило членам делегации торжественный прием в колхозе «Хумалаг», знаменитом

своими высокими достижениями в разведении кукурузы. Поездка быстро обросла слухами и домыслами. Не имея возможности прямо критиковать власти, местные жители «отводили душу» в узком кругу близких друзей, пересказывая друг другу надуманные истории и анекдоты, главным героем которых был лидер страны. Несмотря на явную мифичность этих историй (например, о том, что ему едва не разбили голову брошенным из толпы встречающих початком кукурузы), их контекст отчетливо характеризовал отношение граждан к власти и к действительному положению дел в стране.

Вскоре после посещения Северной Осетии, в октябре 1964 г. Н.С. Хрущев был смещен со всех постов. Начался новый этап реформирования социально-экономической сферы. Одним из положительных результатов проводимой во второй половине 1960-х гг. продовольственной политики было обеспечение устойчивого снабжения городского населения хлебом. Исчезли очереди, и несколько расширился ассортимент хлебобулочных изделий. Но в целом ситуация на продовольственном рынке не претерпела особых изменений. Недостаточная обеспеченность городского населения продуктами питания и недовольство ценами являлись поводом для постоянного беспокойства и подчас нескрываемого (пробивающегося в «кухонных» разговорах) раздражения горожан в адрес властей.

Нерешенность проблем в сфере продовольственного снабжения, в частности в небольших периферийных городах, подобных Орджоникидзе, на протяжении многих десятилетий служила постоянным источником формирования оппозиционных настроений. Она размывала социальную базу власти и в конечном итоге явилась одним из аргументов, который был использован для разрушения существовавшего политического строя.

1. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (ГАНИ РСО-А). Ф. 211. Оп. 2.
2. История Владикавказа. Сборник документов и материалов. Владикавказ: Северо-Осетинский университет, Северо-Осетинский объединенный музей истории, архитектуры и литературы, 1991. 976 с.
3. Северная Осетия за 60 лет. Стат. сборник. – Орджоникидзе: Ир, 1977. – 143 с.
4. Социалистическая Осетия. 1960. 18 марта.
5. Социалистическая Осетия. 1958. 28 февраля.
6. Социалистическая Осетия. 1960. 6 марта.

УДК 327.39[(410)+(44)]”196”

УЧАСТИЕ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В 60-е гг. XX века

Ширма Е.Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

vsemirkaf@gmail.com

Несколько схематизируя проблему, правомерно утверждать, что без взаимного согласия Великобритании и Франции процессы западноевропей-

ской интеграции оказались бы, очень замедленными, на некоторых направлениях – заблокированными, а возможно, и в принципе невозможны даже при сильном давлении США. Два ведущих государства Западной Европы могли бы десятилетиями просто саботировать реализацию решений, которые не соответствовали бы их курсу. Этого не могло себе позволить ни одно другое государство Западной Европы, включая Германию. Это определяет актуальность проблемы и необходимость ее детального анализа.

Поскольку англо-французский консенсус оказался на определенном этапе важным и непременным условием дальнейшего развития всех интеграционных процессов в Западной Европе и евроатлантической зоне в целом. Достижение такого консенсуса по каждой конкретной проблеме решало не только задачи обычного политического торга, но и объективно оказывалось средством поддержания статуса Великобритании и Франции как великих держав в отношениях с их западноевропейскими партнерами, а также перед лицом США. Именно, в обеспечении такого статуса, и получило развитие сотрудничества двух государств как важная составляющая европейской интеграции.

В начале 1960-х гг. кабинет Макмиллана решил изменить внешнеполитический курс Великобритании. Премьер сделал акцент на поиске официальным Лондоном лидирующей роли в интеграционном движении. Как отмечает российский историк М. Липкин, именно "провал инициатив Макмиллана в области разрядки сделал приоритетным внешнеполитическое задание решить проблемы с Общим рынком"[1, с. 29].

По поручению премьер-министра, один из сотрудников Министерства финансов, Ф. Ли, который занимал должность главы Экономического комитета Европы, созданного в рамках кабинета министров, подготовил в мае 1960 г. доклад, посвященный перспективам участия Лондона в интеграционном движении шести стран. Основное внимание в докладе было уделено рассмотрению долгосрочных перспектив политики Великобритании на европейском континенте.

По мнению автора, создание альтернативной странам «Шестерки» группировки лишь усложнило уже существующие в Европе проблемы которые, имели непосредственное значение для Великобритании в частности негативные экономические последствия, связанные с таможенным союзом и ростом политического влияния Европейского Экономического Союза (ЕЭС) в отношениях с США.

Исходя из этого, британскому правительству настойчиво рекомендовалось присоединиться к Сообществу, поскольку объединение ресурсов этой новой силы будет разбавлено влиянием Великобритании, и усилит международные позиции страны [2, с. 27].

На заседании кабинета министров Великобритании, которое состоялось в июле в 1960 г., прозвучало интересное мнение министра финансов, на которое стоит обратить внимание. Среди прочего он отметил, что необходимо выяснить отношение Франции к предложению Великобритании относительно членства на особых условиях или ассоциации.

Президент Франции Шарль де Голль в этот период сосредоточился на развитии политического союза стран «Шестерки», пытаясь усилить межправительственную составляющую в функционировании Европейского Экономического Союза. По мнению Шарля де Голля, наднациональная основа европейских сообществ, ограничивала национальный суверенитет Франции, что он считал недопустимым [3].

В то же время инициативы президента Шарля де Голля относительно усиления роли национальных правительств в интеграционном строительстве вызывали негативную реакцию пяти других государств «Шестерки», которые заявили о "поддержке Римских договоренностей", что заставило президента Франции на определенное время отложить свое предложение. Но позиция Шарля де Голля все равно продолжала создавать препятствия для достижения компромисса в проблеме Европейского Экономического Союза – Европейской Ассоциации Свободной Торговли (ЕАСТ).

Это было связано с тем, что Франция не выражала желания видеть Великобританию участницей ни экономического, ни политического процесса [4]. И хотя встреча Г. Макмиллана и К. Аденауера 10-11 августа в 1960 г. создала у британского премьер-министра впечатление возможного возобновления обсуждения проблем «Шестерки» и «Семерки», позиция Франции оставалась неизменной.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Период 1960-1963 гг. можно обозначить как противостояние Франции и Великобритании. Попытки британцев приобщиться к процессам интеграции на европейском континенте были провальными.

Проблема участия Великобритании в Европейском сообществе приобрела специфический характер. С одной стороны, Лондон настаивал на формировании в пределах Европейского Экономического Союза собственного особого статуса. С другой стороны – Великобритания не хотела отказываться от «особых отношений» с США ради европейских интересов. Этот политический аспект и стал камнем преткновения. Реальным противником присоединения к Европейским сообществам британского «троянского коня» выступил французский президент Шарль де Голль. Он дал понять, что начало тесного англо- французского сотрудничества по созданию европейской ядерного оружия может стать основой для вступления Великобритании в Общий рынок. Принести политику «атлантической солидарности» в жертву интеграционным планам британская дипломатия оказалась не готовой. В ответ Франция накладывала вето на любые переговоры о вступлении Великобритании в ЕЭС.

1. Липкин М.А. «Разрядка» как британская альтернатива Общему рынку / М. А. Липкин // Вопросы истории: сб. ст. – М., 2002. – С. 29.
2. Липкин М.А. «Разрядка» как британская альтернатива Общему рынку / М. А. Липкин // Вопросы истории: сб. ст. – М., 2002. – С. 27.
3. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1958-1960. Vol. VII, pt. 1. Western European Integration and Security. – Wash., 1993. – P. 34.
4. Молчанов Н. Внешняя политика Франции (Пятая республика) – М, 1961. – С. 41.

УДК 94

ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА – ПЕРВОЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОНБАССА

Анпилогова Т.Ю.
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко
dana-100@yandex.ru

В годы гражданской войны территория Донбасса стала ареной военной борьбы различных политических сил, переходя несколько раз «из рук в руки». Утвердившаяся в итоге в регионе советская власть в начале 1920-х гг. остро ощущала дефицит не только ресурсов и денежных средств, но и квалифицированных кадров – ученых теоретиков и практиков, организационного опыта. В условиях послевоенной разрухи, утраты традиционных экономических связей, нехватки специалистов и необходимости перейти к новой экономической политике актуальным стало создание научных центров, которые могли бы, во-первых, объединить представителей научной элиты, во-вторых, разработать систему организации деятельности в различных сферах жизни общества и, прежде всего, в экономике.

В начале 1920 г., согласно Постановлению ВЦИК Донецкий каменноугольный бассейн был выделен в особую Донецкую губернию с центром в г. Луганске [1, с. 10]. В ее состав вошли части Харьковской, Екатеринославской губерний и Области Войска Донского, вследствие чего Шахтинский и Таганрогский округа до октября 1924 г. находились в составе УССР. В современной историографии, посвященной проблеме развития образования и науки на Донбассе, существуют различные точки зрения относительно того, какое из высших учебных заведений Луганщины или Донетчины старше. А, между тем, именно в Таганроге, временно относившемся к Донецкой губернии, возникло первое научно-исследовательское учреждение на Донбассе – Таганрогский институт научной организации производства (далее – ТИНОП). Он же считается первым исследовательским учреждением России в области менеджмента.

Таганрогский институт научной организации труда в производствах Донбасса и Южного Востока Донецкой губернии (как он официально назывался) возник в июне 1921 г. (по другим данным, в начале 1920 г. [2, с. 108]) в качестве научно-исследовательского центра [3, л. 1–5]. Целью его создания стало объединение и отбор организаторов-хозяйственников для изучения вопросов организации промышленного труда и его

рационализации. Директором института стал член Украинской Академии Наук, горный инженер Павел Матвеевич Есманский, членами административной коллегии института – А.Н.Скасырская и А.А.Андреев. При ТИНОПе был создан научный совет, преимущественно из инженеров (из 19 его членов инженерами были 17). В него вошли: горный инженер А.А.Андреев, юрист А.Н. Скасырская, инженер-электрик Н.И. Амосов, горный инженер Д.В. Дубенской, инженер путей сообщения Е.Е. Лонткевич, психофизик Н.П. Каменская, профессор инженерно-военной академии г. Таганрога Ю.С. Сикорский и др. Институт находился в ведении Высшего совета народного хозяйства и в хозяйственном управлении имел 12 мелких предприятий. Его отделения существовали в Ростове и Юзовке [4, л. 1–5, 37, 39]. Отношения между ТИНОП и окружкомом, окрисполкомом, окружным профбюро оставались напряженными на протяжении всего периода его существования. Его автономность, «отрыв от центра и какой-либо местной организации» может быть обусловлен тем, что представители центральной власти, которые легко могли закрыть учреждение или реорганизовать его, первоначально «закрывали глаза» на обособленный статус института, будучи заинтересованными в результатах его деятельности.

В своей деятельности сотрудники ТИНОПа тесно контактировали с организациями, занимающимися вопросами научной организации труда. Организационная связь поддерживалась и с Центральным институтом труда, созданным в мае 1921 г. – с ним был заключен соответствующий договор. Кроме того, ТИНОП установил творческие контакты с Казанским и Харьковским институтами, с инициативной комиссией по НОТ при ВСНХ и другими исследовательскими структурами.

Направления деятельности института были разнообразны: участие в общегосударственной теоретической и практической работе по организации труда в различных отраслях промышленности; разработка систем организации производственных процессов на Донбассе; изучение управления государственной промышленностью; обследование предприятий; осуществление эмпирических разработок в условиях опытного треста; организация публичных лекций, экскурсий, выставок, промышленных музеев; организация консультационно-технического бюро с испытательными лабораториями и специальной библиотекой и др. [5, с. 108]. За время работы института было издано 8 научных сборников и брошюр [6, л. 37].

Однако работал ТИНОП недолго. Сам факт существования научно-предпринимательского учреждения, не подчиняющегося местным и центральным органам власти, вызвал в 1922 г. беспокойство партийных, государственных и научных органов. В конце 1923 г. руководство Всеукраинского института труда выказало намерение «всю работу ТИНОПа сконцентрировать на угольной и металлургической промышленности Донбасса, в связи с чем перевести Институт в Юзовку» [7, л. 103]. В некоторых источниках указывается, что ТИНОП был ликвидирован в конце 1920-х гг. [8, с. 115; 9, с. 96], поскольку не финансировался ни из государственного, ни из профсоюзного бюджета, а доходов от деятельности

собственных предприятий не хватало. Однако, точная судьба института неизвестна, поскольку последние сведения о нем, хранящиеся в архивном деле №1343 «Документы об обследовании Таганрогского института научной организации труда в производствах Донбасса и юго-востока Донецкой губернии» из Центрального государственного архива высших органов власти Украины, датируются 1 декабря 1923 г. Вероятнее всего, он был расформирован в середине – второй половине 1920-х гг. в связи со «сворачиванием» непа и произошедшими административно-территориальными изменениями.

1. Галкин Ю.И. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920–1925 годах за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области. – Донецк. 2015. – 52 с.
2. История менеджмента: учебно-практическое пособие / Сост. Т.П. Путятина. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 279 с.
3. ЦГАВОВУ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1343.
4. ЦГАВОВУ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1343.
5. История менеджмента. С. 108.
6. ЦГАВОВУ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1343. Л. 37.
7. ЦГАВОВУ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1343. Л. 103.
8. История менеджмента. С. 115.
9. Ланкин В.Е., Шевелев В.Г. Опыт работы Таганрогского института научной организации производства Донбасса и Юго-Востока России в условиях Новой экономической политики (1921–1926 гг.) // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 1995. – Выпуск № 1. Том. 1. – С. 96 – 97.

УДК 94 (47)

ВУЗЫ И МУЗЕИ В УСЛОВИЯХ ВРАЖЕСКОЙ ОККУПАЦИИ (УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ ДОНА В 1941−1943 гг.)

Бойко А.Л.
Институт истории и международных отношений Южного федерального университета
alabama7008@yandex.ru

Крах стратегии блицкрига, тяжелые поражения вермахта под Ростовом-на-Дону и Москвой в конце 1941 г. привели к определенному изменению отношения германского командования к основной части населения временно оккупированных территорий. Оккупационная политика 194 года, ставшая продолжением плана блицкрига была ориентирована на подавление любых инициатив захваченного населения и максимальную эксплуатацию занятых территорий. Концепция грабежа была разработана заранее, причем это касалось не только промышленного, но и культурного потенциала СССР. Даже те области, которые на первом этапе войны, на незначительный срок попали в зону оккупации, в полной мере испытали «новый порядок» и ответили на него яростным сопротивлением.

В ходе военной кампании 1942 г., ставшей временем наибольшего продвижения вражеских войск по территории СССР, оккупационная политика была скорректирована, поскольку не прекращались попытки вражеского командования сплотить под своими знаменами все антисоветски настроенные элементы. В этот период наиболее дальновидные представители германского командования стремились заручиться поддержкой не только основной массы крестьянско-пролетарского населения Юга России, но и части интеллигенции. В отдельных случаях это могло даже идти в разрез с официальной доктриной национал-социализма, отводившей покоренным народам роль «недочеловеков». Опыты в этом направлении проводились среди тех групп населения, среди которых были наиболее сильны националистические настроения. Помимо них, оккупанты привлекали и тех, кто уже имел опыт борьбы против Советской власти еще со времен революции и гражданской войны, но не покидал России. Одним из таких регионов, с относительно большой долей антисоветски настроенных жителей был Юг России. Политическая ситуация здесь была так же внутренне сложна, как и в годы гражданской войны, причем союзниками оккупантов становились и те, кто лично не подвергался репрессиям в 20-30-е гг.

Вопросы, связанные с историей коллаборационизма, в том числе и на Юге России, рассматривались в последние десятилетия с различных научных и нравственных позиций. Существует определенный дисбаланс в разработке отдельных проблем этого исторического явления, что зависит не только от конкретных местных условий, но и от современного состояния источниковой базы (включая доступность архивных собраний вне территории РФ). К числу наименее изученных проблем относится вопрос о функционировании таких важных в идеологическом отношении институций как высшие учебные заведения и музейные собрания. Дополнительную сложность представляет то обстоятельство, что относясь к сфере духовной жизни они попадали в сферу интересов различных ведомств нацистской Германии: от ведомства Гиммлера (Айнзатцштаб райхсляйтера Розенберга) до вспомогательной русской полиции (хильфсполицай (Hilfspolizei) включительно.

Более известна ситуация с музеями, поскольку вопрос о судьбах перемещенных культурных ценностей относится к числу тех проблем, окончательное решение которых не предвидится даже в отдаленном будущем. При отсутствии обобщающих работ можно уверенно говорить о характерных чертах этого направления идеологической работы рейха. По материалам Ростовской области фиксируется ликвидация оккупантами музеев идеологического (Музей Революции) или профильного (картинные галереи) типа, не успевших эвакуировать свои собрания. Наиболее идеологическим планам рейха соответствовали музейные собрания универсального характера. Этим объясняется факт работы трех крупнейших (и старейших) в области краеведческих музеев советского периода: Ростовского областного, Новочеркасского истории донского казачества и Таганрогского городского.

Обеспечение нормальной работы музеев было необходимо не только для удовлетворения культурных запросов солдат вермахта. Работающие

учреждения, не ставшие легкой добычей для мародеров, сами по себе были выгодны рейху, поскольку обеспечивали учет и хранение памятников культуры, которые при необходимости могли быть быстро вывезены. Важной особенностью функционирования музеев в условиях оккупации стало то, что их возглавили не пришлые работники, а те, кто и в советское время имел отношение к музейным собраниям.

В условиях оккупации многие историки и краеведы России оказались перед тяжелым нравственным выбором: служба в созданных по приказам немецких властей учреждениях культуры и возможность спасения невывезенных в эвакуацию коллекций или отказ от любого сотрудничества с фашистами и перспектива гибели музейных собраний. Жизненная трагедия А.К. Тахтая, Ю.Ю. Марти, В.П. Ливенка и многих других состояла в том, что спасенные ими памятники истории в глазах сотрудников НКВД не выглядели адекватной ценой за «измену Родине». Наиболее трагично сложилась судьба первого директора Таганрогского музея во время оккупации (ранее заведующего фондами) В.М. Базилевича, которого фашисты заподозрили в сокрытии музейных коллекций и расстреляли в июле 1942 г.

Наиболее непримиримую позицию по отношению к советской власти занимала группа ростовской интеллигенции, официально именовавшейся «Комиссией по казачьим делам при Представительстве Штаба Войска Донского в Ростове». Одним из наиболее деятельных сотрудников этой организации был доцент Ростовского учительского и педагогического института М.А. Миллер, незадолго перед войной ставший кандидатом наук. С началом оккупации его назначают директором Ростовского музея. Благодаря должности он филигранно изымает из фондов и экспозиции ценные предметы, уничтожая при этом учетную документацию. За неделю до освобождения города советскими войсками в феврале 1943 г., М.А. Миллеру была предоставлена возможность покинуть прифронтовой город, вывозя при этом не только семейные реликвии, но и экспонаты донских музеев. Позднее археолог-коллаборационист проводил под контролем гитлеровцев раскопки курганов в Надпорожье, вывозил в рейх древности из музеев Украины. В качестве подтверждения своей лояльности к нацистскому режиму как ученого, М.А. Миллер даже написал статью «Археологические памятники древнегерманских племен в Восточной Европе». Позднее он попал в американскую зону оккупации, где вместе с бывшими киевскими учеными П.П. Куриным и В.Е. Козловской работал в Институте по изучению СССР (г. Мюнхен). Однако музеи не могли в полной мере стать рупором нацистской идеологии, поскольку вход в них был ограничен. Только на завещающих этапах оккупации в музеи стало допускаться местное население. Поэтому акцент был сделан на систему образования.

К числу практически неисследованных проблем относится вопрос о работе в 1942–1943 гг. высших учебных заведений на временно оккупированных территориях. Весьма противоречивы данные о Ростовском госуниверситете. Некоторые известные преподаватели университета и институтов Ростова-на-Дону открыто сотрудничали с оккупантами. Геолог

В.В. Богачев трудился в «Комиссии по казачьим делам» и в открытом для немцев Донском музее (Новочеркасск), историк А.М. Иванов был зав. отделом религиозных культов Ростовского бургомистрата. Особый интерес у нацистов вызывал профессор анатомии К.З. Яцута, привлекавшийся к работам по сохранению тела В.И. Ленина в 1924 г. Ему и было поручено восстановить работу «Ростовского общества антропологи и анатомии», немногочисленные заседания которого осенью 1942 г. рассматривались как научная работа якобы открывшегося университета.

Данные о характере коллаборационистской деятельности части интеллигенции во время событий 1941–1943 гг. на Юге России показывают, что сотрудничество с нацистами хотя и имело место, но не носило всеобщего характера, а зачастую диктовалось чудовищными условиями времени. В ряде случаев открытое сотрудничество с противником было формой конспирации для патриотической деятельности. Этим объясняется относительная «мягкость» некоторых судебных приговоров по делам ряда коллаборационистов, некоторые из них после отбытия наказания смогли вернуться к научной и преподавательской деятельности.

Опыт России в XX веке показывает, что активная работа по патриотическому воспитанию дает наибольшие результат, если они опираются на продуманную систему гуманитарного образования. Привитое с детства уважение к национальной культуре и знания, опирающиеся на стремление защищать интересы своего Отечества, формируют нравственную позицию гражданина. Сегодня, в условиях т.н. «гибридных войн» и усиления международного терроризма, этот опыт востребован.

УДК 93.338/314.9

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В ВОССТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ ДОНБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Есип И.М.
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г. Ялте
e_i@ukr.net, esip-igor@mail.ru

У войны не женское лицо. Вообще сами понятия «война» и «женщина» не совместимы по своей сути. Первое всегда несет боль, разрушения, слезы и смерть. Вторая призвана даровать новую жизнь. Вся сущность, само естество женщины противостоит сущности войны. Однако история XX столетия опровергает это утверждение, а события Второй мировой и Великой Отечественной воин красноречиво показывают, что женщины не смогли стоят в стороне в годы суровых испытаний.

В 2015 году все человечество торжественно отметило 70-летнюю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

И чем дальше вглубь истории уходят события того времени, тем величественнее и масштабнее видится подвиг, совершенный народом в суровые годы военного лихолетья, который не только отстоял свою свободу и независимость, но и внес решающий вклад в спасение народов Европы и мира от фашистских варваров. Но то, что совершили женщины военной поры, беспримерно и не может быть забыто никогда.

В период Великой Отечественной войны, когда решался вопрос о свободе и независимости нашей страны, государство нашло возможность постоянно направлять огромные материальные ресурсы на возрождение народного хозяйства в освобожденных от врага районов страны. Это было необходимым условием победы над врагом. И одним из таких важнейших экономических районов, который подлежал немедленному возрождению, был Донецкий бассейн.

Всего за два года после освобождения Донбасса здесь было восстановлено и введено в действие 123 основные шахты из 306, действовавших до войны, а также 506 средних и мелких шахт, около 2 млн. квадратных метров производственных площадей. Уже к марту 1944 г. Донбасс давал 13 % довоенной добычи угля. Это позволило отказаться от завоза углей Кузнецкого, Карагандинского и Кизеловского бассейнов в районы страны, расположенные западнее Волги [4, с. 19]. К концу войны удельный вес Донецкого бассейна составил в общесоюзной добыче угля 26,7 % по сравнению с 4,8 % в 1943 году. Уголь уже добывался на трех шахтах из четырех, действовавших до войны [6, с. 376]. Горняки выдали на-гора 30148 тыс. тонн угля, что составило почти 97 % всего добывавшегося тогда угля в стране [7, с. 236].

И немаловажную роль в этом сыграли женщины, составлявшие более 50 % всех рабочих и служащих, всех тех, кто принимал самое активное участие в восстановлении разрушенной экономики региона. На протяжении всего периода с 1940 по 1945 годы удельный вес женщин на производстве был очень высок. Они работали не только на предприятиях военной промышленности или обслуживали ее, а являлись мобилизованными и считались бойцами армии тыла, где проходил другой, экономический фронт. И от того, насколько он был крепок и силен, зависела и победа Красной Армии на полях сражений Великой Отечественной.

Вместе с тем, в Донбассе, где всегда мужских рук не хватало, а в годы войны особенно, доля женского труда в народном хозяйстве была еще выше, что во многом определялось и спецификой его развития, обусловленной рядом факторов.

Во-первых, богатые залежи полезных ископаемых, и в первую очередь коксующихся углей, определили и приоритеты в экономическом развитии региона, сложившиеся в 30-е годы XX столетия. Донбасс превратился в крупнейший угольно-металлургический район, на долю которого приходилось более 56 % общесоюзной добычи угля, свыше 75 % кокса, 25 % стали, свыше 37 % чугуна, 26 % проката [2, л. 3]. В результате восстанов-

ления этих отраслей промышленности напрямую было связано с успехами на полях сражений Великой Отечественной войны.

Донбасс, находившийся в непосредственной близости к военным фронтам, должен был стать базой вооружения и боеприпасов Красной Армии. Поэтому на возрождение региона, особенно тяжелой промышленности, были брошены все возможные силы и средства, людские резервы. Но ведь к моменту освобождения в Донбассе оставалось не более 17 % довоенного количества рабочих [1, с. 56; 3, с. 70], поэтому во многом груз восстановительных работ лег на плечи женщин.

Во-вторых, не следует сбрасывать со счетов и ряд пропагандистско-идеологических моментов. Сталинская область вместе с ее центром – Сталино, в годы войны носили имя «вождя» – товарища Сталина. В связи с чем, интерес руководства страны к Донбассу был особый. В то время все, что носило имя Сталина, должно было быть «образцом социализма». И не важно, как и в результате чего были достигнуты «победы и завоевания». Важен был результат – доложить т. Сталину, что область, носившая его имя, оправдала возложенное на нее «высокое доверие партии и вождя народов». Поэтому руководство области не жалело «усилий» для выполнения поставленных задач. Этим объясняется и усиленная агитация и пропаганда среди местного населения, направленная на быстрейшее восстановление экономики Донбасса, а также идеологическое воздействие на женщин.

Все это способствовало тому, что привлечение женщин на производство было гораздо шире и больше, чем в других регионах страны, о чем свидетельствуют данные из следующей таблицы [1, с. 110-111; 5, с. 205, 455].

Таблица

Соотношение общесоюзного показателя доли женского труда
в отдельных отраслях народного хозяйства к Донбассу за 1945 год (в %)

Отрасль	1945 год		
	Среднее по СССР	Донбасс	Соотношение
Угольная промышленность	35,4	42	+ 6,6
Металлургическая промышленность	41	41	–
Коксохимическая промышленность	52	50	- 2
Легкая промышленность	84,9	88,1	+ 3,2
Пищевая промышленность	49	57,3	+ 8,3
Железнодорожный транспорт	36	44	+ 8
Строительство	22	23	+ 1
Сельское хозяйство	66	71,5	+ 5,5
Здравоохранение	82	85	+ 3
Просвещение	74,5	86	+ 11,5
Всего в народном хозяйстве	**54,3**	**58,8**	**+ 4,5**

Сравнивая эти показатели, видно, что и в 1945 году в большинстве случаев в Донбассе количество женщин, работавших в различных отраслях

народного хозяйства, в среднем на 5–7 % выше, чем по другим регионам страны. Казалось бы превосходство небольшое. Но даже за этими малыми цифрами стоят десятки и сотни тысяч тружениц Донбасса.

Существенный вклад внесли женщины и в воссоздание рабочих кадров региона, которые значительно сократились в годы войны, поскольку и в 1945 году продолжали составлять свыше трети всех обучаемых по специальностям на шахтах, заводах, транспорте и в сельском хозяйстве Донбасса.

К концу Великой Отечественной войны, Донбасс вновь стал одним из крупнейших угольно-металлургических районов страны с высокоразвитым сельскохозяйственным производством и одним из крупнейших культурных и научных центров страны. И все это стало возможным благодаря широкому использованию женского труда в производстве. Но ничем не восполнить, утраченные в результате тяжелого физического труда, молодость, здоровье, силу и красоту женщин. И, пожалуй, только благодарная память потомков может хоть как-то восполнит эти утраты.

1. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н.А. Вознесенский. – М.: ОГИЗ. Гос. изд-во полит. лит-ры, 1948. – 191 с.
2. Госархив Донецкой области. Ф. 326. Оп. 12. Д. 19.
3. История рабочих Донбасса: В 2-х т. – К.: Наукова Думка, 1981. – Т. 2. – 430 с.
4. Киселев В.И. Воссоздание рабочих кадров Донбасса в годы Великой Отечественной войны // История СССР. – 1975. – № 4. – С. 111-120.
5. Митрофанова А.В. рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А.В.Митрофанова. – М.: Наука, 1971. – 575 с.
6. Морехина Г.Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Г.Г. Морехина. – М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1962. – 480 с.
7. Хорошайлов Н.Ф. Деятельность Коммунистической партии по возрождению Донбасса (1943–1945 гг.) / Н.Ф. Хорошайлов. – К.: Вища школа, 1973. – 240 с.

УДК 94(477) «1920/1939» – 055.2

ОБРАЗ СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В 20–30-е ГОДЫ XX в.

Кривуля О.А.

Луганский государственный университет имени Владимира Даля

klio-history@mail.ru

Создание нового женского образа в течение 20-30-х годов XX в. в советском государстве явилось результатом идеологической политики пришедших к власти большевиков. Образ должен был влиять на формирование сознания женщин, в частности, побуждать их к трудовым подвигам, достижениям в сфере умственного труда, общественно-политической деятельности. В целом, образ должен был изменить социальное поведение женщин, их социальные роли, что позволило бы им перейти из статуса объекта в полноценного субъекта, участвующего во всех сферах жизни и деятельности советских граждан.

Важной особенностью этого процесса стало провозглашение равноправия мужчин и женщин. Следующим шагом было вовлечение женщин в общественно-политическую сферу, однако, под полным контролем компартии. То есть, женщин «вывели» из домашней сферы, которая до этого считалась единственно возможной для них. При этом процесс иногда заходил настолько далеко, что создавалось впечатление образовавшейся пропасти между мужчинами и женщинами. Также для привлечения женщин к общественно-полезному труду, повышения их значимости в обществе, формировался своеобразный «культ женщины». Таким образом, сверху иллюзорно менялось представление о роли женщины в обществе, которая на практике, однако, дала позитивные результаты. Такое изменение сознания удалось; женщины стремительно вошли в «мужской мир» и достойно заняли там свое место, начиная от разнорабочих промышленных предприятий и заканчивая спортивной, военной, научной сферой и даже иногда сферой госуправления.

В художественной литературе 20-30-х годов был представлен положительный образ, в котором изображалась «новая женщина», женщина-работница, строитель социалистического общества с молотом или киркой в мозолистых руках. Такие женщины «новой пролетарской эпохи» замешивали бетон, копали карьеры, водили поезда, работали у станков, расчищали снежные заносы и тому подобное. В показательных произведениях того времени именно в этом начали видеть женское счастье, даже предназначение женщины.

В литературе женщине отказывалось во всех чувствах и стремлениях, кроме одного – трудового энтузиазма. Героини подобных произведений, как, например, «Рождается город» и «Новые берега» Г.Коцюбы, гордятся своими неуклюжими грязными комбинезонами. В производственной прозе можно встретить весь набор штампов: ударное строительство, энтузиазм комсомольцев и вредительство, пренебрежение ко всему старому, противопоставление коллективизма индивидуализму. В некоторых произведениях даже исчезает материнский инстинкт перед преданностью социалистическому строительству. Писатель А.Копыленко, например, подчеркивает подвижничество героини, родившей ребенка чуть ли не на работе и оставившей его в общежитии, чтобы как можно быстрее помочь товарищам ставить рекорды.

Женщина-коллективистка стала обязательным атрибутом производственного романа. Такие карикатурные фигуры женщин тиражировались из романа в роман, и любого другого образа советской женщины не допускалось вообще. Поэтому партия уделяла много внимания работе библиотек, систематически проводя массовые чистки библиотечных фондов и изымая «вредные» книги. Внимание акцентировалось не на высокохудожественных произведениях, а на произведениях, которые отвечали идеологическим стереотипам и создавали «необходимые» образы о женщинах.

Акцент делался на физических способностях женщин, при этом женственность, собственно женская сексуальность, нивелировалась. Государство нуждалось, прежде всего, в женщинах-работницах, способных в любой момент заменить мужчин.

Ставши активным субъектом исторического процесса, женщина включалась в систему общественных отношений. У нее расширялся

кругозор. Отныне женщина-работница одновременно становилась и общественной активисткой, занимавшейся различными вопросами труда и быта рабочих.

Изменилось и положение женщины в советской семье. Традиционные семейные отношения пошатнулись вследствие распространения теории «свободной любви». Оказавшись свободной от мужчины, женщина, однако, находилась в поиске своей идентичности. Зачастую такие женщины не знали, что делать с этой свободой: одни женщины тяжело работали и воспитывали детей, другие – вели вольготный образ жизни советских барышень. Так, жена известного российского экономиста Эмилия Бруцкус в первые годы советской власти в дневнике описывала этих барышень, как она сокращенно называла их «совбар»: «Представьте себе ряд столов, за каждым 15-17-летние барышни, обязательно с накрашенными губами, с парикмахерской прической и со штемпелем в руках ... Благо большое, если этот штемпель прикоснется немедленно поданного Вами документа, но если барышня или вернее «товарищ» завел разговор с другим товарищем или закурил папироску ... Вы погибли – ждите без конца. Таких «совбар» много в любом учреждении, одна кладет штемпель, другая проверяет подпись, все это нужно молча выносить ... Не пытайтесь жаловаться, потому что это советские служащие, а Вы, гражданин, вероятно, саботируете и с такими субъектами считаться нечего» [1].

Наглядно презентовал образ советской барышни в 1920 г. художник Борис Кустодиев на картине «Матрос и милая». На полотне летним днем вдоль набережной идет парочка влюбленных. На заднем плане виднеются очертания большого города. Веселый чернявый мужчина, одетый в матросскую форму, имел удалой вид с самокруткой во рту и узкими усиками. Он держал спутницу под руку. Это была пышнотелая девушка лет двадцати (о такой говорят: «кровь с молоком»), одетая в легкое, прозрачное розовое платье до колен с чрезвычайно открытым декольте. Крепдешиновое платье, подпоясанное черным поясом, раздувает ветер. На манжетах завязаны черные банты. На плечах шкура рыжей лисы. Голову украшает модная розовая шляпка с черным бантом, в тон поясу и бантам на манжетах, кокетливо надвинутая на лоб. Под шляпкой видно короткую модную прическу русых волос. На полных ногах коричневые сапоги на высоких каблуках. На пальцах блестят кольца, а на белой широкой шее – ожерелье с кулоном. В правой руке красная роза, стебель которой девушка держит в зубах. Губы подведены красной помадой, на щеках яркий румянец. В общем, она имеет образ довольной всем женщины, которой следует позавидовать. Такой образ напоминал женщину легкого поведения, но она, скорее всего, не проститутка. Довольным выглядит и мужчина – коренастый, широкоплечий с толстой шеей и татуировкой в виде якоря на груди. Кустодиев передает атмосферу новых отношений, которых раньше не было, – не просто свободных, но демонстративно вызывающих.

Однако не все женщины соответствовали описанным Бруцкус и Кустодиевым образам. Большинство женщин все же соответствовали либо должны были соответствовать предъявляемым к ним требованиям.

Определим характерные черты образа советской женщины, так старательно выстраивавшегося в 20-30-е годы XX в.:

- *по физическим данным:* среднего роста, с широкими бедрами для рождения детей, физически выносливая, с широкими и сильными руками, потому что она не только качала ребенка и варила обеды, но и работала на шахте, замешивала бетон и выполняла другую тяжелую работу;
- *по одежде:* носила платья, изготовленные в домашних условиях. Юбки ниже колена, блузки простые из неприглядной ткани, жакет. Обувь простая из парусиновой ткани на низком каблуке. На голове платок, обычно красный, как символ принадлежности к пролетариату (за исключением прослойки указанных выше «совбар»);
- *по партийной принадлежности:* самоотверженная коммунистка или комсомолка, фанатичная последовательница идей ленинизма-сталинизма;
- *по социальному происхождению:* из рабочей или крестьянской семьи;
- *по занятиям:* активный общественно-политический деятель, работница, крестьянка, спортсменка, мать, домохозяйка, жена.

Таким образом, в советское время женщина получила свободу, но одновременно стала беззащитной, вынужденной в одиночку нести на себе весь груз домашних забот, воспитывать детей и, конечно, работать на производстве. Фактически было нарушено равновесие: сам по себе мужчина, сама по себе женщина и сами по себе дети, потому что у матери не хватало времени на их воспитание. Государство всячески манипулировало женщинами, используя их для достижения конкретной цели: построения социалистической индустриальной державы. А представленный образ советской женщины, которому другие женщины должны были соответствовать, как нельзя лучше подходил для реализации этой цели.

1. Рогалина Н.Л., Телицын В.Л. Заботы и мысли интеллигентной женщины в дни революции («Дневник матери-хозяйки») // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль // Всероссийская научная конференция, 14-15 ноября, 1995. – М., 1997. – С. 93.

УДК 37.015

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В 1988–2004 гг.

Ландик Л.П.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
larisalandik@rambler.ru

Образование является неотъемлемой частью жизни общества. В связи с чем «Основы социальной концепции православной церкви» – наиболее важный документ РПЦ, определяющий ее взаимоотношения со светской

жизнью, принятый в 2000 году – прокомментировали роль школы и образования в целом, их миссию в современном мире: «Школа есть посредник, который передает новым поколениям нравственные ценности, накопленные прежними веками. В этом деле школа и Церковь призваны к сотрудничеству... Церковь призвана и стремится содействовать школе в ее воспитательной миссии, ибо от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение, а также будущее отдельных наций и всего людского рода» [1]. Поэтому совсем не удивительно, что православная церковь уделяла и уделяет большое внимание вопросам образования. При чем не только богословскому для служителей церкви, но и духовному образованию для мирян, в первую очередь детей.

Согласно Уставу 1988 г. главной образовательной задачей объявлялась подготовка священнослужителей, открытие новых учебных заведений. Был создан Синодальный орган – Учебный комитет, который взял на себя организацию процесса по выполнению этих задач. Но в процессе развития социальной деятельности возникла необходимость создать новый церковный орган, в связи с чем 1 февраля 199 г. был учрежден Синодальный отдел религиозного образования и катехизации указом Святейшего Патриарха Алексия II и Постановлением Священного Синода. В функции этого отдела входила координация православных учебных заведений для мирян. В 1991-2009 гг. председателем Отдела был архимандрит Иоанн (Экономцев). Деятельность Отдела осуществляется по следующим основным направлениям: религиозное образование в воскресных школах всех типов при религиозных организациях Русской Православной Церкви; дошкольное православное воспитание в детских садах и яслях; образование в православных гимназиях и лицеях; образование в высших православных учебных заведениях, занимающихся подготовкой православных педагогов и катехизаторов, а также православных специалистов в области науки и культуры» [2]. Однако уже в 1994 г. на Архиерейском соборе были зафиксированы рекомендации по созданию комплексной системы епархиального образования: «Представляется необходимым учредить епархиальные отделы религиозного образования для организации и координации системы религиозного образования и духовного просвещения на уровне монастырей, приходов, благочинии, отдельных образовательных и иных структур. Рекомендуется незамедлительно включить как образец в епархиальную систему образования: православный детский сад; воскресную школу; общеобразовательную начальную школу или гимназию; методический кабинет; курсы катехизаторов; библиотеку, фонотеку и видеофонд» [3]. В деятельности Украинской православной церкви Московского патриархата тенденции христианского просвещения в контексте светского образовательного процесса проявились в виде: дисциплин духовно-нравственного направления в виде факультативов, православно ориентированных классов или даже целых школ (как правило, частных православных гимназий). Однако в Украине православные гимназии все еще являлись довольно редким явлением, в отличии от России, например. Это соотношение было довольно радикальным, а именно 1:200 в пользу России [4].

Но воскресные школы начинают свою активную деятельность именно в рассматриваемый период. И заметна тенденция увеличения их количества в 90-е гг. XX в. – нач. XX в. В частности, если в 1996 г. в Донецкой области действовало 27 таких школ, то в 2004 г. уже 187 [5]. То есть количество воскресных школ увеличилось в 7 раз. Но уже на Архиерейском соборе 1997 г. патриарх высказал озабоченность и подчеркнул, что в системе религиозного образования существуют некоторые проблемы: «В некоторых епархиях до сих пор не созданы отделы религиозного образования, не оказывается должная поддержка образовательным инициативам приходов, не проводится подготовка православных педагогов» [6].

Не до конца выясненной оставалась проблема взаимодействия светского и церковного образования, однако в «Основах социальной концепции» устраняются все недоразумения по этому поводу: «С православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях. Тем не менее, Церковь, следуя многовековой традиции, уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней, исходя из признания человеческой свободы» [7]. То есть не существует никаких препятствий на пути взаимодействия светского и церковного образования, что открывает новые грани для совместной работы по воспитанию подрастающего поколения.

Начало XXI в. является началом активной деятельности РПЦ по созданию православных образовательных учреждений и просветительских обществ. Так, в Донецке в 2003 г. открылся учебно-православный центр «Просвещение», созданный на базе Донецкого металлургического завода по благословению митрополита Донецкого и Мариупольского Илариона. В этом центре начали читаться лекции, демонстрироваться учебные фильмы, была организована библиотека и видеотека. В целом, изучается православная культура, православная живопись, хоровое пение, методика преподавания в воскресных и светских школах. Первыми гостями стали представители православной гимназии из г. Плесково, которые поделились своим опытом по созданию православного учебного заведения.

28 сентября 2003 г. вице-губернатор Донецкой области Виталий Лобас заявил: «Мы живем во времена глобализации и, чтобы не потеряться в общем доме всех народов, должны сохранить наши традиции и познакомить другие нации с нашей культурой, нашей самобытностью, которая в течение тысячи лет была связана с православием». Поэтому во всех школах … должен быть введен предмет «Основы православной культуры» как национально-региональный компонент в виде внеобразовательной программы, дополнительного образования, факультатива. При этом речь идет не о вероучительном предмете, а светском предмете». Однако, к сожалению, все это так и осталось только заявлением и никаких практических шагов предпринято не было. И такой предмет, как «Основы православной культуры», так и не появился в школах в указанный период. Но в Донецкой области существовали единичные примеры преподавания подобного рода курсов. В частности, в нач. 2000-х гг. в Моспино в общеобразовательной

школе факультативно читался курс «Основы христианской этики». Преподавал там настоятель местного Свято-Петро-Павловского храма протоиерей Роман Хлипитько, который разработал собственную методику преподавания данного предмета с использованием видеоматериала для младших школьников и беседы для старшеклассников.

А уже 15 октября 2004 г. в Донецком национальном университете на базе факультета смежных профессий состоялось торжественное открытие отделения духовной культуры, где студенты ДонНУ за 2 года могли получить специальность преподавателя христианской этики.

Таким образом, период 1988–2004 гг. является одним из основополагающих для разработки, становления и развития концепции РПЦ по взаимодействию с образовательным процессом в целом. В Донецком регионе это проявилось в создании воскресных школ, попыток введения христианских дисциплин в школьную программу в качестве факультативов, открытие просветительских обществ.

1. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.patriarchia.ru/db /text/419128.html
2. Синодальный отдел религиозного образования и катехизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.patriarchia.ru/db/ text/65950.html
3. Определение «О задачах Церкви в области религиозного образования», 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.patriarchia.ru /db/text/527249.html
4. Коровка О.А. Современные тенденции расширения и упрочнения христианского просвещения школьной молодежи в Украине // наукова скарбниця освіти Донеччини. – Донецьк, 2012. – № 4. – С.19-25.
5. Госархив ДНР. Ф.4021, Оп.1, Д.632.- С.5; Ф.4021, Оп.1, Д.736. – С.14
6. Доклад Святейшего Патриарха Алексия на Архиерейском Соборе 1997 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.patriarchia.ru/db/text/421718.html
7. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.patriarchia.ru/db /text/419128.html

УДК 94

ПРОБЛЕМА СТАТУСА ПАПЫ В КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Ларионов Д.Г.
Белорусский государственный университет
dglarionov@yandex.ru

Новейшее время дало миру несколько крупных идеологических и политических проектов, претендующих на универсальный характер. Различные народы, государства и институты по-разному отвечали на вызов этих новых альтернатив. Одной из влиятельных общественно-политических и идеологических структур, также затронутой общемировыми тенденциями, оказалась Католическая Церковь. Причем, ее опыт представляет интерес, поскольку Церковь претендует на особый статус, декларируя божественный источник своего существования, а также провозглашая себя ключевым

субъектом, сформировавшим современную цивилизацию [1]. Еще одной причиной, по которой позиция Церкви привлекает внимание, является тот факт, что консервативный по своей сути институт за прошедшее столетие резко сменил собственную ценностную ориентацию, риторику и практическую деятельность, совершив переход от оплота традиционных, консервативных сил к апологету социальных и нравственных перемен. Вместе с этим произошла эволюция отношения католиков к статусу Папы, к степени его авторитета и даже легитимности.

Как известно, исторически Католическая Церковь тяготела к централизованному управлению и сосредоточению власти в руках Папы римского, что вылилось, в конечном итоге, в догмат о безошибочности папского учения, принятом на I Ватиканском Соборе в 1870 году. Здесь в качестве истины веры было подтверждено следующее: Папа Римский является преемником апостола Петра, чье «первенство над Католической Церковью» установлено Христом; его власть выше любой другой церковной власти, включая Вселенский Собор; когда папа, «исполняя свои обязанности учителя и пастыря всех христиан, определяет, в силу своей верховной апостольской власти, что некое учение по вопросам веры и нравственности должно быть принято Церковью», то он безошибочен [2].

Следует отметить важную специфику католической практики определения догматов: формально, никакие новые догматы не изобретаются, а лишь уточняются всегда существовавшие. Согласно Папе Павлу VI, догматы «выражают понятия, не связанные ни с конкретной формой человеческой культуры, ни с конкретным уровнем научного прогресса, ни с какой-либо теологической школой. <…> Поэтому они подходят для всех людей во все времена и в любом месте» [3]. Таким образом, догматы могут развиваться, но не изменяться по существу, отмена или пересмотр догматических постановлений невозможны [4, с. 1663]. И, что особенно важно, неприятие любого догмата автоматически влечет за собой отлучение человека.

Одним из наглядных примеров того, во что может вылиться оппозиция догматическим определениям, выступает ситуация, связанная с определением догмата о безошибочности папского учения во время и после I Ватиканского Собора. Так, например, часть клира и верующих, отказавшиеся признать этот догмат, отделились и образовали свою – старокатолическую – церковь, превратившуюся, со временем, в одну из многочисленных протестантских деноминаций. Обратным примером является хорватский епископ Й. Штросмайер, который изначально был одним из наиболее последовательных противников этого догмата, однако, будучи дисциплинированным членом Церкви, принял догматическое определение и остался действующим епископом.

На этом фоне достаточно двусмысленно выглядит ситуация в современном католицизме, когда, в результате преобразований после II Ватиканского Собора (1962–1965 гг.), возникло множество новых течений как традиционалистского, так и модернистского толка, ставящих под вопрос авторитет папской власти, учительского авторитета Церкви и дисциплины

вообще. Наиболее крайние формы эта проблема приобрела у полярных течений – у наиболее либеральных и наиболее консервативных теологов, священнослужителей и мирян.

Показательным примером оппозиции авторитету Папы является деятельность швейцарского теолога Ханса Кюнга – представителя либерального, модернистского крыла в Церкви. На протяжении длительного времени он был в числе перспективных и успешных богословов: во время II Ватиканского Собора входил в группу консультантов соборных отцов, и до конца 1970-х гг. был профессором католической теологии в Тюбингенском университете. Одновременно с этим, он сформировал собственную, весьма неортодоксальную, систему взглядов. Ее отличительной чертой является то, что он последовательно, на протяжении многих десятилетий, выступает с критикой догмата о безошибочности папского учения. Впервые в систематизированном виде свои претензии к этой проблеме он выразил в книге 1971 г. «Безошибочен? Исследование» [5]. В 1979 г. специальным Декретом Священная Конгрегация доктрины веры постановила, что «профессор Ханс Кюнг в своих произведениях отошел от полноты истины Католической Церкви и, следовательно, больше не может считаться католическим теологом и преподавать в качестве такового» [6]. При этом, однако, он не был ни отлучен от Церкви, ни даже лишен священнического сана [7, с. 540].

Примечательно, что Х. Кюнг до сих пор продолжает отстаивать свою позицию, считая данный догмат ошибкой и препятствием на пути реформирования Церкви. В начале марта 2016 г. он обратился с письмом к Папе Франциску, в котором призвал Понтифика приступить к обсуждению этого догмата [8].

Крайние консерваторы, выступающие за традиционное учение Церкви и всецело поддерживающие данный догмат, также, фактически, вступили с ним в противоречие. Среди традиционалистов, не признающих преобразования, вызванные II Ватиканским Собором, выделяются седевакантисты, полагающие, что этот Собор и его решения являются еретическими. Следовательно, Понтифики, проводящие в жизнь соборные решения – еретики, а открытый еретик не может быть Папой [9, p. 31–36]. Часть седевакантистов (так называемые конклависты) пошла еще дальше и, созвав свои конклавы, избрала собственных Пап. По сути, они сформировали несколько альтернативных конгрегаций, каждая из которых позиционирует себя в качестве единственно истинной Католической Церкви.

Следует отметить, что в определенном смысле проблема усугубляется политикой Папы Франциска. Так, если до него, официальная позиция Церкви по этому вопросу не менялась, что нашло подтверждение в замечаниях Конгрегации доктрины веры «О первенстве Преемника Петра в таинстве Церкви» от 1998 г. [10], то сам Франциск в 2013 г. в апостольском обращении «Радость Евангелия» заявил: «Я не считаю, что от папского учительства следует ожидать окончательного или исчерпывающего слова по всем вопросам, касающимся Церкви и мира» [11, с. 16].

Таким образом, полярные стороны в Католической Церкви, хотя и по разным причинам, но именно в фигуре Папы видят ключ к решению существующих проблем.

1. Вудс Т. Как Католическая церковь создала западную цивилизацию. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. – 280 с.
2. Догматическая конституция «Pastor Aeternus». 1870 // «Апология» [электронный ресурс] URL: http://www.apologia.ru/O_pervenstve_rimskogo_episkopa/Pastor_Aeternus (дата обращения: 10.04.2016)
3. Paul VI. Mysterium fidei. 1965 // The Holy See [электронный ресурс] URL: http://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_03091965_mysterium.html (дата обращения: 13.04.2016)
4. Догмат // Католическая энциклопедия. – Т.1. – М.: Издательство Францисканцев. 2002. – С. 1662–1663.
5. Küng H. Unfehlbar? Eine Anfrage. Zürich : Benziger Verlag, 1970. – 203 s.
6. Declaration regarding certain aspects of the theological doctrine of Professor Hans Küng – Christi Ecclesia // The Holy See [электронный ресурс] URL: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_19791215_christi-ecclesia_en.html (дата обращения: 13.04.2016)
7. Вейгел Дж. Свидетель надежды: Иоанн Павел II. В 2-х кн. Кн. 1. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 608 с.
8. Кюнг Х. О безошибочности Папы – обращение к Папе Франциску // Научный богословский портал [элетронный ресурс] URL: http://www.bogoslov.ru/text/4869758.html (дата обращения: 12.03.2016)
9. Dimond M. Bro., Dimond P. Bro. The Truth about What Really Happened to the Catholic Church after Vatican II. Fillmore, N.Y.: Most Holy Family Monastery, 2007. 658 p.
10. Considerations on The Primacy of the Successor of Peter in the mystery of the Church. 1998 // The Holy See [электронный ресурс] URL: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_19981031_primato-successore-pietro_en.html (дата обращения: 13.04.2016)
11. Франциск. Апостольское обращение EVANGELII GAUDIUM о возвещении Евангелия в современном мире. – М.: «Издательство Францисканцев», 2014. – 183 с.

УДК 94:622.36(477.62)

РАЗВИТИЕ СОЛЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Людоровская Т.Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

t.ludorov@mail.ru

Основными центрами соледобычи Донбасса в конце XIX – начале XX вв. оставались г. Бахмут и г. Славянск, причем наблюдается стремительный рост добычи как Бахмутской каменной соли, так и Славянской выварочной соли. Вторая половина XIX в. в развитии соляной промышленности Донбасса сказалась значительными темпами ввода в действие новых промышленных мощностей.

Солеварение в Славянске развивалось и росло, но очень скоро основным конкурентом, который сдерживал темпы дальнейшего роста, оказался Бахмут со своими соляными шахтами, поскольку производство славянской выварочной соли обходилось значительно дороже бахмутской каменной.

В начале XX в. Южно-Русское солепромышленное Общество приобрело соляную шахту «Новая Величка», которая располагалась недалеко от Бахмута. Согласно штатному расписанию зав. технической частью был назначен инженер Б.Б. Стариновский, зав. коммерческой частью – В.А. Айзенштейн, директором-распорядителем – инженер С.И. Рабинович. По статистическим данным годовое производство соли данного рудника составило 5 млн. пудов [1].

Голландское Общество для разработки каменной соли в России приобрело соляную шахту «Петръ Великий», на которой зав. технической частью был назначен И.И. Шерер, а зав. коммерческой частью – Ван-ден-Мейзенберг [2].

В целом, производство соли росло, но очень медленными темпами, тогда как потребление соли в России с 1897 г. по 1907 г. возросло с 95 до 111 млн. пудов, а импорт соли составил в 1897 г. 0,5 млн. пудов, в 1907 г. – 3,5 млн. пудов [3].

Всего же в Донбассе к 1900 г. насчитывалось 45 соляных заводов и рудников. В 1895 г. в Бахмутском уезде было добыто 15,5 млн. пудов соли [5]. По данным Горного Департамента, в начале XX в. в Бахмутском округе было 5 постоянно действующих рудников, на которых зарегистрировано 1,111 рабочих, добыча соли составляла 26,7 млн. пудов [6].

В 1912 г. петербургские акционеры, среди которых был известный промышленник А.И. Путилов, Русско-Азиатский и Сибирский банки завершили строительство еще одного рудника на территории региона – шахта «Бахмутская соль». Однако постройка этого рудника привела к некоторым проблемам – после интенсивной откачки воды, резко упал уровень рапы в скважинах соседнего солеварного завода, владелицей которого была А.Е. Скараманга. Бахмутский городской голова В.А. Ангелиди в отчете в Главную Соляную контору указал, что «... Бахмутский солеварный завод А.Е. Скараманги, владелица которого первая рискнула потратить огромный капитал на добычу соли, окончательно погибнет от конкуренции с соседними шахтами» [4].

Отмена в 1881 г. соляного налога привела к расширению ее производства, потребления населением и промышленностью, развития скотоводства и обработки кожи, а также вернула государству миллионы золотом от отказа закупок зарубежной соли. В свою очередь, правительство, отменив соляной акциз, в 1880-х гг. ввело новый горный налог, что также поспособствовало удорожанию славянской и бахмутской соли [8].

Начало работы первой железной дороги в Бахмуте в 1878 г. имело как положительные, так и отрицательные последствия: положительным можно считать расширение рынков сбыта бахмутской и славянской соли по всем направлениям России, и, как следствие – конкурентная борьба за вытеснение зарубежной соли. Определенные негативные последствия наблюдались в конкуренции между солепромышленниками Славянска и другими

поставщиками. В частности, Общество Славянских солепромышленников вело упорную борьбу с представителями железной дороги за введение единого уравнительного налога на все виды добываемой соли. Всего было построено 9 линий железных дорог, по которым было вывезено в 1899 г. 2,8 млн. пудов соли, в 1907 г. – 23,9 млн. пудов [5].

Но, несмотря на все вышеупомянутые преобразования в экономической ситуации в Российской империи, бахмутская и славянская соли благодаря своему высокому качеству и в дальнейшем занимала новые рынки сбыта, расширяя территории на север и запад России и европейского континента.

Широкомасштабное железнодорожное строительство в регионе, интенсивные поступления иностранных капиталов, которые поощрялись таможенными протекциями, льготами, премиями со стороны правительства, промышленный подъем второй пол. 90-х годов XIX в. – все это создало условия для бурного роста соляной промышленности Донбасса, продукция которой в конце XIX – начале XX вв. не только завоевала весь внутренний рынок империи, но и уверенно прокладывала себе путь на внешнем, в частности в Польшу, Беларусь и Прибалтику.

1. Космо-Демьянский К.Н. Соляной промысел на Украине и рынок украинской соли. Материалы по изучению соляной промышленности / К.Н. Космо-Демьянский. – К.: Всерос. Центр. Союз потреб. О-в, 1919. − 92 с.
2. Соляная промышленность южной Россіи въ 1900 году / Статистические сведения. – Харьковъ: Тип. Зильберберга, 1900. – 10 с.
3. Комиссия для исследования современного положения соляной промышленности и торговли въ России и перевозки соли. – Спб., 1891. – С. 65
4. Розен Б.Я. Солёные кристаллы / Б.Я. Розен. – Донецк: Донбасс, 1977. – 173 с.
5. Денисов В.И. Русская солепромышленность / Къ вопросу о подъеме экономических силъ Россіи / В.И. Денисов. – СПб., 1912. – 93 с.
6. Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности. – Петроград, 1915. – С. 37.
7. Статистические таблицы по обрабатывающей фабрично-заводской и добывающей горной и горнозаводской промышленности России. 1892 – 1900 гг. – СПб.: Тип. В.Ф. Кришбаума, 1901. – 14 с.
8. Труды XIV Съезда горнопромышленников Юга России, бывшего в городе Харькове с 10-го по 27-е ноября 1889 г. Ч. 1. Отчеты, протоколы и докл. – Харьков, 1890. – С. 44-45.

УДК 94: 711.5 (477.6) “1920”

ФОРМИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ДОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920 г.

Манжула Е.В.

Луганский государственный университет им. Т. Шевченко

jerf 19702312@yandex.ua

Исследование особенностей административно-территориального устройства способствует более глубокому пониманию имеющихся социально-политических проблем общегосударственного уровня, формирует

возможные способы их решения. В данной связи показателен пример донбасского региона, сегодняшняя политическая трансформация которого, в немалой степени, вызвана исторически сложившимися особенностями его административной структуры. Необходимо, на наш взгляд, осуществить обзор исторических условий и оснований, которые важны для понимания этого региона в качестве особой территориальной единицы.

В научной среде уровень разработки проблем, связанных с формированием территории Донецкого бассейна в составе единой Донецкой губернии, остается относительно невысоким, что определенно дает повод к политическим спекуляциям. Характеристика административно-территориального устройства Донбасса в 1920 г. представлена в работах украинских историков Г. Ефименко, В. Дмитрука, В. Шабельникова [4–6]. Заслуживают внимания исследования российских авторов, в частности, Е. Борисёнока [1]. Ю. Галкиным была осуществлена публикация документов, касающихся территориальных споров за Таганрогский и Шахтинский регионы между УССР и РСФСР в 1920–1925 гг. [2].

В период гражданской войны 1917–1921 гг. на территории Украины, когда противостояние различных политических группировок углубляло деградацию социально-экономического положения большинства регионов, так или иначе, имела место неустроенность в вопросах административного деления. Донецкая губерния, созданная согласно декрету Совнаркома УССР в феврале 1919 г. формировалась на основе Славяносербского и Бахмутского уездов Екатеринославской губернии с присоединением некоторых регионов Таганрогского и Александро-Грушевского округов Области Войска Донского [6, с. 143]. Однако относительно стабильное формирование территориального «ядра» Донецкой губернии, как и ряда других административных образований на украинских территориях, происходило в 1920 г., после окончательного изгнания из Донбасса офицерских дивизий генерала А.И. Деникина.

21 января 1920 г. было утверждено положение Всеукраинского революционного комитета об Украинском совете трудовой армии, предназначавшейся для максимально эффективной работы в направлении восстановления народного хозяйства [3, с. 107]. Уже в начале своей работы, вышеуказанная структура, во главе с И.В. Сталиным, уделяет особое внимание проблемам производственного и административного устройства в Донецком бассейне. Постановлением от 20 февраля 1920 г. руководство Укртрударма объявило Донбасс единой экономической и административной единицей [3, с. 158-159]. 15 марта 1920 г. на заседании совета Укртрударма было принято решение об образовании Донецкой губернии из частей Харьковской, Екатеринославской губерний и Области Войска Донского [2, с. 8]. Фактически, до вышеуказанного постановления, Донецкая губерния существовала лишь во временно определенных территориальных рамках [2, с. 7-8]. В начале марта 1920 г., по инициативе Донецкого губревкома перед руководством РСФСР была поставлена проблема определения границ Донецкой губернии [5, с. 340]. В таком случае представляется вполне логичным вышеотмеченное заявление Укртрударма от 15 марта 1920 г. и обсуждение данного вопроса 16 марта на заседание СНК РСФСР [5, с. 340] .

В конечном счете, после согласований с Москвой, Харьковский президиум ВУЦИК 16 апреля 1920 г. определил территориальную структуру Донецкой губернии, в состав которой вошли: Бахмутский, Славяносербский, Мариупольский уезды Екатеринославской губернии, части Изюмского и Купянского, Старобельский уезды Харьковской губернии, части Донецкого и Черкасского, Таганрогский округа бывшей Области Войска Донского [2, с. 10]. Документы свидетельствуют о взаимных претензиях руководства Донецкой губернии и Донской области РСФСР в сторону Таганрогского округа, которые были временно разрешены в конце апреля – начале мая 1920 г. очередными подтверждениями руководства РСФСР о присоединении Таганрогского округа к Донецкой губернии [2, с. 11-12].

Вышеизложенные положения говорят о том, что при формировании Донецкой губернии в 1920 г. первостепенное значение имела экономическая целесообразность включения отдельных регионов в ее состав. Решения по вопросам формирования административно-территориальной структуры Донбасса, принимавшиеся на разных уровнях, исходили из цели оптимального использования его производственных возможностей.

1. Борисёнок Е.Ю. Россия и Украина: спор о границах в 1920-е годы // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе: Сб. ст.; Отв. ред. Л.Е. Горизонтов. М.: Институт славяноведения РАН,2005. – 304 с.
2. Галкин Ю. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920-1925 гг. за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области. – М., 2007. – 60 с.
3. Цысь В.В. Трудовые армии периода Гражданской войны: в двух частях Ч.1. Нижневартовск.: Из-во Нижневартовского гуманит. ун-та., 2009. – 247 с.
4. Дмитрук В. До питання про територіальні розмежування між Україною і Росією в складі СРСР // Регіональна історія України: Зб. наук. ст. – К.: Інститут історії України НАН України, 2013. – Вип.7. – С. 103-114.
5. Єфіменко Г.Г. Статус УСРР та її взаємовідносини з РСФРР: довгий 1920 рік. – К.: Інститут історії України, 2012. – 367 с.
6. Шабельніков В.І. Зміни в адміністративно-територіальному поділі Донбасу у 1917-1930-х рр. // Нові сторінки історії Донбасу: Зб. ст. ; За ред. З.Г. Лихолобова. – Донецьк: ДонНУ, 2009. – С. 141-152.

УДК [622.33+669.1] (477.61/62) "18/19"

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА (XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Мармазова О.И., Беловолова С.Л.

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Туган-Барановского», г. Донецк

marmazovaolga@gmail.com

Донецкий регион знаменит своими природными богатствами и промышленным потенциалом. Основной ценностью региона является

каменный уголь. Именно тот уголь, который вплоть до середины XX века именовался «хлебом промышленности», превративший этот регион в один из важнейших промышленных центров.

Развитие промышленности в Донбассе повлияло на формирование социально-экономической структуры региона, на его политическую направленность, поэтому изучение данного вопроса является актуальным.

История промышленности Донецкого региона начала зарождаться в середине XIX века, когда на нашей территории были найдены залежи каменного угля. В этот период появляются мелкие шахты. Развитие производства требует все больше рабочих. Недостатка в них не было, так как царская реформа 1861 года окончательно разорила крестьян. Обезземеленные и обездоленные, они двинулись на юг, становясь рабочими на угольных копях**.**

Отмена крепостного права дает новый толчок для развития региона. Он становится открытым и чрезвычайно выгодным для иностранного капитала. Огромное количество месторождений металлов и угля плюс дешевая рабочая сила были залогом успеха в развивающемся индустриальном мире.

Начинается повсеместное строительство железных дорог, соединившие донецкий уголь с криворожской рудой, создав благоприятные условия для быстрого развития тяжелой промышленности в регионе. Происходит расширение рынков сбыта. Усиливается вывоз минерального топлива в Центрально-промышленный район, где самым крупным его потребителем становится Москва. В этот период Донбасс в промышленном отношении начинает занимать одно из ведущих мест в Российской империи.

Одновременно с развитием угольной промышленности зарождается черная металлургия. С начала 90-х годов XIX начинается настоящий металлургический бум. Этому способствовали следующие факторы:

– основным родоначальником металлургии Донбасса выступал иностранный капитал. Иностранцев привлекал наш регион, прежде всего, высокой нормой прибыли, учитывая низкую себестоимость продукции;

– протекционистская политика государства по отношению к внутреннему рынку металла делала для европейских металлургических магнатов более выгодным не экспорт металла в Россию, а экспорт инвестиций;

– правительство щедро обеспечивало предприятия государственными заказами;

– денежная реформа, проведенная премьер-министром С.Ю. Витте в конце 90-х годов XIX века, сотворила стабильный и мощный рубль, что обеспечило колоссальную прибыльность вложений в рублевые активы (в том числе и в строительство предприятий).

Именно в это десятилетие были построены металлургические заводы в Мариуполе – «Никополь» и «Русский Провиданс» (дочернее предприятие бельгийской компании «Провиданс», ныне ММК им. Ильича), Макеевский металлургический завод (инвестор – французская фирма «Унион»), Краматорский металлургический завод (немецкие инвесторы), Енакиевский

металлургический завод (бельгийцы). Во многих проектах в качестве учредителей участвовали и донецкие предприниматели.

Рост каменноугольной и металлургической промышленности способствовал развитию металлообрабатывающего производства. Возникли литейно-механические заводы, развивалось кирпичное, цементное, коксовое производство. Из машиностроительных предприятий Донбасса крупнейшим был Луганский паровозостроительный завод, построенный в конце 90-х гг. немецким капиталистом Гартманом. Химическая промышленность была представлена содовыми заводами.

Всего в Донбассе к концу 90-х годов XIX века существовало до 300 разного рода предприятий и заведений металлообрабатывающей, химической, местной обрабатывающей и пищевкусовой промышленности.

К началу XX ст. в Донбассе был создан мощный индустриальный потенциал. К 1913 г. тут добывалось более 1,5 млрд. пудов угля. Удельный вес Донецкого бассейна в каменноугольном промышленности страны возрос до 74%, причем здесь добывался весь коксующийся уголь. На металлургических заводах Юга были самые большие в России доменные печи, работавшие с применением горячего доменного дутья. Новая техника и технология – бессемеровские и томасовские конвертеры, мартеновские – нашли с самого начала свое применение в сталелитейном производстве, в совершенствовании которого участвовали выдающиеся инженеры тех лет М. Павлов, В. Грум-Гржимайло, М. Курако и др.

До 1917 года Донбасс являлся крупнейшим центром развития предпринимательства в Российской империи. Первая мировая и гражданская войны нанесли значительный ущерб экономике региона. В результате кризиса разорялись, прежде всего, мелкие предприниматели, собственность которых переходила к большим монополистическим объединениям – синдикатам. Эти синдикаты стали полновластными хозяевами целых отраслей экономики России. В Донбассе находилось большинство предприятий, входивших в синдикаты «Продамет» и «Продуголь», которые сосредоточили в своих руках основной объем продажи изделий металлургических заводов и угольных рудников.

Быстрое развитие региона осуществлялось за счёт беспощадной эксплуатации местных шахтёров. Не случайно Донбасс стал одним из центров забастовочного движения в Российской империи. Партия большевиков пользовалась значительным влиянием в регионе ещё в 1905 году. После Февральской революции влияние большевиков выросло особенно значительно, что сделало Донбасс одним из оплотов большевизма в стране.

Таким образом, рождение Донбасса – это заслуга, прежде всего, частной инициативы десятков, сотен предпринимателей и рабочих, буквально в голой степи за несколько десятилетий построивших целые города и поселки, заводы, железные дороги и многое другое, что затем, в течение целого столетия, определяло развитие нашего региона.

1. Довжук І.В. Промисловий розвиток Донбасу в системі економіки Наддніпрянської України (кінець XIX – початок XX ст.) – Луганськ: Видавництво СНУ ім. В.Даля, 2003. – 312 с.
2. Донецкая область. Исторический обзор: сайт Евгения Лавриненка . – 2009 [Электронный ресурс]. Дата обновления: 18.10.2009. – URL: http://donbass.name/93-doneckaja-oblast.-istoricheskijj-obzor..html (дата обращения: 07.04.2016).
3. История технического развития угольной промышленности Донбасса. Отв. ред. А.Н. Щербань./ в 2-хт.-т.2. – К.: Н.д., 1999.
4. Манекин Р.В. Три Донбасса. Донецк forever. Очерки Истории Донецкого края. [Электронный ресурс]. URL: http // manekin. narod. ru/ hist/ forever/part1/op2.htm (дата обращения: 07.04.2016).

УДК 94(47).084.9

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДОВ ДОНБАССА ВО ВРЕМЕНА ХРУЩЕВСКОЙ «ОТТЕПЕЛИ»

Павлова А.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
angelina.pavlov@yandex.ua

Актуальность данной темы заключается в том, что сегодня наша Республика находится в ситуации поиска новых моделей развития общества, ориентированных на инновационный характер. В этой связи важным является изучение опыта предшественников, которые также в переломные моменты истории существенно меняли направления социальной политики страны, что оказывало большое влияние на повседневную жизнь людей.

Процессы модернизации, которые происходят в последние десятилетия, не могут обойтись без изучения такого феномена как город. Урабанизационные перемены XX века сильно изменили городскую культуру, как в нашей стране, так и во всем мире. Города стали неотъемлемой частью жизни цивилизации новейшего времени. Тема урбанизации и городской истории стала одной из приоритетных, поскольку ее изучение важно для поиска ответов на вызовы современности.

Основной целью работы является проведение комплексного исследования процессов становления и социального развития городов Донбасса во времена хрущевской «оттепели».

Нами поднимаются следующие исследовательские задачи: изучение причин и особенностей процесса урбанизации в Донецком крае; характеристика изменений в архитектурно-планировочном облике городов и становления городской инфраструктуры Донетчины; освещение проблем и достижений в жилищном строительстве в городах Донбасса в 1950-х – середине 1960-х годов XX века.

Среди фундаментальных исследований миграционных процессов на Донбассе следует отметить работы Е.В. Павлова, И.Е. Татаринова,

К.В. Кузиной, М.Н. Федченко, Е.Б. Каймашниковой, Л.А. Красноперовой, К.В. Измайловой, В.В. Ковтун, Н.В. Куксановой. Работы названных авторов отражают различную степень обобщения знания по городской истории послевоенного периода.

Изменения в миграциях населения в городах СССР в 50-х – 60-х гг. XX в. определяются многими исследователями как период формирования новой городской идентичности на фоне стремительного увеличения городского населения. Что касается Донбасса, то главную роль в миграционных процессах региона играло строительство промышленных предприятий. Практически со всех областей УССР были направлены десятки тысяч молодых людей на работы в шахты Донбасса [1].

Материальной основой урбанизационных процессов было нарастание производственного потенциала. В течение 1959–1970-х гг. в Донецкой области в строй вступили 23 угольные шахты, Углегорская ГРЭС, крупнейший в Европе Авдеевский коксохимический завод, Краматорский завод литья, Донецкий завод холодильников и др. Также в Луганской области появился ряд крупных промышленных предприятий: нефтеперерабатывающий завод, Северодонецкий химический завод «Азот», Кадиевский завод ферросплавов, десятки угольных шахт и т.п. [2].

Возникновение шахтерских городских поселений происходило в результате объединения нескольких горняцких поселений либо на месте небольшого поселка. Связанное с металлургией производство кокса, труб, флюсовых известняков стало вторым градообразующим фактором, под влиянием которого происходило активное развитие ряда городов Донетчины. Среди них такие города, как Харцызск и Жданов. На основе машиностроения и производства строительных материалов развивались Краматорск и Дружковка. Большое значение для развития городов Донбасса сыграл транспорт, в особенности, железнодорожный. Так, города Красный Лиман, Дебальцево, Иловайск, Попасная сформировались как важные транспортные центры. Такие города как Курахово, Зугрэс, Миусинская, Счастье, формировались как одноотраслевые энергетические центры [3]. Пик появления новых городов в Донбассе приходится на 1960-е годы. Именно в это время статус города получили 27 населенных пунктов. Среди них Артемовск, Ждановка, Кировск, Украинск и др. [4].

По количеству населения наиболее значимыми в 1959 г. были такие города в Донбассе, как Сталино (707,7 тыс. человек), Макеевка (370,9 тыс.), Горловка (307,8 тыс.), Жданов (283,5 тыс.). В 1970 г. к категории крупных городов присоединились Краматорск (150 тыс.), Славянск (124 тыс.), Коммунарск (123 тыс.), Енакиево (115 тыс.), Константиновка (105 тыс.) [2].

Самые высокие темпы урбанизации наблюдались в 1950-1960-х гг., когда происходили процессы индустриализации – городское население увеличивалось на 0,5 млн. человек ежегодно. Соответственно росла доля городских жителей. Важной чертой процесса урбанизации стал рост агломераций, которые стали ведущей формой расселения, наиболее распространенной в этот период. Уже в конце 1950-х годов вокруг крупнейших

городов сформировались городские агломерации, то есть системы расселения, которые складывались с города-центра и сопряженных с ним средних и малых городов. Наибольшее количество агломераций в УССР было расположено на территории Донецкой области (четыре агломерации).В течение 1965-1970 гг. в Донецком регионе появились новые города. Статус городов в 1965 г. получили 23 населенных пунктов в Донецкой области. Одновременно выросла доля городского и уменьшалась доля сельского населения [5].

После окончания Великой Отечественной войны перед страной стояла задача по решению жилищной проблемы, поэтому была необходима коренная перестройка методов организации строительства, проектного дела и самой строительной базы [6]. Масштабы капитального строительства обусловили перестройку строительного производства и создание в районах крупного строительства новых предприятий строительной индустрии [7].

С целью улучшения проектирования шахтерских населенных пунктов Совет Министров УССР Постановлением от 26 декабря 1956 г № 1530 утвердил положение о строительстве шахтерских поселков [4].

Значительные изменения в архитектурно-планировочном облике городов произошли в середине 1950-х – начале 1960-х гг. XX в., когда, после XX съезда КПСС был взят курс на индустриализацию строительной отрасли. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о развитии жилищного строительства в СССР, от 31 июля 1957 г. [8], положило начало массовому строительству жилья, и тем самым, новому этапу в градостроительстве.

В период «хрущевского десятилетия» на основе индустриальных методов было построено больше жилья, чем за все предыдущие десятилетия советской власти. В середине 1950-х гг. началось строительство каркасно-панельных домов [1]. После 1955 г. происходит изменение застройки, и вместо периметрального метода строятся микрорайоны. В 1956-1957 гг. происходит переход к строительству крупных жилых массивов. Началу строительства пятиэтажных бескаркасных крупнопанельных жилых домов, так называемых «хрущевок», послужило активное использование типовых проектов, а сам процесс жилищного строительства индустриализуется [4].

В процессе исследования были получены следующие результаты: выявлено, что города Донбасса в период второй половины 50-х – середины 60-х годов XX века развивались преимущественно односторонне, существовала определенная диспропорция в их развитии; основными градообразующими факторами были угольная промышленность, металлургия и железнодорожный транспорт; решение жилищной проблемы привело к изменению качества жилищных стандартов городского населения.

1. Пометун О. І. Україна в умовах політичної та економічної лібералізації суспільства (середина 50-х – 60-х років) // О. І. Пометун, Н. М. Гупан Історія України – К., 2011. – 147 с.
2. Кузіна К. В. Особливості урбанізаційних процесів на Донбасі в 50-х- 80-х рр. XX ст./ К. В. Кузина – С. 69-72.
3. Алфьоров М. А. Міграційні процеси та їх вплив на соціально-экономичний развиток Донбассу (1939 – 1959 рр.) : монографія / М. А. Алфьоров ; Укр. культуролог. центр

(м. Донецьк), Донец. від-ня Наук. т-ва ім. Шевченка. – Донецьк : Сх. вид. дім, 2008. – 189 с.
4. Кузіна К.В. Забудова шахтарських міст Донбасу (1950-1980-ті рр.) // К. В. Кузіна Історичні та політологічні дослідження. – Д., 2011. – № 1-2 (47-48). – С. 266-272.
5. Алфьоров, М.А. Урбанізаційні процеси в Україні в 1945-1991 рр. : монографія / М.А.Алфьоров. – Донецьк: ТОВ «Східний видавничий дім», 2012. – 550 с.
6. Горлов В.Н. Жилищное строительство в СССР – достижение советского народа исторического масштаба. / В.Н. Горлов // [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://pomnimvse.com/s25.html].
7. Краснопьорова Л.О. Процес житлового благоустрою в містах Донецької області (1943-1964 рр.) / Л.О. Краснопьорова – 2012. – 216 с.
8. Постановление от 31 июля 1957 г. О развитии жилищного строительства в СССР: [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5213.htm].

УДК 94:316.6/.7(477.6) «1940/1949»

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ДОНБАССЕ (40-х гг. XX в.)

Петух А.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
petukhanna@gmail.com

В жизни любого современного общества важную роль играют вопросы культуры. Делаются попытки с помощью культурной политики установить границы творческой деятельности, ее направления и приоритеты. Степень влияния различных субъектов культурной жизни общества на процессы, происходящие в этой сфере, определяет именно политика просвещения. Особенностью культурного развития края можно считать, как этническую структуру населения в результате исторического заселения, географического положения, так и тесное переплетение исторического процесса с хозяйственной деятельностью.

Вопрос о культурно-просветительной работе в Донбассе 40-х гг. XX в. является одним из сложных и малоизученных. В первые послевоенные годы в исследовании истории культуры Донбасса можно выделить несколько этапов. При выборе временных рамок периодизации учитывались условия, в которых происходило повышение уровня знаний по данной проблеме, уровень ее разработанности, куда входили и количественные показатели выходившей литературы, состояние и тематическая направленность публикаций.

Анализируя культурно-просветительную деятельность в Донбассе, можно отметить, что аспекты художественного творчества развивались очень противоречиво. Литература отражала характерные черты эпохи, в художественной прозе стали утверждаться отдаление от описательности, проблемность, аналитичность, соотношение морального и духовного.

Как и ранее, творчество продолжало подвергаться строгой цензуре, новаторство получало неблагоприятные отзывы в официальной критике.

Читатели Донбасса, как и раньше, не могли знакомиться с творчеством писателей, которые продолжали публиковаться за границей.

Развитие живописи, где был ярко выражен академический стиль XIX в., так же сопровождалось негативными оценками. Более того, в соответствии с высказыванием о том, что искусство должно быть доступным «широким массам трудящихся», творческий эксперимент, поиск новых форм были запрещены.

В условиях определенного смягчения контроля со стороны режима, по окончанию войны, писатели попытались дальше отодвинуть партийные установки в области литературы, насколько это было возможно. Возвращение идеологического давления на общество было доверено А. Жданову и в современной исторической науке это явление получило название «ждановщина». Суть этой политики была направлена против тех, кто стремился к ослаблению давления со стороны коммунистической партии. Однако, эта кампания имела цель – еще больше поднять значение русской культуры и науки.

В течение 1945–1948 гг. было принято четыре постановления о направлении развития литературы и искусства. В июле 1946 г. А. Жданов обвинил коммунистов в неправильном подборе кадров и их недостаточной политико-идеологической подготовке в области науки, литературы и искусства.

В соответствии с этими решениями, в Москве приняли ряд постановлений, целью которых было "поставить на место" советских литераторов и художников.

В конце 40-х гг. охота на реальных и мнимых националистов приобрела особую жесткость: в 1948 году развернулась борьба с так называемыми «космополитами». В поле зрения партийных идеологов попали литературные и театральные критики, как правило, евреи по национальности.

Таким образом, культура перестала выполнять свою важнейшую функцию – поддерживать стандарт гражданской нравственности. Сама сфера политики представляла собой результаты социально-культурной деятельности, созданные обществом на определённом этапе, в определённый промежуток времени своего развития. Культура, так же, как и политика, выполняет регулятивную функцию по отношению к процессам, происходящим в обществе.

Активное участие в культурно-просветительной деятельности принимали молодежные организации Донбасса: своими силами ставили спектакли, собирали библиотеки для членов своих кружков, устраивали литературные вечера. Среди широких слоев населения ими собирались средства для организации библиотек на окраинах региона, населению выдавались книги и брошюры, подготавливались кадры учителей, организовывались открытые лекции по политическим вопросам. Проводились открытые чтения рефератов, которые были направлены на повышение общеобразовательного уровня рабочих-подростков, при Дворцах культуры создавались драматические кружки, хоровые студии с целью знакомства с мировой культурой.

В целом, в отличие от многих других районов страны, культурно-просветительские идеи Донбасса были неразрывно связаны с общедемократическим преобразованием в государстве. Этот опыт сохраняет значение для решения современных задач культурного строительства в молодом независимом государстве. Включение в эту работу молодого поколения способно обеспечить преемственность начатого дела в будущем.

1. Саржан А.О., Саржан С.Е. Зміни в соціально-побутових умовах життя населення Донбасу у другій половині 40-60-х років XX ст.
2. Гос. архив Донецкой Народной Республики. – Ф. 633. Оп. 1. Д. 268.
3. Гос. архив ДНР. – Ф. 533. Оп. 1. Д. 185.
4. Донетчина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Известные и неизвестные страницы истории. – Донецк: АОЗТ «Издательство «Донеччина», 2008.

УДК 94(47)"1914-1916":616-082

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ «НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ БАХМУТСКОГО ЗЕМСТВА»

Разумная Н.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

nnrazumnaya@mail.ru

Благотворительность в период боевых действий всегда была актуальной темой, которая вызывала общественный интерес. Анализ событий, связанных с юбилеем Первой мировой войны, позволяет оценить деятельность благотворительных организаций и их освещение в периодической печати. Учитывая традиции, сложившиеся в частной уездной прессе во второй половине XIX в., издатели начала XX века стремились выпускать универсальную, реже – информационную периодику. Часто являясь единственным доступным оперативным средством массовой информации в своем уезде, газеты вмещали в себя материалы самой различной тематики. На наш взгляд, данная тема является актуальной и заслуживает внимания со стороны историков.

Уездная периодика была непосредственно связана с массовым читателем не только местом расположения редакций, но и тематикой, и проблематикой публикаций. Даже актуальные вопросы политической и экономической жизни России освещались в преломлении местной ментальности. Тем более это отразилось в материалах социокультурной направленности. Из номера в номер газеты рисуют нам привычную жизнь провинциального города, конструируют стиль и образ жизни представителей разных социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения. Проведенный анализ «Народной газеты Бахмутского земства» даже за столь короткий период 1914–1916 гг.

позволяет автору утверждать, что наряду с вопросами экономического характера, лидирующее значение среди материалов газеты принадлежит вопросам здравоохранения и благотворительности [1].

В 1914 году в связи с 50-летием земской реформы, в газете опубликована статья, посвященная конкретно реформаторской деятельности императора Александра II. В статье анализируется итог деятельности земств за 50-летний период именно в сфере здравоохранения и благотворительности. Так, в дореформенную эпоху на весь Бахмутский уезд была лишь 1 больница, которая обслуживала больных военного ведомства. На 1914 г. в Бахмутском уезде действовало – 14 больниц, 12 амбулаторий, 10 фельдшерских пунктов и 1 санаторий [2].

Следует отметить, что в условиях военных действий именно вопрос о содержании сирот приобретает особую актуальность [3]. В г.Бахмут благодаря Попечительству детских приютов, около десяти лет существовал приют для детей-сирот в возрасте от 6 до 14 лет, преимущественно уроженцев Бахмутского уезда, которых обучали грамоте, а девочек обучали еще и рукоделию. Так, на 1 января 1913 г., в приюте находилось 52 ребенка. По происхождению: 2 дворяне, 5 мещане, 44 крестьяне и низжих воинских чинов – 1. Дети поступили в приют из Бахмута – 5, Бахмутского уезда – 39, из других губерний – Курской – 2, Орловской – 2, Смоленской – 1, Харьковской – 3. Содержался приют за счет Бахмутского уездного земства, губернского земства, городского общества, сельских обществ, членских взносов почетных членов Попечительства и пожертвований [4].

Екатеринославский врачебно-санитарный совет, обсуждая в ноябре 1916 г. вопрос о покинутых детях, инициировал организацию в уездах отделов Всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества, открытие новых приютов за пределами г. Екатеринослава, не без помощи Городских дум. Именно Бахмутское уездное земство прореагировало немедленно, предлагая улучшить условия по уходу за грудными брошенными детьми. Поскольку единственный приют для грудных детей в г.Екатеринославе был предназначен только на 60 детей, в то время как суточное количество детей доходило до 160. Автор газетной публикации, указывал на долгую и порой губительную для младенцев процедуру поступления в приют. Так, ребенок вынужден был пройти с момента подбрасывания освидетельствование полиции, затем подлежал осмотру в больнице и только после этого поступал в приют. Автор вполне обосновано предлагал для детей таких отдаленных уездов как Бахмутский, Славяносербский и Мариупольский, сократить данную процедуру путем открытия подобного приюта в Бахмутском уезде, как центрального и по показателям дающего наибольший процент брошенных новорожденных. По-мнению съезда врачей Бахмутского уезда, такой приют предполагалось открыть в районе станции Ясиноватой [5].

Следует отметить, что с началом Первой мировой войны, по примеру Московского губернского земства, был учрежден Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам который возглавил князь

Г.Е.Львов. Союз взял обязательство осуществлять эвакуацию с театра военных действий больных и раненных воинов, организовывать необходимые хирургические госпитали, аптеки и другие лечебные заведения, организацию вещевого склада для раненых солдат [6]. Однако постепенно в ходе военных действий, союз расширил сферу своей деятельности, и стал осуществлять заботу об искалеченных воинах [7]. В условиях военного времени, некоторые города (Москва, Оренбург и др.) организовали снабжение искалеченных воинов протезами. Первым учреждением, предоставившим подобного рода помощь, являлся Приют для ампутированных воинов в Петрограде [8].

В 1915 г. Екатеринославское губернское земское собрание приступило к созданию земского учебно-ремесленного дома-приюта для инвалидов войны. В 1916 г. губернская земская управа приступила к оборудованию учреждения в арендованных помещениях в г. Мариуполе, открытие планировалось не позже 1 сентября. В приют зачислялись по 10 человек от каждого уездного земства, столько же от губернского земства и г. Екатеринослава, в общем количестве до 100 человек. Содержание каждой группы в 10 человек планировалось за счет учреждений, которые отправляли инвалидов. В смете приюта было выделена сумма в 200 руб. в год на содержание каждого инвалида. Курс обучения и пребывания в приюте определили в 2 года [9]. Так, в 1916 г. Бахмутская земская управа выделила 2000 руб. на содержание инвалидов [10]. О том, что данный вопрос решался положительно, говорит следующий факт. В августе 1916 г., в преддверии открытия в г. Мариуполе земского учебно-ремесленного дома-приюта для инвалидов войны, в Екатеринославскую губернскую земскую управу поступали сведения о составе инвалидов [11].

Таким образом, как уездные, так и губернские земства принимали активное участие в благотворительности, несмотря на ограниченные финансовые возможности.

1. Губернское земское собрание // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – №4. – 8 февраля. – С.2-3.
2. Начало местного самоуправления // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 1. – 15 января. – С.6.
3. Об устройстве приюта колонии для сирот.//Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – №35. – 21 октября. – С.7; Земские дела. Бахмутское 50-е очередное уездное земское собрание. //Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – №39. – 20 ноября. – С. 3.
4. Краткий отчет о деятельности Бахмутского уездного Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1913 г. // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – №11. – 14 февраля. – С.9.
5. О призрении покинутых детей.//Народная газета Бахмутского земства. – 1916. – №41-42. – 19 ноября. – С.4.; Оказание пособия разным учреждениям // Народная газета Бахмутского земства. – 1916. – №41-42. – 19 ноября. – С.6.
6. Война и земство // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – №13. – 3 апреля. – С.7.
7. Война и земство. Решение «земского союза» принять участие в деле попечения и призрения увечных воинов // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – №15. – 18 февраля. – С.5.

8. К сведению увечных воинов и лечебных заведений.//Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – №21. – 14 июня. – С.14.
9. Дом для инвалидов // Народная газета Бахмутского земства. – 1916. – №26. – 29 июля. – С.3.
10. О содержании инвалидов Бахмутского уезда в земском учебно-ремесленном доме. // Народная газета Бахмутского земства. – 1916. – №41-42. – 19 ноября. – С.5.
11. Земские дела // Народная газета Бахмутского земства. – 1916. – №28. – 20 августа. – С.3.

УДК 908

ПОПЫТКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА КУБАНИ И ЧЕРНОМОРЬЕ В ПРЕИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕ ЕЕ ОКОНЧАНИЯ

Сивков С.М.
Южный институт менеджмента, г. Краснодар, Российская Федерация
chessm@rambler.ru

В конце 2017 – начале 2018 гг. исполняется трагическая дата в Отечественной истории – 100-летие начала Гражданской войны в России. Тема, на сегодняшний день достаточно актуальная не только для Российской Федерации но и для ее ближайших соседей: Украины, Армении, Азербайджана, Нагорного Карабаха, Грузии, Абхазии, Южной Осетии и ряда других регионов постсоветского пространства.

Исторический опыт России в Гражданской войне, хотелось надеяться, не позволит допустить новых актов кровопролития, ни в современной России, ни в соседних государственных образованиях, учитывая имеющиеся в них противоречиях, конфликтов самого различного уровня, угрозы вооруженного противостояния.

В последние годы появилось значительное количество работ отечественных авторов, посвященных проблемам государственного строительства в период гражданской войны на Северном Кавказе, например, работы Акоевой Н.Б. [1], Лобанова В.Б. и Михайлова В.В. [2], Никулина В.В. [3], Магсумова Т.А., Корниловой И.В. и Ковзик Г.О. [4], Пученкова А.С. [5],Черкасова А.А. [6] и многих других авторов.

В России 1917 года раскол начался задолго до октябрьских событий. Наглядно это проявилось и на территории Кубанской области. Смена власти в столице привела к расколу общества на два непримиримых лагеря: появились сторонники республиканской формы правления в различных их типах, от унитарного государственного образования до федеративного, сельские жители Кубани частично тяготели к восстановлению монархического строя.

В апреле 1917 г. на Кубани в Екатеринодаре собирается Войсковая рада, провозгласившую себя представительным органом власти казачества.

Учреждается Временное кубанское войсковое правительство. И это достаточно понятно, так как смена самодержавия автоматически вела к слому сословных перегородок, Кубанское казачество могло потерять имевшиеся у него привилегии, что и привело к расколу в обществе, а по форме республиканского правления, между черноморскими и линейными казаками области. Первые отстаивали принцип «единой и неделимой России», а вторые ратовали за федеративное устройство. Важно при этом отметить, что «черноморское» казачество в большей мере ориентировалось на позиции киевских властей.

В Черноморской губернии ситуация складывалась также неоднозначно. Жители этой крестьянской губернии опасались угрозы со стороны кубанского казачество, учитывая его территориальные претензии, так и со стороны Грузии.

1 сентября 1917 года руководство Временного Правительства, не имея на то полномочий, провозгласило Россию республикой, что укрепило позиции сторонников данной формы государственного строя.

В Екатеринодаре, столице Кубани, 20-25 сентября 1917 г. проходила конференция представителей казачьих автономных областей и горцев Кавказа. В ходе ее работы принимается решение об образовании Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». Начинают набирать обороты витки государственного строительства. Первоначально со стороны Кубанской области, где казачество взяло власть в свои руки, лишив возможности демократического существования другой части населения – «иногороднего», а позже со стороны их противников.

Предпринимается попытка спасти ситуацию. В ноябре (с 1 по 11) 1917 прошла 1-я сессия Кубанской законодательной Рады, которая образовала Кубанское краевое правительство из 5 казаков, 5 иногородних и 1 горца.

Однако предыдущая позиция Краевого правительства приводит к усилению позиций большевиков, в особенности в Черноморской губернии, где возникает Черноморская Советская Республика.

В марте 1918 г. казаки теряют власть в столице Кубани – г. Екатеринодаре и возникает Кубанская Советская социалистическая Республика.

1–14 апреля 1918 г. в Екатеринодаре на II съезде Советов Кубани, принято решение об образовании Кубанской советской республики.

На III Чрезвычайном (объединительном) съезде Советов Кубани и Черноморья (с 28 мая по 1 июня 1918 г.), принимается решение об объединении двух самостоятельных республик и создании единой КЧССР.

5-7 июля 1918 г. в Екатеринодаре состоялся I съезд Советов Северного Кавказа. 7 июля съезд принял резолюцию об объединении Кубано-Черноморской, Терской и Ставропольской республик в единую Северо-Кавказскую советскую республику. Резолюция была принята без участия терцев. Продолжительность существования последней была кратковременной.

После занятия территории Кубани и Черноморья частями Добровольческой армии всякие претензии казачества на государственную

самостоятельность оказались тщетными. Ряд членов Кубанской делегации на мирной конференции в Париже была физически устранена. Военная диктатура становиться доминирующей формой государственного устройства на территории Кубани.

В конце 1919 г. Красная армия перешла в наступление на Кубани. 17 марта 1920 г. части 9-й армии красных предприняли попытку взятия столицы Кубани – Екатеринодара. 22 марта пал Майкоп, а 27 Новороссийск. 2 мая в районе Адлера капитулировала 60-тысячная армия В. Морозова. Завершился основной этап гражданской войны на Кубани.

Таким образом следует сделать вывод о том, что возникновение различных форм государственных образований на территории Кубанской области и Черноморской губернии в период гражданской войны стало закономерным явлением: значительная часть населения данного региона стремилась сохранить самоидентичность, в условиях начавшегося хаоса и анархии.

После занятия в 1920-м году Кубани и Черноморья советскими войсками, здесь также начались административные и национально-территориальные преобразования.

Кубанский областной РК без принятия каких-либо постановлений с 29 марта 1920 г. стал именоваться Кубано-Черноморским. Это соответственно привело к переименованию области, получившей название Кубано – Черноморской области.

В конце лета 1920 года Кубано-Черноморская область вошла в подчинение Революционному совету Трудовой армии Юго-Востока России, который был образован 7 августа 1920 г.

В сферу деятельности РевСовТАЮВ входили территории Донской, Кубано-Черноморской, Терской областей, Ставропольской губерния и Дагестана.

Этот координирующий орган прекратил свою деятельность уже в следующем 1921 году, однако название Юго-Восток за этой территорией сохранилось. Он получил название Юго-Восточный край или область. Положение о Юго-Восточной области (крае), определяющее его статус, вышло намного позже.

К середине 1920-хх гг. на территории края образуются «малые» формы национальных автономий в виде семи национальных районов: Армянского, Ванновского (немецкого), Греческого, Мясниковского (армянского), Туркменского и Шапсугского, четыре из которых на территории Кубани.

Национально- государственное строительство народов России, в том числе и Северного-Кавказа – достаточно сложный и противоречивый процесс. По оценке краснодарского исследователя И.Г. Иванцова «… Советская власть получила поддержку национальных меньшинств нашей страны во многом благодаря своей агитации и пропаганде в национальной сфере, которая декларирована значительное увеличение прав нацменьшинств, а так же реализацию прав всех наций на самоопределение, вплоть до полного отделения и выхода из состава страны. Дальше процесс пошел, что называется и вширь и вглубь. Национальная политика ВКП(б)

в СССР, 1920-х –начале 1930-х годов стала приобретать дотоле необычный, во многом даже весьма причудливый характер».

Последующие попытки государственного строительства на территории Советской России и ее потенциальных союзников, шла различными путями. Руководители большевиков Украины и Грузии настойчиво добивались создания нового государства на принципах федеративного устройства, что и вылилось в образование СССР. Украина и Грузия категорически выступили против идей И.В. Сталина о создании «национальных» автономий.

Однако позже эта позиция проявилось при создании более мелких государственных образований, а на Дону и Кубани даже вылилась в попытку «украинизации» местного населения [7], которая не встретила массовой поддержки со стороны русскоговорящего населения.

Таким образом, потрясения гражданской войны в России нашли отражение в ходе поиска новых форм государственности, завершившиеся только к 1936 году, к моменту принятия новой Конституции СССР. В ходе этих поисков некоторые группы населения, в том числе и на Северном Кавказе, получили значительные преференции (часть горских народов, иногороднее население), а другие (казачество) лишились тех, которые они имели в Российской империи. Найти компромисс, устраивавший все группы населения, не удалось. Эти поиски продолжаются и в настоящее время, когда казачество пытается заявить себя самостоятельным этносом.

1. Акоева Н.Б. Организация власти на Кубани после октября 1917 года // В сборнике: Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков материалы XIV Международной научной конференции: в 2 ч.. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»; Ивановский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»; Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская Православная Духовная семинария; АНО ДПО «Научно-образовательный центр гуманитарных проектов»; Ивановский филиал НОУ ВПО «Институт управления». – 2015. – С. 198-201.
2. Лобанов В.Б., Михайлов В.В.Северный Кавказ в годы гражданской войны в России: Черноморская губерния в 1917-1920 годы // Ученые записки Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 65-68.
3. Никулин В.В. Специфика государственно–правовой политики в период гражданской войны в Советской России (1918–1920 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2013. – № 4. – С. 88-133.
4. Магсумов Т.А., Корнилова И.В., Ковзик Г.О. Гражданская война на Юге России: историографическая локализация // Приволжский научный вестник. 2014. – № 5 (33). – С. 157-162.
5. Пученков А.С. Юго-Восток России в начале XX в.: годы революции и гражданской войны (на примере Донской области) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2011. – № 4. – С. 130-132.
6. Черкасов А.А. Гражданская война в России: образование Комитета освобождения Черноморской губернии и его вооруженных сил (1919-1920 гг.) // Научный журнал Власть и общество (История, Теория, Практика). – 2011. – Т. 1. – № 17. – С. 50-63.
7. Иванцов И.Г.Украинизация Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП (б). 1920-е – начало 1930-х гг. Краснодар, 2009.; Иванцов И.Г.Окончание украинизации на Кубани и ее последствия// В сборнике: Традиционная культура славянских народов в современном социокультурном пространстве материалы IX Международной научно-практической конференции. – 2013. – С. 54-58.

УДК 94:355.425.4-053.6(477.6) «1941/1943»

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА В УСЛОВИЯХ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА (1941–1943 гг.)

Удалова Т.М.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
udalova-tm@yandex.ru

Оккупация значительной территории Советского Союза поставила перед обществом задачу организации движения Сопротивления оккупантам, борьба против которых приобрела всенародный характер. Активное участие по защите Отечества приняли и несовершеннолетние граждане СССР, в том числе дети и подростки Донбасса. Однако вместе с позитивными моментами такая практика имела и негативные последствия, поскольку данная категория населения являлась наиболее восприимчивой и имела особое значение для построения будущего нации и государства, как в годы войны, так и на современном этапе. Поэтому изучение вопросов, связанных с участием несовершеннолетних в борьбе против нацистских оккупантов является важным не только для объективной и полной реконструкции драматических событий военного времени, но и для выработки взвешенной и адекватной государственной политики, способствующей воспитанию подрастающего поколения в Донецкой Народной Республике.

Исследуемая проблематика нашла свое отражение в обобщающих работах ученых как советского периода Н.Ф. Хорошайлова, Г.Я. Емченко, В.И. Кучера, так и постсоветского пространства Н.Н. Карамышевой, В.А. Шевченко. Однако движение Сопротивления несовершеннолетних Донбасса не стала предметом самостоятельного исследования, что свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения.

Источниковой базой научной работы являются документальные материалы Государственных архивов Донецкой и Луганской Народных Республик, Центрального государственного архива общественных объединений Украины, а также Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины.

Государственные и партийно-комсомольские структуры всячески поощряли участие гражданского населения на оккупированных территориях в сопротивлении нацистам. Особенности методов борьбы с оккупантами были прописаны в специальном постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу немецких войск». Это директивный документ призывал «создать невыносимые условия для врага, проводить акты саботажа, совершать диверсии, организовывать широкомасштабную партизанскую и подпольную борьбу». В связи с этим перед учителями школ была поставлена задача всей своей работой «укреплять и воспитывать у молодежи чувство патриотизма, готовность бороться с фашистскими варварами за Родину». Уже с

26 августа 1941 г. вносились изменения в учебные планы школ, вчастности, огромное внимание уделяли физической и военной подготовки учащихся, а также изучалась материальная часть и боевые характеристики винтовок, автоматического оружия, миномета, овладение правилами противовоздушной, противохимической и санитарной обороны.

В январе 1942 г. появилась комсомольская листовка «К советским юношам, девушкам и подросткам», которая адресовалась непосредственно юному поколению и содержала призыв «собирать информацию о противнике, выводить из строя коммуникации, совершать диверсии, оказывать помощь партизанам». Подростки принимали участие в противовоздушной обороне, в обезвреживании шпионов и диверсантов, распространяли листовки среди войск противника. Так, только за несколько месяцев 1941 г. школьники г. Боково-Антрацит Ворошиловградской области изготовили 100 воздушных змеев, с помощью которых они переправляли листовки через линию фронта.

Основными мотивами, которые подталкивали подрастающее поколение включаться в активную борьбу с оккупантами были:

1) желание отомстить за потерю родных и близких людей;

2) сложившиеся жизненные ситуации в условиях оккупации;

3) юношеский максимализм и недостаточное осознание опасности;

4) чувство патриотизма;

5) массовое членство в детских и юношеских коммунистических организациях;

6) желание самоутвердиться и получить высший социальный статус в глазах взрослых и сверстников;

7) осознание себя в жизни «на грани»;

8) сгруппированность подростков на фоне общего занятия в оборонно-физкультурных кружках и секциях.

В период оккупации территории Донбасса практически в каждом партизанском отряде значился несовершеннолетний. Однако, до сегодняшнего дня, практически не далось установить точную цифру несовершеннолетних, состоящих в рядах партизанского движения. Существуют данные только по некоторым отрядам С.А. Ковпака, А.Ф. Федорова, И.Д. Дибровы, А.З. Одухи, общая численность в которых составляла 1811 учащихся. Дети и подростки, следуя примеру взрослых, создавали свои молодежные подпольные организации на территории Донбасса. Следует назвать некоторые из них: «Молодая гвардия» г. Краснодона, И.Х. Гоя села Павлополь Мариупольского района Сталинской области, комсомольская организация С.Г.Матекина, С.В.Скоблова Буденновского района г. Сталино, Авдотьинская патриотическая группа, подпольная группа «За Родину» села Покровка и Степано-Крынка Амвросиевского района Сталинской области, «Кировская организация пионеров» Покровской НСШ Артемовского района Сталинской области, подпольная группа СШ с. Дьяково Ровеньковского района Ворошиловградской области и многие другие, заслуживающие нашего внимания и уважения.

Оккупанты после ареста молодых патриотов применяли к ним, как и к взрослым, жестокие методы пыток: выкалывали глаза, загоняли под ногти иголки, срывали ногтевые пластины, ломали пальцы, вырезали груди, половые органы, выжигали на теле звезды, жгли пятки, избивали до смерти кнутами. Однако все эти истязания не сломили их патриотический дух. Они стойко переносили испытания и не выдавали своих товарищей. На начальном этапе оккупации молодых участников движения Сопротивления приравнивали к военнопленным, а уже в 1943 г. к юным участникам сопротивления начали применять только одну меру наказания – смертную казнь. Выдержка, самообладание и героизм молодежи служил достойным примером для подражания взрослых, а также способствовали активизации различных форм борьбы местного населения против оккупантов. За смелость, отвагу и храбрость многие из них были отмечены государственными наградами, в частности орденом Отечественной войны I степени, Красной Звезды, а также медалями «Партизан Отечественной войны», «За отвагу».

Таким образом, материалы архивных документов свидетельствуют о том, что подрастающее поколение в период оккупации проявило небывалую стойкость и мужество, активно включаясь практически во все формы борьбы с оккупантами: агитационно-разъяснительную работу среди населения и военных, различные диверсионные акты, сбор разведывательной информации, оказание помощи раненным военнослужащим Красной Армии, они служили достойным примером для всех жителей страны. Однако отсутствие жизненного и боевого опыта, в большинстве случаев способствовало гибели детей и подростков.

Но, невзирая ни на что, имена юных героев навсегда останутся в памяти жителей Донбасса!

1. Хорошайлов Н.Ф. Суровые годы войны. Героические страницы истории партийных организаций Донбасса периода Великой Отечественной войны / Н.Ф. Хорошайлов. – К.: Политиздат Украины, 1977. – 180 с.;
2. Емченко Г.Я. За наше правое дело. Деятельность партийных организаций Ворошиловоградщины в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Г.Я. Емченко. – Донецк: Донбасс, 1972. – 117 с.
3. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее ЦГАВОВУ Украины). – Ф.Р 166. – Оп.15. – Д. 2.
4. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее ЦГАОО Украины). – Ф. 1. – Оп.22 – Д. 85.
5. ЦГАОО Украины. – Ф.7. – Оп.3. – Д. 1185.
6. ЦГАОО Украины. – Ф.7. – Оп.10. – Д. 236.
7. Государственный архив Луганской Народной Республики (далее Госархив ЛНР). – Ф.311. – Оп.17. – Д. 217.
8. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее Госархив ДНР). – Ф.Р 2852. – Оп.1. – Д. 1г.
9. Госархив ДНР. – Ф.5000. – Оп.11. – Д.41.

УДК 378(477.62)”19”

СТАНОВЕЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОНБАССА В 50-х ГОДАХ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГОРЛОВСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ)

Шатохина М.В.
Горловский институт иностранных языков, г. Горловка
m.v.sh@bk.ru

В 50-х годах уделяется большое внимание развитию системы высших учебных заведений, рассматриваются новые перспективы высшего образования в связи с потребностями экономики и общества.

Цель данной статьи – рассмотреть процесс становления высших учебных заведений Донбасса на примере Горловского педагогического института иностранных языков, проследить за изменениями в учебном процессе в период становления института.

Вклад в исследование вопросов развития высшего образования в 50-х годах XX века сделали Кравчук И.Н. [1], Сергейчук А.Н. [2].

До революции население Горловки почти не знало грамоты, только в 1954 года по приказу Министерства образования УССР № 421 от 9 сентября 1954 года Белоцерковский педагогический институт иностранных языков из города Белая Церковь Киевской области был переведен в город Горловка Сталинской области, где получил новое название: Горловский педагогический институт иностранных языков. Радостно встретили горловчане преподавательский состав и студентов первого в городе вуза. На торжественном митинге им были вручены ключи от нового четырех этажного учебного корпуса [3, с. 55].

Институт на баланс получил четырехэтажное здание для учебного корпуса площадью 2020 м^2. В этом корпусе были размещены 17 аудиторий, 5 учебных кабинетов, 1 фонолаборатория, библиотека, спортивный и актовый залы, лекторские, буфет, 4 комнаты были отданы для размещения административно-управленческого персонала (в вузе насчитывалось 30 человек административного и технического персонала), 2 комнаты выделили под санчасть и книгохранилище.

1954–1955 учебный год был временем освоения на новом месте, временем перехода на новые учебные планы и программы. В этом учебном году в институте уже функционировало 7 кафедр: английского языка, английской филологии, французского языка, французской филологии, педагогики и психологии, русского и украинского языков. В качестве самостоятельных дисциплин преподавалась физкультура и история стран, язык которых изучался [5, с. 5].

В апреле 1954 года ректором института по приказу Министерства образования УССР № 210 от 15 апреля 1954 года был назначен Карп Кириллович Швачко (1954–1975) – кандидат филологических наук, специальность «украинский язык».

В течение первого года пребывания в Горловке заново происходило становление коллектива. Администрация института при помощи Министерства образования УССР и органов местной власти укомплектовали кафедры преподавателями в конце первого семестра.

К концу 1954–1955 учебного года в институте работало 46 преподавателей, из них шесть кандидатов наук.

Весьма сложным было положение кафедры английского языка, где работало только 3 преподавателя (при наличии 6,5 ставок). На кафедре английской филологии положение осложнялось еще и тем, что часть преподавателей осталась в Белой Церкви для организации и проведения педагогической практики студентов IV курса в школах города.

Наличие достаточно значительной площади позволило институту работать в одну смену. Количество студентов составляло на I курсе 95 человек, на II курсе – 114, на III курсе – 79, закончили обучение и получили дипломы 121 человек. Институт имел 2 факультета (английского и французского языков), которые готовили в течение 4 лет специалистов со знанием одного иностранного языка. В институте работало и заочное отделение, где было четыре курса – 434 студента. Поэтому общее количество студентов составляло 842 человека. На заочном отделении, в отличие от стационара, срок обучения составлял 5 лет [5, с. 6].

С 1 сентября 1955 года по приказу Министерства образования кафедры в педагогических институтах были реорганизованы. В Горловском пединституте иностранных языков объединили кафедры французского языка и французской филологии в одну кафедру французского языка, ликвидировали кафедру языка и литературы, кафедра английского языка было переименована в кафедру грамматики английского языка, кафедру английской филологии в кафедру лексики и фонетики английского языка.

В 1956 году в связи с ликвидацией Днепропетровского института иностранных языков часть его студентов были переведены в Горловку, в связи с увеличение количества студентов, было принято решение увеличить количество ставок преподавателей до 53.

16 октября 1956 приказом Министерства образования УССР введена в институте вторая специальность – украинский язык и литература. Для того чтобы освободить место для кафедры украинского языка и литературы, необходимо было объединить кафедры грамматики, лексики и фонетики английского языка в одну – кафедру английского языка. В 1956-1957 учебном году в институте уже работало 57 преподавателя, и обучалось 563 студента стационара: 336 – факультет английского языка, 227 – факультет французского языка.

При Горловском государственном педагогическом институте иностранных языков был открыт в 1959 году первый в СССР народный университет иностранных языков со сроком обучения три года. Занятия проводились на общественных началах студентами старших курсов и преподавателями института [4, с. 294].

Преподаватели института оказывали помощь учителям г. Горловки. При вузе постоянно работал методический семинар английского и французского языков. Несколько преподавателей института (О.Т. Шерстюкова, Г.Г. Москаленко и т. д.) работали на протяжении 1959–1960 учебного года в нескольких школах г. Горловки.

Во второй половине 50-х – начале 60-х годов институт готовил учителей иностранного языка и украинского языка и литературы, учителей иностранного языка и воспитателей школ-интернатов. Обучение на стационаре в течение 5 лет. На заочном отделении обучались учителя иностранного языка – выпускники учительских институтов и педучилищ (их сразу зачисляли на третий курс). Заочники получали профессию учителя английского или французского языка [5, с. 7-8].

Таким образом, в 50-х годах особое внимание начинают уделять развитию высшего педагогического образования. Анализ проблемы показывает, что она нуждается в дальнейшем исследовании. Необходимо сосредоточить усилия ученых на таких проблемах, как формирование научного потенциала в регионе, использование его потенциальных возможностей в производстве и социальном развитии общества.

1. Кравчук И.Н. Розвиток вищої освіти в Донбасі у ХХ столітті: автореферат дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / І.М.Кравчук. – Донецьк: Донец. нац. ун-т., 2008. – 19 с.
2. Сергійчук О.М. Вища школа України в умовах лібералізації суспільного життя. 1953–1964 рр. / О.М.Сергійчук: Автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2002. – 17 с.
3. Жильцов И. А. Горловка. Путеводитель. – Донецк: «Донбасс», 1977. – 71 с.
4. История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Донецкая область / АН УССР. Ин-т истории; Гл. редкол.: П.Т.Тронько (пред.) и др. – К.: Гл. ред. Укр. сов. энцикл. АН 53 УССР, 1983. – 812 с.
5. Горлівський державний педагогічний інститут іноземних мов. Історичний нарис. 1949-1999. – Горлівка: ГДПІІМ. – 136 с.

УДК 94(470)

СОВЕТИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ДОНБАССА В КОНЦЕ 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг.

Бобровский А.С.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
art_bob_box@mail.ru

Взаимоотношения с властью всегда были одной из самых актуальных тем исследований посвященных интеллигенции. В историографии существует комплекс работ по данной проблеме [1-4, 7, 8]. Однако отдельные аспекты истории интеллигенции требуют более детального изучения.

С приходом к власти большевиков началось кардинальное реформирование политической системы. Данные действия повлекли разработку новых принципов политики по отношению ко всем социальным группам. Особое внимание уделялось интеллигенции. Руководство страны рассматривало её как социальную прослойку между классами. В.И. Ленин в «Докладе о партийной программе» на VIII съезде РКП(б) утверждал, что эти «культурные деятели, которые в буржуазном обществе служили буржуазии… в пролетарском обществе будут служить нам» [5].

Следует отметить, что значительная часть интеллигенции региона критически отзывалась о социальных экспериментах новой власти. Большевики также относились к этой социальной группе с явным недоверием. Они считали её порождением буржуазного общества чуждой интересам пролетариата [6]. Необходимо было перевоспитать «старую» и взрастить «новую» красную интеллигенцию из рабочих и крестьян.

На рубеже 1920-х – 1930-х гг. начинается новый этап модернизации советского государства. Для реализации программы преобразований руководству была необходима качественно новая интеллигенция, верная существующему режиму. Она должна быть не просто лояльной власти, а принимать активное участие в построении социалистического общества. Для её форсированной советизации был предусмотрен целый комплекс мер. Одним из принципиальных направлений идеологической работы стало привлечение интеллигенции к деятельности профсоюзных и общественных организаций. Сначала участие представителей данной социальной группы было чрезвычайно низким. В результате давления властей со второй половины 1928 г. года наблюдается резкая активизация их деятельности. Эта перемена связана с Шахтинским делом и началом кампании по поиску «врагов народа». В таких условиях наличие общественной нагрузки становилось залогом непричастности к «вредительству». Окончательный перелом состоялся после судебного процесса над членами «Промпартии» и

вызванных им массовых чисток интеллигенции. С этого момента участие в общественных организациях и социалистическом соревновании стало обязательным [4].

Для примера следует рассмотреть деятельность общественных организаций, которым в политической системе СССР отводилась особая роль. С целью идеологического перевоспитания «старой» интеллигенции в марте 1928 года в Харькове появилось Украинское общество рабочих науки и техники для содействия социалистическому строительству. Однако заидеологизированность общества отталкивала от него многих интеллигентов. В соответствии с намеченным планом весной 1928 года в Сталино возник филиал общества. Однако, со временем он прекратил свою деятельность. Решение президиума об организации в мае 1929 года ячеек в Луганске и Артемовске также не было выполнено. Слабость региональной сети обуславливалась также тем, что в 1930-х гг. общество само стало объектом репрессий. Систематическая работа была восстановлена лишь 1934 году. Но и на тот момент оно было очень малочисленной организацией. В Донецкой области членами общества были только 103 человека. В конце 1930-х оно окончательно прекратило свою деятельность. Участие интеллигенции в других общественных организациях также было традиционно слабым. Например, в январе 1933 года из 3500 представителей технической интеллигенции Сталинского района членами добровольных обществ были лишь 270 человек [8].

Таким образом, советизация интеллигенции проводилась в русле кардинальных изменений затронувших все слои общества на рубеже 1920-х – 1930-х гг. Этот процесс предполагал формирование идейных установок на поддержку политического курса советского руководства. Важной его составляющей было привлечение данной социальной группы к профессиональной деятельности в промышленности. Механизм влияния на региональную интеллигенцию предполагал разнообразные формы духовного, а также физического насилия. Также, проводилась масштабная идеологическая работа по отношению к старым специалистам, создание атмосферы недоверия. Особое внимание уделялось формированию из рабочей и крестьянской среды новой интеллигенции. Важную роль в этих процессах должны были сыграть общественные организации. С помощью указанных мер властям удалось достичь определенных успехов. Однако малочисленность общественных организаций может свидетельствовать о том, что для многих представителей региональной интеллигенции советизация стала способом выжить и лишь внешне приспособиться к новым условиям.

1. Андросова С.Л. Культурні процеси в Донбасі в 20-30-ті рр. XX ст.: автореф. дис... канд. іст. наук / С.Л. Андросова. – Донецьк, 2010. – 20 с.
2. Анпілогова Т.Ю. Гуманітарна інтелігенція Донбасу в період нової економічної політики (1921 – 1928 рр.): автореф. дис... канд. іст. наук / Т.Ю.Анпілогова. – Луганськ, 2006. – 19 с.
3. Гнітько С.П. Інженерно-технічна інтелігенція Донбасу в 1920-і – на початку 1930-х років: автореф. … канд. іст. наук / С. П. Гнітько. – К., 1996. – 21 с.

4. Касьянов Г.В. «Шахтинська справа»: про жертви сталінських репресій у Донбасі, 1928 р. / Г.В. Касьянов // Під прапором ленінізму. – 1989. – №22. – С. 55 – 61.
5. Ленин В.И. Доклад о партийной программе // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 т. 5-е. изд / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 38. – С. 167 – 168.
6. Ленин В.И. Как организовать соревнование // Ленин В.И. Полное собрание сочинений… – Т. 35. – С. 200.
7. Нікольський В.М. Репресивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні (кінець 1920-х – 1950-ті рр.). Історико-статистичне дослідження: Монографія / В.М. Нікольський. – Донецьк: Вид-во ДонНУ, 2003. – 624 с.
8. Струченков О.В. Інженерно-технічна інтелігенція Донбасу та стахановський рух у другій половині 1930-х років / О. В. Струченков // Інтелігенція і влада. Серія «Історія». – Вип.14. – Одеса, 2008. – С. 98-107.

УДК 94:37-058.237(477.6)"1953/1965"

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ ПЕРИОДА РЕПРЕССИЙ 1920-30-х гг.

Глушич Е.С.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
skif.06@mail.ru

Вопросы, связанные с изучением интеллигенции всегда пользовались вниманием исследователей. Различные аспекты деятельности инженерно-технических кадров рассматривались довольно широким кругом исследователей. Проблему уровня образования в своих работах затрагивали: Шкаратан О.И. [1], Симоненко И.В. [2], Осмоловская А.Ю. [3], Струченков А.В. [4], Бровар А.В. [5], Заблоцкая К.В. [6].

Пришедшие к власти в России большевики огромную роль в социально-экономических процессах отводили интеллигенции. Значительные усилия были направлены на развитие ее образования.

Донецкий регион для руководства СССР был важнейшим промышленным центром. Имелся острый дефицит квалифицированных инженерно-технических работников. Было принято решение использовать не только «старых» специалистов [7, с.14.], но и «производить» их из числа выходцев из рабочих и крестьянских семей.

Проблема уровня их образования является актуальной. Этому вопросу и посвящено исследование. Необходимая информация получена из «Реабілітовані історією». Донецька область. Книга 1–9 [8]. Все инженерно-технические кадры условно поделены на такие группы:

I. Руководители предприятий и их заместители;

II. Руководители подразделений и их заместители;

III. Главные инженера и их заместители, инженера;

IV. Главные конструкторы и их заместители, конструкторы;

V. Техники и их заместители;
VI. Профессорско-преподавательский состав;
VII. Учителя;
VIII. Другие специалисты;
IX. Ассистенты, аспиранты;
X. Студенты.

Общая численность подвергшихся репрессиям достигала 1678 человек (100 %).

Руководители подразделений и их заместителями составляли 39, 7% от общего числа. У 15,8 % из них имелось высшее образование. Примерно равная их часть обладала средним (9,5 %) и низшим (8,6 %) образованием. У 2,4 % было неполное среднее, 2,1 % – неполное высшее образование. У 0,5 % было среднее техническое и у 0,1 % высшее техническое образование.

Главные инженеры, инженеры составляют 19,2 %. Наибольшее число специалистов обладало высшим образованием (13.2 %). Люди, имеющие среднее образование составляли 3,6 %. Незначительную часть составляют кадры имеющие низшее (1,1 %), неполное (незаконченное) высшее (0,7 %), высшее техническое (0,2 %) образование. 0,05 % специалистов имело неполное (незаконченное) и среднее техническое образование.

Руководители промышленных предприятий составляли 14,1 %. Число управленцев с низшим образованием равнялось 5,6 %. У 4,0 % руководителей было высшее, 3,4 % –- среднее образование. 0,5 % специалистов обладали неполным высшим и 0,3 % неполным средним образованием.

Техники составляли 8,6 % от общего числа инженерно-технических кадров. Число специалистов, имевших среднее образование достигало 5,9 %. 1,1 % составляли люди, имеющие низшее образование. У 0,5 % мы видим наличие неполного высшего, а у 0,3 % неполного среднего образования. Наименьший процент у специалистов с средним техническим (0,2 %) и высшим (0,3 %) образованием.

Конструкторы составляли 2 % от общего количества. У большинства специалистов было среднее (0,8 %) и высшее (0,5 %) образование. По 0,3 % обладали низшим и неполным высшим образованием. У 0,1 % людей значилось неполное среднее образование.

Под категорией другие специалисты нами обозначены: главные механики, механики, старшие мастера, мастера, работники плановых отделов, нормировщики, инструктора, инспекторы и др. Все они составляли 12,8 %. 4 % имело среднее, 3,7 % – низшее, 3,1 % – высшее образование. У 0,8 % имелось неполное высшее, а 0,6 % – неполное среднее обраование. И лишь у 0,2 % значилось среднее техническое образование.

Общее количество профессорско-преподавательского состава составило 3,3 %. 2,3 % из них имели высшее образование. У 0,5 % было неполное высшее образование. Довольна незначительная часть имела среднее (0,4 %) и неполное среднее (0,05 %) образование.

Учителя составляли 0,2 %. Половина из них имели среднее образование. По одному имели неполное высшее и высшее образования.

Ассистенты преподавателей и аспиранты составляли 0,6 %, 0,3 % из которых имели высшее образование. У 0,2 % было в среднее образование, у 0,1% – неполное среднее.

Студенты представлены 5,1 %. Большинство имело среднее (2,1 %.), неполное высшее (1,2 %) и неполное среднее (1 %) образование. У 0,6 % человек имелось низшее и высшее образование.

Таким образом, потребность в квалифицированных руководящих кадрах и технических специалистах была высокой.

Особенностью группы руководящих кадров являлось наличие при них заместителей и так называемых «помощников». Последние обладали довольно низким уровнем образования, что отражалось на эффективности управления и принятых решениях.

Технические кадры, в большинстве своем имели достойный уровень образования. Инженера, конструкторы, техники обладали в основном средним и высшим образованием. За редкими исключениями, люди этой группы были с низшим, средне-техническим и высшим техническим образованием.

Подавляющее же количество профессорско-преподавательского состава имело высшее образование. Это объясняется не только спецификой профессии, но и общими тенденциями. Кадры, работающие в образовательной сфере, обладали довольно высоким уровнем знаний и были активными сподвижниками «научного прогресса».

Все остальные специалисты, как и студенты, имели разный уровень образования: от низшего до высшего.

1. Шкаратан О.И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР (историко-социологическое исследование). –М.: Мысль, 1970. – 472 с.
2. Симоненко І.В. Інженерно-технічна інтелігенція в розвитку важкої промисловості Півдня України (друга половина XIX – початок XX ст.). Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. – Луганськ, 2011.
3. Осмоловська О.Ю. Державна політика щодо професорсько–викладацьких кадрів радянської України (1920–1930-ті рр.). Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. –Донецьк, 2004.
4. Струченков О.В. Інженерно-технічна інтелігенція Донбасу (кінець 1920-х –1930-і роки): формування, умови життя, діяльність. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. – Донецьк 2008.
5. Бровар О.В. Соціальні умови розвитку вугільної промисловості Донбасу (1943–1964 рр.). Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора історичних наук. – Донецьк, 2010. – 379 с.
6. Заблоцька К.В.Соціальна структура робітників важкої промисловості України У 1960-1985 рр. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. – Донецьк, 2000.
7. Интеллигенция Советской Украины (некоторые вопросы историографии и методологии исследования. Г.С.Брега, Н.Н. Варварцев, Н.В.Комаренко и др. – К., «Наукова думка», 1988. – 192 с.
8. Реабілітовані історією. У двадцяти семи томах: Донецька область. Книга перша. Науково-документальні нариси. Донецьк: видавництво КП «Регіон», 2004. 648 с.; Книга друга. Донецьк: видавництво КП «Регіон», 2005. 624 с.; Книга третя. Донецьк:

видавництво КП «Регіон», 2006. 624 с.; Книга четверта. Донецьк: видавництво «СПД Блєднов», 2007. 648 с.; Книга п'ята. Донецьк: видавництво КП «Регіон» «СПД Блєднов», 2004. 624 с.; Книга шоста. Донецьк: видавництво КП «Регіон» «ФО-П Колєсніченко В.В.», 2009. 592 с.; Книга сьома. Донецьк: видавництво КП «Регіон» «ФО-П Колєсніченко В.В.», 2010. 624 с.; Книга восьма. Донецьк: видавництво КП «Регіон» «ФО-П Колєсніченко В.В.», 2011. 624 с.; Книга девята. Донецьк: видавництво КП «Регіон» ТОВ «Каштан», 2012. 624 с.

УДК 94 (477) «1937/1938»

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ГРЕКОВ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НА ДОНЕТЧИНЕ В 1920–1981 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕРИИ КНИГ "РЕАБИЛИТИРОВАННЫЕ ИСТОРИЕЙ")

Еропутова Н.К.
Донецкая академия внутренних дел ДНР
n-mironova15@list.ru

Политические репрессии – это одно из самых трагических явлений XX века; их жертвами стали сотни тысяч человек на территории бывшего Советского Союза. Период проведения политических репрессий был страшным испытанием, который нанес непоправимый вред генофонду, экономике, культуре народа, это трудно оценить и в настоящее время. Колесо репрессий прокатилось и по судьбам представителей национальных меньшинств страны, так называемые операции стали причиной уничтожения этнических немцев, поляков, белорусов, евреев. Не обошла эта участь и греческое населения страны.

Проблема изучения политического насилия, в том числе политических репрессий в отношении греков Донецкой области, получила особую актуальность в связи с изменениями которые проходят в обществе в последние десятилетия, имеет не только историческую значимость, но и политическую.

Греки входят в пятерку наиболее многочисленных национальных групп, которые были репрессированы в Донецкой области в 1937–1938 гг. [2]

Основу нашего изучения составляют материалы серии книг «Реабилитированные историей. Донецкая область». Цель его – обобщить и проанализировать основные показатели репрессий против греков, которые происходили в течение 1920–1981 гг. на территории Донецкой области. Так по данным книг«Реабилитированные историей» за весь период греков было репрессировано 4678 человек из них мужчин – 4609 чел. (98,52 %), женщин – 69 чел. (1,48 %).

Одним из важных показателей политических репрессий была социальная принадлежность арестованных. Выяснить характер репрессий, их реальную направленность можно при условии детальной информации по социальному и профессиональному составу населения.

Изучив данные о местах проживания основного количества лиц возможно сделать следующие выводы: в городах проживало – 1541 чел., в сельской местности (села, колхозы, совхозы) – 2973 чел., на хуторах – 74 чел., неизвестны места жительства – 90 чел.

Рассмотрев социально – профессиональные группы можно сделать следующие выводы: больше всего пострадали рабочие, проживавшие как в городах, так и в селах, их общее количество составляло – 2805 чел.(59,96 %). Приведенные данные мы разделили на следующие категории: колхозники, их было 571 чел. (12,20 %), квалифицированные рабочие – 279 чел. (5,96 %), инженерно-технические работники – 29 чел. (0,61 %), руководители первого звена (председатель колхоза, руководители) – 90чел.(1,92 %), руководители второго звена (бригадир, заведующий) – 309 чел. (6,6 %), медицинские работники – 47 чел. (1 %), работники образования и искусства – 128 чел. (2,73 %), военные – 60 чел. (1,28 %), неработающие – 212 чел. (4,53 %), учащиеся и студенты – 19 чел.(0,4 %), работники юридической сферы – 8 чел.(0,17 %), служители культа – 5 чел. (0,01 %), данные о месте работы отсутствуют – 116 чел.(2,47 %) [1].

Рассмотрев образовательный уровень арестованных, мы пришли к таким показателям: низшее образование имели 794 человека(16,97 %), из них неграмотных и малограмотных – 205 чел., 1-4 классы – 216 чел. (4,61 %), 5-8 классы – 45 чел. (0,96 %), начальное – 2914 чел.(62,29 %), неполное среднее и среднее – 410 чел.(8,76 %), грамотных – 47 чел. (1 %); высшее и неполное высшее – 102 чел. (2,18 %), курсы и духовные семинарии 31чел. (0.66 %), домашнее образование – 27 чел. (0,57 %), у 123 чел. (1,96 %) данные об образовании отсутствуют. Из приведенных данных видно, что преимущественно репрессиям подверглись люди с начальным образованием.

Подобная картина наблюдается при рассмотрении партийной принадлежности репрессируемых. Было установлено, что в общем большинство были беспартийными – 4508 чел. (96,11 %), членами ВКП (б) – 144 чел. (3,07 %), кандидатами в члены партии были – 13 чел. (0,27 %), членами ВЛКСМ – 24 чел. (0,51 %), членами компартии Греции – 2 чел. (0,04 %).

Относительно арестов, то эти данные нужно разделить на 5 периодов: 1) с 1920–1928 гг. – было арестовано – 4 чел. (0,08 %); 2) с 1929-1936 гг. – 334 чел. (7,1 %); 3) с 1937-1938 гг. – 4054 чел. (86,66 %); 4) с 1939-1942 гг. – 63 чел. (1,34 %); 5) с 1943-1981 гг. – 158 чел. (3,3 %), 65 чел. (1,38 %) – даты арестов неизвестны [1].

Статистические данные говорят о том, что самые масштабные репрессии против греков были проведены в 1937-1938 гг. В их основе был приказ НКВД СССР подписанный Наркомом внутренних дел СССР Н.Ежовым 11 декабря 1937 года. В документе речь шла о том, что органами НКВД раскрыта и ликвидируется широкая сеть греческих, националистических шпионско-диверсионных, повстанческих, вредительских организаций, целью которых являлась ликвидация советской власти в местах компактного проживания греков на территории СССР [3].

Проведенное нами исследование позволяет высказать мнение о необходимости продолжения изучения изложенных аспектов, с применением материалов серии книг «Реабилитированные историей» и Государственного архива МГБ ДНР в Донецкой области.

1. «Реабилитированные историей» Донецкая область. Книга первая. Научно-документальныеочерки. – Донецк: Изд-во КП "Регион", 2004 – 648 с.; Книга вторая. – Донецк: издательство КП «Регион», 2005 – 624 с.; Книга третья – Донецк: издательство КП «Регион», 2006 – 624 с.; Книга четвертая. – Донецк: издательство «СПД Бледнов», 2007 – 648 с. Книга пятая. – Донецк: КП «Регион» – СПД «Бледнов», 2008 – 624 с.; Книга шестая. – Донецк: издательство КП «Регион» – «ЧП Колесниченко», 2009. – 592 с. Книга седьмая. – Донецк: издательство КП «Регион» – «ЧП Колесниченко», 2010 – 624 с. (С ил.) Книга восьмая. – Донецк: издательство КП «Регион» – «ЧП Колесниченко», 2011 – 624 с. Книга девятая. – Донецк: издательствоКП «Регион», ООО «Каштан», 2012 – 624 с.
2. Никольский В.Н. «Большая чистка» / Правды через годы. – Донецк,2011. – С.72
3. Никольский В.Н., Бут А.Н., Добров П.В., Шевченко В.А. Книга памяти греков Украины. – Донецк, 2005.- С.145

УДК 94:613/614“1964/1991”(477.6)

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СФЕРЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ДОНБАССА (1964–1991 гг.)

Карачевская В.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

karachevskayaviktoriya@yandex.ua

Основополагающими элементами любой организации является ее структурные части. В течение 1964–1991 годов Донбасс представлен широкой сетью лечебных, профилактических, санаторных, санитарно-эпидемиологических, аптечных учреждений и добровольными общественными объединениями. Актуальным является изучение особенностей основных направлений здравоохранения, уровня обеспечения медицинскими учреждениями населения региона.

Среди наиболее ощутимых изменений, произошедших за это время, отметим процессы укрупнения, разукрупнения, профилирования больниц. С накоплением теоретических и практических знаний в области медицины стали выделяться отдельные направления. На их плечи возлагалась задача более эффективного и целенаправленного лечения. Активный процесс специализации отрасли приходится на вторую половину 1960-х годов.

Строительство лечебных учреждений происходило в основном за счет государственных средств, а также капиталовложений предприятий и производственных объединений. В течении исследуемого периода количество больниц в регионе сократилась на 72 %. Материально-техническая база лечебных учреждений ухудшалась: медицинские здания

нуждались в реконструкции, капитальном ремонте, обеспечении необходимыми медикаментами. В 1991 г. из-за отсутствия финансирования медтехника не закупалась вообще [1].

Снижение количества больничных учреждений и коек в официальных и научных изданиях объяснялось их «реорганизацией и укрупнением». Однако, как свидетельствуют статистические данные, главная причина заключалась не только в реорганизации, но и в замедлении темпов строительства больниц, а также плохом ремонте уже существующих. Все это приводило к снижению уровня и качества медицинского обслуживания населения.

Деятельность медицинских учреждений состояла не только из лечения, но и профилактики, диспансеризации, регулярных профосмотрах, агитационно-просветительской работы с населением. Сотрудничество и сочетание различных профилей позволило в разы улучшить результаты обследований и лечения.

Как свидетельствуют статистические данные, наблюдался постоянный рост по всем классам болезней. Особенно впечатляет численность заболеваний систем дыхания, кровообращения (например, в Ворошиловградской области уровень заболеваемости гипертонией только за 1988–1990 гг. увеличился в три раза!), нервной системы, а также тенденции к увеличению среди болезней эндокринной и пищеварительной системы (в среднем на 8% за год). Ворошиловградская область по темпам распространения некоторых заболеваний опережала Донецкую: заболеваемость органов дыхания увеличилась на 9 %, нервной системы – на 17 %, мочеполовой системы – на 23 %, органов кровообращения – на 40 % [2].

На территории Донбасса также были распространены различные инфекционные заболевания. На Ворошиловградщине большинство инфекционных заболеваний имели положительные показатели снижения: корь – в 348 раз, коклюш – в 265 раз, брюшной тиф – в 46 раз, кишечные воспаления – в 28 раз, практически до нуля упали случаи паратифа и бруцеллеза. В течение 1970-х годов происходит ощутимый рост (в 12 раз) заболеваний энтеритами [3–6].

Согласно данных по Донецкой области очевидно, что большинство инфекционных болезней имели негативную тенденцию к росту: менингит в 106 раз (самый пик заболевания пришелся на 1982 гг. – 264 раза от показателей 1970 г., а в 1985 г. – резкое падение в 2,5 раза); дизентерия в 5 раз; коклюш, туберкулез, энтериты в 1,5 раза; гепатит на 31 % [7–9]. К середине 1970-х гг. практически были ликвидированы такие опасные инфекционные заболевания как чума, оспа, паразитарные тифы, малярия.

Проблема здоровья детского населения и забота о матери определялись советским руководством как одна из важнейших. Медицинская помощь женщинам была представлена специализированными клиниками, родильными домами, фельдшерско-акушерскими пунктами, колхозными родильными домами. Ворошилогвградская область отмечалась стабильными показателями роста женских консультаций, детских поликлиник и

амбулаторий. За десять лет (1966–976 гг.) их количество выросло на 8 %. В Донецкой области наблюдается уменьшение этих учреждений (в течение 1970–1980 гг.) на 11 % [10–11].

Положительными последствиями государственных нововведений стало реальное увеличение финансовой помощи семьям с детьми. Наряду с этим, проблему нехватки медицинского персонала, особенно в сельских районах якобы не замечали. К тому же, оперативность и качество оказания медицинской помощи оставляли желать лучшего. Особенно остро эти проблемы проявились в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда политические соревнования отодвинули социальные заботы на второй план.

Общество Красного Креста и Красного Полумесяца стало важным фактором в борьбе за социальное благополучие населения. Количество первичных организаций Общества за 1964–1988 гг. уменьшилась в Ворошиловградской области на 22 %, а в Донецкой – на 18 %. Участников организации Красного Креста становится напротив больше: на Ворошиловградщине более чем вдвое, а в Донецкой области – в три раза. Примерно в 6 раз возрастает численность медицинских сестер. Показатели санитарных инспекторов Донетчины практически не меняются, а Ворошиловградщины падают на 20 % [12–16].

Деятельность организации проявлялась в нескольких направлениях: санитарно-оздоровительном, донорском, организационном, агитационно-пропагандистском. Активисты Общества принимали участие в борьбе с эпидемиями, стихийными бедствиями. Наиболее результативной стала бытовая работа в домах пожилых или малообеспеченных людей. Главным недостатком деятельности стали финансовые проблемы, а также чрезмерная политическая ангажированность страны. Несмотря на трудности, Общество постепенно набирало популярность и поддержку среди населения.

Вопрос развития аптечной сети как промежуточного, но необходимого звена между врачом и пациентом решался по остаточному принципу. Отрицательной и повсеместной тенденцией Ворошиловградского и Донецкого регионов стала задержка [17] или даже отсутствие лекарственных препаратов первой необходимости [18]. За видимостью работы часто скрывалась человеческая небрежность и равнодушие к проблемам больных и лечебно-профилактических учреждений.

В то же время, следует констатировать некоторые положительные моменты. Сеть аптек из года в год росла, что уменьшало нагрузку и позволяло сосредоточиться на решении неотложных задач учреждений. Кроме того, стоимость медицинских препаратов в 1960–1990-е годы была сравнительно невысокой, а потому доступной для большинства граждан [19].

Таким образом, организационная составляющая здравоохранения в Донбассе в 1964–1991 годы представляла собой разветвленную систему медицинских учреждений. За это время она постоянно меняется. Нововведения советской власти в основном касались количественных данных. В то же время, во всех отраслях происходили и положительные тенденции: по сравнению с послевоенными годами уровень качества

лечебно-профилактического обслуживания на Донбассе в несколько раз вырос, медицинская помощь становится более доступной для сельских жителей, научные разработки ученых стали применяться на практике.

1. Государственный архив ДНР.- Ф. 4856, оп. 1, д. 3403, л. 7.
2. Государственный архив ЛНР. – Ф. 2359, оп. 3, д. 1903, л. 4 – 7.
3. Там же. – Ф. 2519, оп. 10, д. 497, л. 9.
4. Там же. – Д. 631, л. 3 – 4.
5. Там же. – Д. 689, л. 34.
6. Там же. – Д. 693, л. 1 – 11.
7. Государственный архив ДНР. – Ф. 4932, оп. 9, д. 1522, л. 5, 8.
8. Там же. – Д. 2090, л. 5, 7.
9. Там же. – Д. 2668, л. 6 – 7.
10. Там же. – Ф. 4249, оп. 6, д. 7585, л. 44.
11. Государственный архив ЛНР. – Ф. 2519, оп. 10, д. 610. л. 6.
12. Государственный архив ДНР. – Ф. 5465, оп. 1, д. 233. л. 1.
13. Государственный архив ЛНР. – Ф. 2672, оп. 1, д. 165, л. 2, 8, 20, 22.
14. Там же. – Д. 250, л. 2, 14, 33, 47.
15. Там же. – Д. 290, л. 2.
16. Там же. – Д. 331, л. 2.
17. Государственный архив ДНР. – Ф. 3425, оп. 1, д. 751. л. 4.
18. Там же. – Д. 2521, л. 166, 181.
19. Герасимов П. Лекарства стали доступнее // Медицинская газета. 1981. – 16 сентября. – С. 1.

УДК 94:304.4(477.6) «1923/1929»

ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ДОНБАССА 1923–1929 гг. В КОНТЕКСТЕ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Никольский В.Н.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
nvn2015@rambler.ru

Государственная социальная политика обычно трактуется в двух аспектах: 1) отношение власть имущих к социальным слоям и прослойкам, составляющим данное общество; 2) деятельность государственных органов по регулированию системы жизнеобеспечения инфраструктуры общества (в комплексе ее материальных и духовных составляющих).

Наше исследование посвящено первой версии понятия, при этом свое исследование мы ограничили проблемами отношения партийно-государственных структур (власть имущих) к достаточно, в указанный период, тонкой прослойке общества – так называемым *специалистам*. Синонимом этого понятия, в определенной мере, может быть более широкое – *интеллигенция*.

17 декабря 1923 г. Донецкий губернский комитет Коммунистической партии (большевиков) Украины выпускает под грифом «секретно» «Политическое письмо об изучении вопроса о специалистах», адресованное «всем окркомам и коммунистам-хозяйственникам» [1]. В этом пространном

документе были обозначены основные тезисы, определявшие «вехи для ориентировки» партийных и государственных структур в их отношениях и взаимодействиях с так называемыми «спецами». И уже третье предложение в тексте документа поясняло ситуацию таким образом: «Интеллигенция не есть сплошная масса. Она разделяется на слои, группы, подгруппы, которые идут с различными классами населения. В зависимости от стадии революции интеллигенция играет в ней ту или иную роль, по-иному подходит к революции, будет шириться, крепнуть, все большие слои людей науки будут работать в наших рядах. Сейчас у нас саботажа и холодка, которые были раньше у интеллигенции по отношению к советской власти, как сплошного массового явления, уже нет. Укрепление международного и внутреннего положения СССР, проблески революции в Германии, наша строительная работа, хозяйственные и культурные достижения, укрепление Соваппарата, улучшение условий жизни, лучшее обеспечение спецов – все это возымело свое действие. В настроении интеллигенции, учащейся молодежи, массы учительства происходит серьезнейшая перемена, они меняют свою ориентировку, поворачивают в сторону Советской власти» [2].

Далее в документе специалисты разделяются на три основных типа: 1) старые верхи, 2) средние слои, 3) молодые слои. Поясняется, что первая группа – «высококвалифицированный элемент» находятся на производстве на командных должностях. Настроены они резко против Советской власти, не верят в нее.

Второй тип – средние слои специалистов – находятся на вторых местах, но тянутся к командным должностям (интеллигенция сменовеховского толка). Большевиков они не очень винят за недочеты и непорядки считая это продуктом старого режима. Считают, что нужно помогать Советской власти, нужно выполнять ту роль, которая возложена на интеллигенцию. Читают реакционные взгляды верхов предательством, имеют сильное национальное чувство. «Пока Россия существует, говорят они, пока господство русского человека выявлено не во всем, до тех пор всякий, идущий против Соввласти – враг России» [3].

К третьему типу специалистов авторами документа были отнесены молодые, недавно окончившие высшие учебные заведения. Они идут на все управленческие должности, стремятся выдвигать свои проекты, требуют себе больше прав. К спецовским верхам относятся враждебно, считают, что тех материально поддерживают из-за границы, почти все бывшие акционеры и хотят вернуть царскую власть. «У молодых специалистов третьей группы сильно стремление вытолкнуть реакционную верхушку. К средним, «сменовеховским слоям» молодежь относится снисходительно, считая их мягкотелыми, колеблющимися, уверены, что с ними сработаться можно [4].

В документе Донецкого губкома КП(б)у выделены три аспекта дальнейшей деятельности. Во-первых, всем нижестоящим партийным органам давалось указание – использовать противоречия между слоями технической интеллигенции, «углублять раскол» и привлекать к сотрудничеству с властью «близкие слои спецов. Во-вторых, стремиться у устранению появившихся

«ненормальностей» в отношении специалистов – «спецеедство» и «спецеманию» [5]. В третьих, с целью более глубокого изучения проблем взаимоотношения с интеллигенцией, «выяснить применительно к отдельным категориям спецов и отдельным специалистам» ответы по 12-ти вопросам.

«1) отношение к своей работе; 2) отношение к своему предприятию; 3) оценка хозяйственной политики Соввласти; 4) оценка политики руководящих хозорганов (Донуголь, Югосталь, Химуголь и др.); 5) отношение к работе в научно-технических секциях, в проф. ячейках; 6) отношение к профсоюзу, его работе, участие в нем; 7) отношение к совработе; 8) отношение к ком. ячейке; 9) отношение к рабочей массе, к работе в ее рядах, участие в ней; 10) отношение к повороу среди интеллигенции в сторону Соввласти и к съездам научных деятелей; 11) отношение к нашей внешней политике; 12) отношение к международным событиям [6].

Среди архивных документы исследуемого периода специально оформленных аналитических документов с информацией по указанным выше вопросам нами не обнаружено. Скорее всего данный вопросник был чем-то вроде конспекта по направлениям работы партийных органов с технической интеллигенцией.

Однако, в определенной мере «освещение» этих проблем было выявлено в материалах деятельности органов госбезопасности, бывших «вооруженным отрядом партии».

В 1923–1929 гг. органами Государственного политического управления (ГПУ) на территории, входившей в состав Донецкой губернии, были привлечены к ответственности 768 чел., из них к технической интеллигенции можно отнести 49 чел. По годам соответствующие данные были такими: 1923 г. – 2 (0); 1924 г. – 12 (0); 1925 г. – 36 (2); 1926 г. – 20 (2); 1927 г. – 98 (7); 1928 г. – 136 (21); 1929 г. – 464 чел. (17) [7]. По-настоящему «чистка» интеллигенции, как и всего советского общества была проведена в 1937 – 1938 гг.

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – Госархив ДНР). – Ф.1п, оп.1, д.1090, л.20 – 24.
2. Там же. – Л.20.
3. Там же. – Л.21.
4. Там же. – Л.22.
5. Там же. – Л.22, 23.
6. Там же. – Л.24.
7. Подсчитано автором по данным картотеки Донецкой областной редколлегии серии книг «Реабилитированные историей».

УДК: 94(477.6)”1920/1921”-043.96

ДОНЕЦКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД В 1920–1921 гг.: ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Никольский В.Н., Ектова А.А.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
nvn2015@rambler.ru; nastysha414@gmail.com

История Донецкого металлургического завода напрямую связана с историей возникновения Донецка. В разные периоды отечественной истории заводом решались многоплановые задачи, но после гражданской войны их особенность заключалась еще и в том, что регион Донбасса во многом определял будущее страны, поскольку являлся единственным топливодобывающим центром.

Задачу создания нового хозяйства приходилось решать в тяжелых условиях: необходимо было восстановить промышленность в крестьянской разоренной стране, где основные отрасли промышленности находились в руках иностранного капитала с заграничным техперсоналом, где из-за войны погибла лучшая квалифицированная сила.

После гражданской войны Донбасс представлял печальное зрелище: завод находился на грани остановки, женщины ездили по рудникам добывать уголь [1].

Возникло предложение передать завод в концессию. Узнав о возможности получить предприятие назад, его хозяева отправили в Юзовку своего представителя, но районный ревком КП(б)У и райком профсоюза металлистов потребовали восстановления завода.

В регионе свирепствовал послевоенный голод. Завод покинули 1 506 рабочих, из шахт ушли 2 386 шахтеров. На июль 1921 г. на заводе трудились 5 182 чел., из них 998 служащих [2].

26 июня рабочая конференция констатировала «крайне тяжелое положение, в каком находится предприятие. Если не поднять добычу угля, то мы станем под угрозой прекращения коксового производства, должны будем остановить доменную печь и не сможем пустить в ход цеха»[3].

На рынке поднялись цены на продукты: пуд пшеницы стоил 27 000 руб., пуд ячменя – 20 000, пуд сала – 50 000. Госпайки хлеба выдавались с перебоями: 600 гр. рабочему, 400 гр. – жене, 300 гр.– детям. Хлеб выдавали только на рабочую карточку [4].

В июле нормы выдачи хлеба сократились еще. Попытки организовать закупку продовольствия не удавались из-за действия товарообмена [5]. С 27 июля пайки не выдавались вообще никому. Выдача хлеба началась с 6 августа и только рабочим, занятым на жизненно важных участках.

П.Э. Неве так описывал голод в Донбассе: «В прошлое воскресенье фунт мяса стоил 37 тыс. рублей, и никто не знает, было ли это мясо забитого животного или животного, умершего от эпидемии. Матери убивают детей, а

потом совершают самоубийство, чтоб положить конец своим страданиям. Мы видим людей с изможденными лицами и распухшими телами, людей, которые вынуждены есть дохлых котов, собак и лошадей» [6].

В 1920 г. и начале 1921 г. обсуждались вопросы норм выработки и зарплаты. Работники требовали уравнительной платы за труд независимо от умения и затраты сил. Была принята резолюция: «Заставить всех работать, чтобы все трудились одинаково, чтобы не было лодырей…» [7].

Работы на заводе распределялись на три категории: непрерывные; работы, которые могут быть приостановлены; прочие работы на заводе, которые допускают перерывы во время рабочего дня, а так же могут быть остановлены на еженедельные дни отдыха и в праздники.

Работа предприятия осуществлялась в три смены: с 6 утра до 14.00; с 14.00 до 22.00, с 22.00 до 6 утра. Рабочие, явившиеся по истечении 10 минут после установленного срока, считались опоздавшими [8].

С 18 октября 1921 г. началась выдача пшена и растительного масла за приработок 1-й половины сентября. С 25 октября началась выдача муки за вторую треть октября и сахара за октябрь месяц[9]. В счет заработной платы с 27 по 31 октября была проведена раздача картофеля по следующим разрядам: 1-й – 3-й разряды по 4 пуда; 4-й – 7-й – по 5; 8-й – 17-й – по 6 пудов [10].

С 11 декабря 1921 года происходила раздача продуктов по рудникам и заводам в счет заработка за ноябрь на сумму от 30 250 рублей для рабочих 1-3 разряда до 82 500 для рабочих от 8 по 17 разряды[11].

Все рабочие и служащие получали воду, отпускаемую предприятием бесплатно. Рабочие и служащие, пользовавшиеся платной водой от Колхоза, получали ее бесплатно за счет заводоуправления[12].

Начиная с октября 1922 г., выдача продуктов производилась в процентном отношении к общему заработку рабочих: мука в размере 19 %, крупа – 2 %, сахар – 2 %, масло 4 %, соль 0,5 %. Итого – продукты выдавались на 30 % заработка [13].

Производственная программа по выплавке чугуна за полугодие 1921 г. была выполнена на 18,2 %, что составило 1,78 % его выплавки в первое полугодие 1915 г. С июня и до конца полугодия домна давала 8-9 тыс. тонн чугуна в день, тогда как в мирное время ее производительность не превышала 6-7 тысяч [14].

За данный период предприятие столкнулось с рядом трудностей, таких как: полностью разрушенное войной хозяйство, отсутствие рабочих, необходимых для его восстановления, острая нехватка топлива и залитые водой шахты – все это вело к тому, что предприятие должны были закрыть. Однако в конце августа запасы угля позволили приступить к выжигу кокса, и печи на некоторое время были зажжены. Шла подготовка к задувке домны, но наступление войск Врангеля нарушило все: рабочие ушли в армию, печи были снова остановлены.

Неурожай 1920 года вызвал в стране продовольственный кризис и массовый отток рабочих из региона. Добыча угля упала и печи снова были остановлены.

Гражданская война, сопровождавшаяся острым топливным кризисом, сильный послевоенный голод, кардинальная перестройка всей экономики на новый лад – все эти события нанесли свой отпечаток на развитие края. Уже летом 1922 отразились начальные результаты НЭПа – на рынках стали появляться продукты, цены на которые начали падать. Усилился приток рабочих на шахты, в печи начал поступать уголь. Восстановление разрушенного войной хозяйства и возврат к мирной жизни шли полным ходом.

1. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика / В.В. Корнилов. – Харьков, Фолио, 2011. – С.517.
2. Хозяйство Донбасса. – Харьков, Донуголь,1921. – №4. – С.18.
3. Государственный архив ДНР. – Ф. Р-231, оп. 1, д. 180, л.49.
4. Там же, д. 319, л.7.
5. Степкин В.П. Все о Донецке/В.П. Степкин. – Донецк, Апекс. –2004. – С.169.
6. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика / В.В. Корнилов. – Харьков, Фолио, 2011. – С.517.
7. Степкин В.П. Все о Донецке/В.П. Степкин. – Донецк, Апекс. – 2004. – С.170.
8. Государственный архив ДНР. – Ф. Р-231, оп. 1, д. 319, л.7.
9. Там же, д.967, л.20.
10. Там же, д.180, л.88.
11. Там же, д.967, л.20.
12. Там же, д.319, л.23.
13. Там же, д.319, л.23.
14. Хозяйство Донбасса. – Харьков, Донуголь,1921. – №4. – С.18.

УДК 94 (470+571)

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СТАЛИНСКОГО ПЕРИОДА

Ольхин А.Б.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

redakcia@mail.ru

Сегодня в Донбассе складывается уникальная для учёных ситуация, при которой можно создать принципиально другую, действительно свободную от идеологических клише и штампов историческую школу. После распада СССР было принято без оглядки критиковать учебники, хрестоматии и подборки документов, любые книги, оставшиеся от научной традиции, существовавшей в советский период. На Украине, частью которой долго была ДНР, было невозможно рассматривать советское время не то что с позитивных позиций, а хотя бы со сколько-нибудь объективной стороны. Из-за стремления выкорчевать всё советское возникла ещё более необъективная, практически полностью оторванная от науки интерпретация истории.

Так, в учебнике для украинских ВУЗов находим следующий отзыв о процессах коллективизации и индустриализации: «Характерно, что именно в этот период ВКП(б) в народе стали расшифровывать как «второе крепостное

право большевиков», а Бухарин называл эксплуатацию крестьянства «военно-феодальной…» [1]. В стремлении «отречься от проклятого прошлого» создатели украинской идеологии 90-х и 2000-х годов не считались ни с чем. Главным условием было наличие у автора или в источнике желания критиковать советский проект или его руководителей. Поэтому для того, чтобы подчеркнуть бесправность человека в это время Бойко использует цитату Бухарина. В то время, как сам Бухарин тоже был непосредственным участником всех, в том числе не всегда справедливых общественно-политических процессов. Когда 25 августа 1936 года были казнены Зиновьев и Каменев, Бухарин написал об этих людях, с которыми теснейшим образом была связана вся его жизнь «Что расстреляли собак – страшно рад» [2]. К этой же, радикально антирусской и антисоветской исторической школе принадлежит, например, Гироаки Куромия. Само название его работы – «Свобода и террор в Донбассе» [3] говорит о идеологических предрасположенностях автора. Примечательно, что использование указанной работы в бытность Донбасса в составе Украины являлось если не строго обязательным, то весьма желательным при изучении советского прошлого и сталинского периода в частности.

В самой России в 90-е годы получила ощутимое распространение либеральная историческая школа, которая в трактовках мало отличалась от украинской националистической. Примечательно, что она тоже была очень тесно связана с западными историческими трактовками. Например, книга Пола Грегори «Политическая экономия сталинизма» [4] в своих интонациях сильно совпадает с работами русской исследовательницы Елены Осокиной (автор популярного до сих пор исследования «За фасадом сталинского изобилия» [5]). Любопытно, что у указанных авторов совпадают не только трактовки, но и издательство, которое публиковало их работы.

На фоне огромного количества исследований, предложенных либералами, оказалось очень сложно обнаружить какую-либо книгу или автора, способных предложить объективный взгляд. Но они всё-таки были. Так, в своей работе «Два века социальной политики» Татьяна Сидорина для определения русской модели социальной политики характеризует её как патерналистскую, сам термин «патернализм» определяя: «Модель, при которой центральное руководство берёт на себя ответственность за экономическое положение и одновременно претендует на использование любого инструмента из арсенала административных средств, который представляется ему наиболее целесообразным» [6].

Огромный массив литературы мемуаристского характера сохранил живые свидетельства не только о сталинском периоде, но и о поведении самого Сталина. Именно в поле действия термина «патернализм» попадают следующие зафиксированные факты. Первый: Сталин получил письмо от шахтёров, в котором те жаловались на отсутствие воды в шахтной бане. По воспоминаниям очевидцев его резолюция была следующей: «Если в шахтной бане нет воды – судить директора шахты как врага народа» [7]. Однозначно понятно, что предложенная цитата звучит достаточно жёстко, в унисон всей

мировой истории 30-х гг. прошлого века. Но вот другое воспоминание: «Я считаю, – сказал Сталин, – начальная фаза или первичная степень коммунизма практически начнётся тогда, когда мы начнём раздавать населению хлеб задаром» [8]. Именно в этой двойственности и проявляется суть патерналистского подхода советской власти к общественно-политическим, экономическим и социальным процессам в период индустриализации да и вообще в ходе всего сталинского периода.

Экономист, писатель-публицист Валентин Катасонов определяет сталинскую модель развития как «не просто механический набор отдельных элементов и принципов, а целостная система. Система – сбалансированная и постоянно развивающаяся с учётом внутренних изменений в обществе и внешних (международных) изменений» [9]. Он же в работе «Экономика Сталина» период индустриализации оценивает как исключительно созидательный, а всё время правления Сталина как попытку построить социально справедливую модель. Он характеризует её следующими чертами: общенародная собственность на средства производства, решающая роль государства в экономике, централизованное управление, директивное планирование, единый народнохозяйственный комплекс, мобилизационный характер экономики и общественно-политических процессов, стремление системы к максимальной самодостаточности и т.д [10].

Между тем для того, чтобы получить действительно точную картину прошлого, необходимо стараться рассматривать полученные исторические факты и документальные свидетельства максимально беспристрастно, не скатываясь ни в восторги, ни в бесконечное осуждение периода деятельности и правления Сталина. В таком случае мы сможем получить объективную картину исторических процессов этого периода, что, в свою очередь, даст возможность воссоздать правдивую историю социальных, экономических и общественно-политических процессов, в ходе которых состоялось окончательное становление Донбасса как развитого индустриального региона.

1. Бойко О.Д. Історія України: Навч. посіб. 3-тє вид., доп. – К.: Академвидав, 2007. – С. 393.
2. Кожинов В.В. Россия. Век XX-й (т.1, 1901 – 1939). – Краматорск, 2002. – С.218.
3. Куромія Г. Свобода і терор у Донбасі (україно-російське прикордоння 1870-1990-і роки). – К.: Видавництво Соломії Павличко «Основи», 2002. – 510 с.
4. Грегори П. Политическая экономия сталинизма. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н.Ельцина, 2008. – 400 с.
5. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 271 с.
6. Сидорина Т.Ю. Два века социальной политики. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. – С.345.
7. Сергеев А., Глушик Е. Как жил, работал и воспитывал детей И.В.Сталин (свидетельства очевидца). – М.: НТЦ “Форум”, 2011. – С.210.
8. Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. – С.47.
9. Катасонов В. Сталинский ответ на санкции Запада. – М.: Книжный мир, 2015. – С.42.
10. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С.15.

УДК 930.2:343.197(477.6) «1919/1923»

ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРИБУНАЛОВ В ДОНБАССЕ (1919–1923)

Руденко М.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
m.rudenko@odsd.ru

Деятельность революционных трибуналов в Донбассе во время Гражданской войны и в первые годы советской власти (1919–1923) – значимая страница истории региона в непростой переходный период. Ревтрибуналы, как органы чрезвычайного правосудия, в указанный отрезок времени способствовали обеспечению контроля большевиков над Донецкой губернией, территорий с выраженной региональной спецификой, имевшей особое значение для становления советского государства. Следует отметить, что данная тема до настоящего времени остается малоисследованной. Вместе с тем, актуальность изучения местного опыта функционирования этого чрезвычайного судебного органа советской власти, возрастает на фоне нынешнего переходного периода и становления новой государственности на территории Донбасса.

Обзор историографии по исследуемой проблеме целесообразнее начать с работ общего характера. Так, в исследованиях М.В. Кожевникова [1] и Г.Е. Петухова [2] при изучении преимущественно организационных вопросов построения и работы суда на территории СССР, приводятся примеры деятельности ревтрибуналов, которые, однако, не дают общей картины их работы.

Исследование Н.Г. Смирнова «Высшие суды революции (Центральные революционные трибуналы. 1918–1922 гг.)» позволяет выяснить региональную специфику построения и деятельности революционных трибуналов, а также выявить связь структурных изменений в работе трибуналов на территории РСФСР и УССР [3].

Значительное внимание аспекту реорганизации революционных трибуналов в ходе проведения судебной реформы в 1922–1923 гг. уделяется в подготовленной на материалах УССР книге П.Т. Землянского «Уголовно-процессуальное законодательство в первые годы Советской власти» [4].

В работе современного исследователя А.В. Макутчева всесторонне раскрываются различные аспекты деятельности революционных трибуналов в Советской России, наряду с механизмом трибунального судопроизводства, методами, формами и направлениями деятельности трибуналов, дается и социальный портрет трибунального служащего, предпринимается попытка анализа его повседневности [5].

До настоящего времени наиболее ценным с точки зрения изучения региональной специфики деятельность революционных трибуналов на территории Донецкой губернии является исследование О.К. Михеевой

«Уголовная преступность и борьба с ней в Донбассе (1919–1929)», основу которого составили впервые вводимые в научный оборот архивные материалы [6].

Анализируя криминогенную ситуацию в Донбассе, О.К. Михеева неоднократно обращается к данным революционного трибунала Донецкой губернии. В частности, исследуя социальное измерение противоправных действий, она приводит статистику губернского ревтрибунала за апрель-май 1922 г. относительно процентного соотношения членов партии от всех обвиняемых [7].

Изучая основные виды уголовной преступности в Донбассе в 1920-х гг. исследователь отмечает существовавшую с 1921 г. дифференциацию такого вида преступлений как спекуляция, – на временную (или случайную спекуляцию) и спекуляцию в виде промысла. Только второй вид спекуляции находился в ведении революционных трибуналов [8]. Ревтрибуналы относились к той группе чрезвычайных и правоохранительных органов советской власти, на которую были возложены полномочия по регистрации, расследованию и применению меры наказания по такому виду преступлений как должностные преступления. Причем подробные разъяснения, что именно следует считать должностным преступлением, поступили в правоохранительные органы только летом 1922 г. [9].

Раскрывая социально-демографическую характеристику преступного мира Донбасса, О.К. Михеева приводит данные ревтрибуналов УССР за 1921 г., в соответствии с которыми 87,1 % от всех задержанных женщин составляли крестьянки, проходившие по продналоговым преступлениям, и лишь 12,9% обвинялись в совершении должностного преступления или в других уголовных действиях. Что интересно, в том же году среди осужденных за контрреволюцию 50 % составляли женщины [10].

Отдельно О.К. Михеева останавливается на характеристике возраста преступников 1920-х гг., – осужденными в основном оказывались лица в возрасте от 21 до 60 лет, при этом среди преступников в возрасте от 21 до 30 лет доминировали должностные преступления, а с 31 до 60 лет – продовольственные правонарушения. С фактическим материалом исследовательнице помогают статистические подсчеты ревтрибуналов УССР за 1921 г. Не типичным считает О.К. Михеева факт наличия достаточно молодых преступников среди обвиняемых в должностных преступлениях. Она связывает его с заменой старых кадров молодыми специалистами в создаваемых советской властью учреждениях нового типа. Так, большинство коммунистов осужденных Донгубревтрибуналом в 1920 г. за должностные преступления, были в возрасте от 20 до 30 лет [11].

1. Кожевников М.В. История советского суда. – М.: Госюриздат, 1957. – 384 с.
2. Петухов Г.Е. Советский суд и становление революционной законности в государственном управлении. – Киев – Одесса: Вища школа, 1982. – 154 с.
3. Смирнов Н.Г. Высшие суды революции (Центральные революционные трибуналы. 1918-1922 гг.). – М.: Знание, 1990.- 64 с.

4. Землянский П.Т. Уголовно-процессуальное законодательство в первые годы Советской власти (на материалах УССР). – К., 1972. – 307 с.
5. Макутчев А.В. «Приговор окончательный, обжалованию не подлежит...»: революционные трибуналы в Советской России в годы Гражданской войны / А.В. Макутчев; под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2012. – 256 с. – (Серия «АИРО – Первая монография»).
6. Міхеєва О.К. Кримінальна злочинність і боротьба з нею в Донбасі (1919-1929). – Донецьк: Східний видавничий дім, 2004. – 248 с.
7. Там же. – С. 53-54.
8. Там же. – С. 62.
9. Там же. – С. 68.
10. Там же. – С. 84.
11. Там же. – С. 87-88.

УДК 94 (477) «1943/1964»

ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ДОНЕТЧИНЕ В 1943–1964 гг.

Стась В.С.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
stas.viktoriy@mail.ru

Среди существующих социальных проблем в государстве, одной из главных является жилищная проблема. Жилищный вопрос всегда занимал и занимает важное место в жизни каждого человека. Ведь, жилищные условия существенно влияют на культурно – просветительный уровень людей, на их здоровье, работоспособность, полноценный отдых, всестороннее творческое развитие личности, на формирование и укрепление семьи, воспитания подрастающего поколения. Жильё является составляющей уровня жизни населения, а государство, в котором граждане имеют достойных жилищных условий, считается социально отстающим.

Актуальность данного исследования вызвана тем, что проблема жилищного строительства на Донетчине является одной из самых малоизученных в историографии социальной истории общества.

Целью исследования является комплексное изучение историографии по истории развития архитектуры и жилищного строительства на Донетчине в 1943–1964 годах.

В процессе развития отечественной историографии, по проблеме истории архитектуры и жилищного строительства на Донетчине целесообразно выделить следующие этапы:

1) сер. 1950 х гг. 1964 советский период, который характеризуется формированием литературного материала по данной тематике;

2) 1964–1990 – постсоветский период, который характеризуется развитием теоретической и фактической базой исследуемой проблематике;

3) 1991 – до настоящего времени (современный период), в котором произошли значительные изменения, новые концепции, которые можно использовать при изучении данной тематике.

Одним из первых кто начал изучать историю градостроительства в Донбассе стал О.Константинов [8]. Также следует отметить знаменитых донецких краеведов, которые написали большое количество научной литературы по исследуемой проблематике. Это М. Альтер [1], И. Гонимов [5], В. Мартыненко [11], Е. Ясенов [21], Н. Амосов [2]. В их произведениях приводятся факты из истории градостроительства Донбасса. Этот вопрос занимает очень важное место в истории советской архитектуры. Вопросы, связанные с развитием, и размещения городских поселений в Донбассе занимает огромное место в научных трудах Д. Богорада [3]. Также необходимо отметить работы А. Щепетильникова [20], Е. Симоновича [15], в которых широко раскрыта специфика жилищного вопроса в городах Донетчины.

С конца 1950 года наблюдается значительное увеличение научной литературы по вопросам развития строительства. Историки в своих работах начинают использовать большое количество опубликованных и неопубликованных источников. Издаются стенографические отчёты съездов партии КПСС, также труды Третьей сессии Академии строительства и архитектуры СССР, в которых представлены все отрасли строительной индустрии, типы жилых домов и их характеристики. На основе этих данных написано научное произведение С. Полевого [12]. К концу 1960–х гг. стали обращать внимание на качество жилья. В научном произведении И. Дмитриева [6] хорошо показано, как в условиях двух систем – капитализма и социализма решался жилищный вопрос. Капитализм обострял жилищную проблему, а социализм решал её. Ведь политика КПСС и советское государство несёт ответственность за обеспечения трудящихся жильём. Ряд авторов начали рассматривать в своих трудах «рабочий вопрос».

В публикации В. Лободы [10] сделан научный анализ в организации трудовой деятельности строителей, приводятся конкретные примеры эффективного применения научных методов в организации труда строителей. Отдельные аспекты, которые описывают жилищные условия рабочего класса 1943–1945 годах, преимущественно работником угольной промышленности, в Донбассе были освещены в советский период в труде П. Чернеги [19]. Отличительной чертой этой работы является большой отпечаток партийной идеологии, жестокого контроля. На страницах данного произведения показаны лишь положительные моменты, острые проблемы жилищного вопроса который существовали, просто замалчивались.

И. Пушкарёв в книге «Твоя будущая квартира» [13] доказывает, как много внимания уделялось в нашем государстве улучшению жилищных условий трудящихся.

В 1970 гг. наблюдается расширение круга авторов, которые писали по данной проблематике. Такие исследователи как, Д. Стрижак [17], В. Стёпкин [16].

В 1980-х гг. отечественная историография получила дальнейшее развитие. Теперь, авторы, касаясь вопроса жилищного строительства, уже не

придерживались политических и идеологических рамок. Отечественная историография приобрела свободу.В это время «увидело свет» научное произведения «Архитектурно-исторический очерк Донбасса под редакцией С. Килессо, В. Петренко. Глубокий анализ советского послевоенного общества и предпосылок хрущёвских реформ даёт А. Пыжиков [14].

В современной историографии, отдельные аспекты проблемы жилищного обеспечения работников угольной промышленности Донбасса, в 1943–1945 гг. нашли отражения в труде Е. Кравченко [9].

1. Альтер С. Донбасс: Спутник туриста» / С.З.Альтер. – Сталино: Кн. изд-во, 1960. – 251 с.: ил.
2. Амосов Н. Забота социалистического государства в нуждах народа. – М.: Госполитиздат., 1947. – С.27.
3. Богарад Д. Общее благоустройство города Сталино. [История, взгляд в будущее] / Д.Богарад. – Сталино, 1956. – С.45-54.
4. Верт Н. История советского государства (1900–1991). – Пер. с фр.- М.: Прогресс – Академия. – 1992. – С. 235- 304.
5. Гонимов И. Старая Юзовка. –Донецк: Донбасс. – 1962.-С. 56- 78.
6. Дмитриев И. Жилищный вопрос в СССР. – Донецк: Донбасс. – 1967. – С. 234–267.
7. Килессо С., Петренко В. Архитектурно-исторический очерк Донбасса в 1943-1945 гг. – Донбасс: Строитель. – 1982. – 152 с.
8. Константинов О. История градостроительства в Донбассе. – Сталино, 1947. – С.56-78.
9. Кравченко Э. Жилищные условия шахтёров Донбасса в 1943–1945 гг. // Новые страницы истории Донбасса. Статьи. – Донецк: ДНУ, 1997. – Кн. – С. 137-138.
10. Лобода В. Быть настоящим помощником [Макстрой] – Макеевский строитель, – Макеевка, 1983 – 342 с.
11. Мартыненко В. «История городского парка им. Щербакова» / В.Мартыненко // МЕРКУРИЙ. – 2007. – №8. – С.25-26.
12. Полевой С. Шахтное строительство // Строительство и архитектура. – 1965. – С 5-15.
13. Пушкарёв И. Твоя будущая квартира. – Донецк. – Донбасс, 1963. – 344 с.
14. Пыжиков А. Жилищное строительство на Донбассе. – Донбасс, 2003. – 455 с.
15. Симонович Е. Некоторые вопросы проектирования и строительства крупнопанельных жилых домов в Донбассе // Строительство и архитектура – 1964 г. – С.25-56.
16. Стёпкин В. Иллюстрированная история Юзовки – Сталино –Донецка. – Донецк: Алекс. – 2007. – С.123–234.
17. Стрижак Д. Высота – олимпийская [О донецких строителях]. – Макеевка, 1978. – 325 с.
19. Чернега П. Профсоюзы Украинской ССР в годы Великой Отечественой войны(1941–1945). – М.: Главное издательство издательского объединения «Высшая школа», 1987. – С. 83, 137.
20. Щепитильников А. Индустриализация жилищного строительства в г. Сталино. – Донбасс, 1986. – 234 с.
21. Ясенов Е. Город, который придумал Юз / [Текст] / Е.Ясенов. – Донецк: Донетчина. – 2009. – 271 с.

УДК 94:37.014.5:(477.6)«192»

СИСТЕМА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1920-е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ДОНБАССА)

Чеботарева А.В.
Донецкий национальный университет
abc5071@mail.ru

После Октябрьской революции перед большевистской властью встал вопрос о формировании квалифицированных специалистов, в частности это касалось подготовки управленческих а также идеологических кадров, подготовка которых имела свою специфику. Наряду с профессиональным образованием советские управленцы вынуждены были освоить программы политико-партийного просвещения, которое становилось необходимым атрибутом для занятия ответственной должности.

Центральное место во всей системе компросвещения в начале 1920-х годов занимало начальное политическое просвещение в партийных школах и курсах политграмоты.

В школы политграмоты зачислялись коммунисты, комсомольцы и беспартийные активисты по спискам, составляемым партийными ячейками. Продолжительность курса устанавливалась от трех до пяти месяцев. Занятия проводились два-три раза в неделю по два часа после работы [1].

Работа партийного просвещения строилась так, чтобы слушатели могли усвоить основы марксизма-ленинизма. Окончившие школы политграмоты и овладевшие политическим минимумом переходили в кружки элементарного типа, а затем – в кружки повышенного типа.

К середине 1920-х гг. школы политграмоты стали открываться в массовом количестве. Например в пяти округах Донецкой губернии в 1920 году работало 614 школ политграмоты. Из них в Луганском округе действовало 134 школы, в Артемовском – 220, в Сталинском – 225, в Мариупольском – 28, в Старобельском – 7 [2].

С 1922 года складывалась система непрерывной политической учебы. Так решение XI съезда РКП(б) было рекомендовано сделать обязательным продолжение учебы в марксистских кружках, которые являлись более высокой ступенью учебы и входили в среднее звено партийного просвещения [3].

Следующим уровнем политического образования были советские партийные школы (совпартшколы), которые открывались с целью подготовки советских и партийных работников и руководящих кадров, «способных сознательно выполнять мероприятия советской власти в масштабе волости или уезда» [4].

Совпартшколы подразделялись на три основных типа: совпартшкола первой степени со сроком обучения 3-4 месяца, обеспечивающая знания по общеобразовательным и социально-политическим дисциплинам; совпарт-школа второй степени – с 1-годичным курсом обучением, дающая «общее разностороннее марксистское развитие, на естественно – научном

фундаменте, с обязательными общеобразовательными предметами» [5]; и высшая партшкола с трехлетним сроком обучения, в основе которой – углубленная марксистская подготовка. Последняя приравнивалась к специальным высшим учебным заведениям (коммунистическим университетам) [6]. К марту 1921 г. в стране действовали два комвуза, 45 губернских и 29 уездных совпартшкол [7].

В начале 1925/1926 учебного года в СССР действовали 179 совпартшкол первой ступени и 67 – второй [8], в частности в УРСР 31 школа с 4597 курсантами[9].

Среди слушателей совпартшкол преобладали рабочие и крестьяне. Так, например, в Артемовской совпартшколе первой ступени в 1923/1924 учебном году 82,1 % составляли рабочие, 10,7 % – крестьяне; 7,2 % – служащие, в политическом отношении это были преимущественно коммунисты (94,6 % слушателей) [10].

В уездных совпартшколах, обучение складывалось из теоретической, специальной и общеобразовательной подготовки. Доминирующее место в программах совпартшкол и комуниверситетов занимали социально-политические предметы, формировавшие коммунистическое мировоззрение [11].

В условиях становления советской власти и развертывания идеологической работы среди населения значительное развитие получили учреждения партийного просвещения. К началу 1920-х годов сформировалась трехзвенная система политической учебы. Начальное звено – учеба на партсобрании, школа политграмоты; среднее – марксистко-ленинские кружки, совпартшкола первой и второй ступени; высшее – коммунистический вуз. Такие заведения реализовывали общеобразовательные и профессиональные программы, готовили специалистов среднего звена технического и административно-управленческого персонала.

1. Очерки истории идеологической деятельности КПСС, 1938 – 1961 гг. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС/Редкол. Морозов Л.Ф. и др. -М.: Политиздат. 1986 г. – С.156.
2. Центральный государственный архив гражданских объединений Украины. – Ф.1, Оп. 20, Д. 2128, л. 47, 70; Д.34, л.35; Д.36, л.2.
3. Мельников В.П. Областные бюро ЦК РКП(б) (1920 – 25 гг.) / В.П. Мельников. – М.: Мысль, 1981. – С.122.
4. Первая Всероссийская конференция работников партийно-советских школ (Резолюции) // Коммунистиское просвещение. – 1922. – №1. – С.100-110.
5. Там же. – С.100.
6. Очерки истории идеологической деятельности КПСС, 1938 – 1961 гг. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС/Под ред. Морозов Л. Ф. и др.- М.: Политиздат. 1986 г. – С.165.
7. Там же. – С.165-166.
8. Там же. – С.166.
9. Культурне будівництво в Українській РСР 1917-1927: збірник документів і матеріалів/ Відп.ред. Ю. Ю. Кондуффор. – К.: Наукова думка, 1979. – С.497.
10. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – Госархив ДНР). – Ф.П- 283, оп.1, д.1, л.7.
11. Госархив ДНР. – Ф.П- 283, оп.1, д.19, л.12.

УДК 331.109.322

ДЕЙСТВИЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В ДНИ ВСЕДОНБАССКОЙ ШАХТЕРСКОЙ ЗАБАСТОВКИ В ИЮЛЕ 1989 г.

Агапов В.Л.
Донецкий институт железнодорожного транспорта
agapov_donetsk@mail.ru

Забастовка шахтеров, начавшаяся в Кузбассе 11 июля 1989 г., 14–го перекинулась на Донбасс. В этот день она началась на одном из участков шахты «Криворожская» производственного объединения «Стахановуголь». Администрации удалось договориться с бастующими, и 15-го шахтеры поднялись на поверхность. В этот же день отказались спуститься в забои 36 горняков четвертой смены макеевской шахты «Ясиновская-Глубокая». К вечеру в Макеевке бастовали 4 тыс. человек. Забастовка в считанные дни приобрела вседонбасский характер.

Для региональных и местных органов власти такое развитие событий было неожиданностью. Перспектива распространения на Донбасс начавшейся в Кузбассе забастовки казалась маловероятной. «Доверенные лица», нештатные осведомители МВД из числа работников шахт своим кураторам о подготовке стачки ничего не сообщали (в справке УВД в Донецкой области читаем: «Не было оперативной информации о подготовке к проведению забастовки» [1, с. 276]).

С началом забастовки органы КГБ и МВД действовали в соответствии с полномочиями, которые были на них возложены государством. Органы КГБ на первом этапе забастовки приступили к решению следующих задач: сбор и анализ информации о положении дел в шахтерских коллективах для предоставления ее областным партийным комитетам, которым она была необходима для выработки программы действий; предотвращение массовых беспорядков; локализация забастовки, недопущение ее расширения на предприятия иных отраслей народного хозяйства; недопущение политизации стачки, выдвижения бастующими антисоветских и антипартийных лозунгов, проникновения в среду забастовщиков национально-демократической идеологии Народного Руха Украины. 16 июля секретариат Донецкого обкома КПУ выработал первую программу действий, приняв документ «О первоочередных организационных мероприятиях в связи с забастовками на отдельных шахтах г. Макеевки» [2]. Среди задач, поставленных перед органами власти, были те, к выполнению привлекались работники КГБ: а) ограничение доступа к оружию, взрывчатым веществам и множительной технике; б) выявление шахтерских лидеров; в) обеспечение избрания в

стачечные комитеты партийных, советских, профсоюзных, комсомольских работников. В состав стачечных комитетов, в частности, были внедрены агенты «Рубен» (Краснодон), «Котов (Стаханов), «Азимов» и «Вадим» (Свердловск) [3].

17 июля колонна горняков численностью до 800 чел. от шахтоуправления «Ясиновская-Глубокая» направилась к зданию Советского райкома КПУ г. Макеевки, чтобы провести митинг. Поскольку участники забастовки действовали вопреки Указу Президиума Верховного Совета (ВС) СССР «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» весь личный состав Управления внутренних дел (УВД) в Донецкой области был поднят по тревоге. Органы МВД готовились к худшему – массовым беспорядкам. Для их предотвращения было задействовано 8,8 тыс. работников милиции, в том числе сводный отряд УВД в составе 910 чел., который был полностью вооружен и экипирован. Дополнительно было привлечено более 3 тыс. чел. из работников транспортной милиции, учебных центров, частей МВД. Милиции было выделено около 788 автомашин, в том числе 54 пожарных. Был разработан план мероприятий по подавлению беспорядков в каждой из шести оперативных зон. Срочно решались вопросы увеличения боезапаса для стрелкового оружия. После событий в Тбилиси в апреле 1989 г., когда погибли 19 чел. и более двухсот были изувечены, политическое руководство СССР приняло принципиальное решение: армия «для нейтрализации общественных конфликтов» будет использоваться только по решению Политбюро ЦК КПСС. Н. Рыжков утверждал: «Никому из членов Политбюро и в голову не пришло использовать против них [шахтёров] силу» [4, с. 408].

Работники милиции пытались препятствовать выходу горняков на центральные площади городов. Блокировалась телефонная связь между шахтами. После того, как горняки вышли на площади городов, задачей милиции было недопущение погромов государственных зданий. Правоохранительные органы должны были действовать в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 8 апреля 1989 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и некоторые другие законодательные акты СССР». Указ требовал от работников милиции в случае проведения несанкционированных митингов и демонстраций применять решительные меры по наведению порядка. По отношению к лицам, которые своими действиями провоцируют беспорядки, оскорбляют или дискредитируют государственные органы и общественные организации, они обязывались применять силу закона. «Инструкция о порядке использования органами Внутренних дел и Внутренних войск специальных средств» предусматривала в случаях угрозы государственным и общественным организациям, зданиям, где они располагались, применение резиновых дубинок, аэрозоли «Черемуха», ранцевых аппаратов «Облако», светошумовых гранат «Заря» и «Пламя». В Донецке ежедневно 110 сотрудников патрулировали окрестности площади. По предложению правоохранительных органов было принято

решение временно прекратить продажу спиртных напитков в местах массового скопления людей.

Работники милиции там, где стачкомы шли на контакт с правоохранительными органами, привлекались для совместного патрулирования площадей и городов, для проведения рейдов по магазинам и складам. В Донецке сотрудники отдела борьбы с хищениями социалистической собственности вместе с представителями стачкомов проверили более 200 магазинов и предприятий общественного питания. В Шахтерске, Горловке, Енакиево, Первомайске Красноармейске горняки отказались от совместных действий с милицией. Милиционеры препятствовали проносу на площади спиртного. (В информации органов УВД сообщалось, что в Донецке бывший горняк шахты им. Калинина пришел на площадь, чтобы отпраздновать свой день рождения, и принес 2 литра самогона). Работники милиции продолжали задерживать и доставлять в медвытрезвители пьяных шахтеров, но, не желая идти на конфликт с руководителями стачкомов, отпускали «на поруки». Отвлечение основных сил милиции на обеспечение общественного порядка на митингах в центрах городов, не способствовало борьбе с преступностью. За дни забастовки в шахтерских городах Донецкой области было совершено 683 преступления, в том числе 11 убийств (их динамика не уменьшилась), 24 тяжких телесных повреждений. И если число противоправных действий на улицах, грабежей и тяжких телесных повреждений уменьшилось, то количество разбоев возросло. Наиболее напряженная ситуация были на городских митингах. Временами ситуация так накалялась, что шахтерам приходила в голову мысль: вот сейчас начнется. И если бы кто-то крикнул «Бей!», произошло бы непоправимое. Звучали призывы разгромить отделы милиции. В, частности, в Торезе осуществлялся телефонный шантаж работников горотдела УВД, что вынудило его руководство обратиться за помощью к стачкому объединения «Торезуголь».

КГБ не прекращал усилий, направленных на упрочение своего влияния на стачечные комитеты. В стачкомы Ворошиловградской области были дополнительно внедрены 4 офицера запаса органов КГБ, 9 действующих и 3 бывших агента, 12 «доверенных лиц», некоторые из которых вошли в состав стачкомов городов. «Это обстоятельство – докладывал своему руководству начальник УКГБ по Ворошиловградской области полковник Н. Шама, – позволило надежно контролировать ситуацию в большинстве стачкомов, знать их намерения и планы» [3]. Лидер донецкого стачкома А. Бокарев отвергает мысль о том, что КГБ оказывал влияние на забастовку в Донецке: «Комитет хотел взять ситуацию под контроль, но она вышла из-под контроля» [1, с. 279]. На беспомощность КГБ в период забастовки жаловался В. Щербицкому после ее завершения Первый секретарь Донецкого обкома КПУ А. Винник: «Органы госбезопасности только сидят и ничего не делают» [1, 279].

1. Агапов В.Л. Шахтарські колективи в умовах кризи 1976-1991 рр. – Донецьк, 2012. – 662 с.
2. Государственный архив ДНР. – Ф. 326, оп.136, д. 82, с.4.
3. Звір не дрімав // Вестник НПГ, 1993, № 44, 6 ноября.
4. Рыжков Н.И. Я из партии по имени Россия. – М., 1995. – 408 с.

УДК 94 (100)

ПРОЯВЛЕНИЯ РЕГИОНОГЕНЕЗА НОВОРОССИИ И ДОНБАССА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX вв.

Баранов А.В.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
baranovandrew@mail.ru

Цель статьи – определить проявления регионогенеза Новороссии и Донбасса в составе Российской империи (1774–1904 гг.). Выбор рамок объясняется рубежными событиями, создавшими условия регионогенеза: от Кючук-Кайнарджийского мира до революции 1905–1907 гг. Территориальные пределы включают в себя Харьковскую, Екатеринославскую, Херсонскую губернии, часть Области войска Донского и часть Таврической губернии (без Крыма).

Регионогенез понимается нами как формирование внутригосударственного территориального сообщества, население которого осознает свою идентичность, поддерживаются экономические и социальные взаимодействия, а вследствие них создаются политические институты. Данный процесс идет как путем самоорганизации сообщества, так и вследствие преднамеренных усилий органов власти.

Научный интерес к теме активизировался с 2000-х гг., когда обострилась борьба за цивилизационный выбор Украины. Рубежными стали работы А.В. Мальгина, В.Е. Григорьянца, А.В. Ишина и С.С. Жильцова [1], М.С. Днистрянского [2]. В них обосновывается историко-географическое районирование по признакам традиций этнической культуры. Г. Биндер доказал, что города Новороссии (Одесса, Харьков, Екатеринослав, Николаев, Юзовка, Луганск) были центрами добровольной интеграции в общероссийское пространство, что обращено вспять по политическим причинам [3]. Важны исследования демографии (работа Я.В. Бойко) [4]. Принципиальное значение имеет гипотеза А.В. Вендланд: история регионов Украины может быть корректно понята как транснациональная. Это «перекрестная» история с равным участием украинского, русского и иных сообществ, которые неразрывно переплетены [5]. Региональные школы историографии выдвигали концепции, отвергающие украиноцентризм.

Выясним направленность этнодемографических процессов. Воссоединение Гетманщины с Россией (1654 г.) вызвало расселение великороссов и малороссов в Слобожанщине. Победы России над Османской империей в войнах второй половины XVIII в. вызвали славянское заселение Новороссии – обширного региона от Бессарабии до Мариуполя. Административно-территориальное деление неоднократно менялось. С 1803 г. стало устойчивым понимание Новороссии как трех губерний – Екатеринославской, Таврической и Херсонской. Малороссией считались губернии Полтавская, Черниговская и Харьковская [1, с. 30]. В период реформ 1861–1914 гг.

быстро развивалась урбанизация и индустриализация региона. Выявились его центры инноваций и конструирования территориальной идентичности: Одесса, Харьков, Екатеринослав.

Масштабные изменения этнического состава сообщества стали следствием своеобразия политики, которую проводило в регионе правительство Российской империи. На Новороссию не распространялось крепостное право. Беглых крепостных не возвращали хозяевам. Соблюдалась свобода вероисповедания, разрешено переселение старообрядцев, татарские мурзы приравнивались по статусу к российскому дворянству. Введена свобода передвижения, постоянные жители освобождены от воинской повинности и получили право на свободную куплю-продажу земли. Иностранные переселенцы не платили налоги 5 лет. Поощрялось «выведение» российскими помещиками крепостных из центра империи на новую окраину.

Как установили С.И. Брук и В.М. Кабузан, первая ревизия 1719 г. в пределах будущих Екатеринославской и Херсонской губерний учла 14,4 тыс. великороссов и 7,5 тыс. малороссов (это – именно территориальные, а не национальные категории статистики) [6, с. 20, 23]. Население Новороссии в 1782 г. составляли: уроженцы малороссийских губерний – 74,4 %; великороссы – 5,8 %, молдаване – 9 %; греки – 4,3 %; армяне – 3,5 %; 2,5 % в сумме составляли болгары, волохи, албанцы, поляки, шведы, немцы [6, с. 20, 23]. Но по ревизии 1795 г. (с учетом присоединения Крыма и Северного Причерноморья) удельный вес выродцев из малороссийских губерний на Юге составил 44 % жителей, в т.ч. в будущей Екатеринославской губернии – почти 80 %, в Херсонской – 81,2 %, а в Крыму – лишь 1,3 % [7, с. 79].

Освобождение крестьян от крепостного права и рыночные преобразования вызвали мощный миграционный приток в Новороссию, породили ускоренную урбанизацию. Преобладала стихийная, а не организованная властью, миграция. По подсчётам Я.В. Бойко, среди 822 тыс. переселенцев в регион (1860–90-е гг.) преобладали выходцы из великорусских губерний – 45,3 %, Левобережной (23,6 %) и Правобережной (23,0 %) Малороссии. За 1897–1917 гг. в Новороссию переселилось еще 1227 тыс. чел. [4, с. 8-9]. Регион стал крупным производителем зерна и сахарной свеклы. Бурно развивалась горнорудная, металлургическая, судостроительная промышленность. Университеты в Харькове и Одессе открылись раньше, чем в Киеве. Рост образованности и мобильности вел к русификации. Сложилось «этническое разделение труда»: великороссы и евреи преимущественно селились в городах, а малороссы – в сёлах. По переписи 1897 г., великороссы составили 45,1 % горожан Харьковской, Екатеринославской и Херсонской губерний; евреи – 24,3 %; малороссы – 17,5 % [4/40, с. 24-28]. Это важные факты, так как этническая идентичность создается городским интеллигентами и чиновниками, а не всем сообществом.

Отметим местные особенности этнодемографии. По переписи 1897 г. великороссы преобладали в городах региона: Луганске (68,2 %), Николаеве (66,3 %), Бердянске (66,05 %), Мариуполе (63,2 %), Харькове (63,1 %), Одессе (49,1 %), Херсоне (47,2 %), Мелитополе (42,8 %), Екатеринославе

(41,8 %), Елисаветграде (34,6 %) http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BD%D0%B0_%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B5_–_cite_note-dnistr_342-5. В горнозаводской промышленности Донбасса великороссы составляли 74 % рабочих, а в металлургии – 69 % [2, с. 342]. Тогда как малороссы насчитывали 25,9 % жителей Харькова, 19,6 % – Херсона, 15,8 % – Екатеринослава, 10,0 % – Мариуполя, 9,4% – Одессы, 8,5 % – Николаева [3, с. 188].

Быстрый рост населения в итоге миграции и высокой рождаемости привел к ассимиляции значительной части малороссов. Во второй половине XIX века население Донбасса увеличивалось в 5 раз быстрее, чем в других регионах империи. В целом по Новороссии удельный вес малороссов сократился с 52,5 % в 1755 г. до 41,3 % в 1917 г. [6, с. 23]. В 1897–1917 гг. эти процессы получили последовательное развитие.

Жители Новороссии осознавали себя частью «переходных», своеобразных территориальных сообществ. Г. Биндер, описывая образы городов в исторической памяти, признаёт: «Харьков... нельзя втиснуть в национальную схему... скорее, дискурс города на границе, причём граница интерпретируется позитивно как место перехода и встречи и противопоставляется узкому националистичному видению» [3, с. 185]. Эта гипотеза подтверждается слабым распространением идей украинского национализма, украинского языка ко времени революции 1917 г.

Итак, освобождение крестьян от крепостного права и рыночные преобразования вызвали мощный миграционный приток в Новороссию, породили ускоренную урбанизацию. Быстрый рост населения вследствие миграции и высокой рождаемости привел к ассимиляции значительной части малороссов. Это создавало условия для зарождения и укрепления региональной идентичности в Новороссии на основе русского языка, православия, интеграции в общеимперское, а не формируемое позже (вследствие революции и советского режима) украинское сообщество.

1. Григорьянц В.Е., Жильцов С.С., Ишин А.В., Мальгин А.В. Федерализация Украины: к единству через разнообразие. – М.: Восток – Запад, 2011. – С. 26-33, 36-75, 172-182.
2. Дністрянський М.С. Етнополітична географія України. – Львів*:* Видавничий центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2006. – С. 342.
3. Біндер Г. Місто, урбанізація та націотворення в Україні // Україна. Процесі націотворення. – Київ: К.І.С., 2011. – С. 182-198.
4. Бойко Я.В. Заселение Южной Украины. Формирование этнического состава населения края: русские и украинцы (конец XVIII – начало XXI в.). Этностатист. очерк. – Черкассы: Вертикаль; изд. ЧП Кандыч С.Г., 2007. – Вып. 1.
5. Вендланд А.В. Україна транснаціональна: транснаціональність, трансфер культури, перехресна історія // Україна. Процесі націотворення. – Київ: К.І.С., 2011. – С. 61-80.
6. Брук С.И., Кабузан В.М. Численность и расселение украинского этноса в XVIII–начале XX вв. // Советская этнография. – 1981. – № 5. – С. 20, 23.
7. Наулко В.И. Численность и территориальное расселение украинцев в XVIII–XX вв. // Украинцы. – М.: Наука, 2000. – С. 79.

УДК 316.485.26

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ

Волкова С.Н.
Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования
VZN2009@yandex.ru

Этнополитические конфликты стали одним из глобальных вызовов на планете. В новейшей мировой истории они часто становились причиной вооруженного противостояния конфликтующих сторон, что в свою очередь ставило под угрозу стабильность и территориальную целостность государств.

Практически в любом полиэтническом государстве социальный, экономический, культурный конфликт всегда в той или иной степени будет иметь этнополитическую составляющую.

Сегодня мы наблюдаем ситуацию, когда внутренние противоречия в Украине были активно использованы сторонами конфликта как повод к открытому вооруженному противостоянию.

Цель нашего исследования состоит в выявлении этнополитических черт вооруженного конфликта на Донбассе.

В связи с этим, необходимо решить следующие *задачи:*

- *определить сущность понятия «этнополитический конфликт»;*
- проследить исторические условия становления и развития конфликтующих этнических групп в Украине;
- выделить типичные черты этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве;
- обозначить роль и место идеологии в эскалации напряженности между этносами;
- рассмотреть особенности формирования политической элиты страны и ее роль в эскалации напряженности.

Этнополитический конфликт – одна из форм этнических конфликтов, которая связана с политизацией этнической общности. Как правило, этнонациональный конфликт в современных условиях неизбежно обретает этнополитический статус, потому что сюда вмешиваются различные силы, преследующие свои политические интересы. Главная особенность конфликтов такого рода состоит в том, что они затрагивают одновременно две важнейшие сферы жизни общества – политическую и этническую, при этом политическая составляющая (борьба за власть, ресурсы и т.д.) выходит в таком конфликте на первый план.

Отдельный пласт причин, порождающих этнополитические конфликты, коренится в *истории этносов и их взаимодействии*, сформировавшемся национальном складе ума, национальном сознании, психологии, традициях, идеологических мифах и стереотипах, транслирующихся из поколения в поколение и т.п. Различия культур, языков, этносов формируются исторически.

И сами по себе различия не причина конфликтов. Но *этнокультурные различия могут использоваться как повод для обозначения конфликтов.*

Независимая Украина существует с 1991 года. Однако население страны так и не стало нацией в европейском понимании этого слова, жители которого ощущают себя единым сообществом. На Украине сохраняется *размежевание между западными и восточными областями,* что является объективным фактом настоящего и уходит своими корнями в историческое прошлое.

На протяжении многих столетий на украинской земле мирно сосуществуют русские, украинцы, греки, немцы, евреи, белорусы и мн. другие народы. Но основные две большие этнические группы, две многомиллионные национальности – это *украинцы и русские.* Каждый этнос в своем историческом и политическом становлении проделал длительный путь. Предки русских, так же как и украинцы живут на этой территории уже не одно столетие и поэтому вполне обоснованно считают эти земли своими.

Западная Украина с XIV по середину XX века находилась под властью Литвы и Польши, затем Австро-Венгерской монархии и снова Польши (вплоть до 1939 года). Она была оторвана от восточнославянской цивилизации, претерпела глубокие цивилизационные изменения.

История восточной Украины тесно связана с историей России. Именно с момента формирования российского централизованного государства, началось активное заселение края и формирование нынешнего этнического облика региона. В результате к началу XX века на этой территории сформировалось особое многонациональное сообщество, основу которого составило украино-русское население, а средством коммуникации стал русский язык.

Различия между западной и восточной частями Украины еще более обострились после распада Советского Союза. Население двух частей страны по-разному толкует даже само понятие «украинец». Для жителей западной части Украины это, прежде всего этнос, принадлежность к которому неотъемлемо связано с украинским языком. Донбасс сформировался как регион тесного взаимодействия русского и украинского народов, его характерной чертой явился русско-украинский культурно-исторический дуализм, с примесью других этнокультурных элементов. Для жителей Донбасса украинцы – это граждане Украины без различия этнической принадлежности.

При всей сложности вычленения главных мотивов этнополитического конфликта коренным является *мировоззрение националистической идеологии* и практики национального превосходства (неприятия культуры, традиций, религии, обычаев другого народа). Как правило, идет спекуляция на объективных противоречиях, трудностях экономического, социального, экологического, духовного характера, «белых пятнах» истории, несовершенстве национально-государственного устройства, правовой защиты чести и достоинства граждан перегибах в кадровой политике по национальному признаку и т.п. Всему этому придается «национальная»

окраска, центр тяжести переносится на противопоставление народов, осуществляется проповедь исключительности «своей» нации и возложение на инонационального соседа вины.

В украинском обществе долгие годы вызревали серьезные противоречия между большими социальными группами, что сильнее всего выражалось в актах волеизъявления избирателей, когда жители западной и центральной Украины в большинстве отдавали свое предпочтение прозападным и национал-популистским партиям, тогда как восточная и южная части страны больше ориентировались на пророссийские политические силы. Это обусловлено разновекторной ориентацией общества: европейской и пророссийской.

Особую роль в мобилизации этнических чувств, усилении этнополитической напряженности и эскалации ее до уровня открытого конфликта сыграли *элитные группы.* Именно вопросы о власти и стремление элитных групп к обладанию ею для обеспечения доступа к ресурсам и привилегиям являются ключевыми для понимания причин роста этнонационализма и конфликтности в Украине. Значительная часть противоречий, причины которых находятся вне политики, приобрели политическую окраску вследствие спекулятивного использования политическими партиями и движениями исторических, социокультурных, духовных проблем современности в своих узкопартийных интересах. Это, в частности, касается проблем двуязычия в Украине, оценки отдельных исторических событий, отдельных личностей и т.п.

Национальный фактор превращается в мощный инструмент политической борьбы. Для отдельных политиков спекуляции на указанную тему являлись главным средством политического выживания. В результате под флагом идеи национального возрождения и суверенитета, с одновременной евроинтерграцией и русофобией, был совершен очередной передел власти и собственности в корпоративных интересах. В результате государственного вооруженного переворота произошло изменение как внутриполитического так и внешнеполитического вектора политики государства Украина, но это не привело к деолигархизации политического бомонда страны

Следует подчеркнуть, что сами по себе этнические особенности не являются постоянным дестабилизирующим фактором в обществе. В нормально функционирующей социально-политической и экономической системах отношений хорошо уживаются люди, принадлежащие к различным этническим группам.

Таким образом, напрашивается вывод, что имеющие место этнонациональные противоречия внутри Украины были не ПРИЧИНОЙ, а всего лишь «ШИРМОЙ» для разжигания вооруженного конфликта на Донбассе, результатом борьбы олигархических кланов за власть, экономические активы и ресурсы страны, на фоне объективно существующих в современном глобальном мировом пространстве геополитических интересов мировых сверхдержав.

1. Автенюк Д.А. Этнонациональные конфликты в Украине: причины и возможности их предупреждения // Вестник ОНУ им. И.И. Мечникова. Социология и политические науки, 2013. – Т. 18. – Вип. 1 (17). – С. 38–47.
2. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент: учеб. пособие. – М.: Дело, 2005.
3. Барбарян К.Б. Этнополитический конфликт: концептуальный анализ // Научные труды Московского гуманитарного университета. – М.: МосГУ, 2006. – Вып. 63. – С.55–65.
4. Ожиганов Э.Н. Баланс власти и этнополитические конфликты // Этничность и власть в полиэтнических государствах. – М.: ИЭА РАН, 1997. – С. 277.
5. Расторгуев В.Н. Этнокультурное измерение политики: фактор риска или гарант безопасности? // Вестник Московского Университета, 2007. – № 1. – С. 3–17.
6. Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003.

УДК [316. 3: 323. 1] – 053. 67

ЭТНИЧЕСКАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Давыденко Э.Н., Овчинникова Ю.В.
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М.Туган-Барановского», г. Донецк
ojv1095@mail.ru

Нестабильность современного социума, обусловленная рядом трансформационных процессов, вызвала проблему этнической и национальной идентификации личности и молодёжи общества в целом. На сегодняшний день пути преодоления кризиса идентификации молодёжи, и перспектива национальной идентичности в условиях нестабильности недостаточно изучены, поэтому тема данной работы является актуальной.

Цель данной работы состоит в том, чтобы выявить и раскрыть особенности этнической и национальной социокультурной идентификации личности и молодёжи в условиях нестабильности.

На изменение идентификационных предпочтений украинского общества и молодежи повлияли как внешние геополитические, идеологические, социокультурные детерминанты, так и личностные и индивидуальные факторы. Современные социокультурные обстоятельства процессов идентификации обуславливаются рядом отличительных особенностей, среди них наиболее весомыми являются: дезинтеграция идентификационного пространства, сохранение независимого государства, следовательно, и «строительство» нации, а также те кардинальные изменения, происходящие во всех сферах жизнедеятельности общества. Также следует учитывать усложнение деления общества на социальные слои, расширение рамок взаимодействия в социуме, рост количества информации, неоднородность культуры, а также глубокое изменение культурных и ценностных ориентиров в обществе. Эти, а также другие факторы обуславливают нестабильность и размытость социокультурной среды, к которой вынуждена адаптироваться

современная молодежь. В изменяющихся условиях социокультурная идентификация личности носит приспосабливающийся характер, который проявляется в структуре иерархии идентификации и в формировании механизмов идентичности личности.

Понятие «идентичности» вошло в обширный научный лексикон совсем недавно, а именно в 90-е года 20 века. Это было связано с тем, что проблема личности как феномена начала глубоко изучаться, а как следствие – возник интерес и к самой идентификации.

Идентификация в общем смысле в переводе с ср.-век. латинского identifico означает «отождествляю» – признание тождественности, отождествление объектов, опознание. Социальная идентификация представляет собой способность индивида определить свою принадлежность к определенной социальной группе, отождествить себя с социальной общностью (национальной, классовой, возрастной, профессиональной), по общим проблемам, жизненным интересам и социальным симпатиям.

Каждый человек участвует в поиске идентичности, что является вполне естественным процессом. Особенно этому процессу подвержена молодая группа населения. Нестабильность общества, вызванная рядом факторов, оказывает непосредственно прямое влияние на идентификацию личности [1].

Процесс социокультурной идентификации личности начинает прослеживаться с момента формирования государственности и обретения им своей независимости. В этот период происходят кардинальные социальные изменения среди населения. Особенно эти социальные изменения и реструктуризация общества оказывают огромное влияние на молодёжь. Можно проследить чёткую динамику формирования социальной идентичности украинской молодёжи. Так, после распада СССР у молодого поколения ещё не сформировалась идентичность гражданина Украины. Этому факту послужила внутренняя неудовлетворённость личности статусом, который оказался итогом принуждённого выбора. По словам В. Степаненко, «фрустрация массовых ожиданий и, особенно, социально-экономических ожиданий населения, связанных с перспективами украинской независимости, может быть одной из причин психологически эмоционального «протестного» неприятия украинцами гражданской идентичности » [2].

Этническая идентичность является более устойчивой и значимой, определяющей жизненные ориентиры. Человек не выбирает свой этнический статус, принадлежность к этнической группе – это то, что понимается само собой, то, что не подлежит рефлексии. Этническая идентичность формируется в процессе первичной социализации человека, осознания принадлежности к определенной этнической общности является одним из первых проявлений социальной сущности человека.

В отличие от этнической национальная и политическая идентичности являются неустойчивыми ситуативными, «незаконченными проектами», находящимися в процессе адаптации к сегодняшнему дню. Поэтому проблема возникает в выборе идентичности, которая зависит от желания и осознания индивида, группы политической и гражданской необходимости.

Нация является образованием политико-правовым и социально-экономическим, а этнос образуется на культурно-исторической основе.

Трудность этнической и национальной идентификации заключается в том, что они создаются в особых исторических условиях, поэтому их нельзя отождествлять, они являются результатом идентификации с разными типами общностей. Молодежи еще предстоит выбрать приоритетную модель национальной или политической идентичности в современных социальных координатах. И хотя этот процесс идентификации имеет локальных характер, можно утверждать, что локальная идентификация является тем ресурсом, который будет способствовать устойчивой и стабильной идентификации гражданства и нации. Локальная идентичность (составляет 63 %) и гражданская (57 %) образуют идентификационное ядро, т.е. большинство опрошенных считали себя в большей степени жителями родного села, города, поселка, а также гражданами Украины[3].

Региональная, этническая и глобальная идентичности занимают средние позиции идентификационного ядра и составляют 50 %, 38 % и 33 % соответственно. На обочине системы идентификационных координат находятся европейская (13 %) и советская (6 %) идентичности [3].

Относительно перспектив этнической, национальной и социокультурной идентичности молодёжи существовали оптимистические прогнозы до 2014 г., так как современное поколение студенческой молодежи в подавляющем своем большинстве в условиях нестабильности уже достаточно интегрировалось глубоко в сообщество граждан Украины, как на рациональном, так и на ценностно-эмоциональном уровнях. При этом принципиальное значение приобретают те представления о своей стране, которые становятся основой формирования гражданской идентичности, а также существующие среди молодежи ориентации на этническую или политическую модели нации. Однако в связи с событиями, происходящими на Донбассе, в среде молодёжи возникла проблема национального самоопределения той части украинского студенчества, которая идентифицировала себя с украинской молодёжью. Представление о субъективных основаниях формирования идентичности личности не может быть полным без выяснения этих вопросов. Формирование идентичности молодёжи и личностной идентичности способствует укреплению коллективной идентичности населения страны, что является необходимым условием обеспечения демократическим государством своей легитимности и стабильности. В дальнейшем необходимо создать такую модель соотношения этнической и национальной идентичности молодежи, которая бы учла специфику социально-исторического контекста и обеспечила баланс этнического и национального.

1. Злобина Е. Идентичность в координатах нестабильности / Е. Злобина // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2013. – № 2. – С. 213–215.
2. Степаненко В. Этнос – демос – полис: этнополитические проблемы социетальной трансформации в Украине / В. Степаненко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – №2. – С. 102 – 120.
3. Украинское студенчество в поисках идентичности: монография / Под ред. В. Л. Арбениной, Л. Г. Сокурянской. – Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2012. – 520 с.

УДК 94 (470+571)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ 1920-х ГОДОВ В ДОНБАССЕ

Дмитриевский А.В.
Изборский клуб Новороссии, г. Донецк
dmitryjewski@mail.ru

Конфликт между УССР и РСФСР, имевший место в 1920-25 годах на территории современных ДНР, ЛНР и Ростовской области, и вызванный насильственной передачей части земель Области Войска Донского в состав Украины, является практически неисследованной страницей отечественной истории. В то же время, изучение этого вопроса способно дать дополнительные аргументы в пользу реализации Донбассом права на самоопределение, что немаловажно в нынешних условиях.

В историографии территориальный конфликт 1920-х годов не освещался, имеются лишь отдельные упоминания в некоторых работах о факте пребывания городов Шахты (Александровск-Грушевский) и Таганрог в составе УССР в период между 1919 и 1925 годами. Причины этого заключаются в политической конъюнктуре: в СССР – т.н. «ленинская национальная политика», в постсоветское время – тезис о недопущении пересмотра границ стран СНГ, а также националистический курс украинского руководства, препятствовавший разработке данной проблематики. В последнее десятилетие вышеуказанной теме также был посвящён ряд публицистических работ в периодической прессе Донецка, Москвы и Ростова-на-Дону.

Архивные источники о территориальном конфликте в Донбассе в 1920-х годах впервые были изучены и собраны краеведом Ю.Н. Галкиным в начале 2000-х годов как попутный результат работы над сборником документов о Гражданской войне на Юге России. В 2007 году им был выпущен в виде растиражированной рукописи «Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920-1925 гг. за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области». В начале 2015 года вышло его репринтное издание в Донецке в виде приложения к журналу «Новая земля», которое, несмотря на имеющиеся недостатки, является по сути дела единственной работой, в которой приводится попытка освещения этой проблемы.

Отправной точкой конфликта можно считать 17 января 1920 года, когда приказом Донецкого губревкома было принято решение об отторжении части территорий Донской области РСФСР в пользу Украины. 15 марта того же года Совет Укрсовтрударма постановил образовать Донецкую губернию в составе УССР из частей Области Войска Донского, а также Екатеринославской и Харьковской губерний. 23 марта постановление Укрсовтрударма утвердил Совнарком РСФСР, 2 апреля – ВЦИК, 16 апреля – ВУЦИК, а 26 апреля – президиум ВЦИК.

Решение о размежевании не было согласовано ни с руководством Донской области, которое по сути было поставлено перед свершившимся

фактом, ни с местным населением. В результате уже в конце марта 1920 года представители Александровска-Грушевского (переименованного в том же году постановлением СНК УССР в Шахты), Таганрога и Ростова безуспешно пытались обжаловать спущенное сверху распоряжение о территориальном переустройстве. В апреле 1920 года со стороны руководства УССР имели место угрозы применения военной силы в адрес актива Таганрожского округа, наиболее сильно сопротивлявшегося процессу передачи территории в состав соседней республики. Кроме этого, недовольство подобным волевым решением повсеместно проявляло местное население, активно требовавшее возврата отторженных территорий обратно в состав РСФСР до момента разрешения конфликта в 1924 году, а в ряде районов, оставшихся на Украине – и позднее.

В ответ на требование партхозактива Донской области вернуть отторгнутые территории, Украина в январе 1923 года ответила встречным требованием о дополнительной передачи в её состав Приморской волости Ростовского округа, а также районов станции Миллерово. Отдельными украинскими партработниками выдвигались идеи включения в состав УССР Ростова-на-Дону и окрестностей Новочеркасска.

Волевое решение о передаче части земель Донской области в состав Донецкой губернии привело к тому, что практически до конца 1920 года управление этими территориями было потеряно, что негативно сказалось на их экономическом развитии. Положение усугублялось наличием на Юге России мощного антисоветского повстанческого движения, которое прекратилось только к весне 1922 года в связи с введением НЭП. Из-за того, что Донецкая губерния в оперативном плане подчинялась командованию в Харькове, повстанцы из Донской области часто укрывались на территории УССР: территориальный конфликт отрицательно сказался и на координации действий частей Красной Армии.

После передачи территорий Донской области в состав УССР по распоряжению из Харькова были проведены кадровые перестановки в партийных и советских органах. В результате, уже к 1923 году большинство руководителей составляли противники возвращения отторженных земель в состав РСФСР. В Шахтинском округе также удалось погасить недовольство ещё и тем, что в города и промышленные предприятия Украина вкладывала средства: в отличие от аграрного Таганрогского округа эта часть присоединённых земель находилась в привилегированном положении.

Разрешение территориального конфликта началось 11 июля 1924 года, когда на заседании Политбюро ЦК РКП(б) было принято решение о возвращении части (примерно около двух третей того, что было отторгнуто от Дончкой области в 1920 году) спорных районов в состав РСФСР. В сентябре того же года началась работа по окончательному урегулированию конфликта, длившаяся по декабрь 1925 года. С мнением населения считались далеко не всегда: очень часто при разделе территории село оставалось на Украине, а земли крестьян из этого села – в России, или наоборот. Были случаи, когда границы проводились по улицам одного населённого пункта.

Типичный пример – ныне пограничное село Успенка, которое в 1924 году при размежевании между республиками попросту раделили надвое. Процесс урегулирования сопровождался вывозом ценного имущества с территорий, отходивших к России: практически на всех промышленных предприятиях по инициативе украинской стороны было демонтировано оборудование.

Территориальный конфликт 1920-х годов в Донбассе был разрешён административными методами, и, по сути дела, оказался конфликтом внутри элиты. Тем не менее, спустя девяносто лет границы, проведённые в приказном порядке без учёта этнокультурного состава населения, стали одной из причин начала нынешнего военного противостояния. Немаловажно и то, что территория ДНР и ЛНР по состоянию на середину апреля 2016 года практически повторяет (с некоторыми отклонениями в ту или иную сторону) доставшейся Украине части спорных территорий.

1. Галкин Ю.И. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920-1925 гг. за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области. – М., 2007. – 60 с.
2. Дмитриевский А. Холодная война за Донбасс // Донецкий кряж. – 2008. – № 7. – С. 6.
3. Дмитриевский А. ДКР: борьба за самоопределение и единство Донбасса // Новая земля. – 2015. – № 1. – С. 25-26.
4. Полевой П. Изборский клуб Новороссии презентовал специальный выпуск своего журнала // Новая земля. – 2015. – № 2. – С. 29.

УДК 94

КОННЫЕ АРМИИ РККА В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ: ФОРМИРОВАНИЕ, БОЕВОЙ ПУТЬ, МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ

Павленко Д.Ю.
Московский государственній университет
dmitry-pavlenko1945@yandex.ru

На протяжении веков кавалерия составляла основу вооружённых сил великих и малых государств и народов. С развитием огнестрельного оружия данный род войск утрачивает своё значение на поле боя. К началу 1-й Мировой войны общая численность кавалерии в армиях основных воюющих держав была немногочисленной и составляла 8-10% от численности пехоты [2, т.11, с.208]. Наиболее подготовленной и многочисленной была русская конница. Однако в 1-ю Мировую войну конница не оправдала возлагаемых на неё надежд. Связано это было с появлением новых видов вооружения – пулемётов, бронеавтомобилей, танков, авиации. Война приобрела позиционный характер. Пехота прочно окопалась за ограждениями из колючей проволоки, ощетинилась пулемётами. Атаковать её в конном строю было почти невозможно. Как средство ведения разведки кавалерия была

вытеснена авиацией. Всё это приводит к сокращению численности подразделений данного рода войск.

Разразившаяся в России Гражданская война в отличие от мировой носила ярко выраженный маневренный характер с большой подвижностью фронта и открытостью флангов. Основные очаги противостояния располагались в богатых конскими ресурсами степных районах Подонья, Кубани, Ставрополья, где проживали донские, кубанские и терские казаки. Все эти условия способствовали возвращению на поле боя кавалерии – наиболее подвижного в то время рода войск. На начальных этапах войны в использовании конницы преуспели контрреволюционные силы, на сторону которых встала значительная часть казачества. Большевики же изначально не придавали серьёзного значения кавалерии. Руководящий состав Наркомата по военным и морским делам во главе с Л.Д.Троцким считал конницу «наиболее отсталым родом оружия» [5, стб 890]. Однако выдающиеся успехи белоказачьей кавалерии в сражениях на Южном фронте весной-летом 1919 года заставили советское военное руководство пересмотреть свои взгляды на данный род войск. Так из стихийно организованных ещё в начале 1918 года красных конных партизанских отрядов сначала формируются тактические соединения в виде кавалерийских бригад и дивизий, которые затем составили основу оперативных соединений – конных корпусов. За период с июня 1919 по ноябрь 1920 в Красной армии сформировано 7 кавалерийских корпусов. В решающий момент противостояния с белогвардейскими Вооружёнными силами Юга России в ноябре 1919 года командование советского Южного фронта организует из частей конного корпуса С.М.Будённого 1-ю Конную армию. В июле 1920 года в период наиболее тяжёлых боёв с Русской армией генерала П.Н.Врангеля в Северной Таврии была сформирована 2-я Конная армия. Боевой путь конных армий был отмечен как выдающимися победами, так и тяжёлыми неудачами. Уникальность этих крупнейших оперативных соединений состоит в том, что они были организованы на закате кавалерии как рода войск и сыграли в Гражданской войне если не решающую, то чрезвычайно высокую роль. При этом с точки зрения морально-политического состояния они не являли собой пример, достойный подражания. По мнению эмигрантского историка Р.Гуля 1-я Конная армия «была глубоко национальна и антикоммунистична» [3, с.192]. Объясняется это в значительной степени политической малосознательностью личного состава, основную массу которого составляли крестьяне (в среднем 70-75 %) и казаки (10-15 %) [РГВА. Ф.245. Оп.9. Д.13. Л.51]. «К Советской власти красноармейцы относятся сочувственно, к коммунистам – отрицательно» [РГВА. Ф.7657. Оп.1. Д.12. Л.241об], «Красноармейцы в политическом отношении малосознательны: все сочувствуют большевизму, но плохо понимают коммунизм» [6, с.319], – такие строчки в сводках политических отделов не были редкостью в 1919-1920 гг. Так что вопрос: «Ты за большевиков али за коммунистов?», – заданный селянином легендарному начдиву Чапаеву в культовом советском фильме, не является выдумкой сценаристов, а отражает реальное мировоззрение значительной части

крестьянского населения, которое в силу своей малограмотности и склонности к предрассудкам плохо разбиралось в политических платформах и следовало за яркими лозунгами. Помимо этого, части красной конницы на протяжении всей Гражданской войны сохранили дух «партизанщины», поэтому отличались весьма своеобразной дисциплиной, зависевшей во многом от начальника подразделения, авторитет которого был непререкаем. Имевшее горький опыт измены украинских крестьянских «батек» Махно и Григорьева, большевистское руководство всячески пыталось бороться с подобного рода «атаманщиной», что привело к гибели двух выдающихся организаторов красной конницы и талантливых военачальников Б.М.Думенко и Ф.К.Миронова. Также довольно распространённым явлением в среде конармейцев был антисемитизм. Несмотря на активно проводившуюся политработу и разъяснительные беседы, искоренить неприязнь к евреям было непросто. В условиях разложения армии, которое последовало вслед за неудачами на польском фронте в августе-сентябре 1920 г. это привело к массовым погромам, совершённым бойцами 6-й кавалерийской дивизии при переходе с Западного на Южный фронт. Пытавшийся остановить бесчинства комиссар дивизии Г.Шепелев был зверски убит разъярёнными красноармейцами [4, с.13]. Прекратить происходящее командованию армии удалось лишь с помощью чрезвычайных мер. Это был один из наиболее трагичных эпизодов в истории легендарного соединения, о котором в советское время в официальных летописях 1-й Конной либо умалчивали, либо обвиняли «белогвардейских агентов», якобы проникших в армию для её разложения и дискредитации [1, т.3, с.38].

На первый взгляд кажется, что история 1-й и 2-й конных армий и предшествовавших им соединений уже досконально исследована. Однако это мнение ошибочно, и «белых пятен» остаётся немало. С нашей точки зрения при изучении данной проблемы необходимо активно привлекать источники всех противоборствующих в Гражданской войне сторон. В советское время это не представлялось возможным по идеологическим соображениям. Немногие же работы, выходившие в течение последних 20 лет, восполняют пробелы в отдельных моментах истории кавалерийских соединений, но полного представления об их боевой деятельности не дают.

1. Будённый С.М. Пройденный путь: в 3 т. – М., 1958-1973.
2. Военная энциклопедия / Под ред. К.И.Величко, В.Ф.Новицкого и др.: в 18 т. – СПб-Пг, 1911-1916.
3. Гуль Р.Б., Венков А.В. Красные маршалы. Ростов-на-Дону, 1998.
4. Присяжный Н.С. Первая Конная армия на польском фронте в 1920 году. – Ростов-на-Дону, 1992.
5. Троцкий Л.Д. Пролетарий, на коня! // Военное дело. 1919. – No 28-29.
6. Южный фронт (май 1918-март 1919). Сборник документов. – Ростов-на-Дону, 1962.

УДК 32.019.52

ОЦЕНКИ ДНР И ЛНР В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРЕСА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ПОЛИТИКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА В ДОНСКОМ РЕГИОНЕ РФ)[1]

Поцелуев С.П.
Южный федеральный университет
spotselu@mail.ru

В апреле 2015 года группа исследователей, состоящая из сотрудников Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН и кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета провела опрос среди студентов Ростовской области. Целью опроса было изучение отношения студентов к событиям на Украине 2014-2015 годов. В целом, были опрошены более семи сотен учащихся пяти университетов Ростовской области. В опросе участвовали студенты первых и старших курсов, представлявшие социогуманитарные, естественнонаучные и инженерно-технические направления подготовки.

В данной работе мы приведем некторые результаты исследования, касающиеся отношения респондентов к образованию Донецкой и Луганской народных республик. Общая картина в апреле 2015 года выглядела так: из 718 опрошенных студентов «целиком положительно» к образованию ЛНР и ДНР относились 17 % и еще 33,3 % – «скорее положительно». При этом 12,7 % респондентов оценивали это событие «скорее отрицательно», а еще 7,1 % – «однозначно отрицательно». Обращает на себя внимание значительное число студентов, затруднившихся определить свое отношение к ДЛНР – 29,9 %.

Это примерно соответствует оценкам ситуации на Юго-Востоке Украины, высказанным в общероссийских опросах, проведенных Фондом «Общественное мнение» в феврале-августе 2015 года. Так, при ответе на вопрос «Какой исход конфликта на Юго-Востоке Украины был бы, по Вашему мнению, наилучшим?» 40 % респондентов выбрали сценарий, когда «самопровозглашенные ДНР и ЛНР становятся независимыми государствами (или одним государством)». Еще 19% опрошенных предпочли вариант, при котором «Донецкая и Луганская области остаются в составе Украины – но на особых условиях, с широкой автономией» [1]. Также довольно много респондентов (28 %) затруднились дать ответ на указанный выше вопрос. Эти цифры примерно коррелируют с данными нашего опроса, хотя студенты демонстрируют более сдержанное, чем в общероссийском опросе ФОМ, отношение к независимым от Киева ЛНР и ДНР.

Обращает также на себя внимание, что почти 20 % опрошенных нами студентов в разной степени отрицательно относятся к возникновению

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-03-00302а "Праворадикальные идеологемы в сознании студенческой молодежи Ростовской области".

народных республик Донбасса, к тому же, без малого треть респондентов вообще затруднилась сформулировать свое к ним отношение. Чем это объяснить? Может быть, незначительным интересом студентов к политике? Однако опрос показывает, что убедительное большинство (77,7 %) постоянно либо время от времени политикой интересуются, и только 5,8 % заявили, что она их вообще не интересует.

Рассмотрим тогда, как коррелирует интерес к политике с оценкой ДЛНР.

Из 197 опрошенных студентов, которые интересуются политикой постоянно, целиком положительно к образованию ДНР и ЛНР относились весной 2015 года ровно треть – 33,3 %, что составило, однако, больше половины (53,3 %) тех, кто оценивает ДЛНР целиком положительно. Это позволяет говорить о наличии существенной связи между интересом к политике и оценкой ДЛНР. Еще 26,9 % респондентов заявили о своем «скорее положительном» отношении к ДНР и ЛНР, что в сумме составляет большинство в 60 % опрошенных нами студентов, выразивших положительную оценку ДЛНР. Вместе с тем, скорее отрицательно к образованию республик Донбасса относятся 13,2 % опрошенных, а однозначно отрицательно – 8,6 %. Заметим, однако, что среди общего числа тех, кто скорее отрицательно относится к образованию ДНР и ЛНР, доля активно интересующихся политикой составляет солидные 28,6 %, а среди числа убежденных противников ДЛНР – ровно треть (33,3 %). Это наводит на мысль, что отрицательное отношение к республикам Донбасса связано не столько с обывательскими страхами студентов, сколько с их политическими убеждениями, возможно, оппозиционного свойства (по отношению к официальной трактовке событий). Причем потенциал такой оппозиционности среди активно интересующихся политикой студентов составляет примерно 20 %.

Что касается тех студентов, которые, по их словам, «интересуются политикой время от времени» (а они составляют ровно половину от общего числа респондентов), то к образованию ДЛНР только половина из них относятся положительно (при этом 12,7 % – целиком положительно и скорее положительно – 37,4 %). При этом скорее отрицательную либо однозначно отрицательную оценку ДЛНР высказали 18,9 % из этой категории опрошенных. Как видим, меньший интерес к политике коррелирует здесь с более прохладным отношением к республикам Донбасса. Это тенденция просматривается и дальше – в категориях тех, кто «скорее не интересуются политикой» (позитивная оценка ДЛНР – 47,5 %; негативная – 18,7 %) и кто «совершенно не интересуются политикой» (позитивная оценка ДЛНР – 21,4 %; негативная – тоже 21,4 %).

С другой стороны – что логично предположить – по мере уменьшения интереса к политике увеличивается и число тех, кто затрудняется сформулировать свое отношение к ДЛНР. Если среди активно интересующихся политикой этот показатель равен 18,3 %, то среди тех, кто ею вообще не интересуется, в разы больше: 57,1 %.

Заметим в заключение, что оценки студентами народных республик Донбасса, как они фиксируются в нашем опросе, примерно согласуются с результатами телефонного опроса жителей Ростовской области в середине мая 2015 года (около 1000 респондентов), проведенным Фондом «Общественное мнение». Людям задавали вопрос: «А какой исход конфликта на Юго-Востоке Украины был бы, по Вашему мнению, наилучшим?». Больше половины опрошенных (58 %) выразили мнение, что лучшим для ДНР и ЛНР было бы стать независимыми государствами (или одним государством)»; еще 18 % пожелали ДНР и ЛНР сохраниться в составе Украины, но на особых условиях, с широкой автономией, и только 8 % были того мнения, что для ДНР и ЛНР самое лучшее – остаться в составе Украины на тех же правах, что и другие области [2].

Если мы посмотрим на актуальное отношение россиян к народным республикам Донбасса, то оно, в целом остается позитивным и солидарным. Это фиксирует, в частности, опрос, проведенный Левада-Центром в феврале 2016 года [3]. Согласно этому опросу, 63 % россиян очень хорошо либо в основном хорошо относятся к руководству ДНР и ЛНР. Правда, 22 % затруднились сформулировать свое отношение к народным республикам (во всяком случае, к их руководству).

1. Ситуация на Юго-Востоке Украины. Оценки и прогнозы россиян // Фонд общественного мнения. URL: http://fom.ru/Mir/12319 http://fom.ru/Mir/12182 (дата обращения: 12.03.2016).
2. Жители Ростовской области о событиях на Украине (02.06.2015) // Фонд общественного мнения. URL: http://fom.ru/Mir/12182 (дата обращения: 12.03.2016).
3. Российско-украинские отношения в зеркале общественного мнения: мониторинг января-февраля 2016 (10.03.2016) // Левада-Центр. URL: http://www.levada.ru/2016/03/10/rossijsko-ukrainskie-otnosheniya-v-zerkale-obshhestvennogo-mneniya-2/ (дата обращения: 10.04.2016).

УДК 321.01

ДНР И ЛНР КАК ГОСУДАРСТВА ЗОНЫ ПРОБЛЕМНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Сальников В.И.
Воронежский государственный университет
vyachs@yandex.ru

ДНР и ЛНР, рожденные в горниле Русской Весны и кризиса украинской государственности, уже насчитывают два года своей истории. Но что их ждет дальше? Как сложится их судьба? Ответы на эти вопросы во многом зависят не только от понимания уникальности этих донбасских республик – особенностей возникновения их государственности, их политических, экономических и социокультурных систем, но и от выявления их связи с генеральной

совокупностью государственных образований со схожей судьбой, имеющей более длительный период существования и более-менее изученной историками, политологами, международниками и другими учеными. В качестве такой совокупности автор предлагает государства «зоны проблемной государственности», объединяющей «непризнанные государства», «квазигосударства», «повстанческие государства», «несостоявшиеся государства» и другие подобного рода образования, где отсутствуют основные признаки государственности и существуют проблемы с контролем входящих в их границы территорий.

Какие есть основания для включения ДНР и ЛНР в зону проблемной государственности?

Во-первых, отсутствие международного признания самопровозглашенных республик (на официальном уровне они признаны только Южной Осетией, которая сама является частично признанным государством), что подрывает их внешний суверенитет.

Во-вторых, несмотря на создание государственных институтов, легитимацию республиканских органов власти через выборы, способность руководства ЛДНР организовать вооруженный отпор ВСУ и украинским «добровольческим батальонам» и нормализовать жизнь в опаленных войной республиках, существуют проблемы с суверенитетом внутренним, включая и контроль над принадлежащей этим республикам территорий (силовой, экономический, политический, идеологический и др.). Прежде всего, это проблемы с регулированием экономических процессов и с поступлением налогов от предприятий, находящихся на территории ЛДНР, в их бюджеты. В республиках под давлением участников минско-нормандского процесса так и не проведены выборы в органы местного самоуправления, что не позволяет завершить процесс создания легитимных, дееспособных, демократически избранных органов власти. Остается значительным влияние украинских олигархов Р. Ахметова, А. Ефремова и др. на экономику и политику республик. Не ликвидирована полностью власть т.н. «варлордов» – полевых командиров, контролирующих часть денежных потоков и территорий ЛДНР. Не введена собственная валюта, что препятствует обеспечению экономического суверенитета. До сих пор жизнедеятельность республик поддерживается за счет российской экономической, гуманитарной и военной помощи.

Тем не менее, за непродолжительное время существования республики прошли серьезную эволюцию своей транзитной государственности – от «повстанческих государств», возникших в период «Русской Весны», где значительную роль играли различные «варлорды» (Стрелков, «Бес», Ходаковский, «Бэтмен», Дремов, Козицын и др.), до «квазигосударств», чьи легитимизированные выборами власти, создав централизованную систему вооруженных сил, поставили «варлордов» под свой контроль, пытаются обеспечить действие республиканского законодательства по всей стране и наладить более-менее нормальную жизнь граждан. В настоящее время идет процесс превращения ДНР и ЛНР в «государства-де факто» (типа ПМР, Абхазии, Южной Осетии), чья территория полностью контролируется властями, которые выполняют все государственные функции по созданию и распределению благ, правда,

отсутствует международное признание – необходимое для получения статуса признанного государства – члена ООН. Для того, чтобы данный переход состоялся – кроме создания эффективно действующих государственных институтов необходимы широкая поддержка населением своих властей, достаточно прочный экономический фундамент и наличие соответствующей «сецессионистской идентичности» типа «донецкая/луганская нация». Но готовы ли «донетчане» и «луганчане» строить собственные национальные государства, чей внешний суверенитет остается под вопросом? Готова ли РФ, при финансово-экономической, военной и гуманитарно-политической помощи которой функционируют многие непризнанные/частично признанные государства постсоветского пространства, поддержать превращение квазигосударств ДНР и ЛНР в государства де-факто? Ведь есть и другие сценарии государственного развития Донбасса помимо приднестровско-югоосетинского. Это и возвращение территорий ЛДНР под юрисдикцию Украины, и вхождение их в состав РФ, и реанимация проекта «Новороссия», и даже введение международного контроля над ними…Не считая различных компромиссных вариантов типа «еврорегион Донбасс», «договорная автономия» и др.

Что касается возможности возвращения территорий ЛДНР в состав Украины, то именно такого варианта добивается официальный Запад, выдающий свои желания за волю «мирового сообщества», прикрываясь нормами международного права. Именно такой вариант предусмотрен Минскими соглашениями 2015 г. после того, как Украиной будет принят Закон «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей». Но такой вариант не устраивает ни тех, кто участвовал в «Русской Весне» и боролся за Новороссию, ни нынешние украинские власти, создавшие при помощи Запада русофобский милитаризированный режим. Поэтому до сих пор не прекращены боевые действия вдоль линии соприкосновения украинских войск и войск ЛДНР, и в очередной раз переносятся сроки проведения местных выборов в самопровозглашенных республиках. Да и как смогут жить в одной стране те, кто «утюжил» «Градами» города и села Донбасса, и те, кто подвергся т.н. «антитеррористической операции»? Даже если учесть, что это делается для «переформатирования» Украины, усиливая тем самым позиции сторонников сближения с Россией, которые там ослабли после сецессии Донбасса и Крыма… Можно, конечно, осуществить возвращение территорий ЛДНР в состав Украины и военным путем, но пока во главе России стоит В.В. Путин – такой вариант исключен.

Что касается проекта «Новороссия», имеющего целью возрождение Русского Мира в исторических границах территории с одноименным названием, то он хотя и «заморожен» в связи с Минскими соглашениями, но может быть возобновлён «если Киев нарушит объявленное перемирие, и возникнет эскалация военных действий» (О. Царев). Но пойдут ли на это власти ДНР и ЛНР – пожелают ли они передать часть своих полномочий на новый «новороссийский уровень»? Если, конечно, эти республики опять не откатятся на уровень повстанческих государств типа ХНР, ЗНР, СНР и прочих новообразований, которые могут возникнуть в рамках проекта

«Новороссия». Да и захочет ли Россия поддержать данный проект, что ведет не только к обострению и без того непростых отношений с Западом, без помощи которого Украина давно уже превратилась бы в коллапсирующее государство, но и к образованию «воронки нестабильности», куда может погрузиться не только Украина, но и сама РФ?

По данным соцопросов значительная часть населения ЛДНР желает, чтобы республики присоединились к России (61,2 % в ЛНР и 53,9 % в ДНР – данные на осень 2015 г.). Эти устремления подтверждаются, как стихийными митингами граждан республик, так и политическими акциями, организуемыми общественными организациями. И хотя данные настроения не поддерживаются ни властями РФ, ни руководством ЛДНР – это не означает, что их надо игнорировать. И если у РФ не получится переформатировать Украину – ей – как ядру Русского Мира рано или поздно придется удовлетворить желание жителей Донбасса воссоединиться с Россией. Если, конечно, те не разочаруются в ней…

При эскалации конфликта в его зону может быть введен и миротворческий контингент – как международный (по аналогии с Сомали, Боснией и Герцеговиной, Косово), так и российский (как в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии). Тогда судьба ДНР и ЛНР будет решаться на международном уровне, как дипломатическими средствами, так и с позиций силы. Но будем надеяться, что этого не произойдет, и выбор своего будущего сделают сами жители Донбасса – с учетом внутренних и международных реалий. А России, как стране, на которую возлагает надежды народ Донбасса, нужно будет сделать все от неё зависящее, чтобы территория Донбасса как можно скорее вышла из зоны проблемной государственности в том варианте, который определит его население.

УДК 94.477.6

ПРЕДПОСЫЛКИ И НАЧАЛО ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩИХ ПРОЦЕССОВ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Федоровский Ю.Р.
Луганский государственный университет имени В.Даля.
zonnenberg@lds.net.ua

Наше молодое государство ЛНР делает первые шаги по пути развития и укрепления своей государственности. В связи с этим становится насущной проблема создания новой Истории Отечества – истории создания ЛНР, изучение исторических предпосылок ее возникновения, очерчивание основной парадигмы, главных вех и узлов данного процесса.

Регион Донбасс занимает в истории Российского государства особое место. С самых древних времен он был районом промышленным и горнодобывающим, являлся старейшим в Европе центром металлообработки

Древнейшие металлические рудники и шахты, относящиеся к эпохе энеолита (II тысячелетие до н.э.) обнаружены в урочище Картамыш у села Новозвановка (меднодобывающие), у Нагольчика (свинцово-цинковые) и в Городище (железные). Признаки металлоплавильного производства зафиксированы в Капитаново, Провалье, Проказино, Пришибе. Археологами выделяется также специфическая «донецкая катакомбная культура», относящаяся к XXIII-XVII вв до н.э. и охватывающая территории Северо-Восточного Приазовья, бассейны Северского Донца и Бахмута.

Позже, в античный период, район Приазовья и Подонцовья стал своеобразным «коридором» для важных торговых путей из Азии в Европу, которые одновременно являлись путями продвижения многочисленных волн кочевников-степняков. Киммерийцы, скифы-сколоты, сарматы-роксоланы, готы, гунны, авары, болгары, затем печенеги, торки, половцы продвигались транзитом через Приазовско-Причерноморские степи, частично оседая и смешиваясь с аборигенным населением. Также регион стал перекрестком, где ось «Восток-Запад» пересекалась с другим важным путем Север-Юг (или «из Варяг в Греки»). Некоторые из этих племен оставили в наших землях самую долговременную память: топонимы. Это Печенежская гора и село Печенеги, также Тор, Торец, Краматорск (от племени торков).

В силу исторических условий земли Подонцовья и Приазовья стали регионом межэтнического взаимодействия представителей многих народов, носителей самых разных культур и религий. Начиная с древних городищ в среднем течении Северского Донца, где рядом жили хазары-иудеи, ираноязычные аланы (роксоланы), тюрки-протоболгары и славяне племени северян, давшие реке название; до эпохи Средневековья, когда территория Дешт-и-Кипчак (Поле Половецкое) стала «фронтиром» – местом пограничья между тремя основными силами Восточной Европы: православной Русью, католической Речью Посполитой и мусульманским Крымским ханством. То есть население нашего края с самого начала носило смешанный, интернациональный характер, а регион приобретал важное геополитическое значение.

Основная водная артерия нашего края – Северский Донец – вплоть до XVIII века оставался неофициальной границей между Московским царством и Крымским ханством. И первые географические локации, относящиеся к концу XVI в. – это росписи пограничных сторож Русского государства на 1571 год: Бахмутская, Айдарская, Святогорская. Претензии современных украинских историков, искусственно удревняющих и привязывающих освоение Донбасса исключительно к деятельности запорожских казаков, являются политически ангажированными и неправдивыми, ибо малочисленные «сторожи», «пикеты» и «зимовники» являлись временными или сезонными жилищами. Постоянные же поселения в Донбассе появились благодаря именно российской колонизации, планомерно идущей с севера. Это построенный в 1599 у слияния Оскола и Северского Донца острог Царев-Борисов, слобода Старая Бельская (около 1600), Святогорский монастырь (1620-21). Позже на местных соляных озерах для защиты промыслов были основаны острог Тор (1645), Маяцкий городок (1663), Райгородок (1685), также Трехизбянский

юрт (1647), Айдарский юрт (1656). Причем характерно, что большинство населения здесь составляли русские. Например, согласно Переписной книге 1679 года в Маяках проживало 128 русских и 62 «черкаса».

Новая волна активной колонизации берегов Донца и его притоков связана с деятельностью донских казаков. Во второй половине XVII века они заложили: в 1673 – Боровской городок, Лугань, Староайдарский, Теплинский; 1675 – Сухарев, 1683 – Краснянский, Новоайдарский, 1686 – Каменский, Митякин. В 1701 донскими казаками был построен Бахмут, ставший в 1703 центром первой административной единицы региона – уезда, а с 1708 – провинции Азовской губернии. Согласно 1 ревизии 1719-1722 гг, здесь зафиксировано 14 поселений, в которых проживало 6993 душ мужского пола русского населения и 1753 – малороссийского.

Активное хозяйственное освоение Донбасса в конце XVIII-XIX вв. превратило его в основной промышленный регион Российской империи, локомотив модернизационных процессов. Напомним, что основанный Указом Екатерины от 14 ноября 1795 года. «Литейный завод в Донецком уезде при речке Лугани» был во многом пионерским проектом. Первое в Донбассе металлургическое предприятие. Заложенный одновременно с ним в Лисичьей балке первый в России каменноугольный рудник. Запущенная в 1797 первая в империи воздушная печь. В 1799 – первая в России опытная плавка на местном каменноугольном коксе из местных же руд (на Урале использовался древесный уголь). 1800 год – первая доменная печь.

А в начале XX века – первые в России монополистические объединения «Продамет» (1902) и «Продуголь» (1904), причем последний сконцентрировал в себе 60 % продаж угля всея империи.

Революционные события 1917-20 гг. глубоко перепахали историю как всей страны, так и нашего края, дав ему первый опыт собственного государственного существования в форме Донецко-Криворожской Республики 1918 года. Невзирая на все перипетии истории бурного XX века, идея Донбасской автономии продолжала жить, периодически проявляясь то в виде Донецкой Трудовой армии (отдельной от Украинской ТА), то в форме Донецкого Совнархоза.

Сталинская индустриализация укрепила положение Донбасса, как промышленного и пролетарского авангарда Украинской Советской Республики (город Харьков довольно продолжительное время являлся столицей УССР). А в период «перестройки» шахтерские забастовки стали одним из основных катализаторов данного процесса. Тогда же, в рамках оживления общественно-политической активности, возродился интерес в истории ДКР и появились первые общественные организации, ставившие вопрос о предоставлении Донбассу статуса автономии (ИДД, НДД, ДДД).

В рамках «независимой Украины» данные тенденции были загнаны в маргинес, однако идея самостоятельности Донбасса прорывалась то в форме Регионального референдума 1994 года, то в форме идеи экономического объединения 4 восточных областей (Луганской, Донецкой, Днепропетровской и Запорожской) в рамках Приднепровско-Донецкого региона, то в

виде волны многочисленных решений местных советов о русско-украинском двуязычии на региональном уровне. «Первый Майдан» 2004 стал катализатором для возникновения новых движений, отстаивавших идеи единства Донбасса с Россией («Донецкая Республика»). И в условиях глобального кризиса, поразившего Украину в 2013-14 гг. (т.н. «Второй Майдан») и фактически развалившего ее, создались условия для революционных событий провозглашения независимости Народных Республик Новороссии – ДНР и ЛНР.

Исходя из вышеизложенного, государствообразующие процессы в ЛНР неизбежно будут развиваться в рамках парадигмы: Донбасс, как неотъемлемая часть Русского мира. Поскольку регион как миниатюрное подобие России в целом, является полиэтничным, ЛНР должна развиваться как светская многонациональная республика, демонстрирующая реальную, анне показную толерантность в межнациональных отношениях. Подобно советскому прошлому, здесь никогда не определяли отношение к человеку его национальностью, ибо все русскоязычные априори считались «своими». «Донбассовцы» как устойчивая межэтническая общность – лучшая из традиций, которую стоит бережно хранить.

УДК 93:37.018.32(477.6)«192»

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОГО ДЕТСТВА 1941–1945 гг. В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Носков В.Ю.
Донецкий национальный университет
n.v.vladimir@gmail.com

Проблема Великой Отечественной войны традиционно является ключевой не только в постсоветской исторической науке, но и в личностных идентификациях, политических дискуссиях, мемориальных практиках. Для современного этапа российской историографии характерно расширение проблематики исследований, в частности возрастающий интерес к военному детству. Цель данной работы – проанализировать основные методологические подходы к его изучению в трудах историков России в 2000-е гг.

Переломным в обновлении методологического аппарата российской историографии в 1990-е гг. стало обращение к идеям и инструментарию западной исторической науки, прежде всего это касается историко-антропологического подхода, разрабатывавшегося представителями разных поколений школы «Анналов» и Франкфуртской школы. Историко-антропологический подход к изучению прошлого предусматривает рассмотрение истории общества во взаимосвязи и взаимодействии социума и личности. Для такого подхода характерен интерес к жизни человека во всех ее проявлениях: от структур повседневности до государственных структур. Решающий поворот в изучении феномена детства был связан с именем Ф. Арьеса, а именно с его работой «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке». Он впервые подошел к детству как самостоятельному объекту исторических исследований, разработал соответствующий методический аппарат, предложил периодизацию истории европейского детства.

В рамках изучения советской детской повседневности 1941–1945 гг. в центре внимания российских историков находятся сюжеты, связанные с блокадой Ленинграда, Холокостом, депортациями, детской беспризорностью. Для подобных работ характерен выраженный регионализм. Так, в кандидатской диссертации А.И.Назарова рассматривается жизненный мир юношей и девушек в годы войны как совокупность устойчивых поведенческих моделей, формировавшихся под воздействием внешней среды и эмоционально-психологических реакций [1]. Повседневная жизнь подростков рассматривается на уровнях трудовой деятельности, материального и семейного положения, а также информационно-пропагандистских практик, окружавших советского человека. М.В.Ромашова на материалах Молотовской области

рассматривает процессы формирования модели советского «счастливого детства» на институциональном, идеологическом и повседневных уровнях. Автор отмечает, что суть государственных проектов советского «детства» в годы войны не меняет своей сути, в отличие от других стран-участников конфликта [2].

После так называемого «критического поворота» конца 1990-х гг. в западной, прежде всего французской, исторической антропологии круг проблем, связанных с изучением ментальности, значительно расширился, включив многочисленные исследования влияния войны на восприятие реальности человеком. Ж.Дюби определяет ментальность как динамичную систему, элементы которой тесно связаны между собой, так и систему образов и представлений, сочетающихся по-разному в различных социальных группах или стратах, основывающих представления человека и определяющие его поступки и поведения. В российских исследованиях ментальности детства в годы Великой отечественной войны прослеживается интерес к изучению трансформации коммуникативных практик, стереотипов поведения, нравственно-ценностных факторов. Так, в работе Л.Л.Газиевой «Проблемы и противоречия использования опыта Первой мировой войны по спасению детей в период Великой Отечественной войны» рассматриваются изменения в жизненных стратегиях несовершеннолетних в условиях вооруженного конфликта: от доминирования стремления нанести вред противнику ребенок переходит к стремлению помочь «своим» [3]. Эти выводы перекликаются с наблюдениями А.В. Фадеева за ходом дискуссии в среде советских педагогов о принципах воспитательной работы с детьми в военное время [4].

Значительное расширение источниковой базы изучения военного детства 1941–1945 гг., возможность исследования детского восприятия событий и повседневности, мемориальных структур связаны с обращением к методологии устной истории. А.Томпсон отмечает четыре смены парадигмы в ее теории и практике: послевоенный ренессанс воспоминания как источника «Народной истории», развитие "постпозитивистских" подходов к памяти и субъективности, понимание роли устного историка как соавтора и аналитика нового источника, цифровая революция конца XX – нач. XXI вв.

В российской историографии интервью с детьми военного поколения являются важнейшим источником реконструкции структур повседневности 1941–1945 гг. В монографии Е.Ю.Волковой «Маленькие участники большой войны (дети в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.)» на основании воспоминаний очевидцев, встретивших военные события в детском возрасте, рассмотрена повседневная жизнь в советском тылу, оккупированных территориях, в блокадном Ленинграде, концлагерях. В работе благодаря информативным особенностям интервью были выявлены ранее не известные формы участия несовершеннолетних в оказании помощи взрослым, принципы формирования детских сообществ и т.д. [5]. В работе М.А.Рыбловой «Дети Сталинграда: пищевые практики военного времени», на основе воспоминаний был подробно изучен рацион несовершеннолетних в

1941–1945 гг., рассмотрено применение детьми традиционных схем выживания в условиях голода [6]. В рамках изучения ментальности детей в СССР периода Великой Отечественной войны по материалам устной истории выделяются работы, связанные с изучением восприятия военных реалий представителями различных этнических групп. Так, Л.Н.Юсупова [7] выявила существенные отличия в детской памяти о войне у проживавших в Карело-финской АССР карелов, финнов и русских.

В ряде работ российских историков прослеживается тенденция (во многом заимствованная у немецкой историографии) рассмотрения проблемы сознания детей – свидетелей Великой Отечественной войны – через призму травмы, трактовку самого феномена военного детства – как историю травмы, растянутой во времени. В подобном контексте рассматриваются сюжеты депортации, пребывания в концлагере, в зоне боевых действий эвакуации.

Таким образом, благодаря историко-антропологическому подходу с его интересом к изучению повседневности и ментальности проблема военного детства в СССР в 1941–1945 гг. оформилась в виде самостоятельного научного направления в современной российской историографии, произошло принципиальное расширение источниковой базы. В современной российской историографии утвердилась научная парадигма, в соответствии с которой ребенок трактуется как самостоятельный субъект изучения.

1. Назаров А.И. Повседневная жизнь молодёжи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис… канд. ист. наук: 07.00.02 «Отечественная история» / А.И. Назаров. – Тамбов., 2010. – 23 с.
2. Ромашова М.В. Советское детство в 1945 – сер. 1950-х гг.: по материалам Молотовской области: по материалам Молотовской области автореф. дис… канд. ист. наук: 07.00.02 «Отечественная история» / Ромашова М.В. – Пермь., 2006. – 25 с.
3. Газиева Л. Л. Проблемы и противоречия использования опыта Первой мировой войны по спасению детей в период Великой Отечественной войны / Л.Л.Газиева // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2015 . – № 2. – С.139 –174.
4. Фатеев А.В. Сталинизм и детская литература в политике номенклатуры СССР / А.В. Фатеев. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 352 с.
5. Волкова Е.Ю. Маленькие участники большой войны: (дети в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.) / Е.Ю.Волкова; Костром. гос. технол. ун-т. – Кострома: Издательство КГТУ, 2010. – 155 с.
6. Рыблова М.А. Дети Сталинграда: пищевые практики военного времени/ М.А. Рыблова // Вестник ВолГУ. – 2015. – № 4. – С.168 –179.
7. Юсупова Л.Н. Мир крестьянского детства в период Великой Отечественной войны (по устным воспоминаниям детей войны) / Л.Н.Юсупова // The Soviet and Post-Soviet Review. 2003. Vol.30. № 2. – P.178–181.

УДК 179.7:575.827(045)

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОНБАССА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (2014–2016 гг.)

Парамонова Т.И., Косенкова-Дудник Е.А., Якобчук А.В.
Донецкий медицинский университет им. М.Горького
eldudnyk@mail.ru

Система высшего образования Донбасса второй раз в истории переживает военный кризис. Ситуация 1943–1945 гг., сложившаяся после освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков, и положение в ходе войны 2014–2016 гг. имеет как общие черты, так и существенные отличия. Если после Великой Отечественной войны главные проблемы были связаны с необходимостью восстановления материальной базы учебного процесса, то в современных условиях – с потребностью компенсации потерь кадрового потенциала и студенческого контингента, научных связей.

В 1941–1945 гг. сложилась целостная идеологическая концепция войны как отечественной, все акценты были перенесены с классового на патриотическое воспитание, подчеркивалось единство всех народов СССР в борьбе против фашизма. Предельную остроту проблемам восстановления высшего медицинского образования в современных условиях придает то, что они сопровождаются глубоким мировоззренческим кризисом в обществе в целом. Реформирование образования происходит параллельно со становлением новой государственности и поиском воспитательной концепции. В этом контексте, на наш взгляд, одним из вызовов является необходимость усиления гуманитаризации учебного процесса в высшей школе. Эта задача актуальна для специалистов всех профилей, но особенно – для профессии медика.

Цель данной работы – проанализировать потенциал гуманитарных дисциплин в воспитании будущих медиков (на примере преподавания латинского языка в Донецком национальном медицинском университете).

Особенность профессии медика состоит в том, что гуманизм, духовность, эмпатия, милосердие и другие высокие моральные качества, являются профессионально необходимыми. Поэтому система воспитания в вузах не может иметь бюрократический, формальный, административный вид, хорошо известный нам из недавнего прошлого. Необходима целостная воспитательная система, одним из ее направлений должно стать использование потенциала учебных предметов. В частности, перед медицинскими вузами Донбасса стала задача преодоления разрушительных для общего культурного уровня студентов последствий внедрения в преподавание Болонской системы без учета национальных традиций и специфики профессии. В частности, утраченными оказались связи между дисциплинами гуманитарного цикла и профильными предметами. Страдает система обучения речевым навыкам, тестовый контроль свел к минимуму общение

преподавателя со студентами. Необходимость широкого использования возможностей учебных дисциплин в воспитательном процессе именно в высших медицинских учебных заведениях обусловлена также несоизмеримо большей, по сравнению с вузами других профилей, загруженностью студентов (длительность аудиторных занятий, объем теоретического материала и практических навыков, территориальная удаленность клинических баз). Интеграция учебного и воспитательного процесса органична для профессиональной подготовки медика.

Огромным воспитательным потенциалом, который пока полностью не используется, обладают предметы гуманитарного цикла. Традиции именно такого подхода сумело сохранить российское высшее образование. «Профессионал, когда он в гуманитарном отношении безграмотен, становится опасным», – считал член-корреспондент РАН многолетний Н.В.Карпов, который, будучи ректором МФТИ, принял решение расширить программу гуманитарных предметов, изучавшихся в сугубо техническом вузе, добавив курс латинского языка [1].

В системе же высшего медицинского образования курс латинского языка и медицинской терминологии занимает исключительное положение, поскольку одновременно относится и к профильным, и к гуманитарным предметам. Он преподается на первом курсе, студенты должны усвоить необходимые грамматические темы, параллельно заучивая по 25–30 единиц специальной лексики, также необходимо запоминать 5–10 профессиональных выражений на каждом занятии. Медицинская терминология по происхождению является латино-греческой. Латинские и греческие слова и словоэлементы присутствуют в любой научной терминологии. Представляется интересным сопоставление терминов латино-греческого происхождения в медицинской и экономической, естественно-научной, музыкальной терминологии, что раскрывает широкие возможности для интеллектуального воспитания, целостного восприятия человеческого знания, умения устанавливать логические связи.

Помимо медицинских терминов и словосочетаний изучается до 200 крылатых латинских выражений и пословиц [2]. При этом преподаватель обязательно знакомит студентов с историческим контекстом их происхождения. Объясняя значение крылатых выражений, необходимо привести примеры из фразеологического багажа родной речи и таким образом обогащать словарный запас студентов и сохранять в памяти молодого поколения народную мудрость. В силу специфики римской истории множество пословиц и крылатых выражений касаются вопросов войны и мира. Если раньше они вызывали интерес у будущих историков и юристов, то теперь к ним обращаются и студенты-медики. Многие выражения пришли из библейских текстов, что ценно в связи с повышением тяги к духовности в условиях войны.

Медицинское образование и воспитание, как показывает опыт, должны выйти за рамки корпоративных толкований профессионального credo врача, руководствуясь общепризнанными критериями человечности, альтруизма, жертвенности.

1. Кацман Н.Л. Методика преподавания латинского языка / Н.Л.Кацман. – М.: Владос, 2003. – 254 с.
2. Бабичев Н.Т. Словарь латинских крылатых слов: 25 тыс. единиц / Бабичев Н.Т., Боровский Я.М., под. ред. Я.М.Боровского. – М.: Русский язык, 1986. – 960 с.

УДК 94(477): 392

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ ОБРЯДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА В 1960-х – середине 1980-х гг.

Пенькова О.Б.
Донецкий национальный университет
moruzhenko63@mail.ru

С точки зрения выдающегося французского этнолога Арнольда Ван Геннепа генезис всех обрядово-ритуальных действий связан с переходом от одного состояния к другому. Именно в семейно-бытовом обрядовом цикле это проявляется наиболее наглядно. Метр писал: «человек в своей жизни проходит определенные этапы. Окончание одного и начало следующего составляет систему единого порядка, а именно рождение, достижение социальной зрелости, брак, отцовство и материнство, смерть. Каждый из этих периодов сопровождается церемониями, имеющими одну цель: обеспечить человеку переход из одного состояния в другое» [1]. Семейно-бытовая обрядность в образно-символической форме сопровождает основные этапы жизни человека – триаду жизненного цикла: рождение, создание семьи и смерть. Древнейший слой – традиционные формы семейной обрядности, формировался тысячелетиями, вбирая в себя духовный мир народа. Отдельный слой – религиозные обряды: крещения, венчания, отпевания. Они накладывались на уже существующую народную обрядность, образуя определенный синтез. Третьим слоем в условиях советского общества стали гражданские обряды семейного цикла, призванные по замыслу руководства страны, вытеснить религиозные. Различные аспекты семейной обрядности населения Донбасса были объектом изучения историков [2], этнологов [3], философов [4]. Цель исследования – изучить трансформационные изменения семейно-бытовой обрядности населения Донбасса в 1960-е – середине 1980-е гг. на уровне повседневного их бытования. Работа подготовлена на основе анализа материалов опросов и анкетирования, проведенных автором, наблюдений, зафиксированных во время этнографических экспедиций, архивных источников: отчетов, справок и т.д., периодики, данных статистики.

До 1960-х гг. в СССР не существовало официальных церемоний, которые сопровождали регистрацию брака, наречение новорожденного, не было официального ритуала гражданской панихиды. Такая ситуация сложилась в предыдущие периоды советской истории. Это было следствием атеистической партийной политики и отношения власти к простому человеку: с одной стороны – тотальный контроль, с другой – полное пренебрежение приватной

жизнью. В 1930-е – 1950-е гг. соблюдение церковной обрядности преследовалось государством, обязательная официальная регистрация актов гражданского состояния происходила без каких-либо ритуалов. В сельской местности сохранялись элементы традиционной обрядности, в городах торжественные события в жизни семьи отмечались небольшим застольем. «Оттепель», демократические преобразования, перемены во внутриполитической ситуации в СССР, повлекли изменения государственной политики в отношении празднично-обрядовой сферы. Создание новой советской обрядности рассматривалось, прежде всего, как противодействие религиозной. Обрядотворчество стало основным направлением государственной политики в этой области. Для успешного осуществления намеченных планов был разработан управленческий механизм реализации празднично-обрядовой политики, предусматривавший задействование административного ресурса, профсоюзов, комсомольских организаций. Непосредственно разработкой сценариев праздников и обрядов и их внедрением занималась Комиссия по советским традициям, праздникам и обрядам при Совете Министров УССР. Ею были разработаны и внедрены церемонии Торжественной регистрации брака, Торжественной регистрации новорожденного, Гражданской панихиды. Новая обрядность была обеспечена профессиональными кадрами, создана её материально-техническая база (Дворцы бракосочетания, сеть магазинов Счастья, фотоателье, пункты проката, отделы обрядовых услуг, ритуальная служба). Велась колоссальная работа по популяризации и пропаганде новой обрядности всеми доступными методами: от создания позитивных образов в кинематографе до материального поощрения (участникам церемоний предоставлялась возможность приобретать дефицитные товары в специализированных магазинах). Обряд Торжественной регистрации брака был положительно воспринят населением Донбасса, как в городе, так и в сельской местности, стал кульминацией комплекса свадебной обрядности. Торжественная регистрация новорожденного, вопреки официальным отчетам, не была столь популярной. Обрядовые Комиссии, на которые была возложена обязанность создания новой советской обрядности, проявили полное непонимание специфики традиционной родильной обрядности, предложенный церемониал вошел в противоречие с архетипом сознания. Новый, более удачный вариант был найден в начале 1980-х гг. в Донецке интуитивно-практическим путём: торжественная регистрация в родильном доме. Ритуал гражданской панихиды включал инновационные элементы и получил широкое распространение.

Несмотря на усилия государства, полностью искоренить религиозную обрядность так и не удалось. Венчания в Донбассе в 1960-е – середине 1980-х гг. никогда не превышали 1 % от количества лиц, вступивших в брак. В условиях государства с официальной атеистической идеологией, проведение обряда крещения имело определённую специфику: он часто проводился со значительным временным отрывом после рождения ребёнка и не имел привязки к месту его постоянного проживания семьи. Отпевания выявились наиболее устойчивыми из всех церковных ритуалов. С учетом заочных отпеваний религиозный обряд совершался над более чем 90 % умерших.

Народная свадебная обрядность в сельской местности сохранялась в более традиционных формах, чем в городах. Предсвадебный этап значительно сократился, собственно свадебный сохранял свою целостность, послесвадебный практически исчез. В городах сложился общий урбанистический вариант свадьбы, который имел лишь некоторые народные элементы. Традиционный родильный комплекс сохранился в виде не ритуальных, а бытовых действий, обычаев, представлений. В погребальном обрядовом комплексе наиболее стойкими оказались дохристианские ритуальные действия и обычаи. В городах и сельской местности Донбасса очень распространённой была традиция гостевания.

Таким образом, можно сделать выводы о характере трансформаций семейно-бытовой обрядности. Государственная политика относительно свадебной, родильной и погребальной обрядности не только запрещала религиозные обряды, но и предлагала альтернативную не религиозную светскую обрядность, которая была в разной степени воспринята на повседневном уровне населением Донбасса. Несмотря на все усилия КПСС полностью искоренить религиозную обрядность не удалось, хотя она существовала в усеченном виде. Стержнем семейной обрядности оставалась традиционная народная обрядность, которая значительно лучше сохранилась в сельской местности, менее в условиях современного города.

1. Геннеп А. Ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов, пер. с франц. / Арнольд Ван Геннеп. – М.: Издат. Фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 198 с.
2. Пономарьов А.П. Сучасна сім’я і сімейний побут робітників Донбасу. 1950–1975 / А.П. Пономарьов – К.: Наукова думка, 1978. – 143 с.
3. Борисенко В.К.. Весільні звичаї та обряди на Україні / В.К. Борисенко – К.: Наукова думка, 1988. – 192 с.
4. Руднев В.А. Обряды народные и обряды церковные / В.А. Руднев. – Л.: Изд-во Ленинград. Гос. Ун-та, 1982. – 159 с.

УДК 378.1

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Сидоренко Н.С.
Кубанский государственный университет
tata2770@yandex.ru

Гуманизация образования осуществляется с целью «возвышения» человека, ценность которого заключается в его индивидуальности. В свое время Н.А.Бердяев утверждал, что от воли, мысли и дела отдельного человека зависит «весь реальный мир». Согласно Н.А.Бердяеву, человек как существо мыслящее, творческое обладает такими качествами, как индивидуально особенное, активность и творчество, свобода и свобода творчества.

Гуманизация образования может осуществляться в форме воспитания духовного умения оценить и принять реальность бытия, не утратив при этом ценности Я. Индивидуализация образования в контексте гуманистической парадигмы основывается на свободе человека. Свобода составляет смысл жизни, истинную сущность человека. Гуманизация предполагает, что образование должно быть проблемным, основанным на партнерстве преподавателя и студента, превращающим учебный процесс в творчество.

Глобальный технократизм как метод мышления и принцип деятельности индустриального общества дегуманизировал социальные отношения, поменял местами цели и средства. В современном обществе человек, провозглашавшийся как высшая цель, на деле превращен в «трудовой ресурс». Это нашло отражение в системе образования, где школа свою главную функцию видела в «подготовке к жизни», а под «жизнью» на поверку оказывалась трудовая деятельность. Но что происходит сейчас? Чем на деле оказывается поворот к гуманизации? Ведь иначе как кризисной ситуацию в образовании не назовешь.

Основания кризиса современного образования и воспитания проявляется в деинтеллектуализации общества, в снижении авторитета знаний. Дегуманизация высшей и средней школы состоит в несоответствии целей, содержания и методов образования потребностям общества. Этот процесс детерминирован прежде всего состоянием социума, его переходом от индустриальной стадии развития к постиндустриальной.

Таким образом, барьерами гуманизации являются социально-экономические и культурные основания современности. В философской и социологической литературе на протяжении нескольких десятилетий ведется дискуссия относительно негативных последствий перехода к постиндустриализму. Большинство исследователей приходят к выводу о том, что термин «постиндустриализм» не соответствует реальности, представляет собой мифологизацию обыкновенных капиталистических отношений, которые становятся гипертрофированными. Девиз современности: кроме прибыли ничего не существует. Высшее образование рассматривается только в этом ракурсе.

Можно сказать, что в течение последних двух десятилетий XX в. в западных странах ускоряется процесс отхода от идеалов и ценностей эпохи Просвещения, эпохи разума. Современный разум служит неолиберальной экономике, в которой главными ориентирами служит прибыль, эффективность, гибкость, понимаемые в узко технологическом плане, в отрыве от более широких социальных и человеческих ценностей, таких как справедливость, солидарность, социальный мир.

К сожалению, общественность позволяет себе игнорировать необходимость духовного саморазвития и приобщения человека к гуманистическим ценностям. Нельзя забывать (тем более в условиях тотальной технизации) о том, что именно гуманитарное знание предваряет любые попытки человека познать мир, так как оно базируется на законах языка и мышления, которые также необратимы, как и физические

закономерности. На примере дисциплины философии, как федерального компонента можно проследить, как происходит проникновение гуманитарного знания в сферы различных наук и обоснование их предметной области и методологической базы. Именно философия непосредственным образом формирует мировоззренческую позицию человека, касаясь вопросов смысла и ценности жизни. Она открывает дверь в любую дисциплину: от математики и физики до политологии и права. Без философии невозможно понять и обосновать сферу практической жизни человека, поскольку этика – часть философского знания. Также исторические и языковые дисциплины являются неким культурным фоном общества, который вроде не осязаем, но на самом деле обеспечивает развитие человечества в целом. Но почему тогда гуманитарное знание перестало быть приоритетным? Ответ на этот вопрос имеет исторический контекст. До периода разделения «наук о природе» и «наук о духе» в 19 в. никому не приходило мысли ставить под сомнение гуманитарные ценности и знания. Но постепенно и всего за сто лет это привело не только к дифференциации научного знания, но и к противопоставлению естественных и гуманитарных сфер. Образовательные программы большинства развитых стран не уделяют гуманитарному образованию должного внимания. Человечество забывает тот факт, что развитие самого человека и его внутреннего мира определяет развитие естественных наук и техники, но никак не наоборот. И именно в образовательном процессе в рамках гуманитарных дисциплин происходит приобщение человека к социокультурным ценностям. Отказ от гуманизации образования и общественной жизни в целом может привести к фатальным последствиям.

Формы реализации гуманитарных дисциплин в образовательном процессе – важный вопрос, от которого во многом зависит будущее гуманитарного знания. И современность предоставляет нам много возможностей на этом пути. Мы не можем не считаться с виртуализацией образовательного пространства и должны использовать все его достоинства, при этом не забывать и о недостатках. Применение новых технологий в образовании позволяет решить множество проблем. Образование должно приспосабливаться к новым формам существования человека (а именно к информационному пространству). Дело не в том, что образование становится более доступным (практика образования online) и «облегченным» (можно получить любое знание). Прежде всего, при помощи виртуализации обучающий непосредственно включается в образовательный процесс и способен в полной мере реализовать свои творческие способности. Например, работая в своем «личном кабинете» и создавая себе «портфолио». Это, несомненно, способствует интеллектуализации образования, поскольку делает его открытым, последовательным, способным накапливать и перерабатывать полученные знания. Педагог в виртуальном образовательном пространстве получает особый статус. Без него невозможно разобраться в огромном количестве информации и научиться правильно ее использовать.

Современное образование сложно представить без обращения к виртуальной среде и информационным технологиям. Дело не в облегчении

процесса обучения, а в восприятии и использовании новых форм обучения. На этом пути имеется много сложностей и проблем. В основном они связаны с предвзятым отношением к гуманитарному знанию. Гуманитарное знание часто противопоставляется естественнонаучному, как не имеющее эмпирического горизонта применения и наглядности. Действительно, гуманитарное знание имеет свою специфику, которая в полной мере воплощается в применении образовательных технологий. Но это не означает, его невозможно выразить в педагогическом опыте при использовании новейшей компьютерной среды.

Гуманитарное образование должно помочь людям преодолеть чувство собственной незначительности, беспомощности и растерянности, столь свойственные человеку в современном обществе. В настоящее время очень важно подтверждать индивидуальную ценность каждого из нас. Ведь самое опасное в нынешнем состоянии российского общества – не экономический и социальный кризисы, а духовная пустота, чувство бессмысленности, бесперспективности, охватившее подавляющую часть общества. Нужна новая идеология, которая должна быть рациональной, прагматической, неутопической, действительно научной, опираться на гуманизацию человека и общества в целом.

Во многом успех гуманизации системы образования зависит от педагогов, которые должны быть заинтересованы в ускорении этого процесса. Если мы действительно желаем реализовать идеалы гуманизма в системе высшего образования, то мы должны исходить из приоритета личности перед любыми надличностными институтами. Но легче провозгласить этот лозунг, чем осуществить его на деле.

УДК 94:37.018.3(477.6)"1943/1965"

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В СССР ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Соловей М.А.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
valkyr-mariya@yandex.ru

Одной из актуальных проблем, рассматриваемых в дисциплине «История», является послевоенное восстановление СССР. Обычно в рамках данной темы информация подается в основном через призму экономического развития, в то время как социальные аспекты восстановления мирной жизни в стране остаются без внимания. Одним из важнейших таких аспектов после окончания Великой Отечественной войны стала массовая детская беспризорность. Осиротевшие дети нуждались в немедленной комплексной помощи со стороны государства.

Трагические события, разворачивающиеся сегодня на Донбассе, вновь вывели тему сиротства в число актуальных и злободневных. Представляется

целесообразным воспользоваться наработками и успешным историческим опытом эпохи, когда государство столкнулось с необходимостью обеспечить заботу, образование и социальную адаптацию сотен тысяч детей.

Созданная в 1940-е годы система детских домов действовала достаточно эффективно. В то непростое время государство сумело за сравнительно короткое время ликвидировать детскую беспризорность, забрав детей с улиц, дать им образование и профессию, адаптировать к жизни. Поэтому изучение опыта работы детских сиротских учреждений в предыдущие годы может быть полезным не только с научной, но и с практической точки зрения.

Нормативная база для развития сети детских домов в стране начала создаваться постановлениями Совнаркомов СССР и Украины, приказами и распоряжениями министерства образования, которые были приняты в течение 1943–1945 годов [1]. Опираясь на соответствующие нормативные документы, в Ворошиловградской и Сталинской областях уже в годы войны – в 1943–1945 г. – были открыты детские дома почти всех типов, которые существовали в стране на тот период. Их можно классифицировать, разделив на несколько категорий по разным признакам. По возрасту воспитанников они подразделялись на дошкольные, школьные и смешанные. По подчиненности – на наркомпросовские, промышленные, колхозные и межколхозные. Согласно специфике организации проживания, обучения и воспитания среди них можно выделить детские дома общего типа, специальные и для детей с физическими недостатками (глухонемых, умственно отсталых, слепых).

В 1946–1950 гг. в регионе происходил быстрый рост сети сиротских учреждений. Наибольшее количество детдомов приходится на 1949 г. (115 в Сталинской области и 48 – в Ворошиловградской) [2]. Впоследствии государство начало сокращать их сеть, что привело к существенной перегрузке детдомов.

Со второй половины 1950-х годов нормативная база существования детдомов пополнилась новыми нормативно-правовыми документами, которые разрушили созданную ранее систему детских сиротских учреждений. Самостоятельные детдома отдельных предприятий были подчинены министерству образования, что вызвало как ухудшение их обеспечения, так и сокращение количества мест. Массовая реорганизация детских домов в школы-интернаты привела к ликвидации школьных и смешанных детдомов.

В годы войны плановые поставки продовольствия в детдома осуществлялись нерегулярно и не в полном объеме. Поэтому, чтобы избежать голода в сиротских заведениях, городские исполнительные органы уже в 1943 г. закрепили за ними земельные участки от 0,5 до 3 га, на которых были организованы подсобные хозяйства [3]. С 1944 г. они стали для сиротских заведений дополнительным источником продовольствия. Пополнить «потребительскую корзину» воспитанников помогали продовольственные посылки от воинских частей и трудовых коллективов

среднеазиатских республик, репарации, добровольные пожертвования граждан, а также восстановленная с 1944 г. практика шефства колхозов, совхозов, предприятий над детскими сиротскими заведениями.

В 1946–1947 гг. ситуация с продовольственным снабжением в сиротские заведения несколько ухудшилась, однако сокрушительного голода не было. Преодолеть продовольственные трудности удалось в 1949 г., поэтому постановлением Совета Министров УССР от 2.07.1949 г. с 1 января 1950 г. были установлены новые, более высокие нормы питания детей в детдомах. Еще раз нормы питания воспитанников были увеличены в 1952 г

Проблема с обеспечением сирот одеждой, обувью, вещами первой необходимости в основном была решена в 1950–1952 гг. Однако впоследствии был взят курс на создание широкой сети школ-интернатов, и снабжать детдома промтоварами стали по остаточному признаку. Это негативно сказалось на обеспечении воспитанников.

На начальном этапе воссоздания сети детдомов (1943–1949 гг.) ощущалась существенная нехватка квалифицированных и образованных работников. Иногда членство в партии и фронтовые заслуги считались достаточным основанием для назначения на руководящую должность в сиротском заведении. Немало директоров детдомов заведений региона в то время не имели даже среднего образования (10 % в Сталинской и 24% в Ворошиловградской области). Это привело к многочисленным случаям халатного руководства, применение антипедагогичных методов воспитания, комплектования детдомов некомпетентными воспитателями.

Только с 1949 г. можно говорить о мерах по улучшению руководящего состава – по требованию Совета министров Украины директоров детдомов начали утверждать на заседании облисполкомов [4].

С 1952 г. в Донбассе начался новый этап в работе с кадрами, который имел целью не допустить попадания на должности руководителей детдомов случайных людей. Это стало следствием усиления контроля со стороны министерства образования, которое требовало регулярных отчетов о состоянии руководящего и педагогического состава детдомов. Среди воспитателей также начали проводить аттестации. Но все эти позитивные кадровые изменения были сведены на нет реорганизацией детдомов во второй половине 50-х годов.

Детдома с первых лет своего создания должны были готовить сирот к самостоятельной жизни. Они ежегодно направляли своих выпускников на работу и учебу – все это считалось трудоустройством. В 1940-х годах большинство воспитанников детдомов становились учениками учебных заведений министерства трудовых резервов, что вполне понятно, ведь в стране ощущался острый недостаток рабочих рук. Так называемые «переростки», которые в 14 лет не имели даже начального образования, подлежали устройству на работу в колхозы, совхозы. Все выпускники детдомов обеспечивались «приданым» – одеждой, обувью, бельем согласно установленного перечня [5]. По месту устройства сироты имели право на общежитие и материальную помощь. Если эти условия не выполнялись, в

ситуацию вмешивалась прокуратура – она пристально следила, чтобы не нарушались права сирот. Поэтому до середины 1950-х годов проблема трудоустройства выпускников детдомов была почти полностью решена.

Таким образом, оценивая эффективность работы детских домов в целом в указанный период, следует признать, что в 1940-е – первой половине 1950-х годов они успешно выполняли поставленные перед ними задачи устройства, обучения и воспитания сирот. Разрушение сложившейся системы детдомов началось во второй половине 1950-х годов со структурных реорганизаций и реформы школы 1958 г., а завершилось последующим курсом на превращение детдомов в интернаты.

1. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – 1942. – № 2. – Ст.26; Народное образование: основные постановления, приказы и инструкции / сост.: А.М.Данев. – М.: Госучпедгиз, 1948. – С. 302–304.
2. Центральный государственный архив высших органов власти и управленбия Украины. Ф.166. – Оп.15. – Д.2284. – Л.12.
3. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф.7. – Оп.3. – Д.1189. – Л.27.
4. Збірник постанов та розпоряджень уряду Української Радянської Соціалістичної Республіки. – 1948. – № 6. – С. 18 – 19.
5. Государственный архив Луганской области. Ф. Р-1067. – Оп.4. – Д.453. – Л.1; Д.445. – Л. 14.

УДК 061.6:614.25(477.6)"1941-1945"

ОПЫТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УЧЕБНЫХ КОРПУСОВ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Твердохлеб А.Ю.[1], Тимофеева В.С.[2]

[1]Донецкий базовый медицинский колледж,

[2]Республиканский медицинский лицей-интернат

tverdokhlebanna@mail.ru

Развитость социальной сферы в целом и высшего образования, в частности, выступает залогом утверждения суверенного, демократического государства. С одной стороны, это является показателем уже достигнутого уровня, а с другой – определяет потенциал общества и дальнейшие его перспективы. Тем более, что в наши дни образовательная и здравоохранительная системы в Донецкой народной республике требуют радикальных изменений. Переосмысление их роли невозможно без учета уроков прошлого, ведь система высшего медицинского образования в Донбассе имеет опыт постановки и решения сложнейших и масштабных задач. Неотъемлемая часть такого опыта – история Донецкого медицинского института, современного Донецкого национального медицинского университета им.М.Горького, который является одним из ведущих научно-учебных

центров с полным циклом подготовки специалистов. Цель данной работы – проанализировать исторический опыт восстановления основы материально-технической базы учебного процесса ДонНМУ во время и сразу после Великой Отечественной войны

Донецкий государственный медицинский институт стал первым высшим медицинским учебным заведением, созданным в Украинской ССР. Совнарком Украины после неоднократных обращений местных органов власти принял соответствующее решение 12 июня 1930 г. Необходимое оборудование прислали другие медицинские институты, для работы были приглашены преподаватели со всей страны. Одной из сложнейших задач, которую сразу пришлось решать, было обеспечение вуза учебными помещениями. На первом этапе занятия проходили в переданных и приспособленных помещениях, затем институту был выделен земельный участок, на котором было развернуто строительство морфологического корпуса и большого студенческого общежития. Третья очередь общежития вошла в строй в 1935 г. Морфологический корпус вводился в действие постепенно с 1935 г. по 1939 г. [1]. С началом эксплуатации морфологического корпуса принципиально изменились условия учебы, была кардинально решена проблема создания материальной базы для преподавания теоретических дисциплин.

С началом Великой Отечественной войны по распоряжению Комитета по делам высшей школы при СНК СССР и согласно графикам и планам созданного при правительстве СССР Совета по эвакуации оборудование Сталинского медицинского института должно было вывозиться в город Андижан Узбекской ССР, однако удалось спасти лишь его незначительную часть [2].

Перед отступлением в 1943 г. немецко-фашистских войск оккупанты полностью разгромили помещения Сталинского медицинского института и областной клинической больницы (ныне – Донецкое областное клиническое объединение). Одной из главных потерь был сожженный в 1943 г. морфологический корпус. Выпускник мединститута 1940 г., впоследствии заведующий кафедрой нервных болезней профессор Б. Агте вспоминал, каким он застал морфологический корпус после возвращения с фронта: «На місці аудиторій і клінік стояли обгорілі стіни і груди цегли. Я засмучено дивився на дорогі мені руїни і не міг уявити собі, як все це можна буде відродити, вдихнути сюди життя…» [3].

1 октября 1943 г. было принято решение о восстановлении Сталинского медицинского института с 1 декабря, но из-за отсутствия помещений для обучения и необходимой материально-технической базы занятия начались с 4-м курсом – с 20 декабря, с 3-м курсом – с 25 декабря, со 2-м курсом – с 1 января 1944 г. [4]. Занятия проходили в подвальных помещениях морфологического корпуса и уцелевших помещениях общежития. Силами студентов и сотрудников института было восстановлено 54 комнаты и 3 аудитории. Значительную часть мебели собрали среди населения Калининского района города, создали и свою мастерскую [5].

Огромное значение для улучшения качества подготовки медицинских кадров имело постановление Совета Министров СССР от 1 ноября 1944 г. «О переходе медицинских вузов на 6-летний срок обучения». Постановлением предполагалась передача каждому медицинскому институту по одной клинике по месту нахождения вуза для практического обучения студентов. Учитывая сложности, которые возникли в государстве в годы восстановления, значительное внимание уделялось вечерней и заочной формам обучения, открытию новых специальностей.

Полное воссоздание архитектурного облика и возобновление функционирования морфологического корпуса потребовали значительного времени. Задача возвращения цельности сооружению достигалась путем восстановления его первоначального вида с сохранением всех существовавших к тому времени пристроек. Завершение восстановительных работ в 1953 г. стало знаковым событием не только для самого медицинского института, но и для всего города. Масштаб разрушений был так велик, что завершение восстановления морфологического корпуса в 1953 г. в пропаганде часто позиционировалось как новое строительство. Именно так озаглавлен соответствующий материал в газете «Социалистический Донбасс» [6]. Общественный резонанс, пожалуй, был большим, чем в 1930-е гг. Этому можно найти несколько объяснений. Разрушения были настолько значительны, что задача восстановления в условиях войны и послевоенной разрухи, по своей сложности действительно была равносильна новому строительству. Она потребовала участия всего коллектива, на строительстве и озеленении территории после учебных занятий работали студенты и преподаватели. В ходе восстановления произошло формирования целостного учебного комплекса: восстанавливаемый морфологический корпус, перепрофилированное общежитие (санитарно-гигиенический корпус), окружающий их сквер.

В 2014–2015 гг., когда повреждения в ходе обстрелов Донецка получили помещения кафедр патологической анатомии, хирургии им. К.Т.Овнатаняна, клинических баз, многое из исторического опыта восстановительных работ оказалось востребованным: огромная значимость организации быстрого восстановления медицинских учреждений, общественный резонанс подобных работ, координация административного управления и общественной инициативы, участие преподавателей и студентов.

1. Будущие медики // Сталинский рабочий. – 1938. – 1 сентября.
2. Кондратенко Г. Служити своєму народові // Радянський медик. – 1966. – 21 квітня.
3. Агте Б. Дерево моєї юності // Радянський медик. – 1966. – 21 квітня.
4. Государственный архив Донецкой Народной Республики. – Ф. Р-326 п., оп.2, д.91, л.3 (об.).
5. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. – Ф. 1, оп.73, д. 26, л.39.
6. Новый учебный корпус мединститута // Социалистический Донбасс. – 1953. – 23 июня.

УДК 908 (477):339(091)«1980-1990»

ФЕНОМЕН ТОТАЛЬНОГО ДЕФИЦИТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА (1985–1991 гг.)

Филиппов Е.Г.
Донецкий государственный колледж пищевых технологий и торговли
FillipovEY@gmail.com

Политика перестройки, инициированная М.С.Горбачёвым, которой был Генеральным секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, а затем Президентом СССР, по сути, представляла собой хаотические эксперименты, в которых административные мероприятия в экономике объединялись с элементами рыночных отношений, в политике – демократическая риторика и плюрализм – с партийным контролем и т.д. Экономические реформы второй половины 1980-х гг. привели вначале к кризису народного хозяйства, а затем – к развалу СССР, с чем и связана, в первую очередь, актуальность рассматриваемой проблемы. Ее изучение имеет целью показать пагубность непродуманных решений, их тяжелые последствия для повседневной жизни людей, а также опасность их повторения. Источниковую базу исследования составили материалы интервью с 72 жителями Донбасса, записанные автором в 2006 г.

Первым значительным мероприятием руководства СССР стала так называемая антиалкогольная кампания. 7 мая 1985 г. Пленум ЦК КПСС принял постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Вслед за ним вышло постановление Совета Министров СССР и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством». Указ вводился в действие с 1 июня 1985 г. Запрещалась торговля алкогольными напитками вблизи производств, больниц, учебных заведений, детских садов, в местах массового отдыха и т.д. В результате значительно сократилось количество магазинов, торговавших вино-водочной продукцией. С 1986 г. началось сокращение производства виноградного вина. Например, на Донецком и Макеевском винзаводах его выпуск сократился на 1500 тыс. декалитров.

Ни одна из морально-этических целей кампании не была достигнута. Сокращение объемов продажи спиртных напитков и ограничение времени их продажи привело к возникновение огромных очередей. Вспоминает жительница Донецка: «Во дворе нашего дома был винно-водочный магазин, так там очередь занимали с ночи. Когда привозили спиртное, очередь начинала так шуметь, что слышно было даже в квартире. В руки одного человека давали по одной бутылке, поэтому часто случались скандалы». Исключения из общего правила продажи водки допускались в случаях ее покупки на похороны при наличии справки из ЗАГСа. Как вспоминает жительница Волновахи, «когда скончалась бабушка, мы взяли справку для

магазина, чтобы получить спиртное. Вся процедура прошла быстро,. Однако все равно остался какой-то неприятный осадок».

В искусственно созданной ситуации превышения спроса над предложением стал быстро складываться теневой рынок. Руководители торговых сетей были заранее осведомлены о предстоящих ограничениях и создали значительные товарные запасы. Достаточно быстро появилось множество подложных справок ЗАГСов. Дончанин, который часто ездил в то время в командировки рассказывал, что и возле железнодорожного вокзала, и в вагоне «какие-то небритые личности предлагали купить водку, вино, самогон по договорной цене».

Стремительно увеличивалось самогоноварение, как для собственного употребления, так и для продажи. В результате ажиотажный спрос на сахар привел к возникновению дефицита на этот продукт и, как следствие, введению его нормированной продажи (талоны на сахар были введены решением Донецкого облсовета 11 апреля 1988 г.).

Еще одним негативным явлением стало употребление в качестве “заместителя” спиртных напитков дешевой парфюмерной продукции (одеколонов, лосьенов, т.д.). Как вспоминала в прошлом продавщица универмага “Белый лебедь” в г.Донецке, “наша секция перевыполняла план на 130-150 %, поскольку раньше неходовой товар скупался мгновенно. Решением Совета министров УССР от 26 января 1987 г. Были введены нормы продажи (2 флакона в одни руки) и для этой категории товаров.

В июне 1987 г. Пленум ЦК КПСС принял решение о коренной перестройке управления экономикой. Декларировался переход предприятий на полный хозрасчет. В то же время, реального рынка продукции создано не было. Наоборот, предполагалось создать общегосударственную систему контроля за ценами. Закономерным результатом такой политики стал рост заработной платы. Рост денежной массы и замедление, а в 1991 г. – падение производства вызывали инфляционные процессы, которые в условиях фиксированных государственных цен приобретают подавленную форму и проявляются в виде дефицита товаров. В такой ситуации население стремиться максимально вложить деньги в материальные ценности и массовой скупает товары.

К концу 1980-х гг. дефицит потребительских товаров в СССР становится тотальным. К традиционно-дефицитным товарам (качественная одежда, обувь, теле- и радиоаппаратура) все время добавляются новые (чай, моющие средства, канцелярские товары). Даже рядовая покупка превращалась в событие, которое запоминалось надолго. Каждое из интервью содержит обязательно несколько подобных историй. Одна из респонденток рассказала, как она целый день провела в очереди за парой колготок и комплектом постельного белья, а водитель неделю потратил на покупку одной покрышки, так как каждый раз покрышки заканчивались в момент, когда подходила его очередь. В целом очереди во второй половине 1980-х гг. стали неотъемлемой частью образа жизни дончан. Недостаток товаров приводил к возникновению системы стихийного контроля за их

распределением, который организовывали сами покупатели. В очередях, как правило, устанавливались количественные нормы продажи товара на одного покупателя (обувь – одна пара, мясо – 1 кг, яйца – один лоток (30 шт.). О широко распространенной системе покупок товаров длительного пользования жительница Донецка рассказала следующим образом: “Я переехала на новую квартиру в 1989 г., и мне необходимы были мебель и холодильник, которые просто так в магазине уже невозможно было купить. Я в нескольких магазинах записалась в очереди, которые были организованы и контролировались самими покупателями. В каждой очереди я имела свой номер, который постепенно “продвигался”. Чтобы не потерять ”очередь” нужно было каждую неделю в определенный день (как правило, день получения товара в магазине) ходить и отмечаться”.

Товарные интервенции, предпринятые государственными органами с целью уменьшить ажиотажный спрос, привели к обратным результатам. Как правило, большие партии товаров поступали в крупные универмаги, слухи об их поступлении распространялись заранее, очереди выстраивались до начала рабочего дня, один человек “занимал” очередь в несколько отделов, часто возникали конфликты, иногда и драки. Торговые площади не вмещали всех, очереди тянулись на улицу.

Свидетельство разрушения системы государственной торговли как таковой стала своего рода разверстка потребительских товаров по предприятиям и организациям. В трудовых коллективах, как правило, между внутренними структурными единицами в определенной пропорции и очередности товары распределялись профсоюзными комитетами, а затем разыгрывались в лотерею. При чем, ассортимент распределяемых подлобным образом товаров был широчайшим – от туалетной бумаги и носков до ковров и телевизоров. Параллельно к талонной системе продажи сахара добавились моющие средства.

Высшее руководство СССР в своём анализе провалов в торговле не видело сигнала к необходимости настоящего, а не декларированного реформирования всего хозяйственного механизма. Развал системы государственной торговли и неспособность государственного руководства её радикально реформировать вели к стихийному формированию рыночных отношений в виде «теневого» и «чёрного» рынка, что еще больше усиливало общее раздражение и недовольство.

Таким образом, хотя дефицит различных товаров в той или иной форме и степени был присущ на протяжении практически всей истории СССР, однако именно его тотальный характер к концу 1980-х гг. стал одним из наиболее болезненно воспринимавшихся населением проявлением системного кризиса советской модели народного хозяйства. Необходимость постоянно прикладывать значительные усилия для покупки элементарных товаров, невозможность из-за этого планирования своих трат и времени ставили людей в унизительное положение, выносили в повестку дня поиск альтернатив советской социально-экономической модели.

УДК 94 (477.5-477.6)

ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКАЯ РЕСПУБЛИКА: МИФЫ И ПРАВДА

Шабельников В.И.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
shabelnikov36@mail.ru

Актуальность научного исследования данной темы обусловлена необходимостью объективного ответа на вопросы целесообразности образования Донецко-Криворожской республики (ДКР) в начале 1918 г., современной оценки тех событий, которые пока еще недостаточно отражены, а порой и просто надуманы в отечественной и зарубежной историографии.

До сегодняшнего дня не существует полной ясности в отношении причин и цели образования ДКР, отсутствует научно обоснованный ответ на вопросы: насколько исторически необходимо, политически и экономически целесообразно было создание республики. Это тем более важно, что уроки тех событий имеют теоретическое и практическое значение для современных событий в Украине и Донбассе.

На основе анализа взглядов и рассуждений ведущих историков прошлого и настоящего предпринята попытка выявить противоречия и найти рациональные идеи в восприятии исторического прошлого и последствий дезинтеграционных процессов революционных событий в Донбассе и Украине, определить, что является мифом, а что отображает реальные события.

Миф 1. Было ли выделение ДКР проявлением сепаратизма.

Автор единственной диссертации последних лет по теме ДКР А.А. Поплавский утверждает, что провозглашение ДКР является актом проявления «советского сепаратизма» и авантюрой, которая не имела перспективы. Противоположную, более реальную точку зрения на этот вопрос выразил В. Корнилов, который считает, что присоединение ДКР к Украине было ошибкой, что никакого сепаратизма не было и быть не могло, так как территория ДКР была частью общероссийской территории. Подтверждением подобному взгляду может служить принятый 27 января 1918 г. декрет Совнаркома России о порядке изменений губернских и уездных границ, который непосредственно коснулся и Украины. Согласно этому документу местным советам были предоставлены достаточно широкие права. Именно это послужило основанием для того, чтобы власть на местах, исходя из собственного понимания целесообразности или нежелательности существующего административно-территориального деления, могла реализовать свои аргументы в пользу нового деления территории, принадлежности к ней городов, сел, поселков. В результате свободной интерпретации своих прав местными органами власти и возникли государственные образования на территории Украины, в т.ч. ДКР, которые фактически не признавали националистической, на их взгляд, Центральной Рады и всячески стремились не допустить распространения ее власти.

Миф 2. Россия признала, не признала Донецкую республику.

Раньше большая часть советских историков считала, что ДКР была создана вопреки воле «мудрого Ленина», в нарушение принципов «ленинской национальной политики». Историки независимой Украины (зачастую те же люди) стали доказывать, что ДКР создавалась во исполнение «коварного ленинского плана расчленения Украины».

Мемуары очевидцев и документы не оставляют сомнений, что Ленин и руководство РСДРП(б) были осведомлены о планах создания ДКР. И когда 12 февраля 1918 г. республика была создана, Ленин приветствовал председателя ее Совнаркома – Артема. Однако уже в марте 1918 г. ЦК РКП(б) принял постановление о том, что Донбасс является частью Украины. Это был вынужденный шаг большевиков, ибо в Украину вторглись немецко-австрийские войска и в связи с этим встал вопрос о создании единого фронта обороны Украины.

Миф 3. У ДКР не было своей экономической политики.

Перечислить все социально-экономические преобразования ДКР тут нет возможности. Но достаточно сказать, что за время кроткого существования в республике были проведены ряд социально-экономических реформ, некоторые из них (8-ми часовой рабочий день, обязательный отпуск для рабочих, бесплатное обучение для детей и др.) действуют и поныне.

Миф 4. Власти ДКР причастны к массовым репрессиям.

Некоторые историки, не приводя никаких ссылок и аргументов, заявляют о большевистском терроре в ДКР. На самом деле Артем и его окружение имели репутацию «либералов» внутри большевистской партии. В период января – мая 1918 г. ДКР была одним из самых умеренных административных образований, не знавших массовых расстрелов и террора, как это было на территории Советской России.

Миф 5. ДКР не имела своей армии.

В действительности за короткий срок руководству республики удалось создать воинские подразделения из рабочих и бывших солдат. Их было явно недостаточно, чтобы остановить многотысячную немецкую армию, которая 18 марта 1918 г. вторглась в пределы ДКР. В ходе боев с оккупантами была сформирована Донецкая пролетарская армия численностью 8,5 тыс. бойцов, которая 4 мая 1918 г. была вынуждена покинуть пределы ДКР вместе с правительством во главе с Артемом. Донецкая армия в составе 10-й армии К. Ворошилова участвовала в обороне Царицына, а затем в освобождении Харькова в декабре 1918 г.

Миф 6. Донецкая республика прекратила свое существование весной 1918 г.

Это общепринятое утверждение и одновременно заблуждение. Правительство ДКР покинуло Харьков 7 апреля 1918 г. и переехало в Луганск, который также вынуждено было покинуть в конце апреля. Даже Н. Скрыпник, боровшийся против ДКР, признавал, что совнарком Донецкой республики «существовал и в дальнейшем».

Современные украинские историки, заявляющие, что ДКР перестала существовать весной 1918 г., не задумываются над содержанием одного важного документа – постановления Совета обороны РСФСР от 17 февраля 1919 г., в котором говорится: «Просить т. Сталина через Бюро ЦК провести уничтожение Кривдонбасса». При этом никакого официального решения о ликвидации или самороспуске Донецкой республики, о ее присоединении к Украине никогда не принималось.

Таким образом, можно сколько угодно спорить о роли и значении Донецко-Криворожской республики, целесообразности ее создания, но нельзя заявлять или делать вид, что такой республики не было и быть не могло. Вычеркивать ее из истории – это значит обеднять историческую науку, порождать новые мифы.

1. Українська РСР в період громадянської війни 1917–1920 рр. В 3-х т. Ред. колегія: А.Д. Скаба (голова) та ін.. – Т. 1. – К.: Політвидав України, 1967.
2. Кремень В. Україна: альтернатива поступу. Критика історичного досвіду / В. Кремень, Д. Табачник, В. Ткаченко. – К.: АКК-UKRAINA, 1996.
3. Реєнт О.П. Нариси з історії Української революції / О.П. Реєнт. – К.: 1 вересня, 2007.
4. Курас І.М. Ілюзії й практика національного нігілізму. Погляд із сьогодення на Донецько-Криворізьку республіку / І.М. Курас, В.Ф.Солдатенко // Соборництво і регіоналізм в українському державотворенні (1917–1920 рр.). – К., 2001.
5. Солдатенко В.Ф. Україна в революційну добу: іст. есе-хроніки. У 4-х т. – Т. 2: Рік 1918 / В.Ф. Солдатенко. – К.: Світогляд, 2009.
6. Попавський О.О. Донецько-Криворізька республіка: історико-політичний аспект: автореф. дис.. на здобуття ступеня канд. іст. наук : спец. 07.00.01 – Історія України / О.О. Поплавський. – Дніпропетровськ, 2010.
7. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика: Расстрелянная мечта / В.В. Корнилов. – Харьков: Фолио, 2011.

УДК 94:356.13«1571/1612»(477.6)

ДОНЕЦКИЕ СТОРОЖИ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII вв. В СРЕДНЕМ ПОДОНЦОВЬЕ

Шкрибитько Е.А.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
shelaa28@gmail.com

С середины XIII в. земли Среднего Подонцовья подвергались постоянным опустошительным нападениям татар и в источниках известны как «Дикое поле» или «Поле».

С целью защиты приграничных территорий Московское государство формирует на этих землях сторожевую службу. Первые упоминания о существовании такой службы на Северском Донце относятся к началу XVI в. Австрийский посол при Московском дворе Сигизмунд Герберштейн в своих «Записках» под 1526 г. упоминает о донецких казаках, которые наблюдали за

переправами на Донце и предупреждали воевод приграничных городов о передвижениях татар [1].

Сторожевую службу на Донце несли преимущественно казаки приграничных городов – Рыльска и Путивля (по три человека из каждого города). В 1540-50-х гг. Никоновская летопись неоднократно упоминает о пребывании в Святых горах сторожевого поста [2].

Донецкий историк В.А. Пирко считал, что сторожевая и станичная служба способствовала постепенному заселению Подонцовья и освоению пещер в меловых горах над Донцом. Исследователь отмечал, что в «Святых горах» (Святогорском монастыре) в XVI – начале XVII вв. находили приют промышленники и представители московской пограничной службы [3].

В начале 1570-х гг. активизировались нападения крымских татар на южные границы Московского государства. В связи с этим московское правительство разработало систему мер по укреплению приграничных территорий: строительство и заселение приграничных городков на татарских путях (сакмах), реорганизация сторожевой и станичной службы – установление на южных рубежах постоянных сторож. Казацкие станицы должны были углубляться в степь для наблюдения за татарскими улусами, которые кочевали на правом («Крымском») берегу Северского Донца. Начальником сторожевой и станичной службы назначили боярина князя Михаила Ивановича Воротынского [4].

К 1571 г. насчитывалось 73 сторожи, разделенные на 12 разрядов. Разряд 1-й составляли Донецкие сторожи, наиболее углубленные в степь. В «Росписи Донецким сторожам по распросу боярина князя М.И. Воротынского 1571 г.» перечислено 7 Донецких сторож и указано их местонахождение. Эти сторожи размещались на левом берегу Северского Донца. Слева и справа от Донца проходили Муравская и Изюмская сакмы. Сторожевая служба должна была наблюдать за переправами на Донце и немедленно сообщать командующим передовыми полками и воеводам приграничных городов о количестве и направлениях перемещения татар.

1-я сторожа стояла на водоразделе рек Мжа и Коломак. Из Путивля и Рыльска расстояние до этой сторожи составляло четыре дня пути. Сторожи должны были следить за участком границы длиною 55 верст: направо, т.е. на запад, 25 верст, и налево 30 верст до р. Водолаги.

2-я сторожа, Обышкинская, находилась в дне пути от р. Коломак. Объезжала дозором направо по Донцу 30 верст и налево по Донцу 15 верст.

3-я сторожа, Балаклейская, полдня пути от Обышкинской. Охраняла территорию направо, вверх по Донцу, 15 верст и налево, вниз по Донцу, до Савинского перевоза 15 верст.

4-я сторожа, Савинско-Изюмская, полдня пути от Балаклейской. Наблюдала за участком границы по Донцу вверх до Савинского перевоза, а налево по Донцу до устья Оскола.

5-я сторожа, Святогорская, полдня пути от Изюмской сторожи. Охраняла участок в 40 верст: направо, вверх по Донцу, до р. Оскол 10 верст и налево, вниз по Донцу, до р. Тор 30 верст. Стояла на левом берегу Донца.

6-я сторожа, Бахмутская, стояла в устье Черного Жеребца, полдня пути от Святогорской. Наблюдала за участком вверх по Донцу, до устья Боровой. Вскоре был определен новый маршрут – вверх по Донцу, до р. Тор 20 верст, а налево вниз по Донцу до устья Айдара два дня пути.

7-я сторожа, Айдарская, использовалась мало и вскоре была ликвидирована.

Для осмотра сторож в 1571 г. была назначена комиссия: от крымской стороны – князь Михаил Тюфякин и дьяк Матвей Ржевский, а от ногайской стороны – Юрий Булгаков и Борис Хохлов. Уполномоченные определили маршруты разъездов и установили знаки в местах встречи сторож [5].

16 февраля 1571 г. был составлен «приговор о станичной и сторожевой службе», в котором подробно излагался порядок несения пограничной службы, обязанности сторожей и станичников. Сторожам запрещалось обустраивать станы и останавливаться в лесах, а также нельзя было дважды разжигать огонь на одном месте. Татары не должны были знать о размещении пограничной службы [6].

В 1591 г. появляются сведения о нападениях украинских казаков («черкас») на приграничные сторожи [7].

События Смуты 1605-1612 гг. негативно повлияли на состояние приграничной службы на южных рубежах Московского государства. Донецкие сторожи (Коломацкая, Обышкинская, Балаклейская, Савинско-Изюмская, Святогорская и Бахмутская) прекратили свое функционирование. В 1607 и 1612 гг. крымские татары разрушили русский город-крепость Цареборисов (ныне с. Красный Оскол Изюмского района Харьковской области), построенный в 1599-1600 гг. на Донце по указу царя Бориса Годунова [8].

Только при царе Михаиле Федоровиче была возобновлена и реформирована пограничная служба на южных рубежах.

Название донецких сторож осталось в истории некоторых городов Харьковщины (Балаклея, Савинцы, Изюм и т.д.) и Донбасса (Святогорск).

Таким образом, функционирование сторожевой и станичной службы Московского государства в Придонцовье в конце XVI – начале XVII вв. значительно повлияло на заселение и хозяйственное освоение региона, способствовало открытию и использованию его природных ресурсов.

1. Пірко В.О. Козацтво на Донеччині // Рідний край: Іст.-краєзн. альманах. – №1. – Донецьк, 1995. – С.25.
2. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1965. – Т.13. Патриаршая или Никоновская летопись. – С.256.
3. Акты Московского государства, издаваемые Императорской академией наук / Под ред. Н.А. Попова и Д.Я. Самоквасова. – СПб.: Тип. АН, 1890. – Т.I. – С.176.
4. Пірко В.О. Заселення Донеччини у XVI-XVIII ст.: (короткий історичний нарис і уривки з джерел). – Донецьк: Схід. видав. дім, 2003. – С.12.
5. Пирко В.А. Донецкие сторожи // Донбас. – 1988. – №6. – С. 109-113; Джерела до історії населених пунктів Донеччини XVI-XVIII ст. / Уклад. В.О. Пірко – Донецьк, 2001. – С.6.
6. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. – М.: Воениздат, 1954. – С.70.

7. Дедов В.Н. Святые горы: От забвения к возрождению. – К.: РПО «Полиграфкнига», 1995. – С.23-24; Грушевський М.С. Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. Т.8. – К.: Наук. думка, 1995. – С.61.
8. Пірко В.О. Заселення Степової України в XVI-XVIII ст. – Донецьк: Укр. культуролог. центр, 1998. – С.29.

УДК 008(470+571) ”17”

КРЕСТЬЯНСКАЯ ТЕМА В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ РОССИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

Шумейко Ю.Е.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
SydunMS@ukr.net

В последней трети XVIII в. крестьянский вопрос выдвигается в числе важнейших не только в общественно-политической мысли, но и в литературе и искусстве и становится самым главным на долгие десятилетия, важным фактором роста национального самосознания и складывания национальной культуры. Постановка крестьянской темы в литературе и искусстве вносила оздоровляющую струю в русское общество, нравственно растлеваемое крепостничеством, расширялся круг людей, мысливших гуманно.

Начиная с 70-х годов XVIII в. крестьянская жизнь становится нередко темой комических опер. Именно в них ломаются каноны классицизма, происходит сближение с российской действительностью. Зачинателем русской классической оперы можно считать М.И.Попова, чья комическая опера “Анюта“ явилась вершиной его драматургической деятельности. Эта опера стала первым русским драматургическим произведением, специально посвящённым изображению крестьянской среды. Это была попытка показать настоящую крепостную деревню со всеми её психологическими противоречиями, выраставшими на почве рабских отношений. Из всех комических опер XVIII в. наибольший и очень стойкий успех выпал на долю оперы “Мельник – колдун, обманщик и сват“. В этой опере впервые в литературе XVIII в. верно схвачен народно-национальный крестьянский колорит, который давал более точное изображение жизни крестьян. В комических операх “Анюта“ и “Мельник – колдун, обманщик и сват“ крестьянская тема получила наиболее яркое отражение. Они открывали богатый внутренний мир крестьянина, его нравственную внутреннюю силу, рисовали перед читателем независимую личность земледельца, способного глубоко любить, страдать, ненавидеть.

Интересна комическая опера молодого И.А.Крылова “Кофейница“, не увидевшая света в XVIII в. и ставшая известной лишь через 25 лет после смерти баснописца. Вероятнее всего, цензурное запрещение было вызвано содержащейся здесь идеей о бесчеловечности крепостного строя.

Несмотря на благополучные финалы комических опер и независимо от субъективных намерений авторов, их произведения воспринимались

демократической частью зрительного зала гораздо острее, чем входило в планы драматургов.

Проникает крестьянская тема и в изобразительное искусство. Наиболее заметны с этой точки зрения живописные полотна М.Шибанова и акварельные рисунки И.Ерменёва. Обращение художников к крестьянской теме шло в общем русле возрастания интереса к жизни народа, к его обычаям, традициям, народному творчеству. В 70-е годы XVIII в. М. Шибановым были написаны две картины "Крестьянский обед" и "Сговор". В этих картинах он старается подчеркнуть патриархальность семейных отношений, человеческое достоинство крестьян, дружелюбие во взаимоотношениях. М.Шибанов утверждает не только эстетическую, но и нравственную ценность своих персонажей. Значение этих живописных творений М.Шибанова в их гуманизме.

Иное впечатление производят работы И.Ерменёва. В 70-е годы XVIII в. художник создал серию акварельных рисунков, изображающих крестьян и нищих, скитающихся по российским просторам. Исполненные большой эмоциональной силы, они символизируют общественное неблагополучие. Художник остро ощущал и передавал мрачные стороны российской действительности, но ещё не поднялся до больших художественных и социальных обобщений.

Таким образом, крестьянская тема получает своеобразное преломление в художественном творчестве, комических операх, живописи. В этих жанрах предпринимается попытка приблизиться к внутреннему миру сельских тружеников, утверждается высокое нравственное достоинство, духовная красота крепостного крестьянина.

1. Аблесимов А.О. "Мельник – колдун, обманщик и сват" (комическая опера) / А.О.Аблесимов. Хрестоматия по русской литературе XVIII в. – М.: Просвещение, 1965. – С. 404–439.
2. Берков П.Н. История русской комедии XVIII в. / П.Н.Берков – М.: Наука, 1977. –335 с.
3. Березовая Л.Г., Берлякова Н.П. История русской культуры / Л.Г.Березовая, Н.П.Берлякова. – М.: Владос, 2002. – 397 с.
4. Краснобаев Б.И. Русская культура второй половины XVII – начала XVIII в./ Б.И. Краснобаев. – М.: Изд-во МГУ, 1983. –221 с.
5. Попов М.И. "Анюта" (комическая опера) / М.И.Попов. Хрестоматия по русской литературе XVIII в. – М.: Просвещение,1965. – С.367–375.

УДК 94 (367) : 929.5 «11»

ПЕРВЫЙ ВНУТРИДИНАСТИЧЕСКИЙ БРАК РЮРИКОВИЧЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА РУСИ (кон. XI – нач. XII в.)

Абуков С.Н.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
abukov@bk.ru

Изучение Древнерусского государства невозможно без исследования высшей и замкнутой правящей группы – князей. Именно Рюриковичи сыграли огромную роль не только в политической, но и культурной и социально-экономической жизни Киевской Руси. Крайне важными для понимания прошлого являются межкняжеские отношения, включая брачные союзы. Известно, что в период феодализма браки между знатью играли исключительную роль и были составляющей альянсов и политической деятельности.

Основным источником по изучению проблемы являются русские летописи, в первую очередь Ипатьевская и Лаврентьевская. Литература по проблеме обширна и восходит к фундаментальным трудам историков XVIII–XX вв. Большой вклад в исследование проблемы внесли А.В. Назаренко, О.М. Рапов, В.Л. Янин, П.П. Толочко, Л.Е. Махновец и Л.В. Войтович. Однако, как не покажется странным, нет комплексного исследования, посвященного роли династических связей между Рюриковичами в политической истории Руси конца XI – начала XII вв. и их влиянии на межкняжеские отношения. В этом контексте не была сделана оценка летописного известия, посвященного известию о смерти вдовы минского князя Глеба Всеславича.

Под 1158 г. Ипатьевская летопись сообщает о смерти княгини, дочери князя Ярополка Изяславича, вдовы минского князя Глеба Всеславича: ««В тот же год умерла блаженная княгиня Глебова Всеславича, дочь Ярополка Изяславича, прожив после князя своего вдовой 40 лет, а всех лет жизни ее от рождения 84. И погребена была в Печерском монастыре с князем в одном гробе, у святого Феодосия в головах. Была же смерть ее 3 января, в час ночи, а погребена 4-го. Эта же блаженная княгиня великую имела любовь с князем своим к святой Богородице и к отцу Феодосию, наследуя усердие отца своего Ярополка. Этот Ярополк отдал имущество свое: волости Небльскую, Деревскую и Луцкую и около Киева. Глеб же при жизни дал с княгиней 600 гривен серебра и 50 гривен золота, а после смерти князя княгиня отдала 5 сел с челядью и все отдала – вплоть до повоя». Имя княгини летописец не

приводит, но оно известно из «Синопсиса» XVII в. – Анастасия. Само же событие при переводе с мартовского летоисчисления дает 1159 г.

Это уникальное сообщение, отсылающее нас к событиям конца XI-начала XII вв., очень важно в контексте родственных связей Рюриковичей. Перед нами первый известный факт заключения брака внутри династии древнерусских князей, хотя и представляющих две линии потомков киевского князя Владимира Святославича: Ярослава Мудрого и Изяслава Полоцкого. Фактически с этого первого известного брачного союза начинается история многочисленных в дальнейшем браков Рюриковичей между собой. Восьмая степень родства устраняла все формальные церковные препятствия к его заключению.

В научной литературе нет признанной даты брака дочери Ярополка. Называют 1073, 1086 и 1090-е гг. Первую дата нереальна, так как едва ли княжна тогда еще родилась. Третью дату также можно отвергнуть: брак сироты, безземельной Ярополковны в этом году маловероятен. Время брака Ярополковны следует определять из политических отношений ее отца – волынского князя Ярополка Изяславича, а именно из его конфликта с дядей киевским князем Всеволодом Ярославичем, в результате которого племянник вынужден был бежать в Польшу. Только под 1086 г. появляется известие о его возвращение и примирении со Всеволодом, полномочным представителем которого был его сын Мономах. Назад он получил Владимир Волынский. Однако, что же заставило киевского князя пойти на компромисс с Ярополком. Дело в том, что около 1085-86 гг. был заключен союз Ярополка с могущественным полоцким князем Всеславом Брячиславичем (1044-1101), ставшим сватом волынского князя. Общий враг объединил Ярополка и Всеслава. Возможно, Ярополковна родилась в 1073 г. Ранние по возрасту браки среди Рюриковичей не были чем-то исключительным. Ради политических интересов выдавали замуж 8 летних княжон и 11-летних княжичей. Церковь допускала браки для девушек с 12 лет. Однако союз Глеба и Ярополка не был реализован. Вскоре волынский князь был предательски убит. Заказчики убийства остались неустановленными.

Вначале XII в. мы наблюдаем краткую активность братьев Анастасии и затем странную агрессивность ее мужа – минского князя Глеба Всеславича, стоившего ему свободы и жизни. В начале минский князь имел столкновение с Святополком Изяславичем, дядей жены (1105 г.), организовавшего против него безуспешный поход союзных князей. По нашему мнению, конфликт связан с претензиями Глеба и его жены на некоторые волости из наследства умерших перед этим сыновей Ярополка Изяславича, которые хотел захватить минский князь. Один из Ярополковичей Ярослав был схвачен по приказу родного дяди Святополка. Ресурсы Глеба, а они, судя по финансам и воинскому потенциалу, позволяли ему на первых порах оказывать достойное сопротивление коалиции князей.

Спустя годы конфликт разгорелся уже между Глебом и новым киевским князем Владимиром Мономахом, организовавшим поход на Минск. Претензии Глеба касались туровских волостей, перешедших к незаконным,

по мнению минского князя, владельцам. Однако столкновение с Мономахом оказалось очень неудачным для Всеславича и фактически привело его к капитуляции. После похода 1116 г. Глеб «обещался во всем слушаться Владимира», но нарушил клятву. Киевский князь пошел на радикальные меры. В 1119 г. он лишил Глеба Минска, а самого пленным привел в Киев, где он скоропостижно умер. Помимо территориальных споров между двумя линиями потомков Владимира Святославича устранение Глеба нельзя не увязывать с конфликтом Мономашичей на Волыни с двоюродным братом жены Глеба Ярославом Святополчичем, ставшим их главным противником в борьбе за будущую власть над Киевом в это же время. Расправившись с Глебом, Мономашичи, ослабили потенциальный фронт своих врагов.

Таким образом, брак между Глебом Всеславичем и дочерью волынского князя Ярополка Изяславича был заключен около 1085 г. в период острой политической борьбы на юго-западе Руси. При всем антагонизме между двумя линиями потомков святого Владимира он стал первым в истории Рюриковичей и был направлен против киевского князя Всеволода Ярославича. Он сыграл важную роль в раскладе политических сил на русских землях и борьбе на юго-западе Руси в сер. 80-х гг. XI в. В дальнейшем брачный союз с дочерью Ярополка стал основанием для претензий минского князя на часть владений давно умершего тестя и его сыновей. Но попытка Глеба Минского расширить свои владения на основании династического родства с Ярополком потерпели крах. Что касается генеалогических проблем в этой линии Рюриковичей, то, по нашему мнению, упомянутый В.Н.Татищевым под 1102 г. сын Ярослава Ярополковича Юрий не существовал, а клецкий князь Вячеслав Ярославич 1127 г. – сын Ярослава Святополчича.

Вопрос изучения внутридинастических браков Рюриковичей и их влияния на междукняжеские отношения в Древней Руси представляется перспективным для исследования.

1. ПСРЛ. Ипатьевская летопись. – Т.2. – М.2001.
2. ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. – Т.1. – М. 2001.
3. Войтович Л. В. Княжа доба на Русі. Портрети еліти. – Біла Церква. 2006.
4. Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. – М, 2007.
5. Махновець Л.Є. Літопис Руський. – К., 1989.
6. Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. – М., 1977.
7. Толочко П.П. Древняя Русь. – Киев, 1987.
8. Янин В.Л. Янин В. Л. Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1963. – Т. 4. – С. 142-164.

УДК 903.5(470.61)

ЭКОНОМИКА ПОГРЕБАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ У САРМАТОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Вдовченков Е.В.
ЮФУ, Ростов-на-Дону, РФ
vdochenkov@yandex.ru

Проблемы социально-экономической истории, популярные в советское время, отошли на второй план. В настоящее время внимание исследователей привлекает этнокультурная и политическая история, вопросы первичной публикации материала. Между тем, экономика номадов сарматской эпохи практически еще не исследована. В литературе 1960–80-х гг. эта тема не получила подробного освещения, поскольку основной массив археологических данных по курганным древностям еще не был обработан (сейчас проводится интенсивная работа по вовлечению материала в научный оборот, но эта работа еще далека от завершения). В настоящее время источниковая база увеличилась в десятки раз. Получены новые данные, опубликованы новые данные по итогам изучения сарматских могильников.

В настоящее время по экономике сарматов нет современных монографических исследований. Из исследований по экономике номадов раннего железного века выделяется работа И.М. Акбулатова «Экономика ранних кочевников Южного Урала (VII в. до н.э. – IV в. н. э.)» [1] и серия работ Н.А. Гаврилюк по экономике степной Скифии [2].

Основной источник информации о номадах раннего железного века – погребальные комплексы, в связи с чем внимание исследователей закономерно обращено именно на эту категорию памятников. Масштабные исследования последних десятилетий позволили многократно увеличить нашу источниковую базу, благодаря чему достигнуты значительные успехи в археологических исследованиях в области сарматологии. Однако преобладающее количество исследований номадов раннего железного века связано с публикацией комплексов, выявлением их историко-культурного контекста, периодизации. Возникает необходимость осмысления археологических материалов для их исторической интерпретации.

Одной из ключевых проблем в исследовании обществ прошлого является анализ экономики. Особое внимание следует уделить аспектам экономики, связанным с погребальным обрядом – сооружением могил и курганов, помещаемыми в погребения богатствами, ремеслом, ориентирующемся на производство для мертвых, и т. д. Такая постановка вопроса позволяет нам лучше осмыслить историческую информативность погребальных комплексов, и позволит более корректно ставить вопросы о соотношении культуры бытовой и культуры, связанной с погребальной традицией.

При анализе экономики погребальной обрядности следует иметь в виду разную информативность погребального обряда в разные сарматские эпохи.

Погребальный обряд является отражением тех идей, концепций, которые господствуют в обществе. Три сарматских эпохи/культуры (понятие культура и эпоха по отношению к трем этапам сарматской культуры используются исследователями как синонимичные) связаны с разными этническими группировками, и за ними скрывается разные представления. При анализе информативности погребального обряда важно понимание идей, лежащих в основании концепции погребального обряда. И.В. Сергацков предположил, что в погребальном обряде раннесарматской культуры отражена идея социума. Она нашла воплощение в курганах-кладбищах, т.е. размещении в одном кургане нескольких, часто более десятка впускных погребений. Считается, что это семейные и клановые погребения. В среднесарматскую эпоху распространяются индивидуальные захоронения в курганах. Важнейший признак среднесарматской культуры – погребения в подквадратной могиле с диагональным размещением костяка, ориентированного головой на юг. Существует гипотеза, выдвинутая И.В. Сергацковым, что в основу погребального обряда среднесарматской эпохи легла идея формирования космоса [3]. Т.е. при проведении погребального обряда при сооружении погребения руководствовались идеей конструирования космоса.

Отсюда и неодинаковая информативность их при изучении палеоэкономики сарматов.

Проблема анализа экономики погребальной традиции распадается на несколько важных задач:

изучение экономики сооружений погребений и погребальных конструкций (техника, организация процесса и трудозатраты);

характеристика богатств, содержащихся в погребениях и близлежащем пространстве, и анализ путей их поступления;

исследование ремесленного производства для погребального обряда (так называемая «индустрия смерти»);

выяснение роли ограблений в экономике сарматов.

1. Акбулатов И.М. Экономика ранних кочевников Южного Урала (VII в. до н.э. – IV в. н.э.). – Уфа: НМ РБ, 1999. – 101 с.
2. Гаврилюк Н.А. Домашнее производство и быт степных скифов. – Киев: Наукова думка, 1998. – 109 с.
3. Сергацков И.В. Проблема становления среднесарматской культуры // Раннесарматская и среднесарматская культуры: проблемы соотношения: Материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов. Клепиков В.М. (отв. ред.). – Вып. I. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – С. 37-58.

УДК 902(477.6) «631/634»

ДОНБАСС – ДРЕВНЕЙШИЙ ЦЕНТР ПО ДОБЫЧЕ И ПЕРЕРАБОТКЕ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Колесник А.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
akolesnik2007@mail.ru

Особенности геологической истории Донбасса привели к формированию на его окраинной зоны отложений мелового возраста с большим количеством кремневых стяжений. В палеогеновых отложениях встречаются крупные кварцитовые конкреции. В древности кремень и кварцит служили материалом для изготовления каменных орудий труда [Бондарчук, 1964].

Донецкий центр кремнеобработки систематически изучается несколькими поколениями специалистов [1-5]. Сырьевую основу составляют высококачественные кремни из меловых и рыхлых известняковых отложений верхнего мела, преимущественно коньякского и туронского ярусов, а также кремни каменноугольного происхождения. Наиболее крупные обнажения кремнесодержащих верхнемеловых пород отмечены в Бахмутско-Торецкой котловине (Северо-Западный Донбасс), на правом берегу Северского Донца между гг. Изюм и Лисичанск, в долине р. Крынки (Южный Донбасс) и в долине р. Тузлов (Юго-Западный Донбасс). Соответственно, таковы и микрорайоны этого центра первого порядка. Как правило, меловые отложения образуют живописные скалы, холмы или крутые береговые склоны высотой до 100 м. по берегам рек и балок. In situ кремень залегает в основном в виде конкреционных жил и редко в форме тонких пластов.

Интенсивное заселение региона началось во время среднего палеолита, с рисс-вюрмское межледниковье. Представлены памятники классического восточного микока и специфические памятники с односторонними индустриями. Изучены памятники различных функциональных типов, в том числе классические мастерские, эфемерные мастерские, площадные мастерские и пр. В среднем палеолите в Донбассе сложилась специфическая система расселения с явным тяготением к кремненосным районам.

В позднем палеолите в регионе сложились более разнообразные модели землепользования. В культурном отношении преобладают индустрии эпиграветтского типа. В это время в кремненосных районах стабильно выделяются кремнеобрабатывающие мастерские. Они распределены дисперсно во всех районах с выходами кремня. В районы с низким сырьевым потенциалом кремень доставлялся в результате прямых пеших экспедиций.

Во время последующих периодов каменного века (мезолит, неолит) в первую очередь осваивались кремненосные микрорегионы. Именно здесь концентрируются памятники кремнедобычи и кремнеобработки разного типа. Основное количество этих памятников связано с выходами отложений верхнего мела и датируются неолитом. Неолитические памятники относятся

к вариантам днепро-донецкой культурно-исторической области. Крупный очаг неолитических памятников стояночного типа располагается на левом берегу Донца в пределах высокой поймы, в пределах которой с раннего голоцена намечается стабилизация ландшафтов и формируется высокопродуктивная экосистема. Сырьевой базой служили месторождения Северо-Западного Донбасса на правом берегу реки при наличии слабо конкурентной местной базы аллювиального кремня.

Энеолитические памятники первичной кремнеобработки расположены точечно: в районе с. Студенок (Изюмский р-н Харьковской обл.), с. Красное (Артемовский р-н Донецкой обл.) и с. Малиновка (Славянский р-н Донецкой обл.) в Северо-Западном Донбассе. Памятники кремнедобычи в пределах Большого Донбасса немногочисленны и представлены штольневыми выработками (х. Широкий, Южный Донбасс), небольшими карьерами разного типа (с. Красное и др.). Окраинные зоны Донбасса изобилуют постоянно размываемыми выходами меловых пород. Видимо, основное количество кремня для производственных нужд на протяжении каменного века и эпохи палеометалла собиралось здесь на эрозионных высыпках.

В бронзовом веке система расселения не зависела напрямую от кремневого фактора, хотя в Подонцовье кремень активно использовался вплоть до начала раннего железного века. Таким образом, высококачественное кремневое сырье Большого Донбасса эксплуатировалось фактически непрерывно от среднего палеолита до финальной бронзы включительно с оформлением самостоятельного кремневого хозяйства в позднем палеолите. Наиболее активная эксплуатация кремневых ресурсов Донбасса осуществлялась в неолите и раннем энеолите.

1. Бондарчук В.Г. Геологічна будова Української РСР. – К.: Радянська школа, 1963. – 375 с.
2. Колесник А.В. Кремневые сырьевые стратегии Большого Донбасса в эпоху камня – палеометалла // Актуальные проблемы первобытной археологии Восточной Европы. Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С.Н. Бибикова. – Симферополь, 2009. – С.45-59.
3. Локтюшев С.Н. Мастерская крупных кварцитовых орудий на р. Деркул // 1940, СА, №V.
4. Сібільов М.В. Підсумки досліджень палеолітичних і неолітичних стоянок басейну р. Донця // Наукові Записки Інституту історії і археології України, кн. 2. – К., 1946. – С.29-37.
5. Цвейбель Д.С. Древние кремнеобрабатывающие мастерские на окраине г. Краматорска // Материалы научной конференции кафедр исторических наук Донецкого университета. – Харьков; Донецк, 1968. – С.177-186.

УДК 94(100)”1939/1945”:82-94

МЕМУАРЫ И ВОСПОМИНАНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Константинова Н.К.
Новоселовская ОШ I-III ступеней администрации Старобешевского района
nina.constanta@yandex.ua

Совсем недавно, в 2015 году, мы отметили 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В войне, которая оставила глубокий след не только в истории всей страны, но и каждой семьи в отдельности. Она стала для многих людей важным событием жизни, разделив ее на периоды «до» и «после».

В последнее время исследователи с целью расширения картины войны все чаще обращаются к проблеме человека в истории. Изучаются источники личного происхождения, в том числе мемуары и воспоминания фронтовиков и очевидцев о Великой Отечественной войне. Особенности индивидуального восприятия непосредственных участников событий призваны дополнить имеющиеся знания, расставить акценты, показать Великую войну на уровне микроистории, позволяют детализировать события, передать дух и атмосферу того времени.

Первые немногочисленные воспоминания о периоде оккупации и ходе боевых действий на территории Донбасса относятся к 1943 году. Это свидетельства мирного населения, воспоминания партизан и подпольщиков, которые вели свою деятельность на оккупированной территории. В 1960-1970 года выходят в свет наибольшее количество мемуаров, написанных бывшими фронтовиками, командующими фронтами, армиями и командирами дивизий [1]. В своих воспоминаниях они описывают события, в которых были непосредственными участниками, рассказывают о своих погибших боевых товарищах. Часто авторы вносят в свои мемуары высокую идейность, партийный подход к оценке событий.

Начиная с 90-х годов, переиздаются уже известные военные мемуары, в которые возвращаются ранее изъятые по различным соображениям фрагменты, публикуются новые воспоминания фронтовиков[2].

К началу 1980-х гг. завершается массовая передача в архивы документов и материалов военных лет. В государственных архивах Донецкой Ворошиловоградской областей (ныне ГАДНР и ГАЛНР) сформированы отдельные фонды, содержащие воспоминания фронтовиков, работников тыла и партизан, в основном из числа партийных руководителей [3]. Фонды постоянно пополняется новыми свидетельствами очевидцев и ветеранов Великой Отечественной войны.

Также формируются личные фонды участников Великой Отечественной войны в архивах различных общественных организаций, таких как Советы ветеранов и др.

В последние годы отдельные документы по истории Великой Отечественной войны выходят в виде статей, очерков, воспоминаний опубликованных в центральных и местных периодических изданиях. В них отображены военные действия, как в масштабах страны, так и на территории региона. Особый интерес представляют отрывочные эпизодические воспоминания об отдельных событиях, включая воспоминания-размышления в форме писем фронтовиков и очевидцев войны в редакции центральных и местных газет и журналов.

К очередным юбилейным датам отдельных событий, таким как освобождение Донбасса и годовщине Великой Победы публикуются сборники военных воспоминаний [4], которые, как правило, содержат подборки воспоминаний, посвященные определенной дате.

Таким образом, к настоящему времени в регионе сложился особый историко-культурный комплекс источников (мемуары, воспоминания, свидетельства, письма и др.), который несет в себе информацию о событиях, происходивших на определенной территории, также содержит сведения личного характера о внутреннем мире, переживаниях, мыслях и чувствах авторов воспоминаний, непосредственных участников и очевидцев. На основе накопившегося материала можно составить региональную (локальную) картину войны, сложившуюся в сознании фронтовиков и мирного населения.

К сожалению, круг данных источников ранее практически не использовался в научных исследованиях в связи с содержащейся в них конфиденциально-персональной информации. А в тех случаях, когда исследователи обращались к ним, они рассматривался преимущественно как иллюстративный, фактографический материал.

Следует отметить, что данный комплекс содержат в себе несколько пластов информации о войне. Во-первых, можно проследить официальный взгляд на войну на различных этапах развития нашего общества. Во-вторых, это дает возможность оценить субъективный взгляд автора на события. В-третьих, характеризует коллективное историческое сознание и коллективную историческую память о событиях войны.

Многочисленные личные свидетельства людей различных профессиональных, возрастных и гендерных групп позволяют расширить восприятие событий Великой Отечественной войны, поставить новые аспекты изучения проблемы.

Мемуары как исторический источник личного происхождения ценны синтезом правдивости и эмоциональности описания. Субъективное восприятие войны, «своей войны», которая прошла сквозь судьбы авторов, позволяет рассмотреть события прошедшей войны в тех ракурсах, которые не найдешь в исторических трудах и официальных документах.

Знания и представления о Великой Отечественной войне являются неотъемлемой часть духовной жизни нашего общества. Сегодня, как никогда, важнейшей задачей воспитания молодежи является формирование чувства патриотизма. Этому способствуют встречи с представителями военного поколения, на плечи которого легла вся тяжесть борьбы против фашистских

оккупантов. С каждым годом становится все меньше участников Великой Отечественной войны. Уроки мужества и патриотизма накануне праздника Победы без живых свидетелей событий могут свестись к простому констатированию фактов. Именно тогда чрезвычайно возрастет ценность воспоминаний участников и очевидцев тех героических событий. Воспоминания как вид источников личного происхождения играют первостепенную роль в воссоздании «живого образа человека», дают возможность восстановить атмосферу эпохи, психологический фон событий, без которых немыслимо и само их понимание.

1. Антонов В.С. Путь к Берлину. – М.: Наука, 1975. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/antonov_vs/index.html (дата обращения 08.04.2016);
2. Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. – М.: Воениздат, 1977. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/bagramyan2/01.html (дата обращения 08.04.2016);
3. Бирюзов С.С. Когда гремели пушки. – М.: Воениздат, 1961. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/biryuzov1/index.html (дата обращения 08.04.2016);
4. Твои освободители, Донбасс: очерки, воспоминания / сост. Г.В. Тепляков; изд. 5-е, доп. – Донецк: Донбасс, 1976. – 423 с.
5. Шелудько В.К. Фронтовики-калининцы в битве за Донбасс [Текст] : воспоминания фронтовиков, участников сражения за освобождение Донбасса в августе-сентябре 1943 г. / В.К. Шелудько. – Донецк: Регина, 2009 . – 96 с.
6. ГАДНР. Ф. П-533;
   ГАДНР. Ф. Р-2858;
   ГАДНР. Ф. Р-3265;
   ГАДНР. Ф. Р-1895;
   ГАДНР. Ф. П-5000;
   ГАДНР. Ф. П-512;
   ГАДНР. Ф. Р-2258;
   ГАЛНР.Ф.179.
7. Донбасс. Год 1943-й: воспоминания участников Донбасской наступательной операции, стихи, были писателей-фронтовиков. – Донецк: Донбасс, 2003. – 368 с.

УДК 94(477.62): 351.811.12

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ В ДОНБАССЕ (20–30-е гг. XX в.)

Красноносов Ю.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

ur.kr@yandex.ua

В настоящее время одной из актуальных проблем отечественной истории является изучение становления и развития региональных правоохранительных органов как стабилизирующего элемента аппарата административного государственного управления. Среди подразделений органов внутренних дел Донецкой Народной Республики особое место принадлежит Государственной автомобильной инспекции (ГАИ), наделенной

специальными контрольно-надзорными полномочиями в области обеспечения безопасности дорожного движения.

История формирования службы безопасности дорожного движения в Донбассе неразрывно связана с эволюцией российской и советской правоохранительной систем, прошедших несколько этапов в своем развитии. Среди данных этапов особое место принадлежит периоду 20-30-х гг. XX ст., когда фактически завершается процесс организационно-правового оформления советских органов внутренних дел, одним из специфических подразделений которых становится ГАИ, представленная центральными, республиканскими и региональными структурами.

Первые организационно-правовые шаги советских органов власти по обеспечению дорожной безопасности предпринимаются еще в годы революции и гражданской войны, когда в «Инструкции рабоче-крестьянской милиции», утвержденной 12 октября 1918 г. указывалось о необходимости осуществлять «наблюдение за исправным состоянием дорог, мостов, гатей, улиц, площадей, а также надзор за порядком движения на них». Важным нормативным документом, детально регулирующим вопросы безопасности дорожного движения, следует считать Декрет Совета Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) от 10 июня 1920 г. «Об автодвижении по городу Москве и ее окрестностям (Правила)», в котором предусматривалось введение особых требований к автомашина, водителям, установление предельной скорости движения автомобилей и мотоциклов, а также определялся круг лиц, несших ответственность за нарушение правил автодвижения.

Дальнейший процесс технического переустройства транспортного сообщения на улицах крупных советских городов в годы нэпа сопровождался значительным увеличением количества дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и вынудил коммунальные власти создать специализированную службу, ответственную за регулирование и безопасность движения. 30 декабря 1925 г. Московский городской совет принимает решение о создании отдела регулирования уличного движения (ОРУД). Московский опыт получает общесоюзное внедрение, результатом чего стало формирование системы ОРУД в крупнейших промышленных центрах страны. 10сентября 1931 г. отдел по регулированию уличного движения приобрел статус специального общесоюзного милицейского органа с широкими полномочиями по обеспечению транспортной безопасности. До середины 30-х гг. ОРУДы выполняли всю связанную с автомобилями работу, занимаясь не только обеспечением безопасности на дорогах, но и административной деятельностью (регистрацией машин, выдачей водительских удостоверений и т. д.)

Официальной датой образования ГАИ как отдельной милицейской службы является 3 июля 1936 г., когда СНК СССР своим постановлением № 1182 утвердил Положение о Государственной автомобильной инспекции Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР. Именно с этого времени Госавтоинспекция стала государственным, вневедомственным

органом контроля за соблюдением установленных правил и норм дорожного движения и безопасности со стороны всех организаций, независимо от их отраслевой принадлежности [1].

В годы советской индустриализации Донбасс еще более упрочивает свое положение ведущего промышленного центра СССР, переживая масштабный процесс урбанизации и перестройки системы транспортных коммуникаций. Наряду с развитием индивидуальных транспортных средств в новых промышленных центрах региона появляется городской общественный транспорт. Так, с начала 20-х гг. начинается эксплуатация первых трамваев в Донецком регионе и новый вид коммуникаций активно развивается в Сталино, Горловке, Макеевке, Мариуполе, Луганске, Кадиевке. Появляются первые автобусы, осуществляющие регулярные рейсы. С 1939 года в Сталино начинает действовать еще один вид общественного транспорта – троллейбус.

В условиях кардинальных изменений на транспорте координирующим центром по безопасности и профилактике дорожного движения в регионе становится Сталинское отделение Госавтоинспекции при областном управлении милиции. Первым начальником Госавтоинспекции области был назначен В. Ржавский, который позже возглавил Госавтоинспекцию Украинской Советской Социалистической Республики (УССР). В штате отделения служило несколько дорожных специалистов и милиционеров, в распоряжении которых была всего лишь одна автомашина. Квалификационная комиссия, контролировавшая уровень подготовки водительских кадров и выдачу водительских документов, состояла только из трех человек – председателя Соколова, инструктора по приему практической езды водителей А. Шиманского и секретаря Жукова. На период экзаменов комиссия привлекала специалистов из автохозяйств области.

В первые годы существования ГАИ Сталинской области ее сотрудники занимались упорядочением учета транспортных средств, следили за их технической готовностью, вели контроль за техническим состоянием автотранспорта непосредственно в хозяйствах и на линиях, а также за качеством подготовки водителей, проводили учет и занимались профилактикой ДТП. Для выполнения поставленных перед ГАИ области задач не хватало квалифицированных, опытных кадров. Основным источником пополнения сотрудников становились ребята из обычных рабочих и крестьянских семей, направляемые на службу по комсомольским путевкам.

В 1938 г. в ГАИ Сталинской области увеличивается штат автомобильных инженеров, вводятся должности участковых госавтоинспекторов, автопарк пополняется семью новыми мотоциклами «ИЖ-7», что способствовало более четкому контролю за деятельностью автохозяйств по обеспечению безопасности дорожного движения, эффективности использования государственного транспорта, его технического состояния. Руководствуясь приказом Наркома внутренних дел «Об охране государственных дорог в УССР» от 15 августа 1938 г., в Донбассе устанавливалась охрана дорог путеобходчиками, организовывались постоянные ремонтные бригады

за счет ассигнований по текущему ремонту. Всем линейным работникам дорожно-эксплуатационных участков предписывалось вести борьбу с разрушителями дорожного хозяйства. Сотрудники ГАИ обязаны были по всем поступающим материалам о разрушении дорог производить срочные расследования. В 1940 г. наметилось снижение аварийности и травматизма по УССР. В частности, в областном центре Сталино были проэкзаменованы по специально разработанной программе все водители автомобильного транспорта. Для проведения этого мероприятия были мобилизованы члены квалификационных комиссий, госавтоинспектора и большой отряд внештатных экзаменаторов. По предложению управления милиции УССР среди водителей Донбасса было развернуто социалистическое соревнование за лучшее знание правил уличного движения, а также проведен тщательный технический осмотр автопарков [2].

В конце 30-х гг., в основном завершился процесс организационно-правового формирования подразделений ГАИ как в целом в стране, так и в Донбассе. За новой милицейской службой были закреплены особые полномочия и обязанности, направления, формы и методы профессиональной деятельности, установлен механизм кадрового комплектования.

1. Михайленко П. П., Кондратьєв Я. Ю. Історія міліції України у документах і матеріалах: У 3-х т. – К.: Генеза, 1999. – Т.2: 1926-1937. – 412 с.
2. История госавтоинспекции Донбасса. – Донецк: Юрпресс, 2002. – 256 с.

УДК 94:0698(477.61)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДОВ В МУЗЕЯХ ДОНБАССА В 1920-е гг.

Матвеева О.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
oksana2avon@ukr.net

Формирование музейной сферы в Донбассе в 1920-е годы можно охарактеризовать как период заложения фундамента для будущего музейного строительства. Наряду с изменениями в политической, экономической, социальной жизнью меняется мировоззрение и мировосприятие населения. Отсюда происходят изменения в музейной практике. В 20-е гг. музей Донбасса приобретают субъектность.

Целью данной заметки является анализ структуры фондов на примере первых и наибольших музеев Донбасса. Определение значимости и необходимости формирования коллекций, их принадлежность к определенной группе или категории. А также рассмотрение базовых законодательных актов как главных источников по музейному строительству

20-х годов. На данный момент не существует подробных исследований базы музейных фондов, что объясняет актуальность проблематики.

Необходимо начать с того, что нынешняя Донецкая область в 1920-е годы имела название Донецкой губернии, которая делилась на 7 округов: Артемовский, Луганский, мариупольский, Старобельский, Таганрогский, Шахтинский и Юзовский (с 1924 года – Сталинский). С 1925 года Донецкая губерния была ликвидирована, а на ее территории были созданы пять округов: Артемовский, Луганский, Мариупольский, Старобельский и Сталинский [4]. Именно благодаря последнему делению появляются первые крупные музеи с одноименным округу названием.

С 1920 года начинается перестройка управления музейным делом, что было характерным для политики нового правительства в новом государстве. Власть стала чаще рассматривать музей как первый проводник культурной и просветительской работы с элементами коммунистической идеологии. 12 ноября 1920 г. создан Главполитпросвет при Наркомпросе РСФСР, который утверждал новые положения для существования музеев. Постепенно стали создаваться списки музеев, которые должны финансироваться за средства госбюджета, а также проводилась работа по общей организации руководства и работы музеев [5]. К середине 20-х годов появляются первые классификации музеев по их значению (центральные, областные и местные) и профилю (историко-культурный, историко-бытовой, историко-революционный, военно-исторический, археологический, этнографический, краеведческий и др.). Профильная классификация складывается на основании наличия тех или иных коллекций в музее.

Музеи Донбасса в 1920-е годы находились на стадии зарождения, поэтому центральные окружные музеи имели ряд особенностей формирования музейных фондов.

Артемовский музей был создан еще до революции на общественных началах. В 1920-е годы он оформляется в окружной историко-краеведческий музей, фонды которого состоят, в основном, из экспонатов, найденных при археологических экспедициях. К концу 20-х годов музей получает статус государственного, что значительно улучшает финансовое положение музея и увеличивает количество экспонатов.

Луганский музей основан в январе 1920 года. Особенностью данного музея было то, что его фонды делились на две части: художественную и природно-географическую. А музей получает название Социального. В фондах музея сохранялись художественные полотна, скульптуры, предметы быта и старинная мебель. С апреля 1924 года директором музея становится С. Локтюшев и коллекции начинают пополняться археологическими экспонатами.

Старобельский музей создан в 1919 году при руководстве Я. Симонова. Для начала нужно сказать, что данный музей был сформирован и функционировал как «Музей учебных наглядных пособий» и обеспечивал учебные учреждения наглядными пособиями, но именно с 1920 года уклон музея становится краеведческим, что определяет состав его фондов. На

основе его коллекций были созданы такие отделы, как природный, культурно-исторический и экономический. Нужно отметить, что данный музей имел большую популярность среди населения, что можно проследить в отчетности музея. К концу 1920-х годов фонды музея планомерно пополнялись и расширялись за счет археологических и этнографических экспедиций [1].

Мариупольский музей основан 6 февраля 1920 года под руководством И. Коваленко. Главной направленностью музея можно считать краеведение. В основу музейной коллекции было положено собрание музеев и библиотек мариупольских гимназий. Археологический, этнографический и геологический комплекс фондов был сформирован благодаря экспедициям научных сотрудников. Кроме того, в 1920-е годы на базе музея и с помощью его сотрудников были созданы первые природные заповедники «Хомутовская степь» (1926 г.), «Белосарайская коса» (1927 г.) и «Каменные Могилы» (1927 г.) [2].

Сталинский музей был создан 17 сентября 1924 года по инициативе преподавателя географии Донецкого горного техникума А. А. Ольшанченко [3]. Первые музейные фонды состояли из коллекции минералов, переданные студентами горного техникума. А также нумизматической коллекции, полученной от работников металлургического завода. В 1926 году музей получил помещение и был открыт для посещения. За два года от создания музея количество экспонатов насчитывало около 2000, в которые включаются археологические находки, а также фото и документы современности. Именно благодаря последним типам коллекций в 1927 году музей открывает выставку «10 лет Советской власти в Донбассе», что ярко отражает специфику деятельности данного музея.

Из вышеперечисленного видно, что в условиях создания нового государства и установления рамок деятельности музеев на территории СССР, Донбасс активно включается в музейное строительство. Фонды музеев Донбасса представлены различными категориями, собираются в разное время при участии научных сотрудников. Можно сказать, что 1920-е годы дали мощный толчок для будущего построения музейной сети с коллекциями прошлого и современности.

Несмотря на жесткую идеологическую унификацию, в 20-е гг. музеи имели свой неповторимый колорит, который сохранялся вплоть до 60-х гг.

1. Принь М.О. Музей Старобільського краю: до історії радянського музейництва в Українській СРР у 1920-х на початку 1930-х років. – К., 2012. – С. 86–89.
2. Ждановский краеведческий музей: Путеводитель. – Донецк: Донбасс, 1980.
3. Гулякин С.С., Логвиненко И.Н. Музей истории города Донецка: Путеводитель. – Донецк: Донбасс, 1973.
4. Постановление ВУЦИК от 7 марта 1923 года «Об административно-территориальном делении Донецкой губернии».
5. Декрет СНК РСФСР от 17.02.1925 "Об утверждении списка научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения Р.С.Ф.С.Р."

УДК 82 – 312.6 А.Македонский

«ПЕРСЕФОРЕСТ» – ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО В СРЕДНЕВЕКОВОМ РЫЦАРСКОМ РОМАНЕ

Силенко В.Г.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
bukkier@mail.ua

Личность Александра Великого обладает неугасаемой популярностью на протяжении многих веков. Благодаря мифологизированному труду Псевдо-Каллисфена – «Роману об Александре», образ великого полководца проникает практически во все западноевропейские национальные литературы средневековья. И хотя его путь лежал через религиозно-историческую плоскость, где работы раннехристианских авторов (Орозия, Татиана, Евсевия Кесарийского) сформировали весьма своеобразный образ царя Греческого, имя Александра и его история перерождаются, достигая нового пика популярности. Так, личность Македонского попадает и в мир рыцарской литературы.

Следует отметить, что пальма первенства в развитии жанра рыцарского романа принадлежит Франции, а точнее различным авторам, проживавшим на (тогда еще отдельных) землях Аквитании, Шампани, Бургундии. За образ Александра впервые взялся уроженец долины Роны и так называемых Провансальских Альп − Альберик де Бриансон, создавший приблизительно в тридцатых годах XII в. первую крупную франко-провансальскую поэму об Александре, уподобив его рыцарю с куртуазным воспитанием и надлежащим окружением. В дальнейшем, рыцарские идеалы все глубже увлекали царя, что способствовало сращиванию его с образом средневекового рыцаря. В 1160 г. (в Пуатье) на основе труда Альберика анонимным автором написана новая поэма на старофранцузском и с использованием десятисложного стиха. Стих Альберика был двенадцатисложным и позже в XV в. получил название александрийского. Александр де Берне или же Александр Парижский, около 1185 г. написал «Roman d'Alexandre», в который помимо своей ветви поэмы были включены труды предшественников. В 1312 г. Жак де Лонгийон создает поэму, посвященную Александру и его рыцарям − «Обет павлина», в которой был сформирован образ «Девяти достойных» как своеобразная персонификации рыцарских идеалов. Около 1155 г. епископ Лампрехт из Тира перевел поэму Альберика на средне-верхненемецкий язык. Помимо Германии, образ Александра получает распространение и в англо-нормандской литературной среде, где Томас из Кента во второй половине XII в. создает двенадцатисложную поэму. Чуть позже, в начале XIV в. на острове был создан роман − «King Alisander».

Именно на основе использования французской и английской культурных традиций рыцарской литературы в освещении образа

Македонского, между 1337-1344 годами возникает первая редакция романа «Персефорест». Создан он французскими авторами, объединившими образы Александра Великого и легендарного короля Артура. Впоследствии данное произведение перерабатывалось, а полная его версия (сохранившаяся до наших дней), является переработкой при дворе герцога Бургундии − Филиппа III Доброго. Авторство переработки принадлежит Давиду Оберу. Полного издания романа (который содержит около 6-7 тыс. страниц) сегодня не существует даже на французском (имеется только критическое издание). Полного русского перевода романа (или хотя бы разделов, касающихся Александра − I и II книги), так же нет. Однако, отдельные отрывки романа были переведены Е.М.Королевой (часть первой книги), что дает возможность рассмотреть некоторые аспекты образа Александра.

Обозначение названия романа лучше рассматривать в контексте развития центрального сюжета. Так, великий царь Греции и покоритель Востока, захватив практически все земли, обращает свой гнев против непокорного и спесивого Вавилона. Организуя поход на этот город, Александр проходит через Индию и, покорив её, оказывается в храме богини Венеры, где ему привиделся пророческий сон о буре, вследствие которой Александр переносится на красивый остров, который окажется Британией. Пророчество сбывается и Александр, которому покоряется остров (из-за недавней смерти неумелого короля Пира), назначает там двух королей (из своих рыцарей): Гадифера − Шотландским, а Бетиса – Английским. Впоследствии Бетис одолеет злого колдуна Дарнанта, захватившего близлежащие леса, за что получает имя – Персефорест, то есть «пронзающий лес». Далее сюжет будет развиваться вокруг (созданного Александром и Бетисом) ордена Вольного Чертога и двух поколений его рыцарей. В романе перед нами предстает образ Александра, который полностью отождествляется с рыцарством, и если бы не начальные биографические сведения и упоминания о царствовании в Греции, можно подумать, что это роман о каком-то средневековом феодале. В его окружении находятся рыцари, сиры и сеньоры: Пердикас, Лионес, Бадра, Пор. Все они обучены куртуазным манерам, благородны, добродетельны, изъясняются исключительно высокопарными и растянутыми фразами: «Сеньоры, мы от благородного короля греков. Мы прибыли, чтобы узнать название этого острова. Прошу вас, скажите его нам, чтобы мы могли сообщить благородному королю», − говорит рыцарь Александра, обращаясь к жителям острова [104, 129].

О личных качествах Александра, автор сообщает следующее: «[Александр] одаренный тремя добродетелями, а именно, благоразумием, щедростью и доблестью. Благодаря этим трем добродетелям, как рассказывается в древних историях, покорил он весь Восток за двенадцать лет» [с.125, гл.86]. Королей Шотландии и Англии Александр, как настоящий сюзерен, избирает исходя из достоинств каждого, а также из имеющихся земель. В романе постоянно используется тезис о божественном провидении, которое руководит деяниями царя: «Я не могу остаться надолго – мне надлежит следовать небесной воле» [с.134, гл.126], так Александр объясняет

необходимость покорить Вавилон. Жители Британии всецело согласны с данным фактом и доверяют судьбу своего государства Великому царю. Стоит так же отметить благородные цели, методы и подходы Александра (частично исходящие из тезиса о божественном провидении), который не желает понапрасну проливать кровь, а просто исполняет волю богов: «Если бы все правители, кого я подчинил себе, почитали богов, я бы никогда не поднял меч» − говорит Александр [с.131, гл.109].

Само мировосприятие Александра в романе наполнено рыцарским колоритом. Теперь он, как настоящий средневековый феодал, увлечен соответствующими занятиями: «Король Александр, который прекрасно знал, что такое охота, наблюдал за происходящим с удовольствием (речь идет о преследовании оленя рыцарем с четырьмя борзыми)» [с.139, гл.140]. Кроме того, Александр наблюдая за рыбами (сюжет о посещении морских глубин), не погружается в былые философские раздумья, а приходит к мысли о создании рыцарских турниров. «Я [Александр] задумал игру, которая станет помехой праздности и прославлением доблести и любви» [с.143, гл. 152]. Позаботился царь и о благородных правилах: «Пусть он не наносит удара со спины и не совершает никакого другого насилия, пока у другого не покрыта голова» [с.143, гл.153], и в исполнении этих норм: «Менестрель объявил, что турнир начнется через три дня, и велел отныне и впредь соблюдать правила, установленные королем, под страхом потери чести» [с.143, гл.154].

Таким образом, в романе представлен образ Александра, который всецело соединился с рыцарскими идеалами. Слияние истории Александра Великого и короля Артура обеспечило помещение царя в окружение, характерное для классического рыцарского романа, то есть земли Британии. Кельтский фольклор и атмосфера рыцарской доблести страны выступили новым фоном в процессе освещения античного полководца в качестве куртуазного рыцаря и средневекового сюзерена.

1. Королева Е.М. История Александра Великого: отрывки из романа «Персефорест» (перевод со среднефранцузского) // Вестник ПСТГУ III: Филология − 2012., Вып. №1 (27). − С. 124–143.

УДК Ч484 (4УКР – 4ДОН) 711

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОГО ПРОЦЕССА В ДОННУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА (1950-е – 1980-е гг.)

Федюн Е.И.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
a.clubnika@yandex.ru

Донецкий национальный университет берет свое начало в 1937 году с момента основания Сталинского пединститута, который в 1965 году был преобразован в многопрофильное учебное заведение – Донецкий

государственный университет (ДонГУ). В 2000 году Донецкому государственному университету было присвоено звание национального (ДонНУ). Во второй половине XX века в стенах университета проходила активная научная деятельность, заложившая основы дальнейшего развития вуза как ведущего научно-образовательного центра. Актуальность данного исследования заключается в анализе основных направлений научной деятельности преподавателей истфака ДонНУ в указанный период.

Историография вопроса представлена такими трудами, как «Историография истории Украинской ССР», «Ученые Донецкого национального университета» и др. [1]. Основу данного исследования составила делопроизводственная документация Государственного архива Донецкой Народной Республики.

До 1965 года на историческом отделении историко-филологического факультета Сталинского пединститута существовало 2 кафедры – марксизма-ленинизма и истории СССР (с подсекцией истории УССР). В 1965 году были созданы 6 самостоятельных кафедр: истории КПСС, основ научного коммунизма, политической экономии, истории СССР, истории УССР и всеобщей истории. В условиях укрепления материально-технической базы и укрепления преподавательского состава факультета в конце 1960-х – середине 1970-х годов произошли очередные структурные изменения, связанные с созданием новых кафедр: историографии, источниковедения и методики преподавания истории; археологии, древнего мира и средних веков, а также новой и новейшей истории. По своему статусу и специфике деятельности их можно разделить на общеуниверситетские, общественных наук (идеологической направленности) и факультетские (специализированные по профилю).

К первой группе относятся кафедры марксизма-ленинизма, основ научного коммунизма и истории КПСС, деятельность которых была тесно связана с советской идеологической пропагандой. Задачами преподавателей данных кафедр являлось не только проведение учебных занятий, но организация и проведение общественно-политических мероприятий, идеологической работы в вузе, в целом, а подчас и за его пределами. Отличительной чертой научно-исследовательской деятельности общественных кафедр являлось догматичное следование основным положениям марксистско-ленинской теории, документам и постановлениям КПСС. При этом следует заметить, что деятельность кафедры основ научного коммунизма имела историософскую направленность, нашедшую отражение в специфической методике преподавания партийных знаний. Кафедра истории КПСС в научно-исследовательской работе была ориентирована на изучение трудов В.И. Ленина, теоретических проблем коммунистического партийного строительства. Деятельность преподавателей кафедр общественных дисциплин имела важный идеологический характер, а их влияние распространялось не только на ДонГУ, но и на другие учебные заведения города и области. Среди ведущих преподавателей, ветеранов кафедр необходимо вспомнить Н.Ф. Хорошайлова, Н.М. Ермолаева, Г.Я. Пономаренко, Л.А. Беспалову, В.Н. Носкова и др.

Ко второй группе следует отнести кафедры истории СССР, истории УССР, кафедру всеобщей истории, кафедру археологии, древнего мира и средних веков, кафедру новой и новейшей истории, а также кафедру историографии. Кафедра истории СССР разрабатывала научные темы, связанные не только с отечественной историей, но и с событиями из всемирной истории [2, д. 105, л. 2]. Преподаватели кафедры истории УССР занимали активную позицию в написании коллективных трудов республиканского масштаба. Так, профессор Р.Д. Лях и доцент Д.А. Першак исследовали ряд городов и сел Донецкой области в рамках написания «Истории городов и сел Украинской ССР». Коллектив кафедры всеобщей истории изучал историю стран Западной и Восточной Европы, а также археологию и этнографию Донбасса. Объем учебного материала охватывал большой спектр научных знаний и не мог быть изложен в полной мере. В связи с этим в середине 1970-х годов были созданы кафедры археологии, древнего мира и средних веков, а также новой и новейшей истории. Кафедра новой и новейшей истории изучала историю стран Западной и Восточной Европы, а также Азии и Африки в новое и новейшее время. Преподаватели кафедры археологии, древнего мира и средних веков в начале 1980-х годов стали первооткрывателями в исследовании археологических памятников северно-западной части Донецкой области, впервые дав характеристику финальному этапу срубной культуры в регионе [3, д. 6909, л. 1]. Среди преподавателей кафедры следует вспомнить Цвейбель Д.С., Молдавскую М.А, Моруженко А.А., Сороку Т.И., Косикова В.А. и др. Кафедра историографии, источниковедения и методики преподавания истории была основана в 1969 году с целью подготовки специалистов в области вспомогательных исторических дисциплин, теории и практики образовательного процесса. На кафедре долгие годы работали Близнюк В.Ф, Стуканов Е.Н., Пирко В.А. и др.

Таким образом, во второй половине XX века исторический факультет ДонНУ стал ведущим научно-образовательным центром в области исторической науки в Донбассе. На кафедрах факультета осуществлялась активная исследовательская деятельность по разным направлениям исторического знания. Квалифицированный кадровый состав преподавателей кафедр обеспечивал прогрессивное развитие научных знаний как в региональном, так и в республиканском, общесоюзном масштабе.

1. Историография истории Украинской ССР / под ред. Н.С. Шафета. – К.:Наукова думка, 1987. – 553 с.; Учені Донецького національного університету: 1937-2007 / авт.: Г.Я.Пономаренко (наук. кер.) та ін.; редкол.: В.П. Шевченко (відп. ред.) та ін. – Донецьк: Норд-Прес, 2006. – 372 с.
2. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). Ф. Р3765. Оп. 1д.
3. ГА ДНР. Ф. Р6146. Оп. 1.

УДК 321.011

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ НЕПРИЗНАННЫХ РЕСПУБЛИК (НА ПРИМЕРЕ ДНР)

Анастасов А.И.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
anstv@inbox.ru

Будущее развитие и состояние Донбасса на современном этапе характеризуются достаточной неопределенностью. Теоретически можно выделить несколько основных векторов. К наиболее вероятностному сценарию, скорее всего, можно отнести постепенное вхождение в социально-экономическое, а затем политическое пространство Российской Федерации. Менее вероятностный вариант представляет собой переформатирование государственно-административного устройства Украины на принципах федерализма/конфедерализма и сохранение украинского статуса Донбасса, с соответствующими правами и полномочиями для последнего. Нельзя сбрасывать со счетов и возможность автономного (суверенного) будущего региона, которое может последовать в результате распада Украины, предпосылки к которому за последнее время только усиливаются уже в самой Украине. Будет ли Донбасс катализатором данного процесса или события произойдут в других регионах, на данный момент определить сложно. И, последний вариант, маловероятный, но все же возможный при определенных обстоятельствах – сохранение целостности Украины в рамках унитарного устройства.

С точки зрения заявленных сценариев развития ситуации, наиболее благоприятный для Донбасса, и, как ни странно, для Украины, будет первый – постепенная интеграция в правовое, социально-экономическое и политическое пространство России.

Касаемо интеграционного сценария можно выделить основные на данный момент предпосылки. Если ситуация с вхождением Крыма в состав РФ произошла на основе волеизъявления жителей посредством референдума и последующим закреплением его юридического и политического статуса, как субъекта РФ, то массовые настроения и ожидания жителей Донбасса весной 2014 г. на аналогичный сценарий не оправдались. Иными словами, Крым сначала интегрировался в РФ де-юре, а затем начался и продолжается длительный процесс вхождения де-факто.

Интеграция части Донбасса (ДНР, ЛНР) происходит противоположным путем. Это было обусловлено, в первую очередь, колоссальным информационным и санкционным давлением, антироссийской риторикой

прозападных элит по поводу присоединения Крыма, а так же военным противостоянием, боевыми действиями в Донбассе и социально – экономической, гуманитарной блокадой региона со стороны Украины.

С начала 2015 г. и введением пропускной системы между Украиной и неподконтрольными территориями Донбасса, резко обострились проблемы в финансовой сфере. Гривневая масса резко сократилась, блокада со стороны Украины исключила наполнение финансового рынка и, как вынужденное следствие, перед руководством неподконтрольных Украине территорий встал вопрос о создании собственной валюты, либо интеграция в иную финансовую систему. Безусловно, без ресурсной поддержки РФ (гуманитарная, военная, информационная и др.) будущее восставшей части Донбасса было бы крайне проблематичным, поэтому наиболее доступным и логичным решением был курс на интеграцию в рублевую зону. И, с начала 2015 г., финансовая система начала наполняться рублевой массой, с параллельным хождением гривны. Но уже к середине осени рубль практически полностью вымыл гривну с финансового оборота. Бюджетные выплаты, коммунальные платежи, налоги, взаиморасчеты между хозяйственными субъектами происходят только на рублевой основе. Основные экономические партнеры ДНР и ЛНР находятся в России. Товарная масса так же в большинстве случаев, российская.

Параллельно с интеграцией в финансовую систему, происходит адаптация украинской нормативной базы в правовое пространство РФ, либо адаптация российского законодательства к сложным условиям становления правовой системы непризнанных республик (как транзитивных). В качестве примеров можно привести формирование собственного нотариата и постепенное наполнение его полноценными функциями, создание реестров движимого и недвижимого имущества, хозяйственных субъектов, судебной, налоговой системы, прокуратуры и др. Важнейшим вектором интеграции является постепенное вхождение в российскую образовательную систему, начиная от системы оценивания успеваемости до введения государственных стандартов высшего образования «3+».

Как показатель серьезности намерений непризнанных территорий является паспортизация населения. В связи с невозможностью оформить различные акты гражданского состояния (рождение, брак, развод и т.п.) были введены собственные бланки учета весной 2015 г. С регулярной периодичностью с конца 2014 г. появлялась информация о паспортизации населения, однако реальная выдача паспортов началась весной 2016 г. Совпадение оформления и нумерации паспортов с российскими не видится случайным и подтверждение этому является беспрепятственное пересечение границы с РФ.

Таким образом, можно с большой степенью уверенности констатировать постепенное интегрирование территории Донбасса, неподконтрольной Украине, в первую очередь в финансово-экономическое пространство, как базисное, затем постепенно во все другие сферы, что в итоге приведет к интеграции де-факто, которая в какой-то момент потребует легитимации де-

юре. Данный вариант можно воспринимать как наиболее осуществимый, не только из-за последовательной политики со стороны РФ, но и экономической и политической неспособности Украины вытеснить рубль и найти средства для восстановления инфраструктуры Донбасса.

Так же важнейшим фактором поддержки такого варианта может служить динамика изменений общественных настроений и ожиданий жителей региона. Социологические исследования, проведенные в августе 2015г. центром «Особый статус» подтвердили тренд на рост числа сторонников интеграции с РФ по сравнению с апрелем и февралем 2015г. «Количество, тех, кто видит будущее ДНР в присоединении к РФ, выросло до 43 процентов опрошенных. За суверенитет ДНР высказались 17 процентов респондентов. За создание совместного государства 18 процентов. Желающих видеть Республику в составе Украины не превышает 11 процентов. Данные свидетельствуют о серьезных изменениях в обществе. Еще три месяца назад, в апреле, за независимость выступали 42,8 процента (-25,8 процента). При этом желающих вступить в РФ было 33,8 процента (+9,2 процента). Доверие к минскому урегулированию продолжает падать. Будущее с Украиной ранее готовы были разделить 14,9 процентов респондентов (-3,9 процента). Стоит отдельно отметить, что в феврале таких и вовсе было 19 процентов.

Опрос Социологического центра «Особый статус» проводился в первых числах августа в 19 городах республики [1].

В заключении можно отметить, что экономическая интеграция стимулировала устойчивый тренд ментальных изменений населения непризнанных республик с РФ, что в конечном итоге приведет к политико-правовой имплементации сложившейся де-факто ситуации.

1. Более 40% жителей ДНР высказались за присоединение к России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusvesna.su/news/1438870420. html.

УДК 32 (075.8)

ПЕРЕГОВОРЫ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Багликова М.С.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
marina_baglikova@mail.ru

Политические отношения в любом обществе пронизаны противоречиями, возникающими из-за множества разнообразных интересов политических институтов, организаций, социальных групп и индивидов. Действия власти, удовлетворяя интересы одних и ограничивая интересы других, порождают столкновения нередко переходящие в политические конфликты разной степени сложности. Современная наука уделяет значительное

внимание поиску форм, способов контроля за процессом протекания конфликта, а также обращает внимание на разнообразные способы его разрешения. Одним из наиболее распространенных способов разрешения политических противоречий и конфликтов, мирным путем, являются переговоры.

Этимология слова переговоры происходит от латинского negotium – торговец, что говорит о первоначальном родстве этого понятия с деятельностью коммерсантов. В политике термин переговоры появился позже, видоизменяясь с развитием властных отношений. Специфика политических переговоров неразрывно связана с понятиями политической власти, права и силы. Н. Макиавелли и К. фон Клаузевиц видели в политических переговорах такое же средство завоевания власти и могущества, как и война. Для них политика и дипломатия во время переговоров были всего лишь «продолжением войны иными средствами» [1, с.11].

Основные цели и задачи политических переговоров могут быть весьма многообразными, что позволяет очертить круг функций, которые они выполняют. В большинстве случаев политические переговоры могут быть направлены на: установление и развитие политических отношений; обмен информацией и выяснение позиций сторон; урегулирование возникшего конфликта; решение общих политических проблем совместными силами; развитие связей с общественностью, активное воздействие на общественное мнение с целью разъяснения широким кругам своей политической позиции, оправдание собственных действий, воздействие на оппонентов, привлечение на свою сторону новых союзников; достижение и подписание соглашения, регулирующего политические отношения и процессы; манипулятивные цели, призванные повлиять на общественное мнение, маскируя истинные намерения (часто такие политические переговоры ведутся перед началом военных действий, чтобы усыпить бдительность политических противников)[1, с.13]. На практике же, как правило, любые переговоры, многофункциональны, одновременно решают ряд задач.

Следовательно, под политическими переговорами следует понимать взаимодействие политических субъектов или их представителей в форме прямого или опосредованного диалога, предусматривающее согласование интересов и направленное на нейтрализацию или урегулирование реальных конфликтов [3, с.10]. Переговоры могут быть классифицированы по ряду признаков: по числу участников (двусторонние и многосторонние); по субъектам (внешнеполитические и внутриполитические); по уровню участников (на высшем уровне, на уровне руководителей ведомств, специальных представителей, экспертов); по форме переговоров (прямые и непрямые); в зависимости от степени регулярности (разовые и возобновляемые). Американский исследователь Дж. Дин выделяет три типа переговоров в зависимости от заинтересованности сторон: переговоры, в которых участники (или один из участников) мало заинтересованы в их положительном исходе; переговоры, в которых участники проявляют

умеренный интерес к достижению результата; переговоры, в которых участники реально заинтересованы в совместном решении проблемы [2, с. 121]. Российский политолог М.М. Лебедева, предлагает различать переговоры исходя из контекста конфликтных отношений или отношений сотрудничества – открытые или конфиденциальные [2, с. 112]. Степень открытости переговоров определяется сторонами процесса в зависимости от сложившейся ситуации.

Вне зависимости от сферы применения, политический процесс представляет собой целостное единство содержания (предмет переговоров), процесса общения и определенных процессуальных процедур (правила, порядок обсуждения, соглашение). В зависимости от конкретной ситуации в переговорах могут преобладать конфликтные взаимоотношения либо сотрудничество. Определенную роль в этом играет выбор сторонами стратегической линии поведения в переговорном процессе. Большинство исследователей выделяют две возможные стратегии:

- стратегию конкурентного поведения или позиционного торга, суть которой сводится в отстаивании или усилении своих позиций, используя при этом тактику давления, угроз, ультиматумов для принуждения другой стороны к уступкам.
- стратегию согласованного поведения, сотрудничества между участниками переговоров с целью достижения взаимоприемлемого соглашения [4, с. 66].

Эффективность переговоров повышается в рамках отношений сотрудничества, когда участники нацелены на организацию взаимодействия и конструктивное решения проблемы. Переговорный процесс в условиях конфликтных отношений, сложен и имеет свои особенности. Во-первых, зачастую инициаторами и организаторами данных переговоров выступает третья сторона (государство, международные организации, неофициальные лица), которая способствует снижению уровня напряженности в противостоянии, преодолению взаимных стереотипных представлений и изменению отношений между конфликтующими сторонами. Так, по данным швейцарского исследователя Д. Фрайема 64 международных конфликта на протяжении 1964–1974 гг. были урегулированы с помощью третьей стороны [2, с.108]. В качестве третьей стороны, как правило, понимается посредник либо наблюдатель за ходом переговорного процесса, которые могут самостоятельно предложить свою помощь в решении конфликта либо приглашаются по просьбе конфликтующих сторон. Во-вторых, интересы участников процесса имеют взаимоисключающий характер. Как следствие конфликтующие стороны в процессе переговоров постоянно пытаются продвинуть или усилить свои позиции, нередко прибегая к шантажу, угрозам или ультиматумам. Как следствие, переговорный процесс может длится годами или даже десятилетиями. Примером служат сложные многосторонние переговоры по ситуации в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии, Донбассу. В-третьих, многократно возрастает ответственность сторон за

принимаемые решения. Несвоевременное или неверное решение часто влечет за собой эскалацию конфликта со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако, несмотря на сложности переговорного процесса в рамках конфликтных отношений, переплетение интересов и невозможность достижения цели односторонними действиями все же побуждают участников искать совместное решение проблем путем переговоров. Таким образом, политические переговоры остаются одним из наиболее эффективных методов разрешения политических конфликтов путем совместных действий и решений. Переговоры – это диалог, помогающий противоборствующим сторонам достигнуть взаимопонимания и компромисса в сложных условиях современного мира.

1. Василенко И.А. Политические переговоры: Учеб. пособие. – 2-е изд., испр, и доп. – М.: ИНФРА – М, 2011. – 396 с.
2. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Учеб. пособие. – М.: Аспект – Пресс, 1999. – 271 с.
3. Нергеш Я. Поле битвы – стол переговоров. – М.: Международные отношения, 1989. – 203 с.
4. Нех В.Ф. Политические переговоры: организация и процедура проведения//Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 1995. – № 4. – С.59–75.

УДК 323.2

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Дергунова Е.С.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
lena-dergunova18@yandex.ru

Некоммерческие организации (НКО) являются институтами гражданского общества, а так же структурами самоорганизации граждан в разных сферах жизнедеятельности. На сегодняшний день важную роль в жизни страны играют НКО. Они создаются для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и других нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи. Развитый некоммерческий сектор является показателем развития демократии. В свою очередь данный сектор дисциплинирует государство и обеспечивает серьезность рассмотрения интересов граждан.

Предоставляя услуги населению, реагируя оперативно на нужды разных групп населения, а так же привлекая добровольцев, НКО тем самым обеспечивают занятость социально активной части населения. Их деятельность направлена на улучшение уровня образования и здоровья, культуры нации [4].

Сегодня некоммерческий сектор представляет собой свыше 600 тыс. организаций оказывающих самые разнообразные услуги. Относительно структуры и видов НКО, то основное место занимают учреждения они составляют 43,6 %. На втором месте по численности – общественные и религиозные организации 27,7 %, на третьем — кооперативы 11,4 %. По 4,2 % приходятся на фонды, а также товарищества.

НКО – это организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками [3].

Еще некоммерческую организацию можно определить как организационную основу гражданского общества [4].

В США некоммерческие организации финансируются регулярными субсидиями со стороны государства, где существует система совместного финансирования программ и проектов НКО. Выделяются два вида совместного финансирования: долевые субсидии (выделяются только при условии софинансирования проекта) и возвратные субсидии (когда государство выделяет средства только в том случае, если они обязуются компенсировать частично или полностью предоставленные деньги).

В Германии, государство дает право НКО самостоятельно определять цели и способы их достижения, гарантируя финансовую поддержку. Германия единственная страна, где НКО предоставляют услуги в таких сферах, как физическая культура и спорт. В Германии правительство использует НКО для реализации своей политики на местном уровне [1].

В Украине механизм государственной поддержки слабо развит и является непрозрачным. Основным источником финансирования украинских НКО остаются международные доноры.

В Российской Федерации законодательством предусмотрено несколько видов источников финансирования НКО:

- федеральные и региональные гранты – это целевые средства, безвозмездно и безвозвратно предоставляемые для реализации проектов, направленных на создание общественных благ;
- субсидии – средства, которые безвозмездно выделяются государством;
- донорские средства и частные пожертвования.

Первый конкурс президентских грантов состоялся в 2005 году. После окончания конкурсов НКО-операторы согласовывают календарные планы-графики реализации проектов и заключают с победителями договоры предоставления грантов. Финансы перечисляются частями. В зависимости от качества отчетов, предоставленных НКО-оператору, в дальнейшем может приниматься решение о перечисление следующей части средств. Получатели грантов предоставляют отчеты о проделанной работе несколько раз в год, с предоставлением фото и видеоматериалов [2].

В современных условиях Российская Федерация пересмотрела свое отношение к НКО. В 2016 году НКО получат 4,7 млрд. руб. вместо планируемых 2,6 млрд. В 2017 году государственное финансирование НКО

будет удвоено. В итоге государство за три года планирует потратить на поддержку 12 млрд. руб. вместо планируемых 6 млрд.

Удвоение субсидий выступит частичной гарантией от иностранных грантов и внешнего вмешательства. Отдача от инвестиций НКО высока, поэтому государство перекладывает часть своей работы в социальной сфере на некоммерческий сектор, тем самым решая многие социально-значимые проблемы общества, без непосредственного участия достаточно громоздких государственных структур, оставляя за собой право финансового и нормативного контроля, предоставляя наиболее активным гражданам возможность самореализоваться.

1. Как финансируются НКО в Росии и за рубежом. Режим доступа: URL: http://33live.ru/novosti/30-06-2015-kak-finansiruyutsya-nko-v-rossii-i-za-rubezhom.html (дата обращения: 01.04.2016).
2. Некоммерческие организации в России. Режим доступа: URL: http://tass.ru/info/671635 (дата обращения: 01.04.2016).
3. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.03.2016) "О некоммерческих организациях", Ст 2.
4. Фонд "Институт экономики города" – http://ruc.logincee.org /lib_upload/20050608 _{1BFC148C-A793-4BB3-90298137CB88D76C}.doc.

УДК 32:159.9

СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ДОНБАССЕ

Заяц А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Anik_zaiats@mail.ru

В XXI веке средства массовой коммуникации оказывают все более значимое влияние на все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и на политическую сферу. Из простого средства донесения информационных сообщений, средства массовой коммуникации начинают выступать самостоятельным актором на политической арене. За последнее десятилетие значительно увеличилось влияние средств массовой коммуникации как на отдельных индивидов, так и на общество в целом.

Одна из самых важных функций, которую выполняют средства массовой коммуникации является то, что они формируют представления о происходящих политических процессах у целого общества и у отдельных индивидов. Более того, с развитием технологий манипулирования сознанием средства массовой коммуникации оказывают существенное влияние на формирование политической культуры, ценностей, политической идентичности и политического поведения. Этот фактор может поспособствовать консолидации общества, либо, напротив, спровоцировать обратный этому процесс, что может

послужить источником раскола в обществе, основанный на различных пониманиях культуры, ценности, идентичности и поведения [3].

Данный процесс раскола общества сейчас наблюдается на Украине. Украинское общество, состоящее в основном из маргиналов и девиантных личностей, находится в кризисе и переживает переломный период. Немаловажную роль в этом отыграли средства массовой коммуникации. Политические акторы, в борьбе за власть, при помощи средств массовой коммуникации и манипуляционных технологий, пытаются управлять сознанием жителей Украины, тем самым влияя на их политические действия.

Несколько иная ситуация обстоит в регионе Донбасс. События на Украине в конце 2013 – начале 2014 годов явились причиной консолидации жителей этого региона. Однако, разгоревшийся военный конфликт на территории Донбасса стал причиной, во-первых, разновекторности информационной направленности для жителей этого региона, во-вторых, неоднородности в доступе к политической информации.

Доступ к информационным потокам для жителей городов и для жителей сел Донбасса существенно различается, что приводит к разному пониманию современных политических процессов. Наиболее затруднен доступ средствам массовой коммуникации в маленькие населенные пункты, находящиеся на линии соприкосновения сил. Это может послужить причиной раскола общества, основанного на различных пониманиях культурных ценностей и идентичностей между жителями сел и городов, что, в дальнейшем, отразится на политических процессах.

Уже сейчас в некоторых населенных пунктах региона Донбасс наблюдается такой феномен как «дефицит информации», что, в свою очередь, является одним из факторов возникновения слухов и активизации деятельности средств массовой коммуникации других государств.

Слух – стихийная форма передачи информации по каналам межличностного общения [2]. Целенаправленное распространение слухов является способом управления массовым сознанием и распространением ложной информации, что в современных политических условиях на Донбассе может иметь непоправимые последствия. Однако, дефицит информации еще недостаточное условие для возникновения слухов. Вторым условием является интерес к определенной проблеме. Только при сочетании двух указанных условий в обществах могут возникнуть те или иные слухи, которые могут влиять на политические процессы не хуже, чем средства массовой коммуникации [2]. Это необходимо иметь ввиду при целенаправленном распространении слухов или при противодействии им.

Анализируя действие слухов, необходимо учитывать уровень социальной напряженности на Донбассе, заключающийся в том, что жители данного региона находятся в состоянии постоянного ожидания тревожных новостей и событий, и, требующих так называемой эмоциональной разрядки при помощи распространения слухов. При передаче слухов, можно наблюдать действие закона «испорченного телефона» – искажения информации [1]. При этом, этот закон действует либо в сторону сглаживания

– исчезновения малозначимых деталей, либо в сторону заострения – преувеличения масштабов события. В любом случае, под действием закона «испорченного телефона» происходит адаптация слухов к обществу, что лишь ускорит распространение ложной информации, вышедшей из под контроля со стороны средств массовой коммуникации и власти.

Таким образом, средства массовой коммуникации стали самостоятельным актором на политической арене и неотъемлемой частью политического процесса. В настоящих условиях «информационного дефицита» в некоторых населенных пунктах региона Донбасс, когда информационное пространство не заполняется официальной информацией, то начинается процесс появления и адаптации слухов, а так же обостряется деятельность средств массовой коммуникации других государств, чьи информационные сообщения противоречат идеологии нашего общества. В XXI веке информационная война приобрела не менее разрушительный характер, чем война в классическом смысле и именно победа в информационном пространстве и определяет победителя в современных конфликтах [4].

Во избежание поражения в информационной войне, прежде всего необходимо проводить государственную политику по отношению к средствам массовой коммуникации, а именно политика ликвидации «дефицита информации». а так же полный контроль власти над информационной сферой и приоритет пропагандистских технологий формирования информационных сообщений. В условиях вооруженного конфликта и информационной войны на Донбассе пропаганда это вынужденная мера. Пропаганда может способствовать позитивных для общества изменений только при условии проведения государством политики социальной направленности. Данная мера будет способствовать консолидации общества, выработке единых культурных ценностей и идентичности, а так же нейтрализует информационные выпады противника.

1. Богомолова Н.Н Социальная психология массовой коммуникации: смена подходов // Социальная психология в современном мире / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. – М.: Аспект пресс, 2002.
2. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Психология массовой политической коммуникации: Учебное пособие. – М.: Издательство московского университета, 2013. – 299 с.
3. Селезнева А.В. Политические представления и ценности россиян. – М.: Издательство московского университета, 2012. – 224 с.
4. Фокина В.В. СМИ как акторы мировой политики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/smi-kak-aktory-mirovoy-politiki

УДК 32.019.51:654.19

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КОМПОНЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Крыжановская И.И.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
kaf_polit@rambler.ru

Характерной чертой современного общества является его информатизация – активная разработка и внедрение во все сферы человеческой деятельности информационных технологий и средств. Интернет теперь все чаще выступает не только как один из факторов развития личности, общества и государства, но и как «коллективный пропагандист, агитатор и коллективный организатор».

Между тем одновременно продолжает расти значение Интернета как информационного оружия, с помощью которого можно обеспечить возможность силового воздействия на информационную сферу противника с целью разрушения его информационной инфраструктуры, системы управления государством, снижения обороноспособности. Целый ряд специфических особенностей делают его особо привлекательным для организаторов противоборств: универсальность, скрытность, широта воздействий, выбора места и времени применения, эффективность и отсутствие правовых ограничений, прямой доступ к аудитории, отсутствие верификации, анонимность, мультимедийность.

Опыт последних лет однозначно демонстрирует, что специфическая подача информации в сети Интернет, способна вызвать национальные, региональные и даже мировые информационные катастрофы с не менее разрушительными последствиями, чем реальная война. Примером тому может служить роль всемирной паутины в ходе антиправительственных выступлений 2011 году в арабских странах (Тунис, Египет). Социальные сети эффективно служили организаторами акций оппозиции в Москве и Петербурге в 2012 году. Именно благодаря Интернету в 2013 году была обеспечена массовость протестных выступлений так называемой «революции достоинства» на Украине.

В настоящее время в рамках разработки мероприятий по обеспечению информационной безопасности любого современного государства, разрабатываются два направления: защита информации и информационно-психологическая безопасность граждан.

В комплексе мер направленных на противодействие и защиту информации, активно применяются: организационные, правовые, технические и технологические меры по предотвращению и отражению угроз информационным ресурсам и системам, устранению их последствий.

Второе направление, в котором работают специалисты по отражению информационных атак – это информационно-психологическая безопасность

психического здоровья отдельной личности и населения страны в целом, надежного функционирования государственных и общественных институтов, а также формирования индивидуального, группового и массового сознания, нацеленного на прогрессивное развитие общества. О серьезности ситуации в сфере воздействия на личность в информационном пространстве свидетельствует широкое использование для описания этого процесса почти военной терминологии: информационная война, информационное оружие, информационная диверсия, информационный терроризм, информационный киллер.

В числе первоочередных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности граждан, государства использует следующие методы и приемы: развитие информационной культуры населения, в том числе развитие личностных способов активной и пассивной защиты от опасных информационных воздействий и привитие навыков технологически грамотного продуцирования информации; развитие законодательства в информационной сфере; создание системы мониторинга информационно-технологических факторов риска (возможно, путем расширения функций структур изучения общественного мнения, обеспеченных соответствующими методиками); расширение международного сотрудничества по вопросам безопасности в информационном пространстве.

Таким образом, в современном обществе информационная безопасность является важнейшим компонентом национальной безопасности. От нее в значительной степени зависит уровень экономической, оборонной, социальной, политической и других видов безопасности. Во избежание внутриполитических катаклизмов в государстве необходимо учитывать факторы информационной безопасности при формировании государственной и региональной политики, при разработке соответствующих концепций и программ, при организации конкретных работ в области безопасности.

1. Кара-Мурза С.Г. Власть манипуляции. – Изд. 3-е. – М.: Академический проект, 2015. – С. 230-237.
2. Вирен Г. Современные медиа: Приемы информационных войн. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. – С. 81–85.
3. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Психология политической коммуникации. М.: Издательство Московского университета, 2013. – С. 10–32.

УДК 323.15.001.3

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СССР (1980-1990-е гг.)

Логвинов А.А.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
op-da@bk.ru

Тема межэтнических отношений в СССР до его распада в отечественной научной литературе освещалась только с позиций научного

коммунизма. Обществоведы придерживались теоретического положения о том, что национальный вопрос существует только в обществе эксплуататоров, а при социализме меняется межнациональное единство и обеспечивается всестороннее сближение наций и этносов на основе полного равенства. Критическое осмысление межнациональных отношений было невозможно, поскольку в марксистско-ленинской теории национальный вопрос подчиняется социально-политическому развитию общества и на первое место выдвигается идея объединения трудящихся независимо от их национальной принадлежности. Про межэтнические противоречия в СССР теоретически не могло быть и речи, ведь они не вписывались в официальные идеологические схемы [2].

Развитие СССР на рубеже 80-90-х годов подтвердило вывод о национальном ренессансе в нынешнем мире и роли нации как субъекта мирового развития. СССР распался на ряд независимых государств. Не выдержала испытания временем многонациональная федерация южнославянских народов СФРЮ. Разделилась на два отдельных государства бывшая Чехословакия. Научный анализ проблемы межэтнических отношений актуализируется еще и тем, что на европейском континенте создалась новая форма сотрудничества между самостоятельными государствами – Европейский Союз, хотя в начале XX в. марксисты не допускали подобных отношений между европейскими странами. Это еще одно подтверждение ошибочности марксизма-ленинизма в вопросе межэтнических отношений. Большинство аналитиков считают, что одна из главных предпосылок конфликтов в пространстве СНГ заложена в особенностях формирования советского государства как унитарного и жестко централизованного. «Советская руководящая элита, – подчеркивает Д.Малышева, – видела в этническом, национальном, религиозном разнообразии угрозу тоталитарному характеру господства и потому постоянно боролась за унификацию» [1].

Разрушение тоталитарного режима не только ослабило центральную власть, но и вызвала недовольство национальных элит, ответственных за состояние дел в республиках, лишенных необходимых ресурсов. В этих условиях этнополитический фактор стал мощной основой массовой политической мобилизации. В последнее десятилетие он стал преобладать над всеми другими конфликтогенными факторами. Его влияние на формирование кризисных ситуаций в различных регионах мира сегодня настолько велико, что большинство региональных противостояний стали классифицировать как «этнические конфликты» [2].

Итак, один из самых болезненных процессов, сопровождавших распад СССР и становление на его обломках новых независимых государств, – резкое обострение межнациональных и межэтнических конфликтов. Коллапс Советского Союза, который был, безусловно, образованием имперского типа и при этом предельно гетерогенным в этнокультурном отношении, привел к формированию качественно новых геополитических и этнополитических реалий на одной шестой части земной суши. Распад огромного государства,

конфликтогенного сам по себе, показал и актуализировал также те противоречия и конфликты, которые накапливались десятилетиями, а то и веками, но в царской России и Советском Союзе сдерживались мощной имперской инфраструктурой и авторитаризмом власти.

Волна межэтнических конфликтов, прокатившаяся Советским Союзом в течение последних десяти лет его существования (декабрь 1986 – Алма-Ата, 1988 начало карабахского конфликта, 1989 – Тбилиси, 1988-1990 – Прибалтика, 1990 – Таджикистан, 1989-1991 – Молдавия – ПМР), продемонстрировала, что движущей силой развития конфликтов были интересы национальных элит. По мнению Петровского В.В. эти интересы носили этнополитический характер [2].

Ситуацию, сложившуюся на территории бывшего СССР в сфере межэтнических отношений, можно определить как следствие грубого вмешательства бывших политических режимов в естественный процесс этногенеза и не вполне адекватной этнополитики новейших независимых государств.

Распад СССР открыл широкие возможности для культурного и политического самоопределения этносов. Однако замечена определенная дисгармония между этнической самобытностью и интеграцией, их внутренняя структура, родоплеменные, конфессиональные предпочтения превалировали над этнонациональной самоидентификацией. Вследствие государственного размежевания разорванной оказалась ткань многих этнических сообществ [3].

Государства, образовавшиеся при распаде СССР, не имеют традиций демократического осуществления этнополитики, не смогли в первые дни обеспечить надлежащее регулирующее влияние на ход этносоциальных и этнокультурных процессов, а в отдельных случаях отходили от демократических принципов их осуществления.

1. Малышева Д.м Этнические конфликты на юге СНГ и национальная Безопасность России // Мировая экономика и международные отношения – 1994. – №3. – С.91-92.
2. Петровский В.В. Этносы и политика на исчезающем постсоветском пространстве: Монография / В.В.Петровский. – Харьков: Золотые страницы, 2005. – 424 с.
3. Політологія: Навчальний посібник / Бабкіна О.В., Горбатенко В.П. – К.: ВЦ, 2006. – 568 с.

УДК 159.922.27: 32.019.51

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Мясников О.Г.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
olmss@mail.ru

Нынешний конфликт в Донбассе закономерно сопровождается информационной войной, или же её новым витком (если вести отсчёт от

евромайдана). Она, конечно, имеет свою общественно-политическую логику, которая может быть описана в терминах целесообразного (рационального) действия. Но она имеет и свою социально-психологическую компоненту, которая порою выходит на первый план. Другими словами, многие особенности поведения воюющих сторон детерминированы психологическими факторами и механизмами, Они, а не сознательно сконструированная стратегия или тактика информационного воздействия, порой определяют ход информационного конфликта, становятся его содержанием (перефразируя известную фразу М.Маклюэна, можно сказать, что здесь сами психологические механизмы становятся содержанием сообщения). Они исследованы, в частности, в социально-когнитивной теории А.Бандуры. Рассмотрим поведение условной украинской стороны в нынешней информационной войне, используя возможности данной теории.

Возможно, главной особенностью публичного информационного поведения (особенно в течение 2014 года), стал демонтаж социальных норм, запретов, табу на агрессивное, а по сути дела, хулиганское (гопницкое) поведение. Если раньше его можно было встретить лишь в некоторых секторах или «резервациях» информационного пространства (некоторые форумы интернета), то теперь фактически заполонило всё это пространство. Механизм «разрешающего воздействия» (А.Бандура), который сводится к легализации прежде запретных моделей поведения через публичные примеры и научение, был запущен, по-видимому, весною 2014 г., когда песня «Путин Х#йло Ла-ла-ла» приобрела популярность. 15 июня 2015 г. её пропел у здания посольства РФ в Киеве тогдашний министр иностранных дел А.Дещица, о чём с удовольствием сообщили все украинские СМИ. Хулиганско-гопницкое поведение в информационной сфере было не только легализовано, оно стало желательным.

Его отличительные черты: акцент на выражении эмоций в противоположность рациональной аргументации; тотальная и демонстративная враждебность (как к предмету высказываний, так и к любым социальным (моральным) нормам); антиинтеллектуализм; акцентированное использование обсценной лексики; сосредоточенность на сочинении оскорблений. (Речь везде идёт не о «патентованных» хулиганах, для которых такое поведение естественно, а именно о тех, кто «до войны» демонстрировал социально приемлемое информационное поведение).

Этот демонтаж социокультурных регуляторов, бесспорно, в качестве конечной причины имеет политические изменения (евромайдан с его наивно-завышенными ожиданиями; «случай» Крыма, когда большая территория с двухмиллионным населением «уплыла» к другой стране без сопротивления со стороны украинских властей; мятеж, а затем и военно-политический конфликт в Донбассе). Однако, важнее указать, что порождённые этими изменениями депривация и фрустрация оказались такими масштабными и глубокими, что они «вывели из строя» регуляторы массовой коммуникации.

Главным приёмом «разрешающего воздействия» является моральное оправдание. Высокие цели – защита Родины от «страны-агрессора», от

донецкой «ваты» и прочих «колорадов» оправдывают в глазах «информ-бойцов» любые аморальные действия. «Позволено всё». У аффектированного патриотизма едва ли не единственный источник — ненависть к врагу. К этой объединяющей ненависти такой патриотизм и сводится.

Ожидаемо в информационной войне активизировался механизм дегуманизации врага. Причём под прицел «креативщиков» попало именно мирное население Донбасса и даже те жители, которые из-за военных действий перебрались в другие регионы Украины. Они весьма «креативно» были стигматизированы как предатели, террористы, ватники, вата, колорады, даунбасяне, сепараты, русня, Луганда, Лугандон и т.д. С дегуманизацией всегда рука об руку идёт приписывание вины. По-видимому, эта технология сознательно культивировалась официальными властями Украины. Клейма «предатели» и «террористы» (применительно к жителям Донбасса) использовались в официальной речи. Требования (отчасти удовлетворенные) лишить оставшихся в Донбассе учёных и преподавателей лишить учёных степеней и званий из-за того, что они «предатели», функционирование (правда, недолгое) сайта «Миротворец» с публикацией фамилий «предателей», официальная версия, без критики воспринятая и тиражируемая украинским обществом, относительно того, что «террористы сами себя обстреливают» (подразумеваются жилые кварталы) — всё это свидетельствует о том, что госорганы Украины сознательно активировали этот психологический механизм. Да и сейчас дегуманизация используется официальными лицами для обоснования противоправных действий. Так, министр соцполитики П.Розенко объясняет невыплату пенсий украинским гражданам, проживающим на неподконтрольной Украине территории тем, что деньги попадают в руки «боевиков и террористов». Резюмируя, можно сказать, что украинское государство в данном конфликте сражается не на людей, своих граждан, которых оно стигматизировало в качестве предателей, а за территории.

Весьма своеобразно в информвойне обнаруживается механизм перекладывания ответственности. Очевидно, что рациональный анализ (даже на обывательском уровне) конфликта, его причин, действий участников включает и очевидный вопрос о роли украинского государства в возникновении конфликта и перехода его в военную плоскость. Хорошо известно, что нынешней стадии конфликта предшествовала стадия дискредитации жителей Донбасса, начавшаяся, по меньшей мере, в 2004 году, в период «оранжевой революции». Именно с тех пор с разной степенью интенсивности, но постоянно на жителей Донбасса некоторыми СМИ навешивались ярлыки «пророссийских сил», «пятой колоны» и т.п. Специалистам хорошо известен тот разворот от идеи политической нации к идее этнической нации, который совершила украинская элита в нулевые годы. Такая постановка вопроса неприемлема не только потому, что поиски ответа на него требуют интеллектуальных усилий, — их могла бы предпринять «экспертная среда», которая сейчас вместо этого уподобляется интернет-гопникам. Она блокируется прежде всего психологически: перенос

ответственности хорошо коррелирует с биполярным в*и*дением мира, дегуманизацией врага, аффективным патриотизмом, напротив, отказ от переноса одновременно означает и запрет на агрессию, через которую украинский обыватель пытается преодолеть фрустрацию.

Ещё одно из важных аспектов «разрешающего воздействия» — это возможность игнорировать следствия своего поведения. Вряд ли даже самые проницательные участники информвойны 2004 г. могли предвидеть, что дискредитация «донецких» приведёт к открытому противостоянию, тем более — в вооружённой форме. Однако, реальным результатом их усилий стала не победа, а превращение жителей Донбасса в символического «внутреннего врага». Легализованное в нынешней информвойне разжигание межэтнической (межнациональной) ненависти, стигматизация жителей Донбасса, символическое отделение его от Украины, яростное сопротивление даже самому конформистскому призыву оппозиции «услышать голос Донбасса» — всё это делает маловероятным урегулирование конфликта мирными средствами и возвращение мятежной территории в состав Украины.

УДК 321.02

ТЕХНОЛОГИИ ЛОББИЗМА В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ

Осипова Н.А.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
peacock_natali@list.ru

Развитие информационных технологий послужило толчком к расширению масштабов доступа к публичной информации. Это, в свою очередь, стало стимулом к вовлечению все большего количества населения в процесс соуправления государством.

Лоббизм – деятельность, целью которой является влияние на процесс принятия политического решения для достижения выгодного субъекту результата. Конечным этапом лоббизма может стать принятие необходимого проекта или отсрочка вступления в силу, непринятие проекта-конкурента. Наличие формальных и неформальных каналов коммуникации дает субъекту лоббизма широкий выбор инструментов воздействия. Данный вид практики необходимо закрепить юридически и придать публичной огласке. Легализация лоббизма – один из эффективных механизмов борьбы с коррупцией [3, с. 110].

Технологии лоббизма разнообразны и изменчивы. В современных политических системах постсоветских стран наиболее распространены следующие цивилизованные типы: непосредственного влияния через органы принятия решения и использование опосредованных механизмов.

К технологиям «прямого цивилизованного действия» можно отнести пакетное голосование депутатов в парламенте. Использование комплексного

механизма рассмотрения документов открывает возможность незаметного «протягивания» выгодного законопроекта наряду с более социально значимыми.

Благотворительные взносы в фонды политических партий или кандидатов в момент избирательных компаний можно рассматривать как попытку инвестирования средств в будущую лояльность и благодарность избираемого лица. Цивилизованной практикой лоббизма (при условии открытого позиционирования) выступает выдвижение заинтересованной стороной своих кандидатов.

Принятие участия в создании политических стратегий, программ социально-экономического развития государства, концепций развития привлекает внимание лоббистов с точки зрения влияния на процесс, а не на готовый результат. Форма участия: непосредственная – как депутат, государственный служащий профильного министерства, управления, ведомства. Опосредованная – через институты соучастия в управлении государством (НИИ, общественные движения, международные организации) [2, с. 56].

Создание экспертных советов является распространенной практикой публичного участия в управлении государством. Члены данных советов могут выступать как прямыми, так и скрытыми лоббистами. Результаты деятельности экспертных советов могут иметь статус «обязательных к применению» или «информационно-консультационных». Распространенной формой деятельности экспертных советов является предоставление необходимой информации и экспертиза законопроектов, а также принимаемых должностными лицами решений.

Институт консалтинга – важный и популярный механизм привлечения интеллектуального потенциала специалистов для нужд государственного строительства. Деятельность лоббиста в лице консультанта отличается высокой степенью эффективности в виду профессиональных преимуществ, «территориальной близости» к субъекту принятия властного решения и возможности прямой «коррекции» проекта в стадии разработки.

Достаточно распространенной технологией цивилизованного лоббизма является создание организаций по отраслевому и территориальному принципу. Примером могут послужить различного рода ассоциации предпринимателей, работников торговли. Торгово-промышленная палата – наиболее известное и эффективное объединение в постсоветских странах.

К относительно новой технологии для компаний в странах с переходной экономикой можно отнести деятельность GR-отделов (Government Relation Department). К прямым декларируемым обязанностям специалистов данных подразделений относится налаживание выгодных коммуникаций с представителями власти в интересах компании. На создание подобных структур влияют доля отрасли в ВВП страны, масштабы организации, доля бюджетного финансирования в структуре общего капитала предприятия, уровень конкуренции. На постсоветском пространстве GR-отделы существуют преимущественно в ряде предприятий банковской, нефтегазовой, оборонной, телекоммуникационной, IT сферах.

Косвенное влияние может выступать в латентной форме. При этом уровень эффективности нередко превышает результативность прямых типов. Инициирование проектов от имени гражданского общества – распространенная технология осуществления давления на власть. Формы деятельности: от общественных инициатив, до движений, митингов, акций протеста. Данная практика предусматривает и открытую форму через каналы PR. Тактика восприятия социумом посторонней информации как собственного мнения или личного убеждения – наивысшее мастерство профессионального лоббиста-пиарщика. Особенно это актуально для постсоветского пространства [1, с. 60].

Технология проведение круглых столов, конференций с приглашением необходимых лиц – достаточно цивилизованная форма донесения собственной позиции с последующим формированием необходимой установки.

Использование каналов СМИ дает возможность влиять не только на политический процесс в целом, но и формировать общественное мнение. Формы деятельности: от частичного участия в финансировании государственных СМИ, соучастие в создании тематических проектов до создания собственного СМИ. Менее затратным, но не менее эффективным инструментом влияния на политический процесс через мобилизацию общества является покупка доли в уже существующем, лояльном для заказчика СМИ.

Результаты социологических опросов могут быть использованы для лоббирования необходимого проекта. Материалы, полученные в ходе социологического исследования – весомая база аргументов для принятия решений с апеллированием к качественной и количественной информации. К данному методу часто прибегают компании, которых наняли для отстаивания интересов и продвижения выгодных заказчику решений. Первоочередная цель – подготовка и влияние на общественное мнение через экспертные комментарии и публичных спикеров. Часть ученых относит подобные методы к классическому GR.

Использование аналитико-аудиторской деятельности в оценке деятельности органов власти – распространенный механизм влияния на принятие стратегических решений и выбор политического курса в странах Западной Европы.

Результаты международных рейтинговых организации – один из базовых критериев оценки уровня инвестиционной привлекательности территории. «Правильная» оценка может стать залогом необходимых инвестиций в экономику страны или отдельных предприятий. Создание индексов и рейтингов могут прямо влиять на внешнеполитическую направленность в принятии законодательных решений.

Технологическая сторона лоббистской деятельности – важная составляющая для понимания самой сути данного явления.

1. Аравина Т., Кузнецов Ю. Лоббизм: национальные образцы и степень социальной приемлемости // Социс. 2000. – № 9. – С.59–63.

2. Любимов А. П. Классификация видов лоббизма / матер. к междунар. «круглому столу». – М.: АНОКиАЦ «Россия – XXI век», 1999. – 104 с.
3. Одінцова О. Цивілізований лобізм як форма боротьби з корупцією // Право України. 2006. – № 6. – С.110–114.

УДК 008 001

ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС УКРАИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Посредников Д.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
dposrednikov@yandex.ru

Как известно, греческое слово «кризис» означает переворот, переходное состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации. Кризис, переживаемый сегодня государством Украина стал эпицентром политико-ценностного противостояния на всем постсоветском пространстве, привлек внимание ученых: А. Литвиненко, В. Малинковича, С. Маркова, А. Миграняна, В.С. Мирзоева, Н. Нарочницкой, Никонова, М.Б. Погребинского и др.

Цель: раскрыть причины и особенности развития политико-идеологического кризиса украинской государственности.

В начале 1990-х гг. казалось, что Украина из бывших союзных республик имела едва ли не лучшие стартовые позиции. Казалось, что принципы, заложенные в Конституции (Статья 1: «Україна є суверенна і незалежна, демократична, соціальна, правова держава») и должны были стать базой для формирования ценностно-идеологических основ политической системы в направлении строительства правового и социального государства, где должна была найти свое отражение национальная, культурная и религиозная специфика. Статья 11: «Держава сприяє консолідації та розвиткові української нації, її історичної свідомості, традицій і культури, а також розвиткові етнічної, культурної, мовної та релігійної самобутності всіх корінних народів і національних меншин України». Сегодня Крым и Донбасс потеряны Украины.

В начале 1990-х гг. украинское общество пережило первый кризис идентичности. Образование независимого государства Украина для украинцев послужило стимулом и небывалым подъемом национального самосознания. Для «советской» части населения это событие вызвало шок от разрыва с Россией. Элиты Востока и Запада Украины тогда говорили на разных языках. Восток — с позиций технократических, языком экономики и государства. Запад взывал к архетипам этничности, к религии и нарушенной Россией исторической справедливости.

Необходимо вспомнить, что Украина как государство в ее предвоенных границах, была создана искусственно. Осенью 1918 г. была провозглашена

Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР). На территории современной центральной и восточной Украины была провозглашена Украинская Народная Республика (УНР). В декабре 1917 – феврале 1918 г. были провозглашены также Одесская Советская Республика и Донецко-Криворожская советская республики. 17–19 апреля 1918 на Втором съезде Советов они объединились в Украинскую Советскую Республику со столицей в Харькове Это земли бывшей Новороссийской губернии с многонациональным, во многом, великоросским, населением.

В Украине 1990-х г. правящий класс обратился к национальной идее, сформировавшейся, что принципиально, в других исторических условиях. Теоретики украинской национальной идеи – И. Франко, В. Липинский, М. Михновский предлагали «мягкий» вариант национализма. Однако в переломный момент в Украине началось конструирование таких политических мифов, – от казачества до героизации ОУН–УПА, – которые скорее делили, чем объединяли страну.

Не способствовал консолидации, вел к новым расколам и проект создания единой поместной церкви на основе объединения УПЦ, УПЦ КП, УАПЦ, и, если возможно, УГКЦ.

После «Оранжевой революции» и «Революции достоинства» власти требовалось удовлетворить участвовавший в «революции» актив националистических сил, вести с позиции силы диалог с Юго-Востоком. Последовала отмена регионального статуса русского языка, что, наряду с угрозой расправ послужило толчком для выступлений.

Второй синхронно развивающийся кризис – кризис идеи справедливости. Завышенные ожидания, порожденные Перестройкой и кратким периодом от обретения независимости, уже в 1993–1994 гг. сменились апатией. В 1994 г. Е.И Головаха и Н.В. Панина пришли к выводу, что политическая апатия, охватившая в те годы украинское общество, была вызвана неадекватным воздействием на него власти. Это оказывало негативное влияние на политическую и социальную активность – народ был занят выживанием. Перелом наступил около 2000 г. Общество потребления требовало уровня потребления и скорых перемен, порождало опять-таки завышенные ожидания и требования к элитам.

Украинские исследователи признают, что подлинных элит в Украине не сформировалось, есть протоэлиты, особый кластер которой составляет олигархат. К концу 1990-х гг. в крупных промышленных центрах Юга и Востока страны сложились наиболее весомые, жестко конкурировавшие между собой донецкая и днепропетровская финансово-промышленные группы. Сельскохозяйственные западные регионы подобными преимуществами похвастать не могли.

Неопределенность линии внешнеполитической ориентации Украины, «многовекторность» политики, стали основанием внутриукраинского дискурса. Тезис о евроориентации впервые выдвинул во время выборной кампании 1999 г. Л.Д. Кучма, но за последующие два года ничего не сделал.

В строении любой системы есть свои слабые места, где возмущающий удар даёт наибольшие последствия. В 2000–2001 гг. после публикации в СМИ аудиозаписей о якобы причастности Л. Д. Кучмы к исчезновению журналиста Г. Р. Гонгадзе, началась кампания протестов «Украина без Кучмы». Толчок оказался слабым. Однако, в ходе выборов 2004/2005 гг., после раскачки страны по линии «Восток–Запад», было вложено больше сил, и результат был достигнут. Подлинным, мобилизующим стимулом участия в «цветных» революциях стали: кризис идеи справедливости и жажда перспектив; выход – предложенная «сверху» европейская интеграция.

После «Оранжевой революции» главной предпосылкой развития Украины было осознано обеспечение общенационального консенсуса, базирующегося на едином культурном пространстве. Однако из-за конфликта ценностей этого не удалось достичь. Не удалось и введение неоднозначно воспринятого Дня памяти Голодомора. Последующие за 2005 г. выборы – парламентские и президентские – шли по накатанной схеме: «Восток–Запад» все более разъединяя страну. Харьковские соглашения В.Ф. Януковича с РФ, коррекция курса в направлении сотрудничества с международными корпорациями, отказ от подписания ассоциации и новый резкий разворот Украины в сторону Запада, – раскачивание вело к краху. Анализ одного из условий политической стабильности (низкий уровень доверия к деятельности органов государственной власти, к должностным лицам государства и правительства) дает основание утверждать о ее нынешнем крайне низком уровне в Украине.

Между тем с 2000-х г. общества Украины и России демонстрировали схожую динамику ценностей. Мы одинаково учились «капитализму» и, как казалось, западным ценностям, но при этом двигались ровно в обратную сторону от Западной Европы: у нас росло число людей, готовых самоутверждаться, наши общества интенсивно теряли солидарность, доброжелательность, ценности заботы друг о друге, интенсивно катились к войне «всех против всех» (что ярко проявилось позднее в войне на Донбассе).

Таким образом, «многовекторная» политика не объединяла, а наоборот, разъединяла Украину. К началу 2000-х г. период линейных изменений, когда процессы были контролируемы властью, а политика прогнозируема, закончился. Именно тогда произошло нарастание внутреннего неравновесия. Начался этап корректировки курса страны «извне», подталкивание её к евроатлантической интеграции. «Цветные» революции, призванные развернуть Украину к Европе раскололи страну, привели к гражданской войне. Сегодня Украине в евроинтеграции фактически отказано. И вполне очевидно, что ей до конца придется «переболеть» болезнью «политического украинства», пройти путь, который ведет к осознанию ложности, как казалась, единственно верной ориентации, воплощение которой было заранее невыполнимо ввиду разрыва с культурной матрицей, да и самой реальностью.

1. Лапкин В.В., Пантин В.И. Кризис украинской государственности: политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты / В.В. Лапкин, В.И. Пантин // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 5. – С. 68–89.
2. Анисимова О.С., Поломошнов А.Ф. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.; URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10498 (дата обращения: 12.04.2016).

УДК 94

К ВОПРОСУ О РОЛИ ТРАДИЦИЙ В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА

Рочняк Е.В.
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
lero1981@yandex.ru

Согласно общему закону эволюции, все, что перестает развиваться или совершенствоваться, скоро погибает. Если бы система традиций оставалась неизменной на протяжении всей истории человечества или даже одного общества, это привело бы к быстрому краху всей системы. В то же время, в сознании людей традиции связаны, прежде всего, со стабильностью и консерватизмом, они являются своеобразной опорой для человека в этом изменчивом мире.

С одной стороны, традиция, как квинтэссенция опыта предшественников, безусловно, крайне важна для создания нового. Но с другой – инерционность мышления, принятие решений, мотивированных выражением «так принято», столь обычное в нашей жизни – это ахиллесова пята человечества. Жесткая система традиций приводит к неподготовленности людей для деятельности в нестандартных условиях, которые все чаще возникают в современном мире.

Одинаково опасно как недооценивать роль традиций, пренебрегая ими, так и слепо следовать им, строя всю свою жизнь по определенным жестким законам и предписаниям. Можно привести несколько исторических примеров губительности обоих подходов.

Первый пример – период гибели Римской Империи, когда у большинства людей сложилось пренебрежительное отношения ко всем давним традициям, что привело к поголовному разврату, распрям внутри государства и, в конце концов, к полной деградации и падению. Место рациональных традиций быстро заполнили сомнительные суеверия, передача полезного социального опыта между индивидуумами в обществе поздней Римской Империи осложнялась из-за отсутствия единой системы положительных ценностей, глубокого культурного и социального расслоения.

Второй – это империя Майя, существовавшая почти тысячелетие на американском континенте. Вся жизнь в обществе Майя была подчинена строго регламентированным традициям, нарушение которых было практически исключено. Миропорядок казался столь незыблемым, что новые

решения практически не принимались за отсутствием мотива это делать. И когда вследствие засоления орошаемых полупустынных земель условия внешней среды изменились, привыкшие к традиционному мышлению представители этого народа не смогли ничего предпринять для спасения своей цивилизации. Не выдержав «шока перемен» империя Майя исчезла за сотни лет до появления европейцев.

Вопрос о том, как традиции влияют на ход общественного саморазвития, в каком случае они являются благом, а в каком – наоборот, при переходе в практическую плоскость приобретает особое звучание, превращаясь из отвлеченно-абстрактного объекта исследований в нечто актуальное и важное. Создание общей теории традиций и поиск закономерностей их изменчивости, разработка понятных и удобных практических рекомендаций – это путь к бессмертию человеческой цивилизации.

На сегодняшний момент существует множество подходов к принципам реформирования традиций, при этом их можно разделить на превентивные и естественные.

В первом случае для того, чтобы избежать кризиса традиции насильно видоизменяются через искусственно разработанную систему мероприятий. Однако прецедентов успешного использования данного подхода в истории не имелось. Все попытки насильственно навязываемых изменений в системе традиций, что особенно хорошо прослеживается на примере тоталитарных государств XX века, потерпели. Провальность этих попыток объясняется отнюдь не порочностью самой идеи превентивного реформирования традиций, а отсутствием действительно жизнеспособных технологий для осуществления подобных преобразований и в тупиковом пути идеологий, на которые ориентировались реформаторы и революционеры.

Ни одна традиция не может возникнуть по воле вождя, правительства или иной силы, без опоры на природу человека и на естественные процессы в обществе. Искусственные же традиции, не воспринимаемые широкими слоями, несут лишь вред. Кроме того, реформирование в основном проводилось в направлении, противоположном общему ходу развития цивилизации: там, где требовалась гибкость и легкость, сооружались тяжелые, монументальные структуры, внушалась слепая вера.

Естественный подход базируется на том, что изменения проводятся лишь в кульминационных точках кризиса традиций. Это позволяет исключить бесплодную погоню за непродуктивными идеалами. С другой стороны, каждый новый кризис без принятия превентивных мер может оказаться последним в истории данной цивилизации.

Наиболее известным примером смешанного подхода, который оказался эффективным, была смена экономического мировоззрения американцев при развязывании проблем, связанных с Великой депрессией 30-х годов. Не доводя кризис до кульминации, администрацией президента Ф. Рузвельта были введены чуждые для американского менталитета идеи кейнсианства, противоречащие традициям полной свободы рыночных отношений и индивидуализма, культивируемых в этом обществе на протяжении столетий.

В результате кризис не только удалось преодолеть, но и в максимально короткий срок достичь еще большего процветания.

Эти примеры можно дополнить примерами не только из политической истории и экономики, но и из других сфер человеческого бытия, но сущность остается прежней: традиции и их изменчивость подчинены определенным сложным законам, изучение которых жизненно необходимо. Кроме того, следует быть максимально осторожным при практической реализации разработок в этой области, так как последствия их достаточно сложно предсказать.

УДК 621.313

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ В ЗОНЕ ВЛИЯНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

Скворцова Л.А.
Донбасская национальная академия строительства и архитектуры
Skvortsova.68@mail.ru

В современных условиях развития мира арктический регион представляет собой перспективную экономическую зону и новую арену геополитических споров между многими государствами мира, основным из которых является Россия. В центре внимания национальных интересов России выступает северный морской коридор – кратчайший морской путь между Европейской частью России и Дальним Востоком. Это транспортная водная артерия законодательством РФ определена как «исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация России в Арктике» [1].

В 2011 году президент РФ В. Путин заявил на II Арктическом форуме в Архангельске, что Россия «видит будущее Севморпути как международной транспортной артерии, способной составить конкуренцию традиционным морским линиям и по стоимости услуг, и по безопасности, и по качеству» [2]. Позитивным аспектом в освоении Россией севера является то обстоятельство, что по оценкам западных экспертов, в частности, гарвардского климатолога Н. Корелла, из-за глобального потепления климата к 2050 году северный морской путь, возможно, будет открыт 100 дней вместо нынешних 20 дней в году [3]. А это ведет к тому, что Арктика может превратиться в один из узловых транспортных регионов мира, который может составить конкуренцию традиционно действующим каналам – Суэцкому и Панамскому. Именно здесь проявляются черты усиления геополитических споров, соответственно, возникают новые вызовы и угрозы глобальной мировой безопасности, что представляет собой особую актуальность данной темы и усиливает интерес к арктическому региону.

Цель статьи – исследовать и оценить перспективы освоения, значения, а также возможных политических рисков и угроз, воздействующих на

эффективность запуска проекта Северного морского пути в развитии арктического региона России.

Северный морской путь был открыт для международного судоходства в 1991 году, после распада СССР. Однако лишь сравнительно недавно, вследствие таяния льдов Арктики, этот маршрут стал привлекать иностранные компании.

В настоящее время правительство России проводит большую и весьма серьёзную работу по реализации Основ государственной политики РФ в Арктике, принятых на заседании Совета безопасности в августе 2008 г. В связи с этим разработана «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» [4]. В неё заложены ряд задач перед страной, в частности, конкурентоспособность в мировом сегменте трансконтинентальных перевозок за счёт использования Северного морского пути, проводки судов, создания транспортно – логистических комплексов, развития инфраструктуры с решением задач военной и пограничной безопасности.

Северный морской путь имеет весьма большие перспективы в сравнении с Суэцким каналом. Этот проект, безусловно, выгоден всем потенциальным сторонам-участницам, и тому есть целый ряд причин.

Первая – масштабность. Северный морской путь при определенных инвестициях в его инфраструктуру способен соединить экономические полюса планеты в Западной Европе, Северной Америке и Юго-Восточной Азии. Вторая – безопасность. Южным трассам угрожают не только шторма, но и знаменитые сомалийские пираты, берущие в заложники суда и сухогрузы. А Русский Север гарантирует безопасность транспортных потоков от потенциальных террористов, в том числе и своими высокими широтами. Третья – ставки за использование водной магистрали. Интересно, что как только актуализировалась тема Северного морского пути, администрация Суэцкого канала заявила о готовности их существенно снизить, только не сказала как – ведь, например, стоимость ставок страхования судов, идущих через Суэцкий канал, возросли в 10 раз из-за пиратов. Четвертая – выигрыш во времени. От Мурманска до Шанхая через Суэцкий канал можно пройти за 42 дня, по Северному морскому пути – за 22. Пятая – выигрыш в расстоянии. Северный морской путь – это кратчайший водный путь вдоль морей Ледовитого океана между Дальним Востоком и Европой. Северный путь от Шанхая до Гамбурга короче южного примерно на 6.400 км. [5]. Шестая – экономия топлива. Благодаря сокращению расстояния расходы на топливо уменьшаются довольно существенно. Седьмая – русские порты. Мурманск является «воротами в Арктику», а Петропавловск-Камчатский имеет удобную незамерзающую бухту и круглогодичную навигацию. Порты занимают очень выгодное географическое положение. Это крупный транспортный узел между Европейским и Азиатско-Тихоокеанским регионами.

В соответствии с проектами ресурсодобывающих компаний по развитию Сибири и Дальнего Востока арктическая морская транспортная

система должна обеспечивать объём перевозок по Северному морскому пути к 2020 г. до 64 млн. т. и к 2030 г. – до 85 млн. т. грузов. Итак, маршрут через Северный морской путь по сравнению с трассой через Суэцкий канал сокращает длительность рейса на 10 суток, а также экономит на 800 т. топлива на среднестатистическое судно [6].

Однако существует ряд возможных политических рисков и угроз, которые могут снизить эффективность северного транзитного потенциала. В-первых, с ростом международной напряженности наблюдается снижение тесных и доверительных отношений России с Европой, так как именно европейские компании доминируют сейчас на рынке перевозок по указанному направлению. Во-вторых, низкий грузооборот северных российских портов, составляющих менее 100 тыс. т. грузов в год, не позволяет конкурировать с «южным» маршрутом, грузооборот портов которого переваливает от 200 до 700 млн. т грузов в год. В-третьих, нужно учитывать китайский фактор. Китай имеет свой вариант сокращения расстояния до Европы. Это скоростные авто- и железные дороги из Юннаня, Сычуаня и Гуйчжоу в Мьянму к строящимся глубоководным портам в Давее и Каларготе. Такой коридор через Индийский океан позволяет сократить маршрут на 3–3,5 тыс. морских миль и окупиться за 10–12 лет. В-четвертых, постройка нового русла Суэца, как и готовящаяся модернизация Панамского канала, значительно снизит цену на транзитные перевозки, как и транзитный потенциал северного морского пути. А стоимость транзита в современной глобальной экономике намного важнее сроков доставки. В-пятых, по подсчетам экспертов, дорогостоящие инвестиции России в освоение Северного морского пути могут быть несопоставимы по доходам от транзитных перевозок, сумма которых не превысит 1,5% от стоимости нашего экспорта и составит 0,4–0,5% ВВП страны [2]. А это увеличивает риск бесперспективности транзитного потенциала Северного морского пути.

Таким образом, доминирующим фактором в развитии российского Севера занимает освоение Северного морского пути. Несмотря на перечисленные риски, выгоды от использования СМП для транзитных перевозок весьма значительны: экономия на топливе; уменьшение продолжительности рейса уменьшает расходы на оплату труда персонала и стоимость фрахта судна; отсутствуют очереди и платеж за проход судна (в отличие от Суэцкого канала); отсутствует риск нападения пиратов. Дальнейшая судьба Севморпути в значительной степени будет зависеть от разработки разведанных в его зоне минеральных ресурсов, а также от настойчивости российской дипломатии по продвижению международного проекта «Северный морской коридор» по созданию на базе Северного морского пути единой транспортной системы в северной части Европы.

1. Северный морской путь. URL: https://ru.Wikipedia.org/wiki (дата обращения: 08.04.2016).
2. Иноземцев В. Абсурдные инвестиции: почему северный морской путь может не пригодиться.
URL: http: //www.rbc.ru/opinions/economics/17/08/2015/55d1c5289a79478f6fee4c6f

3. Цыганок А.Д. Споры о границах в Арктике: пока не война [Электронный ресурс] / А.Д.Цыганок – Режим доступа: http://www.tsiganok.ru/vystupleniya/radio/doc/403/ – Название с экрана.
4. «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://narfu.ru/aan/institut_arctic/strategy_AZRF_2010.pdf.
5. Малишевский Н. Война за Арктику и русский путь к миру [Электронный ресурс] / Н. Малишевский. – Режим доступа: http://www.srpska.ru/article.php?nid=19151- Название с экрана.
6. Ширнин И.Г., Палкин В.А. Борьба за арктические природные ресурсы. – Прометей – 2012 №1(37). – С.33-35.

УДК 323.172

БОЛЬШОЙ ДОНБАСС – ДОНБАСС АВТОНОМНЫЙ

Солнцев Н.Ф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
solnyshkeen@mail.ru

Актуальность темы доклада связана с новейшим историческим периодом Донбасского региона и влиянием современных военно-политических и военно-дипломатических процессов на формирование региональной обособленности и становления устойчивой социо-культурной идентичности населения Донбасса. Учитывая его политическую волю и значительный уровень политического сознания населения региона, очевидным есть факт сформированной региональной самоидентификации обладающей, как развитым и укорененным культурным мифом, так и выраженной этико-эстетической и мировоззренческой уникальностью. По сути, сейчас проистекает процесс формирования общности консорции Донбасса с локальным самоназвание жителей региона, что в обозримом будущем станет возможным предоставить ему особый, автономный статус политической организации территориального сообщества.

При решении теоретико-методологических задач научного исследования автор опирался на труды теоретиков Алексеева С.С., Спиридонова Л.И., Шамсумовой Э.Ф., представителей конституционного и муниципального права Авакьяна С.А., Чиркина В.Е. В вопросах этимологии особого статуса территорий, широко исследованы в трудах Гудкова А.В., Комаровой В.В., Ларичева А.А.

В предоставленном докладе, основанном на сравнительном анализе режимов особого статуса (специального) регионов существующих в некоторых странах мира, автор утверждает, что в регионах с особенностями осуществления местного самоуправления, более надежно гарантируются принципы региональной демократии, и в них удовлетворяются конкретные потребности отдельных территорий по их историческому, географическому расположению, культурным и языковым особенностям. К такому региону

соотносится Донецкий угольный бассейн с его этнографическим разнообразим и поликультурной уникальностью. Большинство регионов обладающих особым статусом территориально-административной самостоятельности прошли путь упорной политической и иногда вооруженной борьбы. Хотя в некоторых случаях особый статус региону может быть предоставлен и в результате международных соглашений, или ввиду географических, лингвистических, культурных характеристик территориального сообщества.

К примеру, Мадейра и Азорские острова, стали автономными регионами Португалии после борьбы островного населения за политическую автономию. Также, как и, остров Корсика стал заморской территорией Франции в результате стремления островитян получить независимость. Сейчас остров наделен своеобразной формой народного суверенитета, а корсиканцы освобождены от многих налогов по отношению с «материковыми» французами.

Фарерские острова имеют автономию с широкими правами самоуправления в составе Королевства Дании. Особый статус островов, основательно был заложен традицией викингов, когда Фареры отделились от Норвегии стали сближаться с короной современной Дании, но полностью так и не были интегрированы в ее политическое пространство. Фарерские острова не являются членом Европейского союза. Кстати, санкции, введенные Россией против ЕС в связи с его позицией по украинской проблеме, оказали благоприятные последствия для островов. Они оказались единственным крупным поставщиком лосося, которых не коснулся запрет на ввоз продуктов в Россию. Другой автономный регион Дании – Гренландия, его население составляют эскимосы. Этот этнос ведет борьбу за собственные социально-экономические привилегии, и право распоряжаться недрами острова. Островитяне также преуспели и в сфере международных отношений. Гренландия имеет свое представительство в Брюсселе (ЕС), а между правительствами Гренландии и Дании заключено соглашение о введения независимости. Таким образом, создана легитимная основа для создания в будущем первого государства эскимосов.

В Норвегии особый статус имеет регион Аландский архипелаг в результате решения Лиги Наций от 1921 года. Компактно проживающему шведскому населению была предоставлена автономия с целью неотрывной связи со своей исторической родиной – Швецией. Это стало возможным ввиду сложившегося этнического самосознания жителей островов, которые считают себя не финнами, не шведами, а просто аландцами.

Особым форматом автономного региона обладает территория Айон-Орос в Греции. Этот регион больше известен как Святая Гору Афон и занимает особенное место в культурно-религиозном сознании православных христиан. Святая Гора Афон является самоуправляющимся монашеским сообществом, а его территория обособлена от остальной территории Греции.

Уникальной формой автономной организации жизнедеятельности обладают Галапагосские острова, которые входят в составе Эквадора. Они

имеют особый порядок самоуправления через Галапагосский национальный институт, руководством которого, являются представители местной власти и ученые. Совместно они планирует, утверждает, местные бюджеты и следит за их исполнением.

Но особый статус присущий не только островам. Он также действует и в материковых территориях, где нет необходимости или желания вводить полноценную федеративную систему, как это в случае с Испанией, которую еще иногда называют «государством автономий». Все автономии объединяются под единой политико-правовой канвой, и пользуются автономией при ведении своих дел. К тому же, в регионах действуют собственный законодательный орган, исполнительная и судебная система.

В случае с Федеративной Республикой Германии установленной после Второй Мировой войны дело обстоит иначе. Государство (свободных земель) было образовано средством политической воли оккупационных властей и имело характеристику как государства «переходного периода», а право самоуправления могло осуществляться исключительно под контролем Союзнической верховной комиссии. За полустолетний период своего существования ФРГ прошла собственный путь институционально-государственного, культурного и экономического развития, а каждый ее регион конвертировал свою социо-культурную идентичность в собственную политическую самостоятельность в лоне общей семьи германских народов.

Королевство Бельгия также является федеративным государством, и основано по территориально-лингвистическому делению. Оно состоит из трёхязыковых сообществ, трёх регионов, четырёх языковых зон и десяти провинций. Особенности федеративного устройства Бельгии состоят в одновременном функционировании двух видов субъектов федерации – регионов и сообществ, которые практически автономны и наделены широкими полномочиями. По такому же языковому принципу формировалась Итальянская республика со времен Римской Империи, где в периферииях, каждый народ, говорил на собственном языке. Именно лингвистическое разнообразие стало стремительной причиной получения особого статуса в целях прекращения конфликтов на языковой почве. Италия состоит из 20 регионов (или областей**),** а 5 из которых имеют особый статус – автономный формат территориальных образований, со своими уставами, полномочиями.

Аналогией государственного строительства по этно-территориальному признаку можно выделить соседнюю «швейцарскую конфедерацию». В действительности это – федеративная демократическая республика из 20 кантонов и 6 полукантонов. Согласно Конституции народ Швейцарии является «сувереном», под народом понимаются все совершеннолетние мужчины и женщины, имеющие швейцарское гражданство. Аномалией европейского демократизма и всеобщих прав человека, являются ограничения для граждане не достигших 18-летнего возраста, и иностранцев – они не имеют политических прав на федеральном уровне.

Особенности организации местного самоуправления в Великобритании. Процессы децентрализации в Великобритании, где основную роль в этих процессах сыграли акты 1998 года, которые определили основы самоуправления в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии. Акт о Шотландии позволяет иметь свой парламент и исполнительный орган. Акт об Уэльсе предполагает создание национальной ассамблеи с исполнительным комитетом во главе. Северная Ирландия имела самоуправление с парламентом и правительством, но развитие политического кризиса и волнений на конфессиональной почве в итоге привело к их роспуску и фактической ликвидации автономии.

Территории, обладающие элементами особого статуса, занимают более 80% территории Российской Федерации с населением около 30% численности населения страны их. Среди правоведов продолжается спор по поводу их правового положения: являются ли автономиями, образованными государством на территории субъектов федерации, или же это формальность, призванная обеспечить поддержку населения. Зачастую они входят в состав другого территориального образования и, поэтому их называют федеральными «матрешками». Важно подчеркнуть современную тенденцию предоставления территориям особого статуса, базирующийся на природных факторах, например, такому региону озера Байкал, являющийся объектом Всемирного природного наследия.

Вопросы предоставления больших полномочий для социально-экономического развития, децентрализации и особого статуса поднимаются во многих регионах Украины. Происходящие политические конфликты региональных элит обнажили вопросы геополитического определения страны и регионов. В частности, для донбасского региона эти процессы оформились в военно-дипломатический формат «минских соглашений», согласно его диспозициям в отдельных районах Донецкой и Луганской областях должен установиться временный порядок осуществления местного самоуправления. В рамках временного порядка усматриваются элементы особого статуса региона или его «начальной» автономизации по ряду сущностных признаков, в том числе культурным, этическим особенностям и географическому расположению.

Таким образом, в мире неуклонно возрастает богатство разных форм территориально политических образований с особым статусом (автономий). Как известно, что региональные проблемы проявляются там, где полноценно не проводится государственная политика содействия региональному развитию с учетом особых потребностей местных общин. Вместе с тем существуют и конституционные запреты создавать какие-либо автономные образования, из-за опасения сепаратистских устремлений. Во всяком, случае автономные образования с особым статусом, иногда создаются законом сверху а, иногда предварительно проводится референдум в районах предполагаемой автономии, после чего издается соответствующий закон. Нередко бывает, что создание автономии это результат длительной и упорной борьбы населения данной территории, особенно если ее население

характеризуется этническими особенностями. Именно сейчас в Донбассе проходит формирование особой территориальной общности, основанной на собственных поствоенных поведенческих особенностях его населения.

1. Евдокимов В.Б., Старцев Я.Ю. Местные органы власти зарубежных стран. Правовые аспекты. – М., 2001.
2. Институты конституционного права зарубежных государств. – М., 2002.
3. Конституционное право зарубежных стран / Под ред. М.В.Баглая, Ю.И.Лейбо, Л.М.Энтина. – М. 1999.
4. Ксавьер Арбос Марин «Отношение между государством и автономными сообществами»//«Федерализм: российское и международное измерение (опыт сравнительного анализа)». – Казань, 2004. – 267 с.
5. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.В.Лазарева. – М.: Система ГАРАНТ, 2011. – 593 с.

УДК 06.05НОБЕЛЬ:172.4

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ МИРА

Соловьева Р.П., Чуприна М.В.

ГО ПВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли», г. Донецк

rpsol@mail.ru

Нобелевская премия мира занимает исключительное место в истории человечества и имеет особую актуальность в современных условиях развития мировой цивилизации. Эта тема всегда привлекали внимание исследователей, таких как: Кречетников А. [1], Морозова Т. [2] и другие.

Цель работы – раскрыть особенности определения и вручения премии мира.

Это самая престижная в мире награда, присуждаемая с 1901 г. Нобелевским комитетом в Осло физическим лицам и организациям за сохранение мира на земле и является особенно актуальной в современном обществе. Она представляет собой одно из направлений завещания ученого Альфреда Нобеля, в котором были включены физика, химия, медицина, литература, а с 1959 г. – экономика.

Основным документом, регулирующим правила вручения премии является Устав Нобелевского фонда – частной неправительственной организации с первоначальным капиталом 31,6 млн. шведских крон (250 млн. долларов по курсу 2012 г.), сейчас его состояние исчисляется в 500 млн. долларов.

Выдвигать кандидатов на эту награду имеют право: члены норвежского Нобелевского комитета, ректора университетов, профессора юриспруденции, истории, философии, члены международных судов, национальных парламентов и правительств различных стран, лица, награжденные премией мира.

Нобелевская премия мира – единственная премия, которая определяется не в Швеции, а в Норвегии. Это обусловлено несколькими причинами: Нобель хотел распределить присуждение премий между

различными субъектами шведско-норвежской унии; отдать дань уважения парламенту Норвегии, который активно поддержал новые идеи разоружения в мировой политике.

Для выдвижения кандидатов на премию мира Нобелевский комитет рассылает запросы. Предложения поступают до 31 января. Итоговый отбор лауреатов осуществляет норвежский комитет. Имена номинантов публично не объявляются. О фактах выдвижения кандидатам не сообщается. Вся информация о выдвижении на премию остается секретной в течение пятидесяти лет.

Официальная церемония награждения традиционно проходит в городской ратуше Осло 10 декабря в день смерти А. Нобеля. Награду лауреату вручает председатель норвежского Нобелевского комитета в присутствии короля Норвегии и членов королевской семьи. Награждаемые премией мира получают: диплом лауреата, золотую медаль с портретом Нобеля и денежный чек. Сумма премии непостоянная. Она изменяется в зависимости от доходов Нобелевского фонда. В 2009 г. она составляла десять миллионов шведских крон (1 млн. евро).

За время своего существования с 1901 г. по 2015 г. премия мира присуждалась 96 раз. Ее лауреатами с 1901 г. по 2013 г. стали 101 человек – 85 мужчин и 16 женщин. Первыми лауреатами были швейцарец Анри Дюнан (основатель Международного Красного Креста) и француз Фредерик Пасси (создатель общества борьбы за мир во Франции). Первой женщиной, получившей премию мира в 1905 г., стала Берта Зуттнер из Австрии за активную пацифистскую деятельность. В дальнейшем женщины были ее обладателями в 1931 г., 1946 г., 1976 г. (2 раза), 1979 г., 1982 г., 1991 г., 1992 г., 1997 г., 2003 г., 2004 г., 2011 г. (3 раза) и в 2014 г. – самым молодым лауреатом в семнадцать лет стала Малала Юсуфзай из Пакистана.

С 1901 г. по 2013 г. премию мира 25 раз получили организации за весомый вклад в сохранение мира на земле; 64 раза лауреатом становился один человек или организация; 28 раз – победителями были одновременно два человека; а 1994 г. и в 2011 г. – сразу три человека. К. Рерих, известный художник, культурный и общественный деятель, был трижды номинирован на премию мира за инициативу создания и подписания первого международного акта по охране культурных ценностей («Пакт Рериха»).

В 1917 г. была выдвинута инициатива присуждения премии В.И. Ленину за «Декрет о мире», но заявка не была принята из-за опоздания срока подачи. Были также выдвинуты кандидатуры Муссолини и Гитлера в 1935 г. и в 1939 г., Сталина – в 1945 г. и в 1948 г. На премию мира 12 раз предлагался индийский борец с насилием Махатма Ганди, но не был удостоен ни разу. Единственным человеком, который выдвигался 9 раз и одновременно приговорен к смерти – Стенли Уильямс – один из основателей жестокой банды «Grips».

Лауреатами премии мира были лидеры государств: Египта – Анвар Садат (1978 г.) за соглашение Израиль-Египет; Коста-Рики – Оскар Ариас Санчес (1987 г.) как инициатор мирных переговоров в Центральной Америке;

СССР – М.С. Горбачев (1990 г.) за ведущую роль в мировом процессе; США – президенты Рузвельт (1906 г.) за подписание Потсмутского договора; Вильсон (1919 г.) за внесение фундаментального закона человечности в международную политику, Барак Обама (2009 г.) – за укрепление международной дипломатии и сотрудничество между народами. Сейчас американцы требуют от президента отказа от премии мира из-за внешней политики в отношении стран Ближнего Востока.

Среди организаций номинация три раза присуждалась Международному Комитету Красного Креста (1917 г., 1944 г., 1963 г.), два раза Управлению Верховного комиссара ООН по делам беженцев (1954 г., 1981 г.). В 2015 г. премию мира получил Квартет национального диалога в Тунисе за строительство плюралистической демократии.

В 19 случаях Премия мира не присуждалась вообще: в 1914-1916 гг., 1918 г., 1923 г., 1924 г., 1928 г., 1932 г.. 1939-1943 гг., 1948 г., 1955 гг., 1956 г., 1966 г., 1967 г., 1972 г. из-за мировых войн или отсутствия кандидатов на номинацию.

Некоторые премии были вручены заочно, потому что лауреаты подвергались различным видам ограничения на свободу передвижения. находились в заключении или под домашним арестом. Карл фон Осецкий получил премию мира за борьбу с милитаризмом в Германии (1935 г.), А.Д. Сахаров – за поддержку принципов мира (1975 г.), Лю Сяобо – за борьбу соблюдения прав граждан в Китае (2010 г.). Отказался от премии мира Сартр в 1964 г., потому что не признавал официальных наград и вьетнамский политик Ле Дик Тхо в 1973 г. из-за сложной ситуации в стране.

Основные приоритеты присуждения премии мира включают такие направления: за миротворческие заслуги (Кофи Аннан, миротворческие силы ООН); за вклад в борьбу за права человека (А. Сахаров, Лех Валенса); за гуманитарную деятельность (Международный Комитет Красного Креста, ЮНИСЕФ, МОТ, мать Тереза, Управление комиссара ООН по делам беженцев); за прекращение локальных конфликтов и войн, за защиту прав человека (Европейский Союз).

Выводы: таким образом, Нобелевская премия мира имеет специфические особенности присуждения и награждения номинантов; занимает прочное положение в обществе; включает в себя солидную денежную премию; входит в единую систему нобелевских премий, которые имеют международное признание; является престижной, самой известной и авторитетной международной наградой в области общественно-политической и гуманитарной деятельности.

1. Кречетников А. Нобелевская премия мира: шансы президентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2013/10/131010_nobel_prize_history
2. Морозова Т. Ленин мог получить Нобелевскую премию // Аргументы и факты. – № 08 (20) (17 апреля 2003) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/archive/1678874
3. Nomination and Selection of Peace Prize Laureates [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.nobelprize.org/nomination/peace/

УДК 32

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Стрионова И.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
innastrionova@yandex.ru

Феномен политического мифотворчества представляет особый интерес для научного и мирового сообщества в целом. В современном мире распространенными являются практики конструирования политических мифов, демифологизации массового сознания. Дискуссионными остаются вопросы о сущности, функциях, роли мифа в жизни общества, государства. Имеет место необходимость определения сущности политический мифа, обращения к его исходным понятиям и системным структурам.

Целью данного исследования является изучение сущности, структурных компонентов политического мифа.

Значимый вклад в изучение феномена политического мифа внесли Э.Кассирер, К. Флад, Дж. Кэмпбелл, Н.И. Шестов, О.Г. Рюмкова и др.

Согласно точке зрения немецкого ученого Э. Кассирера, политические мифы представляют собой адаптированные для масс научно обоснованные идеи. В политике случаются неожиданные повороты, рациональное уступает мифологическому, а желания коллектива персонифицируются в лице политического лидера. По его словам, новые политические мифы являются искусственным творением и создаются умелыми «мастерами». Миф достигает апогея, когда человек лицом к лицу сталкивается с неожиданной и опасной ситуацией [1].

Английский политолог К. Флад полагает, что политический миф – это «идеологически маркированное повествование, претендующее на статус истинного представления о событиях прошлого, настоящего и прогнозируемого будущего и воспринятое социальной группой как верное в основных чертах» [2].

Концепция мифа строится вокруг определенной базовой идеи. Идея подчиняет себе систему ритуалов, лозунгов, политических, этнических и социальных стереотипов. Миф предписывает людям правила социального поведения, обусловливает систему ценностных ориентаций.

Кроме того, мифы являются самовоспроизводящимися структурами. Человек, воспринявший некий миф, начинает видеть реальность под определенным углом зрения. Такой взгляд обусловливает выборочное восприятие фактов. Человек видит только то, что он хочет или готов увидеть. В свою очередь, факты, специфически отобранные и воспринятые, подтверждают его верования, идеологические установки и мировоззрение [3].

Политическое мифотворчество становится особо значимым в условиях, когда большая часть общества сталкивается с новыми, непонятными и неподконтрольными ей явлениями. Как правило, эти явления несут в себе

явную или тайную угрозу для воплощения в реалии намеченных властвующей элитой целей. Поэтому пик мифотворческой деятельности наблюдается в периоды социальных катастроф, острых кризисов в обществе, войн, революций.

Политический миф характеризуется набором компонентов: картиной мира в виде мифологизированной концепции социальной Истины, точкой во времени, связанной с истоком национальной истории и культуры, моментом их высшего прославления или тяжелого увечья, образом будущего и глубокой оппозицией «мы – они» [4, с. 52].

Политический миф включает в свою структуру: архетип какой-либо опытной ситуации, связанной с осуществлением мер социального регулирования и принуждения; содержание конкретного опыта, эмпирически полученного в ситуациях, объединенных данным архетипом; систему иносказательных образов, функциональная символика которых соотносит «желаемое» с «должным» [5, с. 56].

Логика политического мифа заключается в том, чтобы перенести в сферу мифических образов определенную причинную связь, оспоренную в результате социального кризиса, с целью найти такую причинную связь, что помогла бы в решении проблемы в политической реальности.

Мифы формируют представление людей о политике, устанавливают рамки политических дебатов.

Среди основных функций политического мифа: идеологическая, мобилизационная, компенсаторная, правовая. Миф – это способ поддержания исповедуемых ценностей, форма их эффективной трансляции. Миф особенно нужен людям в критические моменты их истории. Он спасает и ограждает. Он помогает не потерять веру в разумность мира. Миф – это некая правовая основа, на которой базируются идеологические построения.

Таким образом, политический миф – это особый миф, который хранит в коллективной памяти народа его социальный опыт, императивы духовно-нравственного измерения политических процессов. Миф упрощает действительность, содержит простое и однозначное решение определенной проблемы. Политическое мифотворчество представляет собой способ сделать политические события понятными и приемлемыми для идеологического восприятия.

1. Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник Московского ун-та. Сер. 7: Философия. 1990. № 2. С. 58-65.
2. Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование [Электронный ресурс]. М., 2004. URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks315918 (дата обращения: 10.04.2016).
3. Шейнов В.П. Манипулирование сознанием. – Минск: Харвест, 2010. – 768 с.
4. Корниенко Т. Сущность и структура политического мифа [Электронный ресурс] // Власть. 2009. № 10. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-politicheskogo-mifa (дата обращения: 16.04.2016).
5. Савельев А. Политическая мифология. – М., 2003.

УДК 324 (477)

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ИЗБИРАТЕЛЕЙ НА НИЗКИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УРОВНЯХ ОБОБЩЕНИЯ

Черкашин К.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
cyrilch@rambler.ru

В электорально-географических исследованиях распространена точка зрения, согласно которой основной раскол («кливаж»), как правило, проходит между территориями с традиционно более высокой поддержкой «либеральных» («реформистских», «прогрессистских») политических сил, а также территориями с традиционно более высокой поддержкой «консервативные» («традиционалистские») политические силы. Как правило, «либералов» сильнее поддерживают в «центрах» (экономических, культурных), а «консерваторов» – на «периферии». Данная закономерность прослеживалась множество раз на материале самых разных стран и территориальных уровней обобщений. Попробуем изучить её на примере голосований 1990-2010-х годов по районам города Донецка (ныне ДНР).

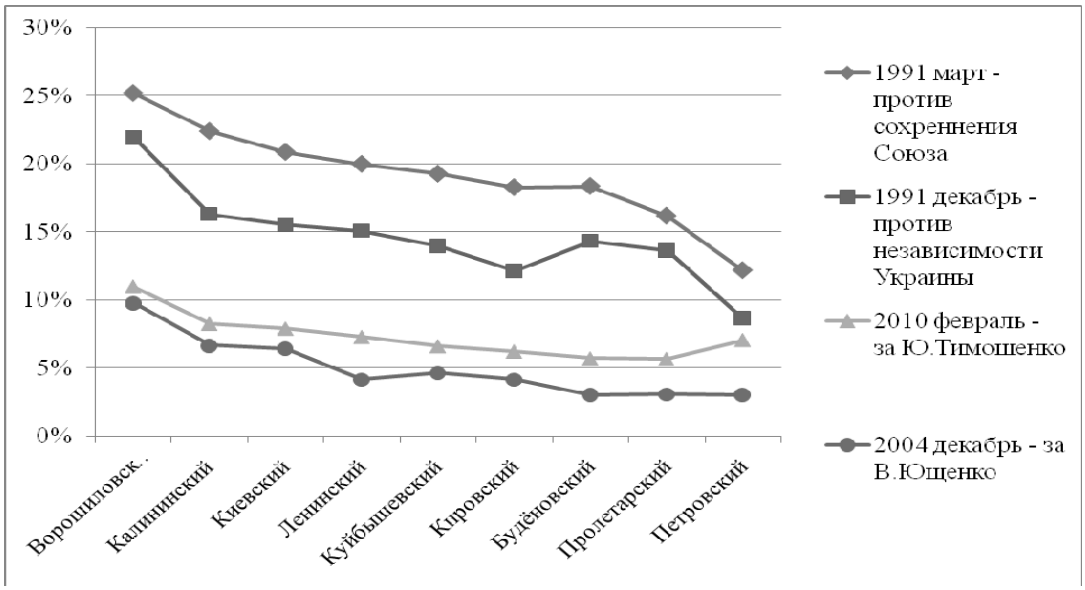

Рис. 1. Итоги голосований по районам Донецка в 1991-2010 гг. [1]

Ранее уже отмечалось, что по итогам выборов районы Донецка (как и многих других городов) выстраиваются в постоянно повторяющийся рейтинг [2]. Эта закономерность подтверждается и на приведённых графиках (рис. 1). Особенно здесь интересны результаты двух референдумов 1991 года: мартовского о сохранении Союза и декабрьского о независимости Украины. Результаты этих двух голосований являлись прямо противоположными: в целом по городу за сохранение Союза проголосовало

79 % избирателей (против – 19 %), а через восемь месяцев за независимость Украины – 82 % (14 % – против). Интереснее всего здесь то, что в первом случае больше всего противников Союза было в центре, а в феврале там же было больше всего его сторонников (противников независимости Украины). Неужели самые большие переориентации, проходящие в центрах?

Ответ скорее другой. На территориях центра, вероятнее всего, самая высокая стойкость (осознанность) электоральных предпочтений избирателей. А на периферии выше доля тех, кто голосует «как все». И именно в этом, а не даже в голосовании за «либералов» или «консерваторов», и состоит главное отличие между центром и периферией. Отличие от доминирующей в регионе (на территории) точки зрения наибольшим является в «центрах», а по мере приближения к «периферии» оно сокращается. И от голосования к голосованию, даже по самой разной политической проблематике, эта закономерность повторяется.

Также из приведённых графиков (рис. 1) могут быть сделаны следующие важные выводы:

1. Отклонения от основного рейтинга районов являются редкими. В приведённых случаях, это, пожалуй, только низкая доля противников независимости Украины в Кировском районе в декабре 1991-го и высокая доля сторонников Ю. Тимошенко в Петровском районе в феврале 2010-го. (Хотя определённые трансформации со временем происходят: так в начале 1990-х самый западный Петровский район был самым периферийным, а в 2000-х он «приблизился» к центру, т.к. большую роль стал играть национально-культурных фактор, территориально выражающийся в отличиях по линии «восток-запад»).
2. Несмотря на то, что места в рейтинге у районов, как правило, сохраняются, пропорциональность показателей между территориями не всегда соблюдается (может несколько колебаться). Явная демонстрация этого – Ворошиловский район в декабре 1991-го – степень его отличия от других районов выше, чем на предыдущем и последующих голосованиях.

Подобные закономерности просматриваются и на уровне избирательных участков, хотя там картина несколько сложнее – вмешивается большее число факторов. Но в целом выявленные закономерности создают неплохие предпосылки для более глубокой и качественной оценки результатов голосований, в частности и для выявления отклонений (возможных фальсификаций) на выборах.

1. Офіційний веб-сервер Центральної виборчої комісії України // www.cvk.gov.ua
2. Черкашин К.В. Стабильность электоральной географии крупных городов (на примере голосований в Донецке 1991 – 2007 гг.). – Доступ: http://www.electoralgeography.com/docs/cherkashin/cherkashin4.pdf (Украинская версия: Стабільність електоральної географії великих міст // Політичний менеджмент. – 2008. – №3(30). – С.71-86).

УДК 327 (100)(075.8)

ХРОНОЛОГИЯ РОССИЙСКО-ИСПАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XVI–XX вв.

Беловолов Ю.Г.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
kafedramoivp@gmail.com

Первые попытки дипломатических контактов между Россией и Испанией, бывшей тогда частью Священной Римской империи, относятся к началу XVI века. Через некоторое время после вступления в 1519 году на престол Карл V направил Великому московскому князю Василию III «дружелюбное письмо».

26 мая 1522 года. Василий III в ответном послании заверил императора о своих намерениях развивать добрые отношения с Иберией. Письмо было доставлено в 1523 году в Вальядолид, резиденцию Карла V, Яковом Полушкиным, *первым официальным представителем* русского двора, прибывшим в Испанию.

Май 1524 года. В Москву прибыла *первая испанская миссия* во главе с графом Антонио де Конти. Ее целью было примирить Московское и Литовское княжества.

29 апреля 1525 года. Русские посланники Иван Иванович Засекин и Семен Трофимович Борисов – личные представители Василия III, приняты в Толедо императором Карлом V.

31 января 1548 года. Император Карл V направляет из Аугсбурга Ивану Грозному послание, в котором выражает свое восхищение его «цивилизаторскими идеями».

31 мая 1667 года. Царь Алексей Михайлович направил в Испанию миссию во главе со стольником Петром Потемкиным, который вручил королю Карлу II царскую грамоту. В ней выражалась надежда на укрепление союза христианских государств и готовность принять испанскую миссию. В ответной грамоте Карл II заявил о согласии направить в Москву такую миссию.

20 сентября 1719 года. Петр I в письме к посланнику России в Голландии Куракину предписывал «всемерно гишпанской стороны искать» и выразил пожелание назначить к мадридскому двору российского посла.

22 апреля 1722 года. Указом Петра I князь Голицын Сергей Дмитриевич был назначен *первым российским постоянным дипломатическим представителем* в Испании.

22 января 1727 года. Якобо Фитс-Джеймс Стюарт герцог де Лириа назначен *первым* полномочным посланником Испании в России.

1833-1856 годы. Отношения между Россией и Испанией были прерваны, так как Николай I отказался принять королеву Изабеллу II и ее регентшу Кристину. Отношения возобновились в 1856 году, когда императором стал Александр II.

Ноябрь 1918 года. После Октябрьской революции Испания отозвала своего посла из России.

28 июля 1933 года произошел обмен телеграммами МИД СССР и Испании, в которых признавалось необходимым установить нормальные отношения между странами. Первым послом СССР в Мадриде был назначен А.В.Луначарский. Однако болезнь, а затем смерть Луначарского 26 декабря 1933 г. не позволили ему приступить к свои обязанностям.

В августе 1936 года в испанскую столицу прибыл посол СССР Марсель Розенберг. В.А. Антонов-Овсеенко назначен генеральным консулом в Барселоне.

За годы гражданской войны с октября 1936 г. по январь 1939 г. СССР поставил Испании 60 бронеавтомобилей, 347 танков, 648 самолетов, 1186 орудий, 25,5 тысяч пулеметов, 497,8 тысяч винтовок. На испанской земле сражались и трудились около трех тысяч советских добровольцев, в том числе танкисты, моряки, летчики, артиллеристы.

После поражения республиканцев в гражданской войне (1936-1939) и прихода к власти Ф. Франко советско-испанские отношения были прерваны.

Май 1969 года. В Мадриде открылось представительство Морфлота СССР, первое официальное советское учреждение после окончания гражданской войны.

Сентябрь 1970 года. Подписано соглашение об открытии корпунктов ТАСС в Мадриде и ЭФЭ в Москве.

9 февраля 1977 года путем обмена нотами между министром иностранных дел СССР А.А.Громыко и министром иностранных дел Испании были установлены (восстановлены) дипломатические отношения. Первым послом Испании в СССР был назначен Хуан Антонио Самаранч, советским послом в Испании – С.А.Богомолов.

Ноябрь 1979 года. Ответный визит министра иностранных дел СССР А.А. Громыко.

10-16 мая 1984 года. Советский Союз с официальным визитом посетили король Испании Хуан Карлос I и королева София.

26-28 октября 1990 года. Официальный визит в Испанию президента СССР М. С. Горбачева. Подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Испанией.

27 декабря 1991 года. На заседании Совета министров Испании принято решение об официальном признании России.

3 декабря 1996 года. В Лиссабоне в ходе встречи глав государств и правительств членов-стран ОБСЕ состоялась беседа Председателя правительства России В. С. Черномырдина и Председателя правительства Испании Хосе Мария Аснара.

16-22 февраля 1997 года. Визит в Испанию делегации парламентской группы Государственной Думы по связям с Испанскими Кортесами.

13-16 февраля 1997 года. Мэр Москвы Ю.М.Лужков находился в Мадриде по приглашению мэра Х. М. Альвареса дель Мансано.

24-25 апреля 1997 года. В Мадриде состоялось второе заседание Смешанной российско-испанской комиссии по экономическому и промышленному сотрудничеству.

Май 1997 года. Второй официальный визит короля Хуана Карлоса I и королевы Софии в Москву.

Июнь 1997 года. Делегация мэрии Мадрида во главе с мэром Х.М. Альваресом дель Мансано посетила Москву для участия в V конференции мэров больших городов и одновременно провела двусторонние переговоры с руководством мэрии Москвы, в ходе которых было подписано соглашение о дружбе и сотрудничестве между двумя городами.

28-30 января 1998 года. Официальный визит министра иностранных дел России Е. М. Примакова в Мадрид.

5-6 мая 1998 года. Рабочий визит министра иностранных дел Испании А. Матутеса в Москву.

16-19 мая 1999 года. Официальный визит в Россию Председателя правительства Испании Х.М. Аснара.

21-24 октября 1999 года. Официальный визит в Испанию министра иностранных дел И. С. Иванова.

13-14 июня 2000 года. Визит Президента России В.В. Путина в Испанию.

1. Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1987.
2. Борунков А. Ф. Дипломатический протокол в России. – М.: Международные отношения, 1999.
3. Громыко А. А. Памятное. – Кн. 1-2. – М.: Политиздат, 1988.
4. Данилевич И. В. Испытание властью: Испанская социалистическая рабочая партия в 80-е гг. – М., 1991.
5. Естигнеев В.П. Испания: основные направления внешней политики. – М.: ТАНДЕМ, 1995.
6. Испания. Справочник. Серия "Наши деловые партнеры". – М.: ЮНИТИ, 1994.
7. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года. – Т. 2. – М.: Международные отношения, 2000.
8. Камбон, Жюль. Дипломат. – Пер. с франц. – М.: ВЛАДОС, 1997.
9. Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997.
10. Красиков А.А. Испания и мировая политика. – М.: Политиздат, 1989.

УДК 796.032:327

СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МИРОВУЮ ПОЛИТИКУ ПОСРЕДСТВОМ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

Гридин А.Н.
Донецкий государственный университет управления
gridin_pol@mail.ru

Олимпийское движение и политический протест – связанные между собой явления. Акты демонстративного публичного политического протеста в ходе подготовки или проведения очередных Олимпийских игр неизбежно привлекают внимание мирового общественного мнения и изменяют политическую повестку дня. Поэтому такие протесты служат действенным инструментом постановки перед властью и обществом тех или иных актуальных, по мнению организаторов протеста, проблем.

Одним из неизбежных следствий развернувшейся и продолжающейся по сей день вокруг и внутри Олимпийских игр межгосударственной политической борьбы стали и различные способы публичной демонстрации Отношения к тем или иным государствам или группам государств (в том числе и со стороны самого Международного олимпийского комитета (МОК)), стремления уменьшить их вес и влияние или их принципиального политического непризнания как таковых. Подобные акты называют политическими протестами [2].

Инициатором протеста может выступать:

• международное сообщество в лице его авторитетных наднациональных структур – ООН, МОК, других международных организаций;

• группа союзных государств, обычно объединённых в формальный или неформальный военно-политический блок;

• отдельное государство, обычно представленное в олимпийском движении на уровне Национального олимпийского комитета (НОК);

• группа спортсменов или отдельный спортсмен в индивидуальном порядке.

Какой-то единой организационной формы как таковой у политических протестов не существует и каждый раз Хартия, и другие регламентирующие документы МОК «испытываются на прочность» различными способами. Однако за время проведения олимпиад в современном виде (с 1896 года) сложилась определённая практика. Это может быть:

• необычное, привлекающее внимание общественности, поведение, политический жест спортсмена на официальных мероприятиях Олимпиады;

• ношение на одежде или иная форма демонстрации определённой символики, имеющей политический подтекст;

• игнорирование каких-либо предписанных протоколом игр мероприятий, церемоний, соревнований, официальных лиц;

• бойкот, тотальное неучастие в Олимпийских играх, предполагающее организованный отзыв сборной или прекращение её подготовки к играм;

• демонстративный выход страны из международного олимпийского движения.

Как правило, решение о политическом протесте принимается высшими исполнительными органами страны или организации-инициатора, утверждается соответствующими Национальными олимпийскими комитетами (НОК) и официально доводится до сведения МОК и общественности. Иногда решение о бойкоте определённых стран по политическим мотивам принимается и самим МОК и служит одним из способов донесения до объектов бойкота консолидированного негативного мнения международного сообщества. Существует и ряд международно-правовых обстоятельств, которые делают принципиально невозможным или нежелательным по политическим причинам выступления спортсменов определённого НОК с государственной символикой соответствующей страны – флагом, гербом, гимном. В таких случаях МОК, руководствуясь принципами, зафиксированными в Олимпийской хартии, предлагает олимпийское покровительство – выступление под олимпийским флагом и соответствующей вненациональной олимпийской символикой. Такой вариант часто оказывается приемлем для всех заинтересованных сторон, что снижает конфронтацию и делает возможным максимально полное участие в олимпийском движении спортсменов всего мира [1].

Однако опыт политических протестов показывает, что ни в одном случае инициаторам не удалось добиться с помощью столь радикального средства всех декларировавшихся ими целей. Кроме того объект воздействия во многих случаях склонен прибегать к ответным зеркальным или асимметричным мерам с соответствующим пропагандистским обеспечением, как правило изоляционистского или агрессивного толка. В результате каждый такой случай столкновения идеологий и цивилизаций, по мнению противников смешения олимпийского спорта и политики, неизбежно наносит заметный урон самой идее олимпийского движения, заложенным в него принципам международной кооперации, открытости, глобализации. Так или иначе, каждый случай проявления политической борьбы на Олимпийских играх неизбежно становится причиной и поводом для острых дискуссий.

Таким образом можно сделать вывод, что зародившийся в 30-е годы XX века и продолжающаяся на всем его протяжении тенденция влияния политики на спорт в целом и Олимпийское движение в частности имеет свою актуальность и в настоящее время и скорее всего будут продолжаться и в будущем. Об этом свидетельствую и выступления в поддержку движения независимости Тибета на Олимпийских играх в Пекине, и те усилия, которые приложило российское правительство для получения права проведения Олимпийских игр 2014 года в Сочи, и многие другие примеры современности.

1. Олимпийская хартия (в действии с 8 июля 2011). МОК / Пер. с англ.// [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: www Olympic. ru / up load. / documents/ about committee / charter / Olympic charter_08_2011. pdf
2. Васильченко А.В. Нордические олимпийцы. Спорт в Третьем рейхе. – М.: Вече, 2012. – 304 с.

УДК 94 (477) : 061.1 „195/196”

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНТАКТЫ УКРАИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 50-х гг. XX ст.

Дитковская С.А.
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко
ditkovska@yandex.ua

Во второй половине XX в. внешнеполитические связи УССР активно осуществлялись по линии организаций внешнеполитической направленности – Украинского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Общества культурных связей с украинцами за рубежом, Украинского республиканского комитета защиты мира и Торгово-промышленной палаты УССР. Среди этих объединений наиболее массовым и авторитетным на международной арене являлось Украинское общество дружбы (далее – УОДКС). В советское время общество прошло практически полувековой путь развития, сохранило положительные наработки, и сегодня активно сотрудничает с украинцами за рубежом в сфере культуры. По нашему мнению, анализ и обобщение предпосылок и основ деятельности Общества позволит значительно расширить представления о роли общественных организаций в международных культурных связях советской Украины.

Исследованием данной проблемы занимались ученные как в советское время, так и в наши дни. Советский период представлен работами М. Знаменской, Е. Колосовой, В. Бондаря, Л. Зрезарцевой, В. Павелко, П. Соханя, в которых акцентируется внимание на контактах УОДКС с социалистическими странами. Однако объективность исследований снижает их идеологическая направленность. Современная историография представлена исследованиями Г. Докашенко, Л. Борисовой, О. Чижиковой, в которых проблемы УОДКС рассматриваются опосредованно.

Исходя из практической и теоретической актуальности проблемы, целью исследования является изучение международных контактов украинской общественности в сфере культуры во второй половине 50-х гг. XX ст., которые осуществлялись в рамках УОДКС.

Во второй пол. 50-х гг. завершается сложный и затяжной период „холодной войны” и в СССР начинается время „хрущевской оттепели”. Впервые за много лет властями была сделана попытка объективно взглянуть на мировую реальность. Смягчение советского внешнеполитического курса способствовало подписанию ряда международных документов, ставших законодательной основой активизации массового общественно-политического движения за дружбу и сотрудничество с зарубежными странами. Большое значение в этом плане имела подписанная 30.10.1956 г. Декларация правительства СССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими

социалистическими государствами [1]. В сер. 50-х гг. подписываются 23 соглашения о дружбе и культурном сотрудничестве СССР с зарубежными государствами.

Подписание вышеуказанных документов способствовало расширению международных культурных связей. Так, в 1957 г. в Москве состоялся международный фестиваль молодежи и студентов, а с 1958 г. стал регулярно проводиться международный конкурс исполнителей им. П. И. Чайковского. С сер. 50-х гг. начался культурный обмен с США (гастроли в США Е. Гилельса, Д. Ойстраха, Н. Ростроповича; организация регулярных выставок произведений зарубежного изобразительного искусства и издание реферативных журналов с обзорами мировых научных изданий).

В 1956 г. на XX съезде КПСС было признано, что ядерная война не является фатально неизбежной. Ее альтернативой может стать мирное сосуществование государств с различными общественными системами. Это не означало полное прекращение противоборства, а лишь переход его в другое русло – более цивилизованное, дипломатическое, без явного, открытого налета агрессии. Название этой борьбы – идеологическая пропаганда.

Так, в постановлении ЦК КПСС „О мерах улучшения советской пропаганды” от 16.02.1957 г. подчеркивалось, что ослабление международной напряженности требует усиления советской пропаганды за рубеж, а также упорядочения и дальнейшего расширения культурных связей с зарубежными странами. Эти мероприятия определялись как важные политические и государственные задачи. Партия повышала роль общественных организаций в международных связях страны, делала их проводниками советской внешнеполитической пропаганды. При этом общественные организации, которые являлись проводниками культурных связей с зарубежными странами, имели в своей деятельности ряд существенных недостатков [2, л. 576].

Исходя из этого в конце 1957 – нач. 1958 гг. в Украинской ССР начали организовываться инициативные группы по созданию отделений обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. В течение 1958 и нач. 1959 гг. на Украине было завершено организационное оформление и развернута работа 9 таких организаций. Необходимость координации и контроля их действий обусловила проведение в конце января 1959 г. совещания представителей всех республиканских отделений советских обществ дружбы, УТКЗ и представителей отраслевых секций. Совещание внесло предложение о созыве в феврале-марте 1959 г. республиканской конференции для создания УОДКС [4, л. 27, 87].

5 марта 1959 г. на республиканской учредительной конференции представителей всех областей УССР, деятелей науки, культуры, искусства, было создано Украинское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, которое провозгласило себя добровольным объединением украинских советских общественных организаций дружбы и культурной связи. Было заявлено, что международное сотрудничество

Общества осуществляется на основе договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, а также различных культурных соглашений [4, л. 27, 87].

Согласно Уставу Общества целью его деятельности является развитие и укрепление дружбы и деловых связей, взаимопонимания, доверия и культурного сотрудничества украинского народа с народами зарубежных стран. Общество знакомит трудящихся УССР с жизнью зарубежных народов, их историей, экономикой и культурой, помогает ознакомлению народов зарубежных стран с жизнью украинского народа и его достижениями в области государственного строительства, развития экономики, культуры и науки; содействует созданию и объединению в УССР общественных организаций дружбы и культурной связи с зарубежными странами [3, л. 7]. УТДКЗ состояло из ряда органов: Украинская республиканская конференция, Правление, Президиум Правления, Бюро Президиума, Ревизионная комиссия [3, л. 10].

Необходимо заметить, что цели и задачи деятельности общества были сформулированы достаточно демократично и не содержали откровенных призывов к идеологической пропаганде, как например, в вышеуказанном постановлении ЦК КПСС от 16.02.1957 г.

Таким образом, в сер. 50-х гг. XX ст. сложились предпосылки для активизации международных контактов украинской общественности в сфере культуры, которые осуществлялись в основном в рамках УОДКС. Основные формы деятельности Общества – обмен делегациями и отдельными деятелями культуры, науки, техники; проведение дней культуры, торжественных собраний; экспонирование выставок зарубежных общественных организаций; шефская работа над иностранными студентами; отправка заграницу выставок, кинокартин, материалов для прессы. Однако деятельность Общества контролировалась КПСС и КПУ, поэтому связь с иностранцами осуществлялась в основном в рамках общесоюзных делегаций.

1. Декларация правительства СССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами [Электронный ресурс] // Ленинский путь. – 1956. – № 89. – С. 1. – Режим доступа: http://www.booksite.ru/lenput/1956/1956-089.pdf. – Название с экрана. – Дата обращения: 12.01.2015.
2. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления : в 3 т. / [Т.М. Кузьмичева, Г.П. Мещеряков, А.М. Орехов, М.Ю. Прозуменщиков, А.С. Стыкалин] ; гл. ред. А.А. Фурсенко. – М. : РОССПЭН, 2006. – (серия „Архивы Кремля”). – Т. 2 : Постановления. 1954–1958. – 1120 с.
3. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины, Ф. 5110, Оп. 1, Д. 1091.
4. Центральный государственный архив общественных объединений Украины, Ф. 1, Оп. 24, Д. 5174.

УДК 327.39:28

ИСЛАМСКИЙ МИР СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Ерхов Г.П.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
kafedramoivp@gmail.com

В современных условиях всё более явно просматривается тенденция роста влияния цивилизационного фактора в развитии международных отношений. Конкретными проявлениями этого являются нарастающие противоречия западной цивилизации и арабского мира. В основе данного процесса лежат политические, экономические и духовные, чаще всего религиозные интересы. Наблюдается рост радикальных сил в исламском мире, их стремление созданию религиозных государств, а также достижение арабского единства на международной арене. Исламский политикум ставит перед собой задачу усилить влияние арабского мира на современные международные отношения. Опорой в достижении этой цели должна стать исламская подсистема международных отношений.

Ислам сегодня исповедует более 1,5 млрд. человек, живущих в 120 государствах. В 35 странах мира большинство населения исповедуют ислам, в 29 государствах проживают большие мусульманские меньшинства. Более чем в 20 странах ислам провозглашен официальной религией.

В научных исследованиях исламских мир рассматривается, чаще всего, в двух уровнях: цивилизационном и государственном. К первому относят, прежде всего, культурно – политическую традицию. При этом ислам представляется не только религией, но и способом существования мусульманского общества. Среди мусульманских идеологов следует назвать Т. Рамадана, профессора Фрибурского университета в Швейцарии; Э. Саида – профессора Колумбийского университета, а также теоретиков-фундаменталистов – Хасан аль Бана, Кутба и Маудули, требующих отказаться от влияния Запада. Европейская модель модернизации государства исламскими идеологами, в основном, оценивается как отказ от религиозных канонов.

Современное развитие мусульманского мира исламские интеллектуалы связывают с объединением всех арабов мира на основе всемирного повышения роли УММЫ, мусульманских общин в жизни арабов.

Решение задач единства мусульманского мира политико-религиозная элита мусульманских стран связывает с деятельностью международных организаций, действующих в Египте, Саудовской Аравии, Индии и других государствах. Среди них – «Братья Мусульмане», «Аль-Каида», Лига арабских стран, Организация исламского сотрудничества, Совет

сотрудничества государств Персидского Залива, а так же многочисленные благотворительные фонды.

Умеренному исламизму в мусульманском мире всё более противостоит мусульманский религиозный экстремизм. Об этом свидетельствуют события в Афганистане, Ираке, Сирии, а также «Арабская весна» в странах Магриба. Их масштабность и трагические последствия показывает серьёзное противостояние Западной и Восточной цивилизации. Миграция арабов в Европу создаёт для ЕС и всех других стран сложнейшую международную ситуацию. Её разрешение требует от мировой общественности больших усилий, чтобы прекратить кровопролитие на Ближнем Востоке. Действия коалиции во главе с Россией и США в Сирии показывают их успешность, что требует продолжения усилий ООН и региональных международных организаций по установлению мира на арабском Востоке.

Противоречия европейской и мусульманской цивилизаций на Ближнем Востоке, в других районах мира, усиливают радикализм религиозных исламских кругов, которые развернули в Европе и других регионах террористические секты. Их безрассудность общеизвестна. Гибнут сотни невинных людей, мирных граждан многих государств. Остановить терроризм можно только путём объединения сил всей мировой общественности.

Преодоление противоречий и противостояние исламского мира и европейской цивилизации сегодня во много зависит от стабилизации отношений внутри самого ислама. Наличие в нём определенного раскола между ветвями верования – шиитами и суннитами, расширение радикального движения ставят задачу единения мусульманского мира, преодоления воинствующего экстремизма и терроризма. Привнесение в религиозность мусульман политических устремлений различных групп и объединений является одной из основных причин противостояния как внутри арабских стран, так и в международных отношениях. В связи с этим, усилия международной общественности должны быть объединены. Важнейшую роль в этом должна ООН и другие влиятельные международные организации

1. Международные отношения и мировая политика: учебно-методический комплекс / под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 639 с.
2. Саид Э.В. Ориентализм. Спб.: Русский Міръ, 2006. – 640 с.
3. Ислам на современном востоке. Сборник статей. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2004. – 440 с.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

УДК 327.37:623.454.8((470+571):7)

ДИАЛОГ РОССИЯ-США В ВОПРОСЕ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Комарова Л.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
marusja200781@mail.ru

Россия, как государство-правопреемник СССР, обладает одним из самых внушительных ядерных потенциалов в мире и прикладывает немало усилий для ограничения ядерного оружия на уровне взаимодействия в рамках Совета Безопасности ООН, а также на уровне двухсторонних договоренностей Россия-США. В этом контексте, следует отметить, что диалог двух сверхдержав порой заходит в тупик по ряду важных международных вопросов. Большинство исследователей отмечают, из противостояния периода холодной войны не были сделаны соответствующие выводы и международная безопасность на современном этапе постоянно подвергается различным критическим ситуациям, будь то террористические акты или же вероятность применения оружия массового уничтожения (ОМУ).

Удивительным остается тот факт, что в 2009 г. Нобелевскую премию мира за вклад в борьбу за нераспространение ядерного оружия получил президент именно той страны, которая первой поставила мир под угрозу ядерной войны. Перегибы международной политики и неустойчивость международного права позволяют награждать премиями вместо приминения санкций и трибунала, ведь до сих пор никто не понес ответственность за атомную бомбардировку японских городов Хиросимы и Нагасаки. Не получив должную международную реакцию тогда, в 1945 г., на сегодняшний день создается прецендент, когда любая ядерная держава может повторить агрессию США, переступив через многочисленные соглашения. Но на Нобелевскую премию мира, в любом случае, могут рассчитывать только американские представители как родоначальники данного типа вооружений. К сожалению, США является именно той страной, которая сначала порождает угрозу, губительную для всеобщего мира и безопасности, способствует ее распространению по всем континентам, а затем неистово борется со своим же детищем, одним из которых, помимо оружия массового уничтожения, является также и международный терроризм.

В марте 2009 г. на саммите G-20, который проходил в Лондоне, Барак Обама и Дмитрий Медведев пообещали согласовать сокращение ядерных арсеналов своих стран к декабрю 2009 г. Этим диалогом был запущен новый старт в американо-российских отношениях, он символизировал путь к свободному от ядерного оружия мира. После встречи, лидеры США и РФ заявили, что готовы выйти за рамки холодной войны и перезапустить отношения между двумя странами. Также было отмечено, что настало время перейти от слов к делу и на благо России, Соединенных Штатов Америки, а

также всех тех, кто заинтересован в мире и процветании [1]. В целом, оценивая эту встречу, можно отметить обоюдное желание в построении дальнейшего диалога.

Продолжая данный вектор, 5 апреля 2009 г. Б.Обама, выступая в Праге, заявил, что запускает новую доктрину, направленную на достижение мира без ядерного оружия. Президент США пообещал ратифицировать договор о запрещении ядерных испытаний и созвать глобальный саммит для окончательной ликвидации ядерных арсеналов. Обама отметил, что предпримет усилия, чтобы Сенат США ратифицировал договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ОМУ. "Настало время, когда испытания ядерного оружия должны быть запрещены", сказал президент [2]. Он призвал к соблюдению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) от 1968 г. и обратил внимание присутствующих, что Вашингтон выступит инициатором проведения международного саммита по ядерной безопасности в течение 2009 года.

Дальнейшим шагом на пути взаимодействия в данной сфере стало подписание 8 апреля 2010 г. президентом РФ Д.Медведевым и президентом США Б.Обамой Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических и наступательных вооружений (СНВ- III). Этот договор вступил в силу 5 февраля следующего года, его действие расчитано сроком на 10 лет с возможностью продления [3]. В 2013 г. Б.Обама заявил об интенсификации сотрудничества РФ и США по дальнейшему сокращению стратегических наступательных вооружений на треть от условий Договора о СНВ. Тогда же он заявил о намерениях сокращения тактического ядерного оружия в Европе [4]. Стоит отметить, что за несколько последующих лет, эти обещания в большей степени не реализовались из-за нежелания американской стороны садиться за стол переговоров с Россией после событий 2014 г., связанных с политическим кризисом на Украине.

С начала 2016 года произошло ряд ключевых событий, связанных не только с двусторонним диалогом РФ-США, но и со сферой ядерного вооружения в целом. 31 марта текущего года в Вашингтоне открылся международный саммит по ядерной безопасности. Это четвертая встреча данного формата, ранее они проходили в Вашингтоне (2010 г.), в Сеуле (2012 г.) и в Гааге (2014 г.). РФ впервые не участвовала в саммите, хотя ранее принимала активное участие во всех заседаниях. Российская сторона заявила, что не считает это мероприятие площадкой эффективного сотрудничества. Стоит обратить внимание, что Иран не был приглашен на саммит по ядерной безопасности, что вызвало ряд вопросов со стороны прессы [5]. А 7 апреля 2016 года состоялась очередная сессия Комиссии по разоружению ООН, во время которой представители двух самых крупных ядерных держав РФ и США, все же выразили намерения сесть за стол переговоров и обсудить ряд проблем в этой сфере. В частности, стороны заявили о возможном диалоге по поводу сокращения ядерного потенциала. Американский представитель Джон Бравако отметил, что на данный момент арсенал ядерных боеголовок США на 85 % меньше по сравнению с периодом противостояния этих двух

стран в эпоху холодной войны. На этом заседании представитель российской стороны, первый заместитель постпреда РФ Петр Ильичев обратил внимание присутствующих, что достижение общего знаменателя по данной проблеме будет зависеть от нескольких составляющих. Во-первых, это уход от практики «двойных стандартов» в международной политике, то есть паритетной базы сотрудничества всех заинтересованных сторон. Во-вторых, "отказаться от попыток отдельных государств и военных блоков обеспечить себе военное превосходство за счет и в ущерб безопасности других государств"[6].

Таким образом, за последние несколько лет взаимоотношения России и США можно охарактеризовать как сложный диалог. У представителей данных стран существует множество кардинальных расхождений по ряду международных вопросов, но проблема нераспространения или же уничтожения ядерного вооружения занимает центральное место в данном сотрудничестве.

1. Barack Obama and Dmitry Medvedev promise nuclear arsenal deal by end of year//The Guardian**:** ежедн. интернет-изд. 2009. 1 апр. URL: http://www.theguardian.com/world/2009/apr/01/us-russia-nuclear-deal(дата обращения: 2.04.2016).
2. Barack Obama launches doctrine for nuclear-free world//The Guardian**:** ежедн. интернет-изд. 2009. 5 апр. URL: http://www.theguardian.com/world/2009/apr/05/nuclear-weapons-barack-obama (дата обращения: 2.04.2016).
3. Договоры между Россией и США о сокращении СНВ// Сетевое издание «РИА Новости». 2013. 19 июня. URL: http://ria.ru/spravka/20130619/944340322.html (дата обращения: 3.04.2016).
4. Обама предлагает России сократить СНВ еще на треть//BBC: ежедн. интернет-изд. 2013. 19 июня. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2013/06/130619_obama_berlin_nuclear_weapons_speech (дата обращения: 3.04.2016).
5. Press Call Previewing the Nuclear Security Summit // The White House. 2016. 30 march. URL: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/03/30/press-call-previewing-nuclear-security-summit (дата обращения: 3.04.2016).
6. Россия и США заявили в ООН о готовности к переговорам по сокращению ядерных арсеналов // ИТАР-ТАСС**:** ежедн. интернет-изд. 2016. 7 апр. URL: http://tass.ru/politika/3183354 (дата обращения: 8.04.2016).

УДК 327.8

ВОЕННАЯ РЕФОРМА МАРКА ФУРИЯ КАМИЛЛА

Кухтин М.М.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

mikhail-kukhtin@yandex.ru

На рубеже V-IV вв. до н. э. начался новый период римской истории. Рим из маленького полиса постепенно превращался во влиятельное

государство, имевшее значительные интересы вдали от своих границ и стремившееся господствовать, по крайней мере, в Средней Италии.

Полисное ополчение в его старой форме становилось все более неадекватным стоявшим перед государством задачам. Была проведена военная реформа, связанная, в первую очередь, с именем крупного государственного деятеля Марка Фурия Камилла, хотя ее масштабы и протяженность во времени не позволяют свести ее к деятельности одного, пусть и весьма выдающегося, человека. Традиция, приукрашивая реальный ход событий, приписывает Камиллу взятие этрусского города Вейи в 396 г. до н. э. [1, с. 154] и спасение Рима от галлов в 390 г. до н. э. [2, с. 157-158]

Суть реформы можно выразить в четырех основных пунктах. Было введено солдатское жалованье. Все чаще боевые действия принимали затяжной характер и разворачивались вдали от Рима, что надолго отрывало солдат от мирного земледельческого труда и делало их и их семьи зависимыми от другого источника пропитания [3, с. 154]. Воинов в легионе (за исключением легкой пехоты) стали расставлять в зависимости от возраста и опыта, а не имущественного положения, как было раньше. Наступательное и оборонительное вооружение было улучшено. Легион был разбит на мелкие тактические единицы – манипулы, что увеличило его маневренность [4, с. 159-160], позволило ему успешно воевать в болотистой и горной местности [5, с. 256, 258].

В качестве одной из непосредственных причин военной реформы немецкий историк Т. Моммзен называет необходимость противостоять кельтской военной тактике [6, с. 428-429].

Преобразования не исчерпывались вышеизложенным. Новшества, имевшие как римское, так и иностранное происхождение, были многочисленны и разнообразны [7, с. 256-261].

Военная реформа Камилла, наряду с другими факторами, обусловила завоевание Италии Римом и формирование могущественной римско-италийской федерации, способной бросить вызов Карфагену.

1. Ковалев С.И. История Рима. Новое издание, исправленное и дополненное / под. общ. ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб.: Полигон, 2002. 864 с.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Немировский А.И. История раннего Рима и Италии. Возникновение классового общества и государства. – Воронеж: Издательство Воронежского Университета, 1962. – 303 с.
6. Моммзен Т. История Рима. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – Т. 1. – 640 с.
7. Немировский А.И. История раннего Рима и Италии. Возникновение классового общества и государства. – Воронеж: Издательство Воронежского Университета, 1962. – 303 с.

УДК 94 (437)

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС В РЕТРОСПЕКТИВЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ОПЫТА

Мармазова Т.Р.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
tatyanamarmazov@gmail.com

Чехословацкий сценарий на протяжении многих лет считался одним из самых прогрессивных способов раздела государства. Произошедшая в 90-е гг. «бархатная революция» в Чехословакии стала эталоном урегулирования внутригосударственных противоречий. В результате этих событий, уже в 1993 г. на карте ЦВЕ появилось два независимых государства: Чехия и Словакия. Однако если рассматривать Чехословацкий сценарий детальнее, становится очевидным, что все было не так однозначно. В свете событий происходящий на Украине с 2014 г., довольно популярным стало мнение о том, что стране подходит вариант «бархатного развода», как это было у чехов и словаков. Поэтому изучение того опыта, который был у Чехословакии, является безусловно актуальным для анализа предпосылок и поиска путей выхода из государственного кризиса, имеющего место на Украине.

В 1920 г. на обломках Австро-Венгрии возникло новое государство – Чехословакия. Решение о создании данного государства было одобрено мировым сообществом, о чем могут свидетельствовать два договора, лежащие в основе Чехословацкой Республики: Кливлендский договор 1915 г. и Питсбургский договор 1918 г., разработанные чешскими и словацкими политическими мигрантами в США. У истоков данных договоров стоял небезызвестный политический деятель Томаш Гарриг Масарик. Видный чешский политик был автором идеи «чехословацкой взаимности», которая предопределит структуру будущего государства, а также все внутренние проблемы, которые в последствие возникнут [4].

Чехия и Словакия никогда не были равнозначными политическими субъектами, даже когда находились в составе Австро-Венгрии. Развитая экономически и политически Чехия была одним из самых динамично развивающихся регионов Австрии, в то время как аграрная Словакия никогда не играла существенной роли в жизни Венгрии. Отсутствие политического самосознания у словаков и побудило их согласиться на переход из Австро-Венгрии в Чехословакию, что противоречило протестным настроениям, имевшим место в прошлом. В целом мировое сообщество осознавало геополитическую необходимость существования Чехословакии. Во-первых, таким образом, не хотели допустить распространения балканского влияния на регион. Во-вторых, западные страны хотели решить вопрос с существовавшими у словаков надеждами на помощь русских в решении их национального вопроса. Так известный словацкий политический деятель Светозара Гурбана Ваянски, писал, что если он «не мог быть словаком, то

хотел бы лучше утонуть в русском море, нежели в чешском болоте» [3]. В-третьих, в рамках Чехословакии куда более оптимистичным выглядело решение вопроса национальных меньшинств.

Однако при формировании фундамента будущего государства уже просматривались определенные проблемы, связанные с национальной идентичностью. Так Эдуард Бенеш, первый Министр иностранных дел ЧСР и второй президент Республики, был идеологом чехословакизма и ярым противником идей словацкой национальной идентичности. В 1943 г. он заявил, «что словацкий язык является одним из наречий чешского языка» и, что он не будет никому «препятствовать говорить о себе как о словаке», но никогда не позволит говорить о том, «что существует словацкая нация». Именно данная точка зрения Бенеша определила основной феномен во внутренней политики Чехословакии в 20-е гг. – чехословакизм. Основой данной политики была идея, что словаки это те же самые чехи. Можно говорить о том, что именно этот период стал главным в истории дальнейшего кризиса взаимоотношений чехов и словаков [2].

После закрепления идеи чехословацкого национального единства в Конституции 1920 г., «чехословакизм» вышел за рамки национального, затронув государственно-правовой, экономический, культурный и языковой аспекты. Борьба словаков за свою национальную идентичность быстро приобрела антигосударственный характер в свете обострившейся ситуации в Европе. В 1934 г. словацкий политик Иван Дерер писал, что «сила чехов против немецкого давления возрастает и становится более устойчивой, когда она опирается на всю чехословацкую нацию». В то же время, Словакия была для Чехии опорой, связывавшей ЧСР с востоком, откуда можно было ожидать помощи в защите от немецкой агрессии. Э.Бенеш так же рассчитывал на помощь с востока, когда накануне Мюнхенского сговора обратился к правительству СССР с просьбой занять его позицию в случае начала военного противостояния с Германией.

В послевоенный период, Чехословакия попадает в группу стран Варшавского договора. Советский Союз всячески поддерживает идеи единой чехословацкой нации, дабы не допустить раскола в союзническом лагере. Однако уже в это время в Словакии начинают назревать протестные настроения, как против чехов, так и против коммунистической власти, которая становится синонимом «чехословакизма». В то же время, сильная единая коммунистическая Чехословакия становится неугодной Западу и он начинает свою первую цветную революцию – бархатную. Основой протестных движений станут студенты, которые займут центральную площадь Праги. Во время одного из митингов по толпе прокатится слух о том, что представители правоохранительных органов убили одного из студентов, что приведет к мобилизации толпы. В результате коммунистическая партия откажется от своей властной монополии, а одну из главенствующих должностей в ЧССР займет Александр Дубчек, известный организацией «Пражской весны», которая была, по сути, репетицией бархатной революции [1].

Ошибочно мнение, что Чехословакия распалась в результате референдума. Решение о создании двух независимых государств было принято на политическом уровне Владимиром Мечиаром, лидером словацкой партии Движение за демократическую Словакию, и Вацлавом Клаусом, премьер-министром Чехии. Во время подготовки общественного мнения в 1991-1993 гг. были использованы все существовавшие между чехами и словаками национальные противоречия. Словакам напомнили, что с точки зрения чехов нет ни словацкой нации, ни словацкого языка. Чехам намекнули, что они могут избавиться от дотационной словацкой части и быстрым темпами интегрировать в Европейский Союз.

Исходя из вышесказанного, стоит провести определенные параллели, существующие между Украиной и Словакией. С момента провозглашения независимости в 1991 г., Украина позиционировала себя как моноэтническое государство с одним государственным языком – украинским. Вместе с тем, сама Украина состояла, как и Чехословакия, из соединения многих национальных групп. Задуманная как плацдарм для дестабилизации России, долгие годы Украина жила в состоянии нагнетания межнациональной розни. В 2004 г. произойдет первый «Майдан», по сути, аналог «Пражской весны», репетиция возможной цветной революции. В 2014 г. второй «Майдан» станет причиной раскола государства и глубокого политического кризиса. Единая пророссийская Украина стала так же нежелательна для Запада, как в свое время Чехословакия, что и привело к революции расколовшей государство. Очевидно, что «бархатный развод» в условиях гражданской войны маловероятен, однако именно такой сценарий выглядит наиболее приемлемым вариантом выхода из политического кризиса.

1. Задорожнюк Э.Г. От крушения Пражской весны к триумфу «бархатной» революции. Из истории оппозиционного движения Чехословакии (август 1968 – ноябрь 1989 г.) / Э.Г.Задорожнюк. – М.: «Индрик», 2008. – 440 с.
2. История Словакии / ред. Ю.В. Богданов. – М.: Институт славяноведения РАН, 2003. – 437 с.
3. Опыт демократических преобразований Словакии / М.Бутора, Гр.Месежников, М.Коллар. – Б.: Институт общественных проблем, 2007. – 214 с.
4. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. / отв. ред. В.В.Марьина. – М.: Наука, 2005 – 453 с.

УДК 32.019.51.654.19:341.3

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Медовкина Л.Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

MedovkinaL@gmail.com

В последнее время военные конфликты вышли за грани конкретного военного противостояния государств, они обрели характер военно-

промышленного противостояния потенциалов и экономических возможностей стран. На сегодняшний день любой конфликт, помимо того, что он является экономическим или политическим в отношении затрагиваемых интересов одной из сторон, также является и правовым в отношении правопорядка, контролирующего эти интересы.

Следует отметить, что современные военные конфликты – явление, которое включает в себя определенное поведение и деятельность, зависящие как от прохождения самого конфликта, так и от его информационного обеспечения, освещения конфликта в СМИ. Тем самым, современные военные конфликты обрели новый способ противостояния – информационный. Вот почему сейчас классические военные конфликты стали большой редкостью. В соответствии с базой данных военных конфликтов за 1946–2013 гг. Уппсальского университета большая часть современных конфликтов составляют внутригосударственные конфликты [1], которые в свою очередь могут включать в себя межэтнические и межнациональные конфликты, конфликты из-за территории, власти, ресурсов.

Необходимо обратить внимание и на то, что в условиях быстрого развития телекоммуникационных технологий отдельным направлением противостояния стало информационное, которое своей целью ставит завоевание информационного пространства, доминирование в формировании идей и взглядов гражданского общества. Самостоятельным и эффективным инструментом политики стали средства массовой информации, особенно глобальные информационные сети, которые владеют широкой аудиторией в разных частях мира. Кроме того, СМИ иногда могут выступать самостоятельной единицей, которая существенно влияет на систему международных отношений, внешнюю политику отдельных участников, решения, которые принимаются на государственном уровне.

Все чаще в наше время при упоминании и анализе военных конфликтов возникает понятие «информационная война», которое указывает на то, что в современных конфликтах важная роль принадлежит именно информации. Информационное поле выходит на более высокий уровень и становится важнее непосредственных военных действий, тем самым оказывая влияние на них.

Хотелось бы отметить и то, что информационная война – это дестабилизирующий элемент в международных отношениях. Использование технологий информационной войны одной страной против другой может свидетельствовать лишь о неготовности этой страны к сотрудничеству и стремлению навязывать свои идеалы, выдавая желаемое за действительное [2].

Поэтому «оборонительная информационная война», как и «информационная самооборона», не могут включать превентивных действий, которые, будучи реализованными традиционным орудием, должны были бы квалифицироваться как акт агрессии, вне зависимости от того, была ли таковая спровоцирована или нет. Ведь критерием правомерности или неправомерности войны международное право избрало организацию процедуры мирного разрешения споров как средства косвенного сокращения права обращения к войне.

Информационные войны способствуют распространению необходимой информации для одной страны и совершенно ненужной для другой.

Ярким примером применения информационных войн в информационном освещения конфликтов является ситуация, возникшая на Украине. Кульминацией информационного противостояния стали события, сопровождавшие протесты на Востоке Украины, крымский кризис и войну на Донбассе в 2014 году и продолжающуюся поныне. С самого начала противостояния западные политики, представители США и ЕС, международные организации (НАТО, ООН, ПАСЕ) и СМИ обрушились с необоснованной критикой на Россию, обвиняя Владимира Путина в том, что он вмешивается во внутренние дела Украины. Нужно подчеркнуть, что обычной практикой становится агрессивное навязывание «правды» западными СМИ, создание «образа жертвы», каковой и выставляется Украина, и критика любых действий России, даже тех, что направлены на деэскалацию конфликта [3]. В украинских СМИ, подконтрольных преимущественно олигархам и действующим политикам Украины, в ужасающих масштабах искажаются факты и учащаются нападки в адрес Президента РФ Владимира Путина [4]. В свою очередь, в российских СМИ подчёркивается «нацистский» и «олигархический» характер нынешней украинской власти, беспредел ультраправых сил.

Освещение происходящего на Украине в западных СМИ (в сравнении с российскими) сложно даже назвать однобоким. С одной стороны, западные СМИ используют любые возможности для дискредитации России и её политики в отношении Украины, с другой – не замечают даже очевидных громких преступлений против прав и свобод человека, считая это «маловажным и несущественным для освещения в прессе» [5,6]. Вот почему информационная война вокруг событий на Украине является одной из самых «кровавых и циничных». Она сопровождается активными действиями США и НАТО по продвижению своей стратегии расширения на восток, а также санкционной политикой, навязанной Евросоюзу со стороны США.

Из приведенного примера становится очевидным тот факт, что любой конфликт, вне зависимости от его реалий, благодаря информации в СМИ может быть преподнесен так, как выгодно одной из сторон конфликта. В наше время, с развитием инновационных технологий и доступности СМИ, можно выиграть войну в информационном поле, при этом даже не успев начать ее «на земле».

Исходя из всего вышесказанного, можем сделать вывод, что построение на государственном уровне системного информационного обеспечения деятельности в условиях военного конфликта необходимо в современных условиях, как никогда ранее. Ведь именно удачное освещение ситуации информационными ресурсами потенциально становится альтернативой силового элемента политики государства, позволяет координировать деятельность в решении конфликта, не прибегая к использованию вооружения.

1. Armed Conflict 1946–2001. [Электронный ресурс] URL: http://www.pcr.uu.se/digitalAssets/66/66314_1armed-conflict-by type.pdf (дата обращения: 05.04.2016).
2. Шатило Я. С. Информационная война третьего поколения // Информационная безопасность регионов. – Саратов: СГСЭУ, 2009. – № 1. – С. 42-45
3. Smolar P. Ukraine: la victoire idéologique russe // Le Monde, 14.05.2014. [Электронный ресурс] URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2014/05/14/ukraine-la-victoire-ideologique-russe_4416530_3232.html (дата обращения: 04.04.2016).
4. Бышок С. О., Кочетков А. В. Евромайдан имени Степана Бандеры: От демократии к диктатуре. – М.: Издательство «Книжный мир»; ФРИГО «Народная дипломатия», 2014. – С. 34-36
5. Кто воюет на стороне украинских силовиков: люди, средства, вооружение // РИА Новости. – 01.08.2014. [Электронный ресурс] URL: http://ria.ru/world/20140801/1018500542.html (дата обращения: 05.04.2016).
6. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights [Электронный ресурс] URL:http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_13th_HRMMU_Report_3March2016.pdf (дата обращения: 05.04.2016).

УДК 94:339.9:303.44.6

ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО ТРАНЗИТА В ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

Морозов Р.Н.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
kafedramoivp@gmail.com

Задача транзитологов, изучающих пути развития социального и политического устройства, заключается в том, чтобы выяснить, как конкретные события влияют на дальнейшее развитие направлений в развитии того или иного государства. Республика Беларусь, учитывая особую географическую и политическую специфику, представляет для исследователя значительный интерес.

В зависимости от политических и экономических интересов Беларуси руководство самостоятельно принимает решение об участии в том либо ином интеграционном объединении. С 1998 г. в векторе внешней политики республики преобладает евразийская направленность. Приоритетными являются программы сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств, межгосударственных объединений Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Таможенного союза (ТС), с 1 января 2012 г. осуществлен запуск новой региональной интеграционной модели – Единого экономического пространства (ЕЭП), которое с 1 января 2015 г. преобразовано в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Причины кроются в политической и исторической плоскости. Традиционно, Беларусь всегда ментально тяготела к России – общность языка, культуры, религии, традиций – неизменно формировала особый

стереотип поведения, как населения республики, так и политических элит. Высшее руководство в лице президента А.Г. Лукашенко, всегда четко обосновывало доктрину тесного сотрудничества именно с РФ, учитывая общий рынок, планы создания единого Союзного государства, единую оборонную стратегию и совместную модель коллективной безопасности. В настоящее время на смену замкнутой модели региональной интеграции, которая была преобладающей в 70-е годы прошлого столетия и основывалась на замещении импорта региональным производством, пришла новая тенденция – открытого регионализма. Ее суть заключается не только в снижении квот и тарифов, но и в снятии ограничений на движение товаров, услуг, капитала, технологий и рабочей силы. В процессах интеграции активное участие принимают компании, банки, органы регионального и местного самоуправления. Беларусь в этом контексте полностью оправдывает ожидания как наиболее перспективный участник новой интеграционной модели на постсоветском пространстве.

В исторической ретроспективе основными этапами белорусского транзита в ЕАЭС являются:

– подписанное 6 января 1995 г. Соглашение о Таможенном союзе, заключенное Республикой Беларусь и Российской Федерацией, к которому 20 января 1995 г. присоединился Казахстан;

– подписание 26 февраля 1999 г. Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве;

– 10 октября 2000 г. в Астане президенты Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана подписали Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества;

– 23 февраля 2003 г. президенты России, Казахстана, Беларуси и Украины заявили о намерении сформировать Единое экономическое пространство, подписав 19 сентября 2003 г. соответствующее соглашение;

– В августе 2006 г. на Межгосударственном совете Евразийского экономического сообщества было принято принципиальное решение о создании Таможенного союза в составе лишь трех государств, готовых к этому, Беларуси, России и Казахстана;

– Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза был подписан 6 октября 2007 г. в Душанбе, в соответствие с которым Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация взяли обязательства по формированию Таможенного союза;

– 9 декабря 2010 г. РФ, Казахстан и Беларусь подписали все необходимые документы по созданию Единого экономического пространства;

– В январе 2012 г. вступили в силу международные договоры, формирующие правовую основу Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, создающие основу для свободного движения уже не только товаров, но и услуг, капитала и рабочей силы.

– 29 мая 2014 г. Президенты государств-членов ТС и ЕЭП на заседании Высшего евразийского экономического совета подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Договор обозначил переход евразийского экономического проекта на новый, более глубокий уровень интеграции.

– 1 января 2015 г. договор о создании Евразийского экономического союза вступил в силу;

1. ЕАЭС. Евразийский экономический союз. Режим доступа: http://www.eaeunion.org/
2. Достанко Е.А. Основные этапы формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства Беларуси, России, Казахстана. Экспертиза. Аналитический вестник международных исследований БГУ. – № 1. 2012. – С.9-13.
3. Морозов Р.Н. Евразийская интеграция Беларуси: первые итоги. Журнал исторических, политологических и международных исследований. Сетевой журнал Донецкого национального университета. – № 1 (1) 2015. – С.92-97.

УДК 327

МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО, ГЛОБАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО ИЛИ КРАХ АМЕРИКАНСКОЙ ИМПЕРИИ?: К РЕВИЗИИ ПРОБЛЕМЫ

Муза Д.Е.
Донецкий государственный университет управления,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
dmuza@mail.ru

Доминирование США в мировой политике все чаще вызывает озабоченность не только у общественности, но и в самом научном сообществе. При этом как правило речь идет о двух крайних позициях: либо о наступлении «постамериканского мира» (Ф. Закария) как необратимого процесса утраты США ключевой роли в глобальной игре, либо о некотором наращивании стратегического преимущества и капсулирования однополярности (Г. Киссинджер).

Правда, и та и другая точки зрения имеют свои предметные и методологические развертки. Так, первая конструкция очерчивает реально существующие угрозы миру: агрессивный милитаризм Вашингтона, экофобия, «демоническое мессианство» при мнимой легитимности и «дефиците демократии» в самих США, делает их поступь весьма проблематичной [1]. Разумеется, такая ригидность имеет своё достаточное основание в виде явных провалов американской внешней политики в Азии, Африке, Латинской Америке, и в особенности, на постсоветском пространстве.

Напротив, во втором случае мы сталкиваемся с моделью «незаменимой страны» (Б. Клинтон) в современных мировых делах. Причем настолько, что это дает право выносить следующие суждения: «Вместо того чтобы отказываться от лидерства в мире, настало время посмотреть по-иному на то,

как мы пытаемся влиять на мировые дела. Настало время вернуть на свое законное место дипломатическое и экономическое участие. Эти грани американской мощи были главными для лидерства Америки в прошлом – определяя как наше видение, так и смелость – и они снова должны работать в будущем» [2, с. 404]. Речь идет о том, что на Ближнем Востоке Америка должна защищать свои интересы не с опорой на горстку уступчивых диктаторов, а апеллируя к широким народным массам, вовлеченных в процессы политической и религиозной трансформации региона. Но каковы следствия реализации данной установки, мы сумели убедиться на примере трагического конфликта в Сирии и неспособности США и их союзников по коалиции сколько-нибудь стабилизировать ситуацию.

Но если в свете сказанного обратиться к идеям Зб. Бжезинского (в частности, на различении идей глобального господства, как утверждения силы, и мирового лидерства, как поиска согласия) [3], то необходим анализ параметров первого и второго вариантов утверждения однополярности.

Если присмотреться к первой позиции – позиции господства, то она выдает сама себя, ведь Америка по-прежнему полагается на силу: 1) в военной области; 2) в области экономики; 3) в технологическом отношении; 4) в области культуры (Зб. Бжезинский); «глубокую мощь» в экономической, военной и политической сферах (Дж. Фридман); «глобальный радиус действия», который обеспечен передовой экономикой, «открытым обществом» и восприимчивостью к глобальным проблемам современности (Дж. Модельски). Но сама сила или мощь, как показал Дж. Най, выглядит как «умная сила» = ресурсам «твердой» + ресурсам «мягкой» силы [4, с. 59].

Отсюда следует, что должна быть отвергнута попытка истолковать американскую внешнюю политику в виде упрощенной модели, включающей в себя два принципа: 1) не бомбите нас; 2) ведите с нами торговлю [5, с. 280]. Карикатурность этого суждения также выявляется на фоне того, что как мы видим, мировые политические процессы последних лет связаны с методичной дестабилизацией ситуации на Ближнем Востоке и Севере Африки, Азии и Латинской Америке, теперь в Европе и в пространстве СНГ.

Здесь уместно сослаться на недавнюю аналитику и прогностику американских экспертов Дж. Ф. Даннингема и О. Бэя, которые показали, что сегодня мир представляет собой мозаику из горячих точек планеты – Юго-Восточная и Южная Азия, Средний и Ближний Восток, Африка, Европа, Южная Америка и Мексика. Нашлось в ней место и России, которая – несмотря на все свои внутренние слабости и привходящие риски, сможет восстановить свою экономическую стабильность, демократию, и при этом проведет небольшие «по размаху военные действия в ближнем зарубежье» [6, с. 412]. При этом авторы, что якобы является «нормой» такого рода дискурса, скромно умалчивают о роли США в их развязывании и поддержании.

Осуществляя ревизию этой проблемы хочу обратить внимание на следующую, по сути, промежуточную точку зрения. Она принадлежит британскому общественному деятелю, писателю и журналисту Дж. Ризу. В частности он фиксирует положение США после 1989 года в виде «парадокса

власти»: США пребывают в состоянии относительного экономического упадка (по сравнению с точкой наивысшей экономической мощи – 1940-х и 1950-х гг. XX века), но со стороны военной мощи они остаются сильными как никогда [7, с. 204]. Последнее обстоятельство должно, как кажется британскому аналитику, подорвать мощь США и изменить баланс сил в мире. В т.ч., посредством неудачных игр с энергетикой (нефть, сланцевый газ и т.д.).

Но так ли это на самом деле, ведь Америка и её сателлиты по коалиции по борьбе с терроризмом в Сирии не только утратили инициативу, но вынуждены были пойти на сотрудничество с Россией? Более того, 11.04.2016 года Президент США Барак Х. Обама громогласно заявил о стратегической ошибке при планировании операции в Ливии (!).

Думается, для того чтобы упразднить все сомнения, нужно, во-первых, рассмотреть программные документы; а во-вторых, кратко коснуться содержательной стороны доминирования США в современном турбулентном мире.

Так, «Национальная военная стратегия США на 2015» с одной стороны инициирует процесс реализации «комплексной военной стратегии», при этом намереваясь укрепить «глобальное сообщество союзников». Но с другой, эти меры необходимы для обеспечения «непреходящих национальных интересов Америки: безопасность страны, сильная, инновационная экономика, соблюдение универсальных ценностей (свободы и демократии) у себя дома и во всем мире… [8, с. 151]. Но если присмотреться внимательнее, то Америка продолжает строить Империю всеми имеющимися подручными средствами: от пяти стратегических колец Уордена и петли Бойда – до реальных гибридных (сетецентрических) воен [9].

В таком случае обозначенные горизонты будущих конфликтов (весь мир, за некоторым вычетом союзников и сателлитов) говорят о претензиях США на мировое господство. И вопрос только в том, насколько легитимна эта перспектива, противоречащая основоположным принципам мирного сосуществования народов и государств.

1. Хомски Н. Несостоятельные Штаты: злоупотребление властью и атака на демократию / Н. Хомски. –М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007. – 480 с.
2. Наср В. Необязательная страна / В. Наср. – М.: Изд-во АСТ, 2015. – 448 с.
3. Бжезинский Зб. Выбор: глобальное господство и глобальное лидерство / Зб. Бжезинский. – М.: Междунар. отношения, 2004. – 288 с.
4. Най С. Дж. Будущее власти / Дж. С. Най. – М.: АСТ, 2014. – 444 [4] с.
5. Д'Суза Д. Америка: каким мир был бы без неё? / Д. Д'Суза. – М.: Издательство АСТ, 2015. – 335, [1] с.
6. Даннингем Дж.Ф. Самые горячие точки XXI века. Как будут развиваться события / Дж.Ф. Данингем. О. Бэй. – М.: Эксмо, 2014. – 832 с.
7. Риз Дж. Раненый зверь: Ближний Восток и власть США сегодня / Дж. Риз // Закат империи США: Кризисы и конфликты / С предисловием Б. Кагарлицкого; Ин-т глобализации и социальных движений. – М.: МАКС Пресс, 2013. – С. 203–220.
8. Национальная военная стратегия Соединенных Штатов Америки 2015 года // Геополитика и безопасность. – 2015. – № 3 (31). – С. 148–159.
9. Савин Л. Новые способы ведения войны: как Америка строит империю / Л. Савин. – СПб.: Питер, 2016. – 352 с.

УДК 94(477.6):338.45

ДОНБАСС – КАК ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕНЕДЖМЕНТА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Нестерцов В.Д.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
nestertsov@yandex.ua

Экономическое развитие Донбасса привлекло сюда значительное количество не только талантливых предпринимателей, но и специалистов в области металлургии и горного дела. Имея за своими плечами высшее техническое образование, довольно редкое по тем временам, они оттачивали полученные знания на стремительно развивающихся промышленных предприятиях региона. По мере приобретения опыта они постоянно внедряли инновации, как в области совершенствования технологических процессов и техники, так и в области менеджмента.

Одним из ярких представителей такой элиты являлся П.Горлов. Развернув работу по обустройству шахт, он столкнулся с нехваткой технических кадров среднего звена для угольного производства и железнодорожного строительства. В связи с этим, он предлагает “Обществу Южнорусской каменноугольной промышленности” открыть учебное заведение. Акционеры положительно решают этот вопрос и поручают всю работу по организации училища П. Горлову. Он с головой окунается в эту работу, подбирает кадры преподавателей, участвует в комплектации слушателей, необходимой учебно-техническую базы, лично подарив училищу около 200 книг. На строительство было затрачено 34500 рублей и 16 августа 1878 года открылось специальное учебное заведение “Горное училище С.С.Полякова”, явившееся первым в Донбассе техническим учебным заведением. Оно готовило штейгеров, машинистов и других специалистов. Срок обучения был 4 года. В него принимали детей горняков, чиновников, священнослужителей, по рекомендации влиятельных особ. Обучение было платным, однако и общество при содействии П. Горлова не оставляло училище своим вниманием. Только за первые три года было вложено 67068 рублей. Выпускники училища работали на всех горных предприятиях региона. За период с 1881 по 1914 гг. Горловское училище только штейгеров выпустило 1134 человека.

При техническом руководстве П. Горлова “Общество Южнорусской каменноугольной промышленности” стало самым мощным угледобывающим комплексом в регионе. За образцовое устройство рудников и коксового производства, системы разработок с закладкой выработанного пространства, просторные и удобные помещения для рабочих, организацию горного училища, народной библиотеки, школ, больницы, питомника для выращивания декоративных и фруктовых деревьев, а также строительства

церквей – Общество на всероссийской выставке в 1881 году было удостоено высшей награды – Государственного Герба, а на промышленной выставке в Одессе в 1884 году – Золотой медали. При этом в сопровождающих награды документах было отмечено: “Пример Горловки заслуживает подражания на других копях и заводах”.

Таким образом, в регионе создается необходимая инфраструктура, которая привлекает сюда иностранных инвесторов. Бельгийская компания в 1895 г. строит здесь машиностроительный завод, а инженер А. Ауэрбах впервые в стране создает ртутное производство, полностью обеспечившее промышленность этим металлом и сыгравшее значительную роль в обеспечении боеприпасами царскую армию в годы Первой мировой войны. В 1885 году П.Н. Горлов переезжает на жительство в г. Харьков. И здесь дают себя знать опыт и авторитет, накопленный им в регионе. Он избирается, и на протяжении ряда лет, работает гласным, председателем технической городской комиссии. По его проекту и под его руководством строится уникальное здание Харьковской биржи.

Грамотные инженерные решения, опыт, накопленный П. Горловым в Донбассе, сделали его известной личностью среди крупных предпринимателей того периода. Он получает предложения войти в состав различных акционерных обществ и возглавить техническое руководство многих проектов. Он везде успевает и грамотно решает сложные технические вопросы. Так, в период освоения Уссурийского края П.Н. Горлов провел успешные исследования грунтовых вод по трассе предполагаемой железной дороги, открыл и разведал 2 новых угольных месторождения и организовал на них открытую разработку угля. В конце 90-х годов его приглашают на работу на Средне – Азиатскую железную дорогу, где он решал сложные вопросы ее водоснабжения. Кроме этого, используя опыт геологоразведочных работ в Донбассе им было составлено “Описание каменноугольных месторождений Туркестанского края”, разведана и организована добыча угля в Маньчжурии и по трассе Восточно-Китайской железной дороги. По его инициативе, во Владивостоке учреждается отделение императорского технического общества, председателем которого он единогласно избирался вплоть до 1900 г. Помнят П.Н. Горлова и на Кавказе, где он занимался строительством шахт на Тквибульском месторождении каменного угля. Везде он пользовался заслуженным авторитетом и уважением, делясь своим опытом и знаниями, оставляя после себя учеников и последователей. Последние годы жизни П.Н. Горлов провел в С.-Петербурге, где занимался консультациями по линии департамента горного дела. Одновременно, как специалист он занимался вопросами водоснабжения Петербурга пресной водой и изложил результаты своего исследования в научном труде под названием “Петербург Невы еще не знает”. Большой жизненный путь прошел, и инженер А. Ауэрбах. В 1881 г. он был приглашен на должность управляющего медеплавильными заводами в Богословский округ, Пермской губернии. Здесь он впервые в мире внедряет ряд технологических циклов в конвертерах собственной

конструкции, организует разработку железорудных месторождений. На заводах вводит сдельную оплату труда, в рабочем поселке проводит электричество, водопровод, канализацию, разворачивает строительство новых жилых домов, создает горное училище. Это дало возможность резко повысить производительность труда, решить проблемы текучки кадров и подготовки необходимых для производства специалистов. Если до его реформ завод давал 17000 пудов меди, то после введения соответствующих новшеств он стал давать 50000 пудов.

Не ограничиваясь этим, он строит в г. Надежденске первый на Северном Урале чугуно – сталеплавильный и рельсопрокатный завод, оборудуя его самой современной техникой. Для сбыта продукции, прокладывает железнодорожную ветку, которая соединяет округ со станцией Кушва Уральской железной дороги, организует пароходство на реках региона. А в последующем организует свое акционерное общество в Горловке. Оно стало серьезным конкурентом на международном рынке и привлекло внимание многих иностранных бизнесменов.

1. Деловая элита Донбасса. – Донецк: Юго-Восток, 2007. – С.83-104.
2. История родного края. Учебное пособие. – Донецк: Кардинал,1998. – С.208.

УДК 94:339.9:303.44.6

ПОСРЕДНИЧЕСТВО КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ

Сапай А.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
alexsapay@mail.ru

Миротворческая функция включает в себя такие функции, как сдерживание, ослабление интенсивности, или прекращение боевых действий между государствами или внутри их, при посредническом вмешательстве беспристрастной третьей стороны, которое организуется и направляется на международном уровне с использованием вооруженных сил и гражданских лиц, для дополнения политического процесса урегулирования конфликта, восстановления и поддержания мира [1].

Данную функцию в современном историческом формате, особенно в свете последних международных событий, стала более интенсивно выполнять Республика Беларусь. Она становится платформой для посреднического миротворческого урегулирования конфликтов, а также международных взаимоотношений.

В истории международных отношений международное сотрудничество строиться на всеобщем взаимном уважении. Для мирного сосуществования государств, взаимное доверие является основой сотрудничества, а не направление ракетного арсенала в сторону друг друга.

Беларусь находится на стыке двух цивилизаций (западной и восточной), поэтому испытывает на себе влияние каждой из них. В связи с этим, рассматривается вопрос о белорусской принадлежности к определенной географической культурной и духовной общности, которая обуславливает специфику, отличия от других народов. Посредническая роль Республики Беларусь начинает все более и более проявляться в формате международных отношений, история должна повернуться в сторону международного сотрудничества. "Международное сотрудничество может быть эффективным и взаимовыгодным только на основе взаимного уважения. Это то, чего катастрофически не хватает в современном мире. Сегодня зачастую отсутствует элементарная готовность уважать выбор других" [2] – заявил Глава белорусского государства.

Те модели, которые представляются, как универсальные, которые навязываются государствам мировым сообществом, по своей сути более схожи с религиозным фанатизмом средневековья [3]. При этом навязывании своих западных ценностей не учитываются исторические, культурные ценности, а также культурные особенности в историческом контексте государств и отдельных культурных географических регионов.

На встрече в Ашхабаде 12 декабря 2015 года, выступая на международной конференции "Политика нейтралитета: международное сотрудничество во имя мира, безопасности и развития", Александр Лукашенко отметил, что Минск и далее готов играть роль нейтральной площадки, на которой могут решаться самые серьезные вопросы [4]. Президент отметил, что цели Беларуси и Туркменистана созвучны, а также, что основой внешней политики Республики Беларусь является стремление к миру, равноправному взаимодействию со всеми без исключения партнерами, общее взаимное уважение. По сути, отметил президент, наша многовекторность во внешней политике сродни туркменскому нейтралитету"[4].

14 апреля 2016 года состоялось выступление президента Республики Беларусь на XIII саммите Организации исламского сотрудничества. Александр Лукашенко отметил, "Я представляю страну, где веками прекрасно уживаются христиане, мусульмане, иудеи, представители других религий. У каждого из них своя дорога к храму. И мы каждому эту дорогу гарантируем. Мы гордимся тем, что у нас никогда не было каких-либо межнациональных или религиозных конфликтов. Это достигнуто благодаря последовательному продвижению идей толерантности, мирного и гармоничного сосуществования различных национальностей и конфессий"[5]. Также в своем выступлении Лукашенко отметил тот факт, что в столице Белоруссии строится мечеть, что является немаловажным в контексте последних международных событий, касательно глобальных угроз терроризма на религиозной платформе.

Республика Беларусь начинает занимать и исполнять важную посредническую миротворческую функцию в последнее время. В дополнение к этому можно отметить заявления Лукашенко о том, что "Беларусь

разделяет проповедуемые Организацией исламского сотрудничества универсальные принципы невмешательства во внутренние дела суверенных государств, уважения их территориальной целостности. Выступает против применения силы, за урегулирование конфликтов мирным путем"- отметил Лукашенко[5].

В свете последних событий на Украине и военных действий на Донбассе, мы видим важную миссию, которую выполняют Беларусь, как посредник в урегулировании конфликта. Минские соглашения как документ были согласованы на саммите в Минске 11–12 февраля 2015 года. Они были подписаны руководителями «нормандской четвёрки», т.е. Германией, Францией, Украиной и Россией. К подписанию соглашений присоединились представители контактных групп, Украины, России и Донецкой и Луганской Народных Республик. Цель – деэскалация вооружённого конфликта на востоке Украины при участии главы Беларуси.

Руководство Беларуси старается увеличить роль Минска как региональной и посреднической площадки для переговоров. Это уже дает свои результаты. Постепенно Беларусь выходит из международной изоляции без уступок западным столицам. Общество Белоруссии положительно оценивает те стремления своего президента в принятии участия в разрешении вооруженного конфликта в восточной Украине. Минск является платформой в качестве «миротворца» и организатора многосторонних международных переговоров по данному вопросу. Конечно, можно не только предположить, но и увидеть, что вектор действий Белорусской политики устраивает не всех, тем не менее, Беларусь выходит на более высокий уровень своей посреднической функции в формате внешней политики.

1. Юридическая энциклопедия. // 2015. [Электронный ресурс] URL:http://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru (дата обращения: 14.04.2016).
2. ТАСС: Международная панорама [Электронный ресурс] 12 дек 2015 /Спец. корр. ТАСС Галина Мисливская URL:http://www.google.com.ua/url?q=http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama (дата обращения: 14.04.2016).
3. Беларусь как Миротворец [Электронный ресурс] 2015. 13 декабря URL:http://www.dal.by/news/99/13-12-15-7/ (дата обращения: 14.04.2016).
4. Официальный визит Лукашенко в Туркменистан - //БелТА: [Электронный ресурс] 13 декабря 2015 URL:http://www.belta.by/president/view/minsk-i-dalee-gotov-igrat-rol-nejtralnoj-ploschadki-dlja-reshenija (дата обращения: 14.04.2016).
5. Президент Беларуси Александр Лукашенко во время XIII саммита Организации исламского сотрудничества [Электронный ресурс] 14 апреля 2016 г. URL:http://president.gov.by/ru/news_ru/view (дата обращения: 15.04.2016).
6. Полный текст Минских соглашений // РИА Новости [Электронный ресурс] 12 фев 2015 URL: http://ria.ru/world/20150212/1047311428.html (дата обращения: 15.04.2016).

СОДЕРЖАНИЕ

Беспалова С.В. Концепция развития Донецкого национального университета как научно-образовательного и инновационного кластера Донбасса 5

Секция «*Актуальные проблемы всемирной истории в контексте современных глобальных перемен*»

Подсекция I «**Проблемы древней и средневековой истории**»

Агаркова М.И. Традиции использования животных в погребальных обрядах курганных культур Причерноморья 17

Архипова С.В. "Fdt" в Древнем Египте: к проблеме интерпретации 20

Воробьева О.В. Профессиональная историография, историческая память и нациостроительство 22

Гаврилюк С.М. Особенности погребального обряда Кеп, Нимфея, Фанагории и Аполлонии в VI–II вв. до н.э. 25

Елохин К.А. К вопросу об инкских флагах XVI–XVIII веков 28

Кудрявцева Т.В. Полномочия Марка Антония для борьбы с пиратами (74–71 гг. до н.э.): старая проблема и новая актуальность 29

Ленская В.С. Заметки о священном календаре аттического дема Эрхия 32

Мармазова О.И., Войтюшенко А.С. Культура Донбасса в эпоху энеолита 34

Саидов З.А. Опыт всеобъемлющего биографического словаря в средневековой арабомусульманской историографии 36

Санжаров В.А. Место Буржской Прагматической санкции в церковной политике французской короны в XV веке 40

Селиванова Л.Л. Монумент Даоха (история одного предательства) 43

Шепко Л.Г. Количественный анализ Боспорских некрополей 44

Подсекция II «**Актуальные проблемы новой и новейшей истории**»

Абдурахманов Н.А., Абдурахманова Р.А. Роль крупнейших банков и корпорации в развитии цветной и угольной промышленности Казахстана в начале XX века 47

Бредихин А.В. Тенденции политического развития Аргентины в 30-е гг. XX века 51

Доманов В.Г. Роль военно-промышленного комплекса и групп давления в формировании внешней политики США на завершающем этапе «холодной войны» (1980-е гг.) 53

Зубкова Ю.Б. Особенности адаптации социальной доктрины католической церкви на примере Латиноамериканского региона 55

Крапивин А.В. К вопросу об особенностях оккупационного режима фашистской Германии в Крыму (1941-1944 гг.) 58

Крысенко Д.С. Роль корпоратократии США в эскалации противостояния с СССР в нач. 1980-х гг. 60

Леонтьева О.А. Специфика французской внешней политики в период президентства В. Жискар Д'Эстена 62

Лесива Н.О. Истоки гибралтарского вопроса 65

Носко К.Г. Салон мадам де Тансен 67

Пчеленко Н.Ю. Отношения Китая и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (2002–2013 гг.) 69

Разумный В.В. Военная элита в политической жизни арабских стран Ближнего Востока 72

Скопылатова В.И. Освещение британскими средствами массовой информации борьбы Великобритании с ирландской республиканской армией (1981 г.) 75

Слабунов К.Л. Восстание инсургентов ихэтуаней (1898–1901 гг.) 77

Слободянюк Г.Е. Роль рабочей организации Объединенный Совет Трудовых Коллективов (ОСТК) в создании народного ополчения и защите Приднестровской Молдавской Республики 80

Цориева И.Т. Проблема продовольственного снабжения населения советского периферийного города в конце 1940-х – 1960-х гг. (по материалам города Орджоникидзе) 84

Ширма Е.Ю. Участие Англии и Франции в европейской интеграции в 60-е гг. XX века 86

Секция «***История "Большого Донбасса": достижения и перспективы изучения***»

Анпилогова Т.Ю. Таганрогский институт научной организации производства – первое научно-исследовательское учреждение Донбасса 89

Бойко А.Л. ВУЗы и музеи в условиях вражеской оккупации (учреждения науки и культуры Дона в 1941−1943 гг.) 91

Есип И.М. Гендерный фактор в восстановлении экономики Донбасса в годы великой отечественной войны 94

Кривуля О.А. Образ советской женщины в 20–30-е годы XX в. 97

Ландик Л.П. Влияние русской православной церкви на образовательный процесс в Донецкой области в 1988–2004 гг. 100

Ларионов Д.Г. Проблема статуса Папы в Католической Церкви 103

Людоровская Т.Ю. Развитие соляной промышленности Донбасса в конце XIX – начале XX вв. 106

Манжула Е.В. Формирование административной структуры Донецкой губернии в 1920 г. 108

Мармазова О.И., Беловолова С.Л. Развитие промышленности Донецкого региона (XIX – начало XX вв.) 110

Павлова А.В. Формирование городской среды и развитие социально-бытовой инфраструктуры городов Донбасса во времена хрущевской «оттепели» 113

Петух А.В. Культурно-просветительная работа в Донбассе (40-х гг. XX в.) 116

Разумная Н.Н. Благотворительность в годы первой мировой войны по материалам «Народной газеты Бахмутского земства» 118

Сивков С.М. Попытки государственного строительства на Кубани и Черноморье в период гражданской войны и после ее окончания 121

Удалова Т.М. Движение сопротивления несовершеннолетних жителей Донбасса в условиях оккупационного режима (1941–1943 гг.) 125

Шатохина М.В. Становление высшего образования Донбасса в 50-х годах XX века (на примере Горловского педагогического института иностранных языков) 128

Секция «***История кадровой и социальной политики***»

Бобровский А.С. Советизация интеллигенции Донбасса в конце 1920-х – начале 1930-х гг. 131

Глушич Е.С. Уровень образования инженерно-технических кадров Донецкой области периода репрессий 1920-30-х гг. 133

Еропутова Н.К. Социальный состав греков репрессированных на Донетчине в 1920 - 1981 гг. (по материалам серии книг "Реабилитированные историей") 136

Карачевская В.И. Структурно-функциональная организация сферы охраны здоровья Донбасса (1964–1991 гг.) 138

Никольский В.Н. Техническая интеллигенция Донбасса 1923–1929 гг. контексте партийно-государственной политики 141

Никольский В.Н., Ектова А.А. Донецкий металлургический завод в 1920–1921 гг.: проблемы восстановления 144

Ольхин А.Б. Подходы к изучению социально-политических процессов сталинского периода 146

Руденко М.В. Историография деятельности революционных трибуналов в Донбассе (1919–1923) 149

Стась В.С. Обзор историографии по истории развития архитектуры и жилищного строительства на Донетчине в 1943–1964 гг. 151

Чеботарева А.В. Система партийно-политического образования в 1920-е годы (на примере Донбасса) 154

Секция «***Пути развития новых независимых государств на постсоветском пространстве (на примере ДНР, ЛНР)***»

Агапов В.Л. Действия силовых структур в дни вседонбасской шахтерской забастовки в июле 1989 г. 156

Баранов А.В. Проявления регионогенеза Новороссии и Донбасса во второй половине XVIII – начале XX вв. 159

Волкова С.Н. Этнополитический характер вооруженного конфликта на Донбассе 162

Давыденко Э.Н., Овчинникова Ю.В. Этническая и национальная идентификация молодёжи в условиях нестабильности 165

Дмитриевский А.В. Территориальный конфликт 1920-х годов в Донбассе 168

Павленко Д.Ю. Конные армии РККА в гражданской войне: формирование, боевой путь, морально-политическое состояние 170

Поцелуев С.П. Оценки ДНР и ЛНР в контексте интереса студенческой молодежи к политике (по материалам социологического опроса в Донском регионе РФ) 173

Сальников В.И. ДНР и ЛНР как государства зоны проблемной государственности: современные реалии и возможные перспективы 175

Федоровский Ю.Р. Предпосылки и начало государствообразующих процессов Луганской Народной Республики 178

Секция «***Аспекты изучения повседневности советского периода***»

Носков В.Ю. Методология изучения военного детства 1941–1945 гг. в современной российской историографии 182

Парамонова Т.И., Косенкова-Дудник Е.А., Якобчук А.В. Проблемы гуманитаризации высшего медицинского образования Донбасса в условиях военного времени (2014–2016 гг.) 185

Пенькова О.Б. Трансформация семейно-бытовой обрядности населения Донбасса в 1960-х – середине 1980-х гг. 187

Сидоренко Н.С. Основные аспекты гуманизации образовательного процесса в ВУЗе 189

Соловей М.А. К вопросу о борьбе с детской беспризорностью в СССР после Великой Отечественной войны 192

Твердохлеб А.Ю., Тимофеева В.С. Опыт восстановления учебных корпусов Донецкого национального медицинского университета после освобождения от немецко-фашистской оккупации 195

Филиппов Е.Г. Феномен тотального дефицита потребительских товаров и повседневность жителей Донбасса (1985–1991 гг.) 198

Шабельников В.И. Донецко-Криворожская республика: мифы и правда 201

Шкрибитько Е.А. Донецкие сторожи конца XVI – начала XVII вв. в среднем Подонцовье 203

Шумейко Ю.Е. Крестьянская тема в литературе и искусстве России последней трети XVIII века 206

Секция «***Актуальные проблемы источниковедения и историографии отечественной истории***»

Абуков С.Н. Первый внутридинастический брак Рюриковичей и его влияние на политические отношения на Руси (кон. XI – нач. XII в.) 208

Вдовченков Е.В. Экономика погребальной традиции у сарматов: постановка проблемы 211

Колесник А.В. Донбасс – древнейший центр по добыче и переработке минеральных ресурсов 213

Константинова Н.К. Мемуары и воспоминания о великой отечественной войне: источниковедческий анализ 215

Красноносов Ю.Н. Из истории формирования государственной автомобильной инспекции в Донбассе (20–30-е гг. XX в.) 217

Матвеева О.В. Особенности формирования фондов в музеях Донбасса в 1920-е гг. 220

Силенко В.Г. «Персефорест» – отражение образа Александра Македонского в средневековом рыцарском романе 223

Федюн Е.И. Организация научного процесса в ДонНУ во второй половине XX века (1950-е – 1980-е гг.) 225

Секция «***Пределы влияния средств массовой коммуникации в политике***»

Анастасов А.И. Перспективы интеграции непризнанных республик (на примере ДНР) 228

Багликова М.С. Переговоры как способ разрешения политических конфликтов 230

Дергунова Е.С. Роль некоммерческих организаций в социальной сфере 233

Заяц А.А. Средства массовой коммуникации как фактор влияния на современные политические процессы на Донбассе 235

Крыжановская И.И. Информационная безопасность как один из важнейших компонентов национальной безопасности государства 238

Логвинов А.А. Межэтнические конфликты в СССР (1980-1990-е гг.) 239

Мясников О.Г. Психологические механизмы информационного воздействия 241

Осипова Н.А. Технологии лоббизма в постсоветских странах 244

Посредников Д.В. Политико-идеологический кризис украинской государственности ... 247

Рочняк Е.В. К вопросу о роли традиций в истории общества 250

Скворцова Л.А. Северный морской путь в зоне влияния национальных интересов России 252

Солнцев Н.Ф. Большой Донбасс – Донбасс автономный 255

Соловьева Р.П., Чуприна М.В. Нобелевская премия мира 259

Стрионова И.В. Политический миф: теоретический аспект 262

Черкашин К.В. Дифференциация электоральных предпочтений избирателей на низких территориальных уровнях обобщения 264

Секция «***Актуальные проблемы международных отношений, геополитики и международной безопасности***»

Беловолов Ю.Г. Хронология российско-испанских отношений в XVI–XX вв. 266

Гридин А.Н. Средства и способы воздействия на мировую политику посредством Олимпийских игр 269

Дитковская С.А. Международные контакты украинской общественности в сфере культуры во второй половине 50-х гг. XX ст. 271

Ерхов Г.П. Исламский мир сегодня: проблемы преодоления противоречий 274

Комарова Л.В. Диалог Россия-США в вопросе ядерного разоружения на современном этапе 276

Кухтин М.М. Военная реформа Марка Фурия Камилла 278

Мармазова Т.Р. Украинский кризис в ретроспективе чехословацкого опыта 280

Медовкина Л.Ю. Проблема информационного обеспечения современных военных конфликтов 282

Морозов Р.Н. Особенности белорусского транзита в евразийское экономическое сообщество 285

Муза Д.Е. Мировое господство, глобальное лидерство или крах американской империи?: к ревизии проблемы 287

Нестерцов В.Д. Донбасс – как пространство для инновационных технологий и менеджмента в экономике России в первой половине XIX в. 290

Сапай А.В. Посредничество как форма проявления внешней политики Беларуси 292

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2016. ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы
I Международной научной конференции,
16–18 мая 2016 г.
г. Донецк

ТОМ 7
Социально-политические, исторические науки

под общей редакцией С.В. Беспаловой

Ответственный за выпуск *В.Н. Никольский*

Дизайн обложки *Е.Г. Грудева*
Технический редактор *М.В. Фоменко*
Компьютерная верстка *В.Г. Медведева*

Адрес оргкомитета:
Донецкий национальный университет,
ул. Университетская, 24. г. Донецк, 28301
e-mail: donnu.science@mail.ru

Подписано в печать 05.05.2016 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 17,5
Тираж 300 экз. Заказ № 405 – май 16.
Донецкий национальный университет
28301, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.